

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА»

На правах рукописи

МАШЕНКОВА ИРИНА ОЛЕГОВНА

С.А. ЕСЕНИН И ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ
РУССКОЙ АМЕРИКИ 1920–1970-Х ГОДОВ

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор **Наталья Юрьевна Желтова**

Тамбов 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЕСЕНИНСКИЙ ФЕНОМЕН В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ РУССКОЙ АМЕРИКИ 1920–1970-Х ГОДОВ	18
<i>1.1. Литература Русской Америки: специфика и традиции</i>	18
<i>1.2. Проблемы освещения биографии и творчества С. А. Есенина в американской прессе</i>	28
<i>1.3. Американская русскоязычная периодика о С. А. Есенине</i>	40
<i>1.3.1. Первые публикации о С. А. Есенине</i>	41
<i>1.3.2. С. А. Есенин в фокусе газеты «Рассвет» 1926–1935 годов</i>	52
<i>1.4. Наследие С. А. Есенина в оценках представителей русской американской литературы и критики</i>	65
<i>1.4.1. Авторы «Нового журнала» о С. А. Есенине</i>	65
<i>1.4.2. Д. Д. Бурлюк и его окружение о С. А. Есенине</i>	85
ГЛАВА 2. В. М. ЛЕВИН И И. М. ЛЕВИН: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТЬЮ С. А. ЕСЕНИНА	96
<i>2.1. В. М. Левин: писатель и литературный критик</i>	96
<i>2.2. Художественная концепция И. М. Левина как воплощение эстетических воззрений С. А. Есенина</i>	120
<i>2.3. Творчество С. А. Есенина как эталон языка и стиля в рецепции братьев Левиных</i>	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	173
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	185

ВВЕДЕНИЕ

Среди вопросов, связанных с изучением творческого наследия С. А. Есенина, по-прежнему актуальной остается проблема его влияния на литературно-художественные реальности XX века. К ним, безусловно, относится необходимость рассмотрения присутствия Есенина в литературной жизни Русской Америки 1920–1970-х годов.

Ранее внимание есениноведов фрагментарно привлекали рецепция Русской Америки на посещение поэтом США, его гибель и 25-летие со дня этой трагической даты. Однако в промежутки между этими событиями американские литературные связи в значительной степени представляют собой лакуны. Сначала эта ситуация была связана с идеологическими причинами, а затем с труднодоступностью материалов для отечественных учёных, общим отношением эмигрантологии к американской пореволюционной жизни как к периферии литературы русского зарубежья. И если литература европейской русской эмиграции на сегодняшний день достаточно основательно соотнесена исследователями с творчеством Есенина, то комплексное изучение подобной связи поэта с литературной жизнью Русской Америки не проводилось. Поэтому особый интерес представляет рассмотрение его присутствия в творчестве писателей, критиков, литературоведов Русской Америки, в русскоязычной американской периодике, незаслуженно остающегося до сих пор без внимания литературоведов.

В этой связи весьма важным и своевременным будет обращение к многогранной творческой деятельности ярких представителей русской культуры на американском континенте – братьев Левиных: Вениамина Михайловича (1892–1953) и Иосифа Михайловича (1894–1979), которые рассматривали творчество Есенина как важнейшую составляющую русской литературы в США.

Актуальность исследования обусловлена его связью с ведущими направлениями современной литературоведческой науки, изучающей проблемы творческих связей, влияний, взаимодействий писателя с конкретной историко-литературной эпохой, культурно-исторической средой, художественными индиви-

дуальностями; необходимостью восстановления объективной картины литературного процесса Русской Америки 1920–1970-х годов в аспекте влияния на него наследия С. А. Есенина; обращением к малоизученному творчеству братьев В. М. и И. М. Левиных.

Степень разработанности темы исследования. Сегодня литература Русской Америки фрагментарно изучается либо в контексте истории русской эмиграции в Америке, либо в контексте литературы русского зарубежья. В 1918 году М. Е. Вильчур¹ впервые зафиксировал зарождение литературного процесса в современной ему Америке. Он пишет о пионере русской печати – священнике Агапии Гончаренко, прибывшем в Америку в 1864 году и выпускавшем там первое русское издание «Вестник Аляски», а затем издавшем на английском языке биографии декабристов. Вильчур выделяет период интеллигентской русской печати начала 1890-х годов, а также отмечает низкий литературный уровень русских газет двух последующих десятилетий до тех пор, пока в работу не включились профессиональные журналисты и писатели (О. Дымов, И. Л. Толстой, Н. Н. Сергиевский).

Вильчур констатирует также попытки создания русских литературных журналов, появление русских книжных магазинов и типографий и в 1918 году «Первого русского издательства в Америке». В заключение он приводит список русской периодики с 1860-х годов до 1918 года. Таким образом, к началу пореволюционной волны русской эмиграции в Америке были созданы элементарные предпосылки для формирования полноценной литературной жизни.

Вслед за Вильчуrom И. К. Окунцов в книге «Русская эмиграция в Северной и Южной Америке» (1967)² приводит подробное описание русской периодической печати, справочников, сборников и альманахов до 1930-х годов, которое представляет взгляд на ситуацию изнутри, поскольку Окунцов был основателем и редактором газеты «Русское слово». Но в отличие от Вильчура, он даёт характеристику

¹ Вильчур М. Е. Русские в Америке: Жизнь и быт русских иммигрантов; их экономические, культурные и духовные завоевания. История русских колоний, русской печати и русских организаций в Америке... и др. Нью-Йорк: Первое рус. изд-во в Америке, 1918. 153 с.

² Окунцов И. К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес: Сеятель, 1967. 423 с.

уже и литературному творчеству. Так, он отмечает поэтов-эмигрантов Корносеви-ча, Стоцкого, Сарматова, К. Ярмолика, Москова, Михайлова, П. Лашкевича, В. Левина, Д. Лоскутова, Николаева, Воронцовского, М. Приходову, Нелидову-Фивейскую, А. Якубовича, Маневича, Григорьева, Бурлюка как наиболее популяр-ных в русской колонии. Окунцов также приводит длинный список писателей, чьи книги были выпущены в эмиграции. Он отмечает значительный вклад Л. Пасвольского, Вильчура, Н. Н. Сергиевского, С. И. Гусева-Оренбургского, В. М. Левина и Г. Д. Гребенщикова в издательское дело Русской Америки.

Окунцов предпринимает также попытку анализа рефлексии Америки в творчестве русских и советских писателей, побывавших в США, приводя цитаты из поэмы Есенина «Инония», поэмы «150 000 000» В. В. Маяковского, а также описывает образ Америки в произведениях М. М. Зощенко и С. М. Третьякова.

Советские ученые к исследованию пореволюционной литературы Русской Америки практически не обращались. Труды историографов 1980-х годов (А. Я. Кипермана¹, Г. П. Куропятника², А. М. Черненко³, Н. Л. Тудоряну⁴) касались, как правило, русской эмиграции до 1917 года. Однако Е. Г. Пивоваров отмечает, что заслуга этих учёных состоит в том, что, несмотря на идеологический подход, им впервые удалось обобщить в своих работах информацию, собранную дорево-люционными, советскими и американскими исследователями, и в то же время привлечь широкий диапазон документов из советских архивов⁵.

В последнем десятилетии XX века большой вклад в изучение культуры рус-ской эмиграции и, в частности, Русской Америки внесли зарубежные исследова-тели Дж. Глэд⁶ и М. Раев⁷.

¹ Киперман А. Я. Разночинская революционная эмиграция (1861–1895). Тамбов: Тамбов. гос. пед. ин-т, 1980. 156 с.

² Куропятник Г. П. Россия и США – экономические, культурные и дипломатические связи (1867–1881). М.: Наука, 1981. 373 с.

³ Черненко А. М. Российская революционная эмиграция в Америке (конец XIX в. – 1917 г.). Киев: Вища школа, 1989. 202 с.

⁴ Тудоряну Н. Л. Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма (в Германии, в Скандинавских странах и США). Кишинёв: Штиинца, 1986. 309 с.

⁵ Pivovarov E. Historiography of the Russian Diaspora in the USA // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 1. С. 114.

⁶ Glad J. Russia Abroad: Writers, history, politics. – Tenafly (N. J.): Hermitage; Washington: Birchbark press, 1999. 736 p.

⁷ Raeff M. Russia Abroad: A Cultural History of the Russian Emigration, 1919–1939. N. Y.: Oxford U. Press, 1990. 239 p.

Дж. Глэд, останавливаясь на дореволюционной экономической и религиозной иммиграции в Америку, рассматривает тему зарождения здесь русской печати. Наряду с именем Агапия Гончаренко он называет Я. Гордина, редактора газеты «Русские новости», и журналиста В. Гейнса (литературный псевдоним – Вильям Фрей), деятельность которых была нацелена на русско-еврейскую аудиторию. Среди писателей дореволюционной волны Глэд выделяет А. С. Курбского, Г. Мачтета, В. Столешникова и О. Дымова. В формировании литературной жизни Русской Америки после революции Глэд отмечает роль литературно-художественного кружка и литературного общества «Труженики пера» в Сан-Франциско. Литературная жизнь Нью-Йорка определялась, по его оценке, деятельностью Литературного фонда, основанного в 1918 году, и тенденциями объединения эмигрантов-литераторов вокруг Г. Голохвастова, Л. М. Камышникова, С. И. Гусева-Оренбургского, Д. Д. Бурлюка, Г. Д. Гребенщикова. Неоспоримым достоинством исследования является сводная хронология русской эмиграции в литературном, историческом и политическом аспекте по 1991 год. Примечательно, что в эту хронологию включено и американское путешествие Есенина и Дункан.

Для Раева история культуры русской эмиграции – это прежде всего история её европейской локации, однако в монографии он упоминает М. О. Цетлина (Амари), М. М. Карповича, Р. Б. Гуля, Ф. А. Степуна и пишет об их участии в создании «Нового журнала», материалы которого, в свою очередь, стали основой для его исследования. В целом монография Раева охватывает историю культуры русской эмиграции в мировом масштабе, и непосредственно её американской составляющей отводится лишь малая доля. Эти пропорции относятся, пусть и в меньшей степени, также и к исследованию Глэда, несмотря на его внушительный объём.

В 2014 году вышла монография О. В. Воробьёвой «Русская Америка в XX веке: историко-культурный аспект», один из разделов которой полностью посвящен литературе русской американской эмиграции¹. В нём проанализирован вклад каждого из русских миграционных потоков в культуру и искусство Русской Аме-

¹ Воробьёва О. В. Русская Америка в XX веке: историко-культурный аспект. М.: ИНФРА-М., 2014. 202 с.

рики. В этой работе объединены сведения о культурных объединениях эмигрантов, их издательской и просветительской деятельности. Из литературных деятелей упоминаются Б. Л. Бразоль, Г. Д. Гребенщиков, Д. Д. Бурлюк, И. Л. Толстой, И. А. Ильин.

Изучение связи русского зарубежья с С. А. Есениным базируется на работах Н. И. Шубниковой-Гусевой, прежде всего, на подготовленном ею сборнике «Русское зарубежье о Сергее Есенине» (1993)¹, в который вошли воспоминания, рецензии, статьи, эссе, дающие представление о взаимодействии поэта с русской эмиграцией, в том числе американской, и о восприятии его личности и творчества соотечественниками в изгнании. В комментариях исследователя складывается картина литературной жизни русского зарубежья в контексте рецепции творчества Есенина. Эта картина ещё полнее и подробнее представлена в монографии Шубниковой-Гусевой «Объединяет звуком русской песни...» (2012)², где рассматриваются взгляды писателей русского зарубежья на творчество Есенина, восприятие его за рубежом и влияние художника на мировую поэзию, а также приводится хроника американской поездки Есенина. В обеих книгах также представлены сведения о пребывании Есенина в Америке.

Ведущими есениноведами в 2003–2018 годах издана пятитомная «Летопись жизни и творчества С. А. Есенина»³, представляющая объёмный систематизированный материал для исследования биографических и творческих связей поэта, в том числе и с Русской Америкой. Сейчас ведётся работа над «Есенинской энциклопедией», вышел первый том, посвящённый географии жизни и творчества поэта⁴. Ряд статей в этом издании посвящён его заграничному путешествию в США.

Вместе с тем американская страница в биографии и творчестве поэта, равно как и есенинская тема в литературной жизни Русской Америки, изучена значи-

¹ Русское зарубежье о Есенине: в 2 т. / сост. и коммент. Н. И. Шубниковой-Гусевой. М.: ИНКОН, 1993.

² Шубникова-Гусева Н. И. «Объединяет звуком русской песни...»: Есенин и мировая литература. М.: ИМЛИ РАН, 2012. 528 с.

³ Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. (7 кн.) / сост. М. В. Скороходов и С. И. Субботин; гл. ред. Ю. Л. Прокушев. М.: ИМЛИ РАН, 2003–2018.

⁴ Есенинская энциклопедия. 1895–1925. Вып. 1. Памятные места и литературная география / научн. и отв. ред. Н. И. Шубникова-Гусева. Константиново: ГАУК «Государственный музей-заповедник С. А. Есенина», 2020. 412 с.

тельно меньше по сравнению с темой европейской, несмотря на то, что поездка Есенина в Америку всегда оставалась в центре внимания есениноведов.

Материалы русской американской печати, выявленные Н. М. Солобай¹ в российских архивах и библиотеках (РГБ, ИНИОН РАН, ГАРФ, ГПИБ, ГОПБ) и Е. Ю. Коломийцевой², М. В. Скороходовым³, А. А. Севастьяновой⁴ в американских хранилищах (Публичная библиотека Нью-Йорка, Бахметевский архив Колумбийского университета, библиотеки Сан-Франциско и Лос-Анджелеса, Гуверовский институт войны, мира и революции Стэнфордского университета), стали весомой базой для исследования в обозначенном направлении и показали масштаб интереса к Есенину в Америке. Материалы американских газет свидетельствуют о том, что этот интерес выходил за границы русскоязычной диаспоры, позволяют утверждать, что литературная жизнь Русской Америки была интенсивной и реакция на творчество Есенина весьма заметной, и более того, поставить вопрос о наличии художественно-философских рецепций писателей Русской Америки на творчество Есенина. Одним из ярких ее проявлений стало творческое взаимодействие поэта с братьями Левиными.

Литературное наследие братьев Левиных включает ряд работ, посвящённых Есенину: воспоминания В. М. Левина «Есенин в Америке»; «О Есенине», статья «Два поэта»; статьи И. М. Левина «Сергей Есенин»; «А. Блок, С. Есенин и В. Маяковский», которые свидетельствуют об их неугасающем интересе к творчеству поэта на протяжении всей жизни. Заслуживает внимания необычный ракурс восприятия творчества Есенина братьями Левиными сквозь призму личных и творческих отношений и собственных духовных исканий.

¹ Солобай Н. М. Есенин в Америке (По материалам американской периодики) // Есенинская энциклопедия: Концепция. Проблемы. Перспективы: сборник научных трудов. Рязань: Пресса, 2006. С. 413–419.

² Коломийцева Е. Ю., Скороходов М. В. В.К. Завалишин о С.А. Есенине (по материалам Бахметьевского архива Колумбийского университета США) // Современное есениноведение. 2014. № 29. С. 6–36.

³ Коломийцева Е. Ю., Скороходов М. В. В.К. Завалишин о С.А. Есенине (по материалам Бахметьевского архива Колумбийского университета США) // Современное есениноведение. 2014. № 29. С. 6–36; Скороходов М. В. Прибытие С. А. Есенина и А. Дункан в Америку (по архивным материалам) // Современное есениноведение. 2013. № 27. С. 16–23; Скороходов М. В. Сергей Есенин в зеркале американской периодической печати 1922–1925 годов // Литература двух Америк. 2017. № 3. С. 270–287; Скороходов М. В., Коломийцева Е. Ю. Есениниана русского зарубежья: эмигрантская газета «Новое русское слово» – к 25-летию со дня смерти Есенина // Современное есениноведение. 2015. № 4. С. 10–20; Скороходов М. В., Коломийцева Е. Ю. Нью-йоркская газета «Русский голос» (1922–1923) о С. А. Есенине и А. Дункан // Современное есениноведение. 2015. №36. С. 17–26.

⁴ Севастьянова А. А. Есенинские материалы в архивах США // Современное есениноведение, 2005 № 2. С. 52–55.

Этот факт впервые был отмечен Н. И. Гусевой-Шубниковой в сборнике «Русское зарубежье о Сергее Есенине» (1993), где опубликован очерк В. М. Левина «Есенин в Америке», сопровождавшийся подробным комментарием исследователя. Шубникова-Гусева назвала воспоминания В. М. Левина ценным свидетельством, имеющим первостепенное значение для воссоздания картины пребывания Есенина в Америке. Биографические сведения о В. М. Левине были почерпнуты из его очерка и из предисловия к сборнику его стихов «Лик сокровенный», написанного его братом И. М. Левиным.

В 2007 году Я. В. Леонтьев в книге «Скифы русской революции»¹ сообщает об издательской и политической деятельности В. М. Левина. В 2011 году выходит статья В. П. Середы «Сергей Есенин и Иосиф Левин»², написанная по материалам фондов тамбовского Литературно-художественного музея Денисова. С этого времени исследования творческих связей Есенина и Левиных приобретают в Тамбове систематический характер³. Большое значение для изучения жизни и творчества Левиных и их взаимодействия с Есениным имело наше общение с дочерью В. М. Левина – И. В. Левиной (1930–2017). Её устные воспоминания, а также документальные материалы, которые она передала В. П. Серее и автору диссертации, легли в основу настоящего исследования. Важным этапом работы стало составление сборника «Вениамин Левин, Иосиф Левин. О Есенине и о себе» (Тамбов, 2016)⁴.

¹ Леонтьев Я. В. «Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и её литературные попутчики. М.: АИРО-XXI, 2007. 328 с.

² Серее В. П. Сергей Есенин и Иосиф Левин // Сергей Есенин: диалог с XXI веком. М.– Константиново – Рязань: б/и, 2011. С. 360–371.

³ См.: Серее В. П. Николай Алексеевич Никифоров в мире есениноведов и есенинолюбов // Биография и творчество Есенина в энциклопедическом формате: сб. научных трудов. М. – Рязань – Константиново: б/и, 2012. С. 439–452; Серее В. П. Вениамин Левин о духовных исканиях Сергея Есенина и собственном духовном опыте // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха. М. – Константиново – Рязань: ГМЗ С.А.Есенина, 2017. С. 618–625; Серее В. П. Иллюстрации Иосифа Левина к книге С. А. Есенина «Исус младенец» // Сергей Есенин и его современники: сборник научных трудов. М. – Константиново – Рязань: б/и, 2015. С. 487–494; Серее В. П., Машенкова И. О. К вопросу об американском окружении С. А. Есенина: Евфалия Ивановна Хатаева // Сергей Есенин в контексте русской и мировой литературы: сборник научных трудов. М. – Константиново – Рязань: Государственный музей-заповедник С. А. Есенина, 2020. С. 210–214.

⁴ Левин В.М., Левин И.М. О Есенине и о себе / сост. и авт. предисл. В. П. Серее, И. О. Машенкова. Тамбов: Студия печати Галины Золотовой, 2016. 370 с.

Однако проблема влияния наследия Есенина на литературную жизнь Русской Америки и, в частности, на творчество братьев Левиных, до сих пор не стала предметом отдельного изучения.

Материалом исследования являются поэзия и проза С. А. Есенина: поэма «Товарищ» (1917), трактат «Ключи Марии» (1918), драматическая поэма «Пугачёв» (1922), «Страна негодяев» (1923), «Чёрный человек» (1925), очерк «Железный Миргород» (1923); произведения И. М. Левина: поэма «Сказание о Вороне» (1945), сборник стихотворений «Улов» (1966), романы «Передел» (1967), «Земная Орбита» (1970), «Адамово зачатие» (1976), пьеса «Моисей» (1971); поэзия и проза В. М. Левина: сборники стихотворений «Песнь о Пекине» (1927), «Лик сокровенный» (1954), повесть «Золотое детство» (1953); публикации в периодических изданиях США и Русской Америки; архивные материалы.

В настоящее время автором диссертации сформировано личное собрание подлинных документов, посвященных теме работы.

Исходной базой для исследования стал архив коллекционера, краеведа, журналиста Н. А. Никифорова, хранящийся в Литературно-художественном музее Денисова (Тамбов). Более десяти лет Никифоров переписывался с Д. Д. Бурлюком, причислившим его к своим «духовным детям» и сделавшим его обладателем значительной части своего художественного и эпистолярного наследия – по оценке главного хранителя музея В. П. Середы, самой значительной в России по объёму и содержанию. Бурлюк имел обыкновение писать свои послания на обороте писем, присланных ему другими корреспондентами – художниками, писателями, редакторами, галеристами, коллекционерами. Среди них – участники творческой группы, выходцы из России, объединившиеся вокруг Бурлюка: Н. Циковский, А. Горки, И. Домбровский (Дж. Грэм), уроженцы Тамбовской губернии – братья Томас и Мозес Соьеры. Список адресатов позволяет установить круг общения Бурлюка и определить специфику взаимоотношений, связывавших различных представителей Русской Америки и характеризовавших её культурную жизнь в целом.

Среди корреспонденции, пересланной Бурлюком Никифорову, было письмо поэта Л. Опалова (Д. Л. Подоксика), которое Бурлюк снабдил припиской: «В моей

книге о Маяковском – будет о нём» и приложил несколько стихотворений Опалова на русском и английском языках¹. Это произошло в 1959 году и положило начало переписке Никифорова с Опаловым. Сохранились письма Опалова, в которых он делится с Никифоровым воспоминаниями о своей жизни, Бурлюке, Есенине, Маяковском и своими взглядами на искусство.

Через три года Опалов передал Никифорову адрес своего друга, художника и писателя И. М. Левина, и в Тамбов из Америки протянулась ещё одна ниточка, которая не только связала корреспондентов на берегах Цны и Гудзона, но привела к новым открытиям в личной и творческой биографии С. А. Есенина. Переписка Никифорова с Левиным продолжалась до самой смерти художника. В 1979 году Никифоров получил открытку: «Мой дядя умер у меня в Мазане 12 июня 1979 года. Я его плакаю (орфография сохранена. – И. М.)»². Под сообщением стояла подпись: «Ёла». Ещё одно письмо с такою же подписью содержало просьбу помочь разобраться в архивах покойного. На этом связь с Никифоровым оборвалась.

В 2010 году, разбирая эпистолярное наследие Левина, мы с В. П. Середой выявили адрес отправителя в Мазане на юге Франции, и написали по этому адресу. Несмотря на то, что прошло более тридцати лет, ответ из Мазана пришёл незамедлительно. «Ёла» оказалась дочерью поэта, журналиста В. М. Левина. В момент нашего знакомства ей было восемьдесят лет. Она родилась в Ницце 31 декабря 1930 года, и ей дали имя «Ёлка», которое пришлось зарегистрировать как Иоланда. Отец вскоре оставил семью и уехал в Америку, но на протяжении всей жизни поддерживал отношения с дочерью.

Ещё более тёплые отношения у неё сложились с дядей, И. М. Левиным, который провёл остаток дней в её доме в Мазане. Наша поездка в Мазан была весьма плодотворной. Документы, книги, фотографии, письма, рисунки, рукописи, вырезки из газет составили бесценное собрание, которое она передала нам для исследования биографии и творчества братьев Левиных и их связи с Есениным. На

¹ Середва В. П. Леонид Опалов: «Поэзия — это воздух, которым я дышу» // Наедине. 2005. 9 марта – 15 марта. С. 5.

² Левина И. В. Письмо Н. А. Никифорову от 7 июля 1979 г. // Фонды Литературно-художественного музея Денисова, г. Тамбов.

основании этих материалов мы составили и издали сборник «Вениамин Левин, Иосиф Левин. О Есенине и о себе» (Тамбов, 2016), в который вошли произведения братьев Левиных, в том числе ранее не публиковавшаяся автобиографическая повесть В. М. Левина «Золотое детство» и его заметки о Есенине, которые он собирался издать отдельной книгой. В качестве иллюстраций были использованы рисунки И. М. Левина, в том числе ранее не публиковавшийся портрет Есенина, переданный нам. Иоланда написала вступительную статью «Слово об отце». «Главная цель моей жизни осуществилась», – сказала она, получив эту книгу. В следующем году её не стало. Таким образом, Тамбов оказался лицом к лицу с Русской Америкой. Как написал Опалов, «Нью-Йорк с Тамбовом подружились, как будто океан исчез...»¹.

Объект исследования – взаимодействие творческой личности Есенина с литературной жизнью Русской Америки 1920–1970-х годов. **Предмет** – влияние творческих поисков Есенина на наследие писателей, критиков, литературоведов Русской Америки 1920–1970-х годов.

Следует заметить, что 1920–1970-е годы – это период жизни и творчества писателей из окружения Есенина. Исследование литературы, периодики Русской Америки в это время позволяет проанализировать их непосредственную реакцию, отклик на творческую личность Есенина. Поэтому в фокусе работы, прежде всего, находятся представители американской литературной жизни, *лично знакомые* с Есениным, главным образом представители первой и отчасти второй волны эмиграции.

Цель исследования: рассмотрение литературной жизни Русской Америки 1920–1970-х годов в аспекте влияния на неё творческого наследия С.А. Есенина.

Основные задачи исследования:

- определить художественную и культурно-историческую специфику литературного процесса Русской Америки 1920–1970-х годов в ракурсе влияния на неё творческой личности Есенина;

¹ Опалов Л. (Д. Л. Подоксик). Письма («Мы с вами встретились...») // Наедине. 2005. 9 марта – 15 марта. С. 5.

- выявить формы есенинского присутствия в американских англоязычных и русскоязычных периодических изданиях;
- проанализировать оценки наследия Есенина деятелями культуры Русской Америки 1920–1970-х годов, входивших в зону литературного притяжения поэта;
- рассмотреть творчество братьев В. М. и И. М. Левиных с позиций их творческого взаимодействия с С.А. Есениным.

Целью и задачами обусловлен выбор **методов** исследования, включающей биографический, сравнительный, структурно-типологический, историко-литературный, культурно-исторический, мифопоэтический, герменевтический и интертекстуальный подходы.

Использование этих методов позволяет воссоздать и дополнить страницы творческой биографии Есенина и братьев Левиных в контексте исторических событий, их личных отношений, литературного процесса Русской Америки.

Теоретико-методологическая база диссертации создавалась с опорой на исследования М. М. Бахтина (диалог культур и диалогические отношения внутри текста, концепция «большого времени» культуры), Ю. Б. Борева (проблемы литературного процесса, художественных взаимодействий, герменевтики и понимания художественного текста), В. М. Жирмунского (литературные связи, влияния и заимствования), В. Е. Хализева (литературные влияния), Д. С. Лихачёва (учение об историческом контексте произведения, вопросы текстологического анализа), Ю. М. Лотмана (текстовая и внетекстовая структуры), Н. Ю. Желтовой (проблемы изучения писателей Русской Америки), Н.А.Бердяева (связь русской революции с религиозными и культурными национальными традициями), И. А. Ильина (история и теория христианской культуры), И. Ю. Мостовской (контекстные связи слова в поэтическом тексте), а также труды ведущих есениноведов: Н. И. Шубниковой-Гусевой, М. В. Скороходова, О. Е. Вороновой, С. И. Субботина, Ю. Л. Прокушева и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Судьба Русской Америки 1920–1970-х годов в силу определённых исторических и социокультурных причин складывалась иначе, чем других зарубежных

центров. На ее литературную жизнь большое влияние оказали дореволюционный поток русских иммигрантов и внутренняя политика американизации. Однако культура Русской Америки, сохраняемая в основном писателями, которые осознавали свою культурно-просветительскую миссию, оказалась достаточно устойчивым образованием и сумела противопоставить ассимиляции деятельность литературно-художественных кружков, газет, издательств, выход книг писателей, как уже приобретших известность в России (Д. Д. Бурлюк, С. И. Гусев-Оренбургский и др.), так и начавших литературный путь уже в эмиграции (братья В. М. и И. М. Левины).

2. Интерес к творческой личности Есенина в Русской Америке, вышедший за пределы русской диаспоры, сформировался в начале 1920-х годов как к первому советскому поэту, посетившему США. В периодике Русской Америки есенинский феномен отображён как беспрецедентный в творческом, идеологическом, политическом, биографическом плане. Русскоязычная и англоязычная американская пресса стала индикатором эволюции взглядов читателей и литературных деятелей на творческую личность Есенина: от интереса к сенсации до глубокого осмысления его поэзии. Эти тенденции повлияли на особенности литературного процесса Русской Америки, ядром которого стал «Новый журнал», рассматривавший взаимоотношения Есенина и новой России.

3. Поддержанию постоянного интереса в американской литературной среде к творческой личности Есенина во многом способствовала деятельность братьев Левиных и их окружения, которые активно взаимодействовали с поэтом, в том числе по литературным, издательским вопросам. Именно они впервые предложили выделять в творчестве поэта духовную составляющую, акцентировали внимание на присутствие в нем библейских реминисценций, близких для их собственного мировоззрения, сумели предложить объективные оценки и перспективные пути осмысления наследия Есенина в Русской Америке. Есенин служил для Левиных своеобразным художественным камертоном, по которому они поверяли собственное творчество и чужие произведения.

4. Творчество Есенина сыграло консолидирующую роль в русской литературной жизни в Америке. Наиболее ярко эта консолидация проявилась в начале 1950-х годов в полемике писателей, критиков, литературоведов с резкими критическими оценками И.А. Буниным есенинской поэтической манеры. Написанная в ходе этой дискуссии статья В. М. Левина «Два поэта» открыла в Русской Америке направление исследования духовного мира поэта. Другие произведения В. М. Левина содержат многочисленные отсылки к творчеству Есенина, которое он рассматривал исключительно с христианско-православных позиций. Пьеса «Моисей», написанная братьями в соавторстве, стала их художественно-философской рецепцией ветхозаветных реминисценций в поэме Есенина «Пугачёв».

5. Есенинские образы и мотивы биографического, философско-концептуального характера присутствуют во всех прозаических, стихотворных, публицистических произведениях И. М. Левина (романы «Земная орбита», «Передел», «Адамово зачатие», поэма «Человек в цилиндре», посвящённая памяти Есенина и проиллюстрированная посмертным портретом Есенина, сборник «Улов»). На основе трактата Есенина «Ключи Марии» им разработана творческая концепция сюрреализма (космического реализма) в живописи. Благодаря переписке между И. М. Левиным и тамбовским собирателем Н. А. Никифоровым на основе есенинского наследия сформировался творческий диалог Тамбова с Русской Америкой. Оставаясь верным есенинским традициям поэтического языка, И. М. Левин соотносил с ним творчество М. А. Румянцева, С. С. Милосердова, И. А. Кучина и др., включая тамбовскую литературную жизнь в контекст мировой культуры.

Новизна исследования состоит в том, что впервые в литературоведческой науке осуществлён комплексный анализ литературной жизни русскоязычной диаспоры в США на протяжении полувека в ракурсе её взаимодействия с творческой личностью С.А. Есенина, определена специфика американского литературного процесса, выявлены и проанализированы материалы русскоязычной и англоязычной периодики США, позволившие установить общие тенденции в освеще-

нии есенинской темы, сформировано системное представление о характере и содержании литературной деятельности братьев В. М. и И. М. Левиных, выявлена их ведущая роль в творческом, духовно-философском, критическом освоении литературного наследия С. А. Есенина в США, его влияния на культурную жизнь Русской Америки, предпринята попытка создания творческих биографий братьев Левиных, введены в научный оборот новые литературные, культурно-исторические, архивные материалы.

Теоретическая значимость исследования состоит в определении конкретных механизмов творческого влияния и творческого взаимодействия писателя-классика с определённой культурно-исторической средой, религиозно-этической аксиологией, в уточнении форм и способов функционирования исторических, философских, культурных, литературных, биографических фактов в художественных произведениях.

Практическое значение работы заключается в возможности использования результатов исследования в практике вузовского преподавания русской литературы XX века, литературы русского зарубежья, творчества С. А. Есенина, создании учебных пособий, посвящённых литературной истории Тамбовского края, при подготовке «Есенинской энциклопедии», на которой трудятся учёные-есениноведы из разных стран, в организации мероприятий, посвящённых развитию культурных отношений с США, в подготовке тематических музейных экспозиций. Обнаруженные материалы станут весомым вкладом в современное отечественное литературоведение, приоритетным направлением которого является изучение литературы русской эмиграции.

Результаты исследования **апробированы** в 20 статьях (из них 3 помещены в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ), в докладах на международных научных конференциях «Биография и творчество Сергея Есенина в энциклопедическом формате» (Москва – Рязань – Константиново, 2011), «Сергей Есенин и русская история» (Москва – Рязань – Константиново, 2012), «Сергей Есенин и искусство» (Москва – Рязань – Константиново, 2013), «Сергей Есенин и его современники» (Москва – Рязань – Констан-

тиново, 2014), «Деятельность литературного музея в современных условиях» (Воронеж, 2014), «Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха» (Москва – Рязань – Константиново, 2015), «Есенин в литературе и культуре народов России и зарубежья» (Москва – Рязань – Константиново, 2016), «Сергей Есенин в диалоге национальных культур» (Москва – Рязань – Константиново, 2017), «Сергей Есенин в контексте эпохи» (Москва – Рязань – Константиново, 2018), «Славянский мир: духовные традиции и словесность» (Тамбов, 2019), «Формирование профессионала в условиях региона» (Тамбов, 2020), «Экология языка и речи» (Тамбов, 2021), «Есенин и литературный процесс первой трети XX века» (Москва – Рязань – Константиново, 2021), «Русский язык, литература и культура: прошлое, настоящее, будущее» (Скопье, Северная Македония, 2021), Ассеевской международной научной конференции «Русское зарубежье как региональный феномен» (Тамбов, 2021), «Luminarze rosyjskiej emigracji / Великие имена русской эмиграции» (Ольштын, Польша, 2021), а также на всероссийских научных конференциях «Тамбов в прошлом, настоящем и будущем» (Тамбов, 2019), «Державинские чтения» (Тамбов, 2019–2020), «Тамбов в прошлом, настоящем и будущем» (Тамбов, 2019), на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав («Есенинский феномен в литературном процессе Русской Америки 1920–1970-х годов»; «В. М. Левин и И. М. Левин: проблема взаимодействия с творческой личностью С. А. Есенина»), Заключения и Списка использованной литературы, включающего 333 источника.

ГЛАВА 1. ЕСЕНИНСКИЙ ФЕНОМЕН В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ РУССКОЙ АМЕРИКИ 1920–1970-Х ГОДОВ

1.1. Литература Русской Америки: специфика и традиции

Понятие Русской Америки имеет несколько толкований. В работе оно используется для обозначения той части русскоязычной диаспоры в Северной Америке, которая обосновалась на территории Соединённых Штатов Америки. Специфика русской эмиграции в США отмечалась многими исследователями. О. С. Зацепина и А. Б. Ручкин, анализируя труды по истории эмиграции в США, в 2011 году делают вывод о тенденции одностороннего восприятия «американских» русских эмигрантов, сохранившейся в течение целого столетия¹. Речь идёт прежде всего о характеристике уровня грамотности, общей культуры и организованности русских беженцев, сложившихся со времён первого массового появления русских в Америке в конце XIX века.

Первая – дореволюционная – волна мигрантов состояла из сектантов: молокан, а затем и духоборов, а также крестьян и рабочих, которые приезжали в Америку на заработки. Сектанты стремились сохранить свой уклад, традиции, культуру, язык, равно как и трудовые мигранты, рассчитывавшие в скором времени заработать денег и вернуться на родину, не спешили расставаться со своими привычками и ассимилироваться в американское общество. Первая мировая война, а затем события 1917 года препятствовали их возвращению на родину. В результате многочисленность эмигрантов первой волны и их нежелание ассимилироваться в сочетании с экономической несостоятельностью и низкой профессиональной квалификацией оказало существенное влияние на дальнейшее формирование русской диаспоры.

¹ Зацепина О. С., Ручкин А. Б. Русские в США. Общественные организации русской эмиграции в XX–XXI вв. Нью-Йорк: RACH-C Press, 2011. С. 7.

В контексте исследования представляют интерес изложенные в автобиографическом романе «Золотое детство» воспоминания В. М. Левина об эмиграции старшего брата Мейера. Русско-японская война, погром в Кишинёве, нарастающая революция заставили его старшего брата Мейера задуматься о поисках новой земли обетованной, о возможности новой жизни без расовой несправедливости. Своё решение уехать в Америку Мейер принял 9 января 1905 года. Родители не отговаривали его: пусть думает сам и добивается всего сам. В семье каждый мыслил свободно: «Что ж? Америка – так Америка! И в Америке живут люди! <...> Если человек умеет работать, везде можно жить»¹. Не имея возможности получить заграничный паспорт и покинуть страну легально, Мейер тайно перешёл западную границу, добрался до Гамбурга и оттуда на пароходе отправился в Нью-Йорк.

По воспоминаниям В. М. Левина, первые письма брата из Нью-Йорка были восторженными. Мейер сообщал, что никому не было дела до его происхождения или религии, что он был у самого Белого Дома, и его никто не остановил, не спрашивал паспорта, и для него это было счастьем: «Счастье в том, что никто тобою не интересуется, лишь признавая в тебе человека!»². Письма Мейера заставляли его родных не просто смириться с отчаянным поступком, на который он решился, но и задуматься о собственной перспективе: «Хоть никто и не спешил туда переселяться, но самый факт существования свободной для простого человека страны мало-помалу делал своё дело, и люди всё больше думали о ней»³.

Тем временем Мейер, успевший освоить в России специальность золотых дел мастера, поступил в вечернюю школу с намерением выучиться на инженера, но очень скоро осознал, что для достижения успеха в новом обществе необходим не школьный диплом, а в первую очередь активность, предприимчивость, жизненный опыт. При этом стоит заметить, что Мейер Менделевич Левин упоминается В. М. Левиным в очерке «Есенин в Америке» как брат Митя, организовавший

¹ Левин В. М. Золотое детство // Левин В. М., Левин И. М. О Есенине и о себе. Тамбов: Студия печати Галины Золотовой, 2016. С. 86.

² Там же. С. 91.

³ Там же.

его встречу с С. А. Есениным, и поэтому традиционно обозначается в сведениях о есенинском окружении как Дмитрий Михайлович Левин.

Среди эмигрантов дореволюционной волны следует отметить М. Е. Вильчура (1884–1940) – журналиста, писателя, общественного деятеля, который приехал в США в 1910 году. Он был членом редакции газеты «Русское слово», а впоследствии – автором многих статей в «Новом русском слове». Темой его книг «В американском горниле» (1914), «Русские в Америке» (1918) была история и судьба русских эмигрантов. Вильчур осознавал, хотя и признавая скромной, свою роль первопроходца в исследовании истории русской эмиграции: «Российская эмиграция не имеет ещё своего историка или исследователя. Она проходила почти незамеченной в России, откуда ежегодно извлекала живые народные соки. Не много сделано в этом отношении и в Америке <...>. Автор будет считать свою цель достигнутой, если его скромный труд вызовет более обстоятельное и всестороннее исследование этого интереснейшего явления русской жизни»¹.

В кратком обзоре культурной жизни русской эмиграции Вильчур называет писателей А. С. Курбского, поселившегося в Америке в конце 1860-х годов, Г. А. Мачтета, приехавшего в конце 1870-х и написавшего ряд стихотворений, рассказов и очерков, посвящённых американской жизни, а также писателя-драматурга, сатириконца Осипа Дымова (И. И. Перельмана), эмигрировавшего в США в 1913 году и посвятившего своим американским впечатлениям сборник рассказов «Законы города»². Вильчур рассматривал процесс становления и развития русской печати в Америке, началом которой он считал журнал «Вестник Аляски» (1868–1873) под редакцией священника А. Гончаренко (А. О. Гумницкого). Автор «Русских в Америке...» выделяет период «интеллигентской» печати конца 1880 – начала 1890-х годов, связанный с притоком революционной интеллигенции, и характеризует его как период «расцвета русского печатного слова в Америке». Этот период окончился в результате неизбежной ассимиляции: «"Старая гвардия" поли-

¹ Вильчур М. Е. Русские в Америке: Жизнь и быт русских иммигрантов; их экономические, культурные и духовные завоевания. История русских колоний, русской печати и русских организаций в Америке... и др. Нью-Йорк: Первое рус. изд-во в Америке, 1918. С. 3.

² Там же. С. 87, 88.

тической и интеллигентской иммиграции отошла от русской колонии, расплывшись в американской жизни»¹.

Культурные притязания вновь прибывших эмигрантов, по мнению Вильчура, были гораздо скромнее, что и определило специфику новых печатных изданий. Во-первых, снизились требования к техническому оснащению: газеты печатались, как писал Вильчур, «самоделковым» путём: «Русского редактора в эту пору можно было видеть то пишущим статью, то подметающим пол в редакции, то "завёрстывающим" номер и безбожно ставящим не только объявления, но и целые "куски" текста вверх ногами»². Во-вторых, закономерно снизился и литературный уровень публикаций. Русские газеты в Америке стали издаваться по американскому образцу, при этом не лучшему: «...Учась, однако, не у серьёзной американской прессы, а у "желтой" печати с её кричащими "сенсациями" и погоней за "предвосхищением событий"»³. Эта черта, в большей или меньшей степени сохранившаяся в русскоязычной прессе и следующего периода, будет иметь принципиальное значение для рецепции личности и творчества Есенина в эмигрантской среде. Об этой черте пишет Вильчур, упоминая ещё одного видного представителя эмигрантской журналистики дореволюционного периода – основателя газет «Русский голос» и «Новое русское слово» И. К. Окунцова, дважды эмигрировавшего в Америку: в 1906 и в 1922 году после возвращения в Советскую Россию и разочарования в новом строе: «Он сумел близко подойти к массовой колонии, заговорить с ней понятным ей языком, ставя её вкусы и требования выше всяких литературных традиций»⁴.

Вместе с тем необходимо заметить, что Окунцов по природе своей не был бездарным конформистом, идущим на поводу у публики. Исследования О. Б. Лынши характеризуют его как просветителя и общественного деятеля, тру-

¹ Вильчур М. Е. Русские в Америке: Жизнь и быт русских иммигрантов; их экономические, культурные и духовные завоевания. История русских колоний, русской печати и русских организаций в Америке... и др. Нью-Йорк: Первое рус. изд-во в Америке, 1918. С. 107.

² Там же.

³ Там же. С. 108.

⁴ Там же. С. 109.

дившегося в России на ниве народного образования до того, как увлечься революционными идеями¹.

Вторая – послереволюционная – волна эмиграции продемонстрировала значительно более высокий уровень культуры и образования. При этом следует подчеркнуть, что идейные и политические разногласия между эмигрантами первой и второй волны отступали на второй план. О. В. Воробьёва приводит сведения из документов константинопольского Совета по расселению русских беженцев (1923): «Русские рабочие организации радушно приняли бывших врангелевцев в Народном доме Бруклина, снабжали их бельём и одеждой»². В свою очередь, эмигранты второй волны осознавали свою миссию просветителей.

Характерной иллюстрацией этому могут служить события, предшествовавшие эмиграции В. М. Левина. В 1920–1922 году он вёл активную издательскую работу на Дальнем Востоке. Я. В. Леонтьев сообщает о его попытке вместе с братом И. М. Левиным и писателем С. И. Гусевым-Оренбургским основать газету «Свободная мысль», о выпуске Левиным в 1921 году «временника общественности, политики и искусства» «Знамя Труда», о создании книгоиздательства «Скифы на Дальнем Востоке» и об инициативе по организации Читинского филиала Вольной Философской Ассоциации. В 1921 году поэт И. Е. Ерошин писал А. Белому: «С моим приездом у В. Левина явилась мысль открыть Вольфилу, что и было им сделано»³. В 1922 году братья Левины под эгидой Центрального Дальневосточного комитета по оказанию помощи голодающим России выпустили литературный альманах «Печаль полей». Из Читы они отправились в Китай с выставками и лекциями, и в конце 1922 года И. М. Левин вернулся в Москву, а В. М. Левин с родителями отправился в Америку. Вместе с ним эмигрировали Гусев-Оренбургский и певица Е. И. Хатаева.

¹ *Лынина О.Б.* Иван Кузьмич Окунцов: педагог и общественный деятель // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Благовещенск: БГПУ, 2017. С. 104–108.

² ГА РФ. Ф. Р6425. Оп. 1. Д. 19. Л. 13–14.

³ *Леонтьев Я. В.* «Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и её литературные попутчики. М.: АИРО-XXI, 2007. С. 218–219.

Как констатирует Воробьёва, для просветительской работы русским эмигрантам в Америке предоставлялась та же аудитория, с которой они имели дело на родине, в лице «неграмотных и полуграмотных рабочих и фермеров (конечно, с несколько изменённой американским образом жизни психологией и целеполагающими установками)»¹.

До официального признания Соединёнными Штатами Советского государства в 1933 году (на десять лет позже, чем в Германии и на девять – чем во Франции) в среде русских эмигрантов сохранялась надежда на скорое падение власти большевиков и на возвращение домой. Попутно следует заметить, что подобное настроение бытовало и в среде русских эмигрантов на соседнем континенте. Сын тамбовского промышленника, мецената, общественного деятеля М. В. Асеева – врач А. М. Асеев писал о русской общине в Асунсьоне (Парагвай), отказавшейся от предложенного муниципалитетом большого участка земли для русского кладбища: «Церковный совет по русской безопасности отказался ("Хватит! Скоро вернёмся в Россию!"). И вот вскоре негде будет хоронить русских покойников...»².

Таким образом, в сознании русской американской диаспоры после прибытия эмигрантов второй волны складывалось ощущение временности сложившегося положения, формировавшее своего рода иммунитет к ассимиляции и стремление сохранить собственную культуру, чистоту языка, жизненный уклад.

Следует, однако, отметить и немаловажный фактор, оказывавший действие в противоположном направлении, – государственную политику в области культуры. В 1920–1930-е годы в США развернулась острая полемика между сторонниками «плавильного котла» – концепции культурной солидарности, где каждая этническая диаспора участвует в созидании общей культуры³ и приверженцами более жёсткой концепции «американизации», означавшей полный отказ от своей национальной культуры и усвоение культуры принимающей стороны⁴.

¹ Воробьёва О. В. Русская Америка в XX веке: историко-культурный аспект. М.: ИНФРА-М., 2014. С. 14.

² Асеев А. М. Асунсион // Вестник Бразилии. 1953. 15 ноября. № 6.

³ Park R. E. Assimilation, Social // Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y.: The Macmillan Company. 1930. Vol. 2. P. 281–283.

⁴ Bernard W. S. The Integration of Immigrants in the United States // International Migration Review. 1967. Vol. 1. № 2. P. 23–33.

Таким образом, ассимиляция в более мягкой или более жёсткой форме рассматривалась как единственный исход для эмигрантской культуры и ментальности. Дж. Сантаяна уподобил американскую жизнь высокоактивному растворителю: «Кажется, будто этот растворитель способен нейтрализовать любой, даже самый стойкий и самый чуждый ему интеллектуальный материал и переплавить его в типичные американские качества: благонамеренность, самодовольство, беспечность и оптимизм»¹.

Тем не менее, можно утверждать, что культура русской эмиграции, сохраняемая её просвещённой частью, оставалась достаточно устойчивым соединением. В 1921 году в Сан-Франциско создаётся литературно-художественный кружок, участники которого печатают свои произведения в журнале «Родные мотивы», организованном вдохновителями кружка Е. П. Грот и Ф. А. Постниковым, а также в коллективных сборниках «Дымный след» (1925), «Калифорнийский альманах» (1934), «У Золотых Ворот» (1957). Среди авторов публикаций В. П. Крейд называет поэтессу Е. П. Грот, С. И. Гусева-Оренбургского, представителя следующей волны эмиграции Р. Берёзова (Р. М. Акульшина) и др. Следует заметить, что в сборнике «У Золотых Ворот» творчество Грот представлено не только её стихами, но и статьёй «Корни творчества Есенина», где она полагает истоки мировоззрения поэта в вере и образной системе старообрядцев.

Определяя цель Литературно-художественного кружка как сохранение культурных традиций, Крейд приводит слова писательницы А. Н. Мазуровой, почётного члена объединения: «Мы, разумеется, во многом расходились (чем, как не спорами, отличалась русская дореволюционная интеллигенция!). Разногласия не вредили, а оживляли планы и возможности. Конечная цель и традиция у нас были общие; различия были во вкусах, темпераментах, в уклоне и опыте»². Следует заметить, что одной из активных участниц этого литературного объединения была поэтесса О. А. Ильина, правнучка Е. А. Боратынского. Е. Н. Бармина, исследуя

¹ Сантаяна Дж. Характер и мировоззрение американцев. М.: Идея-Пресс, 2003. С. 45.

² Крейд В. П. Литературно-художественный кружок в Сан-Франциско (1921–1957 гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 3 (5). С. 193.

проблематику и поэтику творчества Ильиной, обращает внимание на её трепетное отношение к литературно-художественному кружку, который в тревогах жизни в изгнании напомнил о существовании «Высшего Смысла»¹.

Ориентируясь на сбережение культурных ценностей, участники объединения в то же время проявляли живой интерес к современной литературе. Крейд сообщает о тематических литературных вечерах, посвящённых наряду с классической русской литературой XIX века современным течениям в русской поэзии, эволюции критической мысли, творчеству Есенина, Блока, Мережковского, Тэффи, Аверченко, Агнивцева, Саши Чёрного². Уважение к творческой свободе и терпимость к инакомыслию были главным принципом деятельности кружка, поддерживавшим его существование на протяжении тридцати семи лет.

Не менее значимой представляется литературно-просветительская деятельность писателя и издателя Г. Д. Гребенщикова, переселившегося в 1923 году в штат Коннектикут и создавшего там посёлок для творческих представителей белой эмиграции. Чураевка стала средоточием культурной жизни русских эмигрантов. По проекту, созданному по рисунку Н. К. Рериха, в Чураевке была выстроена часовня во имя преподобного Сергия Радонежского. Среди деятелей искусства, посещавших Чураевку, стоит отметить Н. К. Рериха, И. Л. Толстого, С. В. Рахманинова, М. А. Чехова, М. М. Фокина.

Н. М. Солнцева, исследуя точки пересечения жизненных и творческих путей Гребенщикова и Есенина, отмечает, насколько велики были их расхождения в отношении к событиям на родине, в восприятии Америки, вызванные как личными обстоятельствами, так и складом души, умением приспособиться к жизни в новых условиях. Анализируя очерки «Железный Миргород» Есенина и «В Америку», «Новые берега», «Первые впечатления», «Горною тропинкой», написанные Гребенщиковым в 1924 году, на втором году его жизни в Америке, Солнцева отмечает противоположность их взглядов при сходном описании: «Оба проецируют амери-

¹ Бармина Е. Н. Поэзия и проза О. А. Ильиной: проблематика и поэтика: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2013. С. 42.

² Крейд В. П. Литературно-художественный кружок в Сан-Франциско (1921–1957 гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 3 (5). С. 193.

канскую цивилизацию на русскую жизнь. У одного – ассоциации Америки с Миргородом (ироническая коннотация), у другого – с Алтаем (ностальгическая коннотация)¹. Гребенщикову удалось устроиться в Америке, принять новые правила и продолжить свою деятельность, временно отказавшись от творчества. Есенин отказаться от творчества не мог: «Есенин и Гребенщиков были схожи максимализмом, одержимостью, но первый – творческой, второй – созидательной»². Жертва, принесённая Гребенщиковым, окупилась его бурной деятельностью.

В основанном Гребенщиковым издательстве «Алатас» выходят его книги, а также произведения Н. К. Рериха, А. М. Ремизова, К. Д. Бальмонта, И. А. Сикорского, Л. Я. Нелидовой-Фивейской. Помимо литературной и издательской деятельности, Гребенщиков вёл активную просветительскую работу. По сведениям, приведённым Е. А. Александровым, в течение ряда лет Гребенщиковым было прочитано более 500 лекций в 40 штатах США³.

Заслуживает внимания совместная работа Гребенщикова, Окунцова, Гусева-Оренбургского в издававшемся в Нью-Йорке под редакцией И. И. Дзиоменко ежемесячного литературного и научно-популярного журнала «Зарница» (1925–1927) под девизом «Бросим, коль сможем, на ниву народную горсточку малую доброго семени». Журнал, вдохновителем которого стал писатель, библиограф Н. А. Рубакин, был призван отвечать на запросы всего русскоязычного населения Америки независимо от их уровня культуры и образования, и способствовать их духовному и культурному развитию. Эта работа требовала энтузиазма и самопожертвования. Как отмечал Окунцов, «работали бескорыстно, только во имя идейных побуждений»⁴.

В связи с просветительской деятельностью Гребенщикова и Гусева-Оренбургского нельзя не упомянуть и о масштабном объединении, продолжающем свою деятельность и в современной Русской Америке. Это Пушкинское об-

¹ Солнцева Н. М. Сергей Есенин и Георгий Гребенщиков (о сближениях и расхождениях) // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха: сб. науч. трудов. Ч. II. М. – Константиново – Рязань: ГМЗ С. А. Есенина, 2017. С. 517.

² Там же. С. 511.

³ Александров Е. А. Русские в Северной Америке: Биограф. словарь. Хэмден (Коннектикут, США); Сан-Франциско (США); СПб.: [б.и.], 2005. С. 151.

⁴ Окунцов И. К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес, 1967. С. 339.

щество Америки, основанное в период подготовки русской эмигрантской общности к памятным мероприятиям в ознаменование столетней годовщины со дня гибели А. С. Пушкина и после 1937 года ведущее на постоянной основе организационную, просветительскую и литературно-издательскую деятельность. Среди первых членов Общества, которое возглавил писатель, адвокат Б. Л. Бразоль, упоминаются писатели С. И. Гусев-Оренбургский, Г. В. Голохвастов, Б. А. Завалишин, М. М. Карпович, Г. Д. Гребенщиков¹. При Обществе образовался «Кружок русских поэтов в Америке», возглавляемый Голохвастовым, в который вошли Д. А. Магула, Е. А. Кристиани, В. С. Ильяшенко и др. Все члены этого кружка были представителями белой эмиграции, прибывшими из России или позднее – из Европы.

Таким образом, послереволюционная, белоэмигрантская волна влила в русскую диаспору свежие творческие силы, осознающие свою просветительскую миссию, не оставляющие надежды на возвращение на родину, стремящиеся сохранить художественно-культурные традиции и национальное самосознание и в то же время живо интересующиеся культурной жизнью современной России.

Третья волна русской эмиграции в Америку была вызвана началом Второй мировой войны. Она принесла в США многочисленную группу перемещённых лиц из числа бывших граждан СССР. В этот же период прибывали и те, кто после революции эмигрировал в Европу и Китай и не хотел дожидаться насильственной репатриации. В этот период уже ни старая эмиграция, ни вновь прибывшее многочисленное и разнородное пополнение не питали надежд на возвращение. Часть писателей-эмигрантов, таких как В. И. Алексеев, С. С. Максимов, М. М. Розанов пережили сначала советские лагеря, затем фашистский плен; другие – И. В. Елагин, Г. В. Месняев – были беженцами.

¹ Пушкинское общество Америки. URL: <https://www.americanpushkinsociety.com> (дата обращения: 20.03.2021)

1.2. Проблемы освещения биографии и творчества С.А. Есенина в американской прессе

События из жизни Есенина, творчество поэта и его восприятие на родине находили отражение на страницах не только русскоязычных, но и англоязычных газет Америки. Подробный анализ есенинской темы в американской периодике 1920-х годов представлен в работах Шубниковой-Гусевой, Скороходова¹. Представляется вполне естественным, что акцент в англоязычных публикациях этого периода смещён на А. Дункан, и личность поэта оценивается как новое сенсационное увлечение известной танцовщицы. Об этом свидетельствуют заголовки статей: «Isadora Duncan Takes Russ Boy Poet for Mate»², «Latest Amazing Love Affair of Isadora Duncan»³, причём тенденция сохраняется и в публикациях последующего периода, относящихся к приезду Есенина и Дункан в Америку («Miss Duncan And Husband Barred by U.S.»⁴, «Dancer and Her Poet Spouse Are Admitted»⁵) и к событиям после их отъезда «Isadora Duncan Divorces Russian Hubby»⁶.

Однако уже в первых упоминаниях американской прессы Есенин характеризуется как один из выдающихся современных поэтов: «Айседора Дункан... в Москве вышла замуж за Сергея Есенина, первейшего среди молодого поколения русских поэтов-имажинистов (перевод мой. – *И. М.*)»⁷. Ко времени прибытия Есенина и Дункан в США подобные статьи разогрели интерес публики и к личности Есенина, и к его творчеству. Чтобы удовлетворить этот интерес, журналисты порой не гнушались откровенными фальсификациями. Так, в упомянутой статье «Latest Amazing Love Affair of Isadora Duncan» приводятся два стихотворения на английском языке: «The Snow» и «The Danseuse and the Wolves». Они были весьма сомнительного качества, но выдавались за перевод стихов, якобы посвящённых

¹ Шубникова-Гусева Н. И. «Объединяет звуком русской песни...»: Есенин и мировая литература. М.: ИМЛИ РАН, 2012. 528 с.; Скороходов М. В. Сергей Есенин в зеркале американской периодической печати 1922–1925 годов // Литература двух Америк. 2017. № 3. С. 270–287.

² The Washington Times. 1922. May 5. P. 1.

³ The Ogden Standard-Examiner. 1922. June 25. P. 2.

⁴ New York Tribune. 1922. October 2. P. 1.

⁵ The Bennington Evening Banner. 1922. October 3. P. 1.

⁶ The Imperial Valley Press. 1924. February 16. P. 7.

⁷ Isadora Duncan Takes Russ Boy Poet for Mate // The Washington Times. 1922. May 5. P. 1.

Есениным Дункан. В действительности они не имеют никакого отношения к творчеству поэта. Нагромождение образов стереотипного восприятия русских реалий («snow», «Siberia», «samovar», «wolves») в сочетании с перифразой «танцовщица-босоножка» («barefoot dancer»)¹, должно было, по замыслу автора статьи, составить представление о творчестве Есенина и о его отношениях с Дункан. Так, в стихотворении «The Snow», приписываемом Есенину, возлюбленная поэта своими «округлыми изобильными формами» («round, generous curves») уподобляется самовару.

Попутно заметим, что лексема «самовар» встречается лишь в двух произведениях Есенина, причём написанных позже 1922 года: в поэме «Анна Снегина» (1924) и в «Сказке о пастушонке Пете, его комиссарстве и коровьем царстве» (1925). В стихотворении «The Danseuse and the Wolves», описывающем чудесное спасение танцовщицы-босоножки в сибирских снегах от стаи волков, зачарованных красотой её танца, фальсификатор позволил себе каламбур якобы в духе Есенина: «Toy-like [trees], almost Tolstoy-like», утверждая, что именно такие полёты поэтической фантазии покорили Дункан².

Однако подобные публикации не вызывали ни сомнений, ни опровержений. Это объяснялось тем, что у американцев ещё не было возможности познакомиться с творчеством настоящего Есенина. Об этой ситуации, несомненно, был осведомлён и Бурлюк, который по случаю приезда Есенина в Америку писал: «Стихи Есенина переводятся на английский язык и скоро будут предложены американскому читателю»³. Действительно, как следует из библиографического обзора, составленного Н. И. Шубниковой-Гусевой и С. И. Субботиным, произведения Есенина на английском языке были лишь дважды опубликованы в 1921 году. Во-первых, в антологию «Modern Russian Poetry» вошли стихотворения «Табун», «Голубень» и отрывок из поэмы «Преображение» в переводе А. Ярмолинского и Б. Дейч⁴. Эта публикация впоследствии дала Маквею основание для весьма критических отзы-

¹ The Ogden Standard-Examiner. 1922. June 25. P. 2.

² Там же.

³ Бурлюк Д. Д. Поэт С. А. Есенин и А. Дункан // Новое русское слово. 1922. 7 октября. С. 1.

⁴ Modern Russian Poetry: An Anthology. New York: Harcourt, Brace & Co, 1921. P. 165–168.

вов о переводах стихов Есенина в англоязычных антологиях: «Большинство опубликованных переводов неудовлетворительно: переводы эти большей частью – неуклюжие, прозаические и неестественные, и редко передают дух подлинника»¹.

Во-вторых, в журнале «The Living Age» была помещена статья Е. А. Извольской «Большевистские поэты-мистики» с переводом отрывков из поэмы «Инония»². Шубникова-Гусева и Субботин обращают внимание на то, что статья является переводом на английский французской публикации в журнале «La Revue de France»³. Следовательно, стихи были подвергнуты двойному переводу. Сравнительный анализ текстов даёт представление о плачевном результате этой трансформации. Так, например, строфа из «Инонии»

«Не хочу воспрять спасения
Через муки Его и крест:
Я иное постиг учение
Прободающих вечность звезд»

в журнале «The Living Age» переведена следующим образом:

«I do not seek Redemption
Through his Passion and his Death;
Mine is another teaching
That shall outlast the stars».
(Я не ищу Спасения
Через Его Страдания и Смерть,
Моё учение другое,
Которое переживёт звёзды) (перевод мой. – И. М.).

¹ Маквей Г.С. А. Есенин в культурной жизни англоязычных стран // Russian Language Journal / Русский язык. 1983. Vol. 37. № 128. P. 112.

² Isvolsky H. Bolshevik Poet-Mystics // The Living Age. N.Y., 1921. Vol. 309, № 4014 (June 11). P. 641.

³ Субботин С. И., Шубникова-Гусева Н. И. Библиография переводов произведений Сергея Есенина (1920–1927) // Литературный факт. 2019. №3 (13). С. 345.

Здесь очевидна не только утрата великолепной метафоры «прободающих вечность звезд», которая своей яркостью сама «прободает» строфу, но и подмена смысла: «учение звезд» отсылает к стихотворению «О пашни, пашни, пашни...», где поэт пишет об истоках этого учения, когда всё было понятно и грозный пророк Исайя был близким мирным пастухом, и «прободающие вечность звезды» были просто звёздами: «Здесь по заре и звёздам / Я школу проходил»¹.

Анонимный переводчик оторвал есенинского героя от звёзд и противопоставил им: его учение переживёт звёзды. Подобное происходит и в заключительных строках поэмы, которые в переводе звучат так: «Our Faith is Force, / Our truth ourselves». И в этом случае исчезает библейский подтекст, без которого невозможно рассматривать «Инонию»: есенинские строки «Наша вера – в силе» соотносятся со Вторым посланием апостола Павла к Фессалоникийцам: «Для сего и молимся всегда за вас, чтобы Бог наш сделал вас достойными звания и совершил всякое благоволение благости и дело веры в силе» (2 Фес. 1:11). В различных переводах Библии на английский язык лексеме «сила» в этом стихе соответствует «power» – мощь, мощность, но не «force» – направленное усилие. Разница в значении этих слов хорошо заметна, например, в названии книги Д. Хокинса «Power vs Force» (СПб., 2010), которое в русском издании переводится как «Сила vs Насилие» (перевод с английского Е. А. Федотовой. – *И. М.*).

Таким образом, «Our Faith is Force» выражает веру в применение силы, в насилие, что в принципе соответствовало идеологии большевиков, но не имело никакого отношения к стихам Есенина. Однако такой перевод вполне соответствовал заключению Извольской о природе духовных поисков Есенина, Блока, Белого, Клюева, которых она назвала «большевистскими поэтами-мистиками»: «It seems to us, however, that these thinkers have not known how to create a new God, and that their gestation of their philosophic idea has not been long enough nor serious enough. In

¹ *Есенин С. А.* «О пашни, пашни, пашни...» // *Есенин С. А.* Полное собрание сочинений: в 7 т. Т. 1. М.: Наука; Голос, 1995. С. 121.

fact, they are content to transform God into their own image, and to stick a red flag into His hand. / Однако нам кажется, что эти мыслители не знали, как создать нового Бога, и вынашивали свои философские идеи недостаточно долго и недостаточно серьёзно. По сути, они довольствовались тем, что изменили Бога по своему образу и сунули Ему в руки красный флаг (перевод мой. – *И. М.*)»¹.

Таким образом, у американцев были весьма скудные возможности познакомиться с творчеством Есенина. По неудачно переведённым отрывкам вперемешку с фальсификациями типа «The Snow» и «The Danseuse and the Wolves» у них едва ли могло сложиться представление о Есенине как о выдающемся поэте. Тем не менее для публики он был не только мужем известной танцовщицы – это был первый писатель, приехавший из революционной России, и всё, что было с ним связано, волновало умы как русской, так и американской общественности. В. М. Левин в статье «Большевицкий поэт товарищ Есенин» подчёркивал, что за границей Есенина воспринимали именно как «представителя новой России, революционной, большевицкой»². По его оценке, это восприятие было обострено в период заграничного путешествия Есенина и Дункан: «Когда они на аэроплане вылетели из Москвы в Европу – по миру покатилося волнение, что именно они-то и являются тем красным большевицким динамитом, который взорвёт мир»³.

Действительно, одним из первых заявлений Дункан, когда она ступила на американскую землю, было представление Есенина как первого посланца революционной России: «My Yessenim (так! – *И. М.*) ... is the first of the young revolutionary Russians to come to America. He is a great poet who wishes to establish an entente cordiale with the youth of America / Мой Есенин – первый, кто приехал в Америку из молодой революционной России. Он великий поэт, который хочет установить сердечный союз с молодёжью Америки (перевод мой. – *И. М.*)»⁴. Газета «The Washington Times» дополняет это заявление упоминанием о театре-кабаре «Лету-

¹ *Isvolsky H.* Bolshevik Poet-Mystics // *The Living Age.* N.Y. 1921. Vol. 309. № 4014 (June 11). P. 640.

² *Левин В. М.* О Есенине // *Левин В. М., Левин И. М.* О Есенине и о себе. Тамбов, 2016. С. 270.

³ Там же. С. 271.

⁴ *Thierry E.* Art Beats Cash Is Isadora's New Creed // *The Americus Times-Recorder.* 1922. October 24. P. 5.; *Imperial Valley Press.* 1922. October 10. P. 1; *The Indianapolis Times,* 1922. October 9. P. 2.; *The Bisbee Daily Review.* 1922. October 15. P. 1.

чая мышь» под руководством Н. Ф. Балиева и Московском художественном театре, гастроли которых состоялись до приезда Есенина, но которые, в отличие от поэта, не были выразителями новой революционной эпохи: «"He is the first of the new Russians to come to America," she declared. "Balieff and Stanislavski reflect the old regime"»¹. Здесь нельзя не отметить и другой контекст, в котором упоминает эти имена газета «New York Tribune», утверждая, что после гастролей «Летучей мышь» и МХТ американцев уже ничем не удивить и что интерес к «семье Есениных» вызван исключительно инцидентом при их въезде в страну². Тем не менее последующие события доказали, что имя поэта в Америке не кануло в безвестность ни после его отъезда, ни после его смерти.

Действительно, с первых моментов прибытия Есенин и Дункан оказались в центре внимания американской прессы. 2 октября 1922 года по первым полосам газет прокатилась волна публикаций о задержании четы иммиграционными властями, а на следующий день – об их освобождении. В заметках, сопровождавшихся фотографиями, наряду с подробным описанием наряда Дункан и цвета её волос, сообщается, что танцовщица показала журналистам сборник стихов Есенина в переводе на французский язык. Очевидно, это была только что вышедшая в Париже книга «Исповедь хулигана»³ – первое зарубежное издание переводов стихов Есенина. В неё вошли девять произведений: «Исповедь хулигана»; «Песнь о собаке»; «Всё живое особой метой...»; «Устал я жить в родном краю...»; «Закружилась листва золотая...»; «Песнь о хлебе»; «Дождик мокрыми метлами чистит...»; «Кобыльи корабли»; «Пугачёв». Корреспондент газеты «The New York Herald» в тот же день сообщил, что нашёл их «уитманскими по стилю», хотя поэт отрицал своё знакомство с творчеством У. Уитмена: «They are Whitmanesque in style, although the young poet declared that he never had read in Slavic, the only language he knows, any translations of Whitman»⁴. При этом, как подчёркивает Шубникова-Гусева, Есенин

¹ *McCarthy J. American Dancer and Poet Husband // The Washington Times. 1922. October 7. P. 3.*

² *Enter the Essenines // New York Tribune. 1922, October 2. P. 10*

³ *Essenine S. Confession d'un voyou. Paris: J. Povolozky et Cie, 1922. 82 p.*

⁴ *The New York Herald. 1922. October 2. P. 7.*

был знаком с творчеством Уитмена и работами о нём К. И. Чуковского¹. Примечательно, что в предисловии к французской книге её переводчик Ф. Элленс пишет о независимости поэзии Есенина от влияния Уитмена: «"Имажизм" Есенина вполне мог бы существовать без "имажизма" других стран: он ничем не обязан ни Уолту Уитмену, ни, например, Англии»². Вместе с тем стоит заметить, что Уитмен был любимым поэтом Дункан: «Выступая на первом вечере танца в Нью-Йорке в Карнеги-холл 7 октября 1922 г. перед трёхтысячным, вдохновлённым залом, Дункан представила публике Есенина и назвала его "русским Уолтом Уитменом России"»³.

Если принять во внимание обвинения Есениным Маяковского в заимствованиях у Уитмена, высказанные в беседе с Грузиновым⁴, а также запечатлённые в его известной частушке, можно с уверенностью предположить, что эпитет «Whitmanesque» в отношении его собственных стихов вызвал у поэта негативную реакцию и желание дистанцироваться от Уитмена.

С большим сочувствием писала о поэте газета «Daily Worker». В 1929 году в статье «Duncan and Yessenin» отмечался вклад Есенина в русскую литературу: «Хотя его жизнь была коротка, он оставил неизгладимый след в новой литературе Советского Союза (перевод мой. – И. М.)»⁵. В этом же году в обзоре литературы новой России газета, дав оценку творчеству Д. Бедного, Маяковского и Блока, пишет о Есенине: «Полностью отличается от любого из вышеупомянутых поэтов Сергей Есенин, преждевременная смерть которого несколько лет назад лишила русскую литературу, пожалуй, самого одарённого лирика. Поэзия Есенина уходила своими корнями в деревню, хотя в ней также сказывалось и влияние литературной богемы, в которой он обитал в последние годы своей жизни. Он был лучшим, что создала школа имажинизма, некоторое время весьма популярная в молодой революционной России. <...> Считая образ основным элементом поэзии, ведущие

¹ Шубникова-Гусева Н. И. «Зрение моё переломилось...»: Есенин об Америке // Литература двух Америк. 2017. № 3. С. 252.

² *Essenine S. Confession d'un voyou / pref. de F. Hellens; Trad. par M. Miloslavsky et F. Hellens. Paris: J. Povolozky et Cie, 1922.* Цит. по: Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 3. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 167.

³ Шубникова-Гусева Н. И. «Зрение моё переломилось...»: Есенин об Америке // Литература двух Америк. 2017. № 3. С. 253.

⁴ Грузинов И. В. С. Есенин разговаривает о литературе и искусстве. М.: Всероссийский союз поэтов, 1927. С. 9.

⁵ Duncan and Yessenin // Daily Worker, NY. 1929. April 10. P. 5.

поэты школы имажинизма, такие как Мариенгоф, Кусиков, Грузинов и Шершеневич, пренебрегали революционными темами. Эти поэты наслаждались короткой призрачной славой в первые дни революции. Если бы Есенин был одним из них, он бы ушёл вместе с ними. Но он был больше, чем имажинист. Он был и великолепным лириком, и выразителем психологии отсталого крестьянства. В поэмах, таких как "Пугачёв", "Инония" и "Пантократор", он описывает восстание крестьян, сметающих городскую культуру, включая церковь, и пролагающих путь к крестьянскому раю. Есенин не был революционером. Это деклассированное дитя зажиточных крестьян, которое никогда не принимало городскую цивилизацию, основанную на машинном производстве. Одно из его стихотворений выражает эту идею в образе пони, тщетно пытающегося обогнать ускоряющийся локомотив. Все симпатии Есенина на стороне старой деревни, живущей своей изолированной и самодостаточной жизнью независимо от города. Однако, будучи великим поэтом, он не мог не понять, что у деревни нет будущего. Он понимал, что судьба была на стороне пролетарской революции, и приложил все усилия, чтобы перейти на её сторону. Эти усилия выражены в таких стихотворениях, как "Русь Советская", "Письмо к женщине" и "The Passing Word" (скорее всего, имеется в виду стихотворение "Русь уходящая". – *И. М.*). Именно это трагическое противоречие между тем, что он любил, и тем, что он предвидел, сломило его дух и привело к самоубийству в возрасте двадцати восьми лет (перевод мой. – *И. М.*)»¹.

Откликом на смерть поэта стала публикация в «Daily Worker» стихотворения Дж. Уотерса «Sorrow» (1926). В 1920-е годы Уотерс был известен как пролетарский поэт, но в эпоху Великой депрессии след его был утерян. Его творчество было представлено четырьмя стихотворениями на социально-политические темы антологии «Poems for Workers» (1925), выпущенной издательством «Daily Worker»², однако стихотворение «Sorrow» заслуживает особого внимания, поскольку удивительным образом перекликается со стихами Есенина:

¹ The Literature of New Russia // Daily Worker. 1929. March 7. P. 6.

² Poems for Workers: An Anthology ed. by Manuel Comez. Chicago: The Daily Worker Publishing Co., 1925. P. 20–24.

«Sorrow

(On reading the death of Serge Yessenin)

Cover me Dusk,
 Cover me with your somber robe,
 Bury me deep in your sack of night
 Away from the stars and the moon;
 For I have a great sorrow –
 A great, black sorrow tonight».

Скорбь

(На известие о смерти Сергея Есенина)

Укройте меня, Сумерки,
 Покройте меня своим мрачным одеянием,
 Похороните меня глубоко в своём мешке ночи
 Вдали от звёзд и луны;
 Ибо у меня великая скорбь –
 Великая чёрная скорбь в этот вечер (перевод мой. – И. М.)¹.

Название стихотворения «Скорбь», дважды повторяющееся в последних стихах, отсылает к стихотворению Есенина «Исповедь самоубийцы»: «Больную скорбь в груди храня, / Ты не оплакивай меня»² и являются своего рода ответом: Уотерс не оплакивает поэта, он пишет не о нём, а о своей скорби. С учётом того, что стихотворение «Исповедь самоубийцы» не публиковалось при жизни Есенина, эту отсылку можно считать случайной; тем не менее, стихотворение Уотерса очень созвучно есенинской поэзии. На протяжении четырёх первых стихов разворачивается метафора, в которой герой всё больше и больше отдаляется от мира, погружаясь в свою скорбь, как во тьму: сумерки укрывают его, облакают в мрачные / тёмные одежды («somber robe») и, наконец, прячут в «мешок ночи», на самое его дно. При этом метафора «мешок ночи» соотносится с «мешком луны» в

¹ Waters J. Sorrow // The Daily Worker. 1926. September 11. P. 3.

² Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 4. М.: Наука; Голос, 1996. С. 47.

драматической поэме «Пугачёв», также связанным с мотивом смерти: «И в луны мешок травяной / Он башку незадаром сронит»¹. Последний стих: «Великая чёрная скорбь в этот вечер» созвучен атмосфере начала поэмы «Чёрный человек», равно как и стихотворению Э. По «Ворон», связь между которыми была отмечена ещё А. Е. Кручёных в книге «Чёрная тайна Есенина», вышедшей в том же 1926 году². Вопросу влияния Э. По на творчество Есенина посвятила исследование О. Е. Воронова³. Публикация этого стихотворения свидетельствует не только о симпатии газеты к Есенину, но и о глубоком восприятии его творчества.

В ряде откликов американской прессы на смерть Есенина подчёркивается изменение его отношения к советскому строю. Так, А. И. Назаров в статье «Красный кляп для литературы», опубликованной в вашингтонской газете «The Sunday Star», рассматривает гибель поэта в одном ряду с самоубийствами А. Соболя и В. В. Маяковского и видит причину его смерти в утрате иллюзий после зарубежной поездки: «Незадолго до самоубийства Есенин путешествовал по Европе и Америке. Он уезжал из России ярким сторонником советского режима. Но вдохнув воздуха свободы на Западе, приобщившись к истинной культуре, он пережил глубокое разочарование: он увидел жалкое мракобесие, правящее Россией и в определённой степени его собственным "революционным" творчеством (перевод мой. – И. М.)»⁴. Однако «революционное творчество» Есенина было востребовано и в годы Великой депрессии.

Примером этому может служить рецензия Е. Скрип на танец, поставленный Лигой танцев рабочих (Workers Dance League) по мотивам отрывка из поэмы Есенина «Сорокоуст». Псевдоним «Е. Скрип» принадлежал выдающемуся критику и танцовщице Э. Окко (1908–2005), дочери эмигрантов из России. Её первое знакомство с хореографией состоялось в годы Первой мировой войны, когда она увидела выступление А. Дункан. Музыка и пластика танца потрясли её. В студенче-

¹ Есенин С. А. Пугачёв // Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 3. М.: Наука: Голос, 1998. С. 18.

² Кручёных А. Е. Чёрная тайна Есенина. М.: Изд. автора, 1926. С. 20.

³ Воронова О. Е. К вопросу об американской литературной традиции в творчестве С. А. Есенина (Сергей Есенин и Эдгар По) // Сергей Есенин в контексте русской и мировой литературы. М. – Константиново – Рязань: Государственный музей-заповедник С. А. Есенина, 2020. С. 27–49.

⁴ Nazaroff A. I. Red Gag Upon Literature // The Sunday Star. Washington, 1930. November 30. P. 3–4.

ские годы она увлеклась марксизмом. В этот период в США стали возникать рабочие театры, которые, как отмечает С. Ю. Сигида, перенимая опыт советских театров, «ставили пьесы в духе агитпропа»¹. При театрах и параллельно с театрами создавались танцевальные объединения.

В 1932 году Окко вместе с единомышленниками создала коллектив «The New Dance Group» под девизом «Танец – это оружие» (*The Dance is a Weapon*) с целью нести искусство современного танца в массы. В группу вливались студенты, служащие контор и магазинов, домохозяйки, учителя. Основной деятельностью было обучение хореографии в сочетании с политическими дискуссиями. Среди различных техник танца преподавалась и техника Дункан. Окко под разными псевдонимами писала о ней и в левых газетах, и в мейнстрим-изданиях, снискав признание как первоклассный критик, который, по словам историка балета Л. Гарафолы, знал разницу между критикой и пропагандой и мог отличить хорошую хореографию от плохой².

Окко оценивает новый танец «Противостояние сил», подготовленный танцевальной группой театра «Юнион» как «интересную, но слабо построенную композицию». Танец, по описанию критика, использует в качестве абстрактной основы «стихотворение Есенина о дикой лошади в русских степях, которая состязается со странным соперником – паровозом, и проигрывает ему». Идея, заложенная в танце, – показать, как старый распущенный мир уступает дорогу новому организованному обществу. Подобное прочтение Есенина с выделением революционной идеи приводит, однако, к тому, что от Есенина ничего не остаётся: «Если бы в названии танца более была выражена его революционность, а хореография и костюмы символизировали революционную ситуацию, то не нужна была бы и программка со стихотворением (перевод мой. – *И. М.*)»³.

¹ Сигида С. Ю. Социально-политический музыкальный театр эпохи «Великой депрессии» (в контексте движения левых сил) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 6(510). С. 87.

² Garafola L. Writing on the Left: The Remarkable Career of Edna Ocko // *Dance Research Journal*. 2002. Vol. 34. No. 1. P. 53.

³ Skrip E. Workers Dance League in Group Recital // *Daily Worker*, NY 1934. December 27. P. 5.

Примечательно, что творчество Есенина американцы постигали вместе с русскими эмигрантами. Так, газета «Evening Star» анонсирует заседание поэтического кружка при Вашингтонском отделении Американской женской университетской ассоциации, посвящённое современной русской поэзии. Сообщается, что Б. Хирн будет говорить о стихах Маяковского, Пастернака, Есенина и Цветаевой, а Э. Войтинская прочитает несколько стихотворений в оригинале¹. Э. С. Войтинская (1893–1968) была женой экономиста, общественно-политического деятеля В. С. Войтинского, и соавтором ряда его научных трудов. Попутно заметим, что научная деятельность Войтинского в эмиграции имела большое значение и для Германии, где он жил и работал до прихода нацистов к власти, и в США, где он жил впоследствии. В. Б. Станкевич (В. Станка), упоминая о проекте общественных работ, созданном Войтинским для борьбы с безработицей в Германии, приводит слова некоего профессора Гамбургского университета: «Если бы тогда его послушали, у нас не было бы ни Гитлера, ни всех последствий гитлеризма»².

Показателем популярности Есенина в США в рассматриваемый период служат и переводы его стихов, которые издавались не очень часто, но регулярно: в 1923 году – отрывки из поэм «Преображение» и «Октоих», переведённые Н. Доулом в его статье «Some Bolshevistic Troubadours»³; в 1925 году – отрывок из поэмы «Преображение» в переводе А. Кауна и Р. Холлоуэя в чикагском журнале «Poetry»; в 1927 году Ярмолинский и Дейч переиздают антологию русской поэзии, куда добавлены стихи Есенина «Там, где капустные грядки...» и «Осень»⁴; в 1929 году в Калифорнии вышла антология Дж. Патрика «Popular Poetry in Soviet Russia», в которую вошли переводы стихотворений Есенина «Мир таинственный, мир мой древний...», «О верю, верю, счастье есть!..», «Гляну в поле, гляну в небо...», «Запели тёсаные дроги...», «Я по первому снегу бреду...», «Гой ты, Русь моя родная...», «Пойду в скуфье смиренным иноком...», «Заглушила засуха засевок...», поэма «Товарищ» и отрывок из поэмы «Русь».

¹ The Washington Branch of the American Association of University Women // Evening Star. 1937. May 2. P. D-6.

² Станка В. В. С. Войтинский. Памяти друга // Новый журнал. 1960. № 61. С. 246.

³ Dole N. Some Bolshevistic Troubadours // New York Times. 1923. Febr. 25. P. 14.

⁴ Russian Poetry: An Anthology. New York: International Publishers Co, 1927. P. 166–171.

В 1934 году американский литератор Дж. Фриман, восемью годами ранее посетивший СССР, назвал на страницах газеты «Daily Worker» наиболее известных в США советских писателей: Есенина, Маяковского, Пильняка, Леонова, Фадеева, Бабеля, Гладкова, Вс. Иванова, Горького. «Их переводят на английский язык, – писал он. – Их свежий взгляд на жизнь, в большей или меньшей степени вдохновлённый Октябрьской революцией, и их яркий литературный талант приводят американских писателей и критиков в восторг» (перевод мой. – *И. М.*)¹. Маквей отмечает и более поздние переводы произведений Есенина, вышедшие в США: стихотворение «Да! Теперь решено. Без возврата...» в антологии А. Кауна «Soviet Poets and Poetry» (1943); это же стихотворение, а также «Я последний поэт деревни...», «Устал я жить в родном краю...», «До свиданья, друг мой, до свиданья...» в переводе Н. Джонсона Младшего и «Песнь о хлебе» в переводе Э. Хирша и Д. Уилана в сборнике *Russian Literature Triquarterly* (1974); «Ветры, ветры, о снежные ветры...», «Ах, как много на свете кошек...», «О пашни, пашни, пашни...», «Отговорила роща золотая...» в сборнике «Russian Poetry: The Modern Period» под редакцией Дж. Глэда и Д. Вейсборта (1978)².

1.3. Американская русскоязычная периодика о С. А. Есенине

Материалы русскоязычной американской периодики, выявленные Н. М. Солобай в фондах отечественных библиотек и архивов (РГБ, ИНИОН, ГАРФ, ГПИБ, ГОПБ)³, стали важным источником для составления «Летописи жизни и творчества Есенина», изданной ИМЛИ РАН в 2003–2018 годах. М. В. Скороходов и Е. Ю. Коломийцева дополнили их материалами газет, хранящихся в Публичной библиотеке Нью-Йорка, в фондах Бахметевского архива Колумбийского университета, библиотеках Сан-Франциско и Лос-Анджелеса, в фон-

¹ *Freeman J.* US Writers Describe Influence of Bolshevik Revolution on Their Work // *Daily Worker*. 1934. September 20. P. 5.

² *Маквей Г. С. А. Есенин в культурной жизни англоязычных стран* // *Russian Language Journal / Русский язык*. 1983. Vol. 37. №. 128. P. 109.

³ *Солобай Н. М.* Есенин в Америке (По материалам американской периодики) // *Есенинская энциклопедия: Концепция. Проблемы. Перспективы: сборник научных трудов*. Рязань: Пресса, 2006. С. 413–419.

дах Гуверовского института войны, мира и революции Стэнфордского университета. Большое значение имеют также и материалы, собранные английским есениноведом Г. Маквеем. Таким образом сложилась документальная база, позволяющая не только исследовать рецепцию творчества и личности Есенина русским зарубежьем, но и восстановить по публикациям неизвестные даты и события биографии поэта, выявить творческие связи. Как отмечала Солобай, для исчерпывающего исследования темы «Есенин в Америке» необходим розыск недостающих материалов. Дополнением к этой базе могут послужить материалы, выявленные в ходе нашего исследования, среди которых особый интерес представляет статья В. М. Левина «Два поэта», отражающая рецепцию творчества поэта через 25 лет после его гибели¹.

Большое количество периодических изданий, выходивших в Русской Америке, отмеченное Окунцовым², компенсировалось недолговечностью существования значительной их части. В середине 1920-х годов в США выходило 26 газет, среди которых пять были ежедневными (четыре в Нью-Йорке и одна в Чикаго). Здесь будут рассмотрены материалы, публиковавшиеся в газетах «Новая заря», «Новое русское слово», «Рассвет», «Русский голос», «Свободная Россия» и журналах «Дело», «Зарница» и «Новый журнал», в периоды наибольшего внимания к судьбе поэта: женитьба на А. Дункан, приезд в Америку, трагическая гибель и двадцать пятая годовщина со дня смерти.

1.3.1. Первые публикации о С. А. Есенине

Старейшая из эмигрантских газет «Новое русское слово», которая первоначально называлась «Русское слово», выходила с 1910 года. Её первым редактором был Окунцов. К началу Первой мировой войны «Русское слово» стало первой русской ежедневной газетой в Америке. С начала 1920-х годов с приходом нового редактора М. Е. Вейнбаума газета заявила о себе как об американской газете на

¹ Левин В. М. Два поэта // Дело. Сан-Франциско. 1951. № 2. С. 76–88.

² Окунцов И. К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес: Сеятель, 1967. С. 311–345.

русском языке. После войны «Новое русское слово» стало центральной газетой русского зарубежья. Струве подчёркивал роль «Нового русского слова» в слиянии новоэмигрантских и староэмигрантских писателей, отводя изданию «видное место не только в истории эмиграции вообще, но и в истории русской литературы и журналистики в целом»¹.

Т. В. Селезнёва объясняет значение «Нового русского слова» для Русской Америки наличием собственных корреспондентов газеты в разных странах (в Англии – Дионео (И. В. Шкловский), во Франции – А. Седых (Я. М. Цвибак), ставший впоследствии редактором газеты), что обеспечивало связь читателей с культурой метрополии и русской эмиграции в Европе: «...Русские эмигранты в Америке получили возможность подключиться к общеэмигрантскому – и шире – общероссийскому культурному диалогу»². Хронология публикаций, связанных с именем Есенина, позволяет проследить эволюцию как самой газеты, так и культурного восприятия её читателей.

Первое выявленное упоминание С. А. Есенина в периодической печати Русской Америки относится к 1922 году³. 13 февраля «Новое русское слово» сообщила о выходе сборника стихов Есенина «Трерядница» в издательстве «Имажинисты» и о подготовке к печати двухтомника под названием «Ржанные кони». Эта заметка, скорее всего, перепечатана из берлинской газеты «Голос России», где эта информация была помещена месяцем раньше, 9 января⁴. В ИМЛИ РАН сохранилась вёрстка сборника «Ржанные кони», в который входили маленькие поэмы «Марфа Посадница», «Русь», «Ус», «Микола», «Отчарь», «Товарищ», «Певущий зов», «Октоих», «Пришествие», «Преображение», «Инония», «Пантократор», «Кобыльи корабли», «Сорокоуст», «Исповедь хулигана», однако сборник не был издан⁵.

¹ Струве Г. П. Русская литература в изгнании Париж: YMCA-Press; М.: Русский путь, 1996. С. 258.

² Селезнёва Т. В. Русская эмиграция в Северной Америке (1920-1930) // Русское зарубежье: история и современность: сборник научных статей. М.: ИНИОН РАН, 2016. С. 169.

³ Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 3. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 272

⁴ Там же. С. 248.

⁵ Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 2. М.: Наука; Голос, 1997. С. 266.

Здесь следует заметить, что уже с первой публикации в «Новом русском слове» складывается тенденция к запоздалому заимствованию из европейских русских газет материалов, касающихся творчества Есенина, в то время как информация о его личной жизни долетала моментально. Следующее упоминание в «Новом русском слове» было, по сообщению Солобай, 6 апреля 1922 года. В статье «Стиль имажинистов» говорилось, что «Ясенин расчихвостит Маяковского» на предстоящем вечере в «Стойле Пегаса». Это объявление с искажением фамилии поэта также запоздало на месяц: 1 марта вечер в кафе «Стойло Пегаса» был анонсирован рижской газетой «Новый путь» (№ 323): «Есенин расчихвостит Маяковского, для каковой цели последнему предлагается явиться». В «Летописи» рижская статья сопровождается комментарием, где указано, что кроме этого анонса, других сведений о вечере в «Стойле Пегаса» не выявлено. Тем не менее сообщение о вечере В. В. Маяковского «Чистка современной поэзии», прошедшем в Большой аудитории Политехнического музея 15 февраля 1922 года¹, где «чистке» подвергались Есенин и имажинисты, даёт все основания предполагать, что имажинисты нанесли ответный удар Маяковскому. Возможно, именно об этом вечере идёт речь в воспоминаниях А. А. Берзинь о встрече с Есениным перед его отъездом в Европу².

К этому же периоду относится и наиболее ранняя выявленная публикация стихов Есенина в периодике Русской Америки. 18 марта 1922 года в газете «Свободная Россия», выходящей в Чикаго с подзаголовком «Русская народная беспартийно-прогрессивная газета», был опубликован отрывок из стихотворения «Я снова здесь, в земле родной...». Солобай выявила 10 американских публикаций стихов Есенина, относящихся к 1922 году³. По её справедливому замечанию, первых публикаций есенинских стихов в американской русскоязычной прессе, скорее всего, и не было: «Это были перепечатки из западно-европейских газет, четырёх авторских

¹ Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 3. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 273.

² Есенин глазами женщин: антология. СПб.: Амфора, 2006. С. 372.

³ Солобай Н. М. Есенин в Америке (По материалам американской периодики) // Есенинская энциклопедия: Концепция. Проблемы. Перспективы: сборник научных трудов. Рязань: Пресса, 2006. С. 414.

сборников, изданных в Берлине в 1920–1923 гг.»¹. Отмеченное Солобай отсутствием какого-либо принципа отбора произведений для печати является свидетельством разностороннего освещения творчества поэта.

Следующая заметка в «Новом русском слове» 10 мая 1922 года анонсирует планы Дункан и Есенина совершить поездку в Америку в мае и открывает внушительный ряд публикаций, посвящённых личной жизни поэта. «Новое русское слово» и «Русский голос» почти одновременно сообщили о браке Есенина и А. Дункан и неотступно следили за каждым их шагом, практически ежедневно оповещая читателей о их планах и перемещениях: выезде из России в Берлин, намерении посетить Америку, готовящемся выступлении в Америке русских учениц Дункан в пользу голодающих, затруднениями с получением визы. Следует отметить, что стихи Есенина публикуются значительно реже, для публики он интересен прежде всего как муж знаменитой танцовщицы, «крестьянский сын». При этом акцент в публикациях делается на личность Дункан.

Можно предположить, что редакторы обдуманно подготавливали сенсацию, стремясь заранее придать визиту Есенина скандальную форму. Это предположение подтверждается содержанием и последующих публикаций в газете «Новое русское слово». Кроме того, сенсация была необходима и для рекламы: с 28 июня 1922 года газета «Свободная Россия», а затем «Новое русское слово» и «Русский голос» анонсируют продажу со своих книжных складов книг Есенина, изданных в Берлине, и сборников с его участием.

Наряду со стихами и информационными заметками периода, предшествовавшего приезду Есенина в Америку, 1–7 августа 1922 года в семи выпусках «Нового русского слова» была опубликована перепечатанная из московской «Правды» статья литератора и партийного деятеля Н. Осинского (В. В. Оболенского) «Побеги травы (Заметки читателя)». Эта статья заслуживает внимания не только как первый критический отклик на творчество Есенина, дошедший до читателей «Нового русского слова», но и как свидетельство восприятия современниками поэмы

¹ Солобай Н. М. Есенин в Америке (По материалам американской периодики) // Есенинская энциклопедия: Концепция. Проблемы. Перспективы: сборник научных трудов. Рязань: Пресса, 2006. С. 414.

«Пугачёв». Осинский не осознаёт глубины содержания поэмы: «...Яркости изображения, самостоятельности и новизне приёмов описания не соответствует достаточная внутренняя содержательность – можно бы сказать, что это не картина, а декорация»¹.

Полярную точку зрения имели братья В. М. и И. М. Левины, увидевшие в поэме глубокий религиозно-философский подтекст, о чём пойдёт речь во второй главе. Следующая рецензия анонимного автора (по предположению Н. Г. Юсова, им был А. Ярмолинский)² была опубликована также в «Новом русском слове» 20 декабря 1922 года и носила пафосный характер: «Произошла кровавая борьба между восставшими казаками и императорскими вождями. Емельян-Пётр ослабел и попал под топор палача. Пугачёв умер на эшафоте, но не умерли его революционные идеи». Насколько можно судить по описанию, автор рецензии был лишь приблизительно знаком с произведением. Завершается рецензия объявлением о продаже книги в книжном магазине «Нового русского слова». Г. Маквей сообщает также об англоязычной рецензии Ярмолинского, помещённой в газете «New York Herald» 29 октября 1922 года³. Ещё одна оценка есенинскому «Пугачёву» дана в «Новом русском слове» 8 ноября 1925 года в анонимной рецензии на спектакль по пьесе К. А. Тренёва «Пугачёвщина», где отмечено преобладание романтического над эпическим в образе Пугачёва: «Последнее поэтическое слово было сказано в поэме Есенина "Пугачёв". Здесь Емельян – поэт, романтик, влюблённый в революционную мечту и скорбно разочаровывающийся. В нём больше самого Есенина, чем исторического Пугачёва».

Подробно освещается период пребывания Есенина в Америке ежедневной газетой «Русский голос», также основанной Окунцовым 1 февраля 1917 года. С течением времени «Русский Голос», кооперативная ежедневная газета, перешла в лагерь большевиков. В 1920–1930-е годы в ней регулярно печатались произведения Гусева-Оренбургского и Д. Д. Бурлюка. Коломийцева и Скороходов выявили в

¹ Осинский Н. Побег травы // Правда. 1922. 4 июля № 146. С. 10–12.

² Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 3. Кн. 2. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 249.

³ Маквей Г. С.А. Есенин в культурной жизни англоязычных стран // Russian Language Journal / Русский язык. 1983. Vol. 37. № 128. P. 109.

Нью-Йоркской публичной библиотеке значительный ряд номеров «Русского голоса» с информацией о Есенине. Комментируя републикацию этих материалов в журнале «Современное есениноведение», они подчёркивают роль Бурлюка, который вёл в газете отдел «Литературно-художественный четверг».

Стоит, однако, отметить, что в этот период газета не публикует стихов Есенина. Публикации большей частью относятся к Дункан, анонсируют её выступления, сообщают о преследовании танцовщицы и обвинениях её в сочувствии большевизму: «Поход против Айседоры», «Поход против красного». Однако 13 ноября 1922 года «Русский голос» помещает анонс лекции «Россия сегодня»: «Русская декламация: лекция Сергея Есенина (муж Исидоры Дункан)». В комментариях к этой публикации в «Летописи жизни и творчества С. А. Есенина» высказывается предположение, что это событие отражено в воспоминаниях В. М. Левина: «Как-то Есенин рассказал мне, что одна русская нью-йоркская газета, "левая", предложила ему устроить литературное выступление и даже предложила ему пятьдесят долларов аванса. Он сначала согласился, а потом отказался, вернув аванс – он понял несовместимость его связи с партийной газетой»¹. В рукописи воспоминаний, сохранившейся в архиве Левина, следует продолжение: «С партийной газетой, тем более явно симпатизирующей большевикам». Эта характеристика, относящаяся к «Русскому голосу» более, чем к остальным русским газетам, позволяет подтвердить высказанное предположение.

К чести «Русского голоса» следует заметить, что печально известное событие в Бронксе не получило никакого отражения на его полосах. Более того, газета по-прежнему продолжала публиковать анонсы выступлений Дункан и Есенина. Так, 27 и 31 января 1923 года «Русский голос» анонсировал последнее выступление «в пользу русских сирот» Дункан, которую преследовали американские охранники. Сообщалось, что Есенин выступит на вечере со своими произведениями и поделится американскими впечатлениями.

¹ Русское зарубежье о Сергее Есенине. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. С. 239.

В то же время «Новое русское слово» публикует анонимную статью «Дебоширствующий поэт», описывающую скандал в Бронксе и, более того, подытоживающую предыдущие публикации газеты о Есенине – «крестьянском сыне», вступившем в мезальянс с богатой знаменитостью. Газета не оставляла их в покое и после отъезда. 6 февраля 1923 года выходит статья «Дункан и Есенин уехали в Россию» с рассказом, отчего «танцовщица очень зла на печать»; заголовки следующих заметок уже напоминают бульварный рассказ: «Айседора Дункан разошлась с поэтом Есениным», «Скверный анекдот: Сергей Есенин и Изадора Дункан», «Поэт Есенин примирился с Айседорой Дункан, послав ей телеграмму с комплиментами», «Поэт Есенин опять накуролесил».

Таким образом, в первых публикациях, связанных с Есениным, отчётливо прослеживается тенденция к сенсационному, скандальному освещению темы. Есенин предстаёт перед читателями прежде всего как публичная личность, все поступки и перемещения которой пристально отслеживаются и немедленно делаются достоянием общественности.

После того как скандальная американская тема была исчерпана, наступил период осознания творчества Есенина. Он начался статьёй В. М. Левина «В борьбе за слово (О новейших течениях в русской поэзии)» напечатанной в трёх номерах «Нового русского слова»: от 19 мая, 26 мая и 9 июня 1923 года¹. Это была статья из сборника «Печаль полей», вышедшего в Чите в марте 1922 года, подписанная литературным псевдонимом В. М. Левина – Мечтатель – и посвящённая анализу творческих противоречий между футуризмом и имажинизмом. Значительное внимание в статье уделялось Есенину, прежде всего его трактату «Ключи Марии». Признавая вслед за Есениным выраженную в слове «внутреннюю силу русской мистики» как сущность духа, В. М. Левин становится рядом с ним на стезе духовных поисков. В дальнейшем «Новое русское слово» неоднократно публикует материалы о творчестве Есенина, среди которых Г. Маквей выделяет следующие:

Максимов С. «Последний из рода Есениных» (20 февраля 1948 года),

¹ Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 3. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 372.

К. С. «О творчестве С. Есенина» (26 ноября 1950 года);
 Адамович Г. «К спорам о Есенине» (17 и 29 декабря 1950 года),
 Александров Г. «Свет и тени в творчестве Есенина» (30 декабря 1950 года);
 Трубецкой Ю. «Сергей Есенин» (11 февраля 1951 года);
 Лебедев В. «Сталин – Клементис – Есенин» (1 июля 1953 года);
 Завалишин В. «Плач о Есенине» (11 апреля 1954 года);
 Нарциссов Б. «Лермонтов и Есенин» (25 декабря 1955 года);
 Максимов С. «Мои первые литературные шаги» (9 декабря 1962 года);
 Большухин Ю. «Как увековечат Есенина?» (1 марта 1964 года);
 Ушаков В. «Сергей Есенин» (2 июля 1964 года);
 Одоевцева И. «Встреча с Сергеем Есениным» (6 июня 1971 года);
 Берёзов Р. «Сергей Есенин» (16 ноября 1975 года);
 Рудинский В. «На севере девушка тоже» (12 января 1977 года),
 а также дискуссия, развернувшаяся на страницах газеты в июле-декабре 1976 года вокруг книги Маквея «Esenin. A Life»¹.

Об интересе к творчеству Есенина в 1923–1925 годы свидетельствует также ряд критических статей З. И. Гисенькина, А. Ветлугина в «Русском голосе», Д. Иванова в «Новом мире» и «Новом русском слове», перепечатки рецензий из советских газет и значительно увеличившееся количество публикаций есенинских стихов. Так, за период с 24 мая до 30 декабря 1925 года, когда известие о гибели поэта попало на страницы газет Русской Америки, в газетах «Новое русское слово» и «Русский голос» (включая воскресное приложение), были опубликованы следующие его произведения: стихотворения «Никогда я не был на Босфоре...», «Свет вечерний шафранного края...»², «Метель»³, поэма «Анна Снегина»⁴, «Не-сказанное, синее, нежное...»⁵, «Я иду долиной...»⁶, «Русь советская»⁷, «Я помню,

¹ Маквей Г. С.А. Есенин в культурной жизни англоязычных стран // Russian Language Journal / Русский язык. 1983. Vol. 37. № 128. P. 118.

² Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 5. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 243.

³ Там же. С. 255.

⁴ Там же. С. 345.

⁵ Там же. С. 395.

⁶ Там же. С. 395.

⁷ Там же. С. 444.

любимая, помню...»¹, «Руки милой — пара лебедей...», «Отчего луна так светит тускло...», «Листья падают, листья падают...»², «Я красивых таких не видел...», «Ах, как много на свете кошек...», «В этом мире я только прохожий...», «Ты запой мне ту песню...»³, «Гори звезда моя, не падай...»⁴, «Свищет ветер, серебряный ветер...»⁵, «Сказка о пастушонке Пете, его комиссарстве и коровьем царстве»⁶, «Эх вы, сани! А кони, кони!..», «Снежная замять дробится и колется...»⁷. Основная часть этих произведений написана в 1925 году и давала читателям представление о современном творчестве поэта.

Вместе с тем отклики М. Драйвера и А. Ветлугина в «Русском голосе» в защиту Есенина от оскорбительных выпадов Маяковского на выступлении с лекцией в Нью-Йорке 14 августа 1925 года показывают, что личность поэта также по-прежнему находилась в зоне внимания. «Русский голос» также сообщает и о реакции Маяковского, объясняющего, что причина резкой критики – не в личных амбициях, а в идеологических разногласиях: «Есенин оплакивал гибель старой кулацкой "деревенщины" в то время, когда борющийся пролетариат Советской России вынужден был с этой "деревенщиной" бороться, так как кулаки прятали хлеб и не давали его голодавшему городу. Но талантливость Есенина только усиливает необходимость борьбы с есенинским движением в Советской России»⁸. Это заявление, демонстрирующее сложившееся в России отношение к Есенину, было сделано 10 сентября 1925 года.

Газета «Рассвет» относилась к поэту с особым вниманием и своеобразной симпатией: дважды в 1925 году поэт становился героем стихотворных юмористических произведений – «Русской азбуки»⁹ и пародии «"Моцарт и Сальери" по-советски», где Моцарта и Сальери изображают Троцкий с Зиновьевым, а в роли

¹ Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 5. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 460.

² Там же. С. 482.

³ Там же. С. 506.

⁴ Там же. С. 556.

⁵ Там же. С. 556.

⁶ Там же. С. 568.

⁷ Там же. С. 573.

⁸ Там же. С. 410–411.

⁹ Рассвет. 1925. 25 августа. С. 2.

Бомарше – Есенин¹. В то же время в «Рассвете» появляется пронзительная статья «Детские муки» о наследии революции и гражданской войны – беспризорщине². Автор под псевдонимом «В. Л.» взывает к совести общечеловеческой, цитируя стихотворение Есенина «Русь бесприютная»:

«Проснулась боль
В угасшем скандалисте!
Мне вспомнилась
Печальная история –
История об Оливере Твисте».

Автор обращает внимание на то, что Ч. Диккенс, по выражению Ф. М. Достоевского, самый христианский по настроению писатель, и его упоминание в стихотворении имеет принципиальное значение: «...Среди дикой оравы коммунистов к несомненно христианскому выводу приходит поэт»³. Страдания невинных детей, по мнению автора, должны быть знаком укора не только русским, но и всему миру. Статья заканчивается выражением признательности поэту за сострадание несчастным: «Есенин хорошо знает, что те, кто ночует в котлах и сортирах, кто десятками и сотнями тысяч бродит по Руси "бестелыми корявыми костями", – не прочтут ни одного стиха из его творений. Они умирали, умирают и будут умирать в несказанных муках на глазах всего мира. И всё-таки спасибо ему за то, что в его словах доносится отголосок его стога...»⁴.

Следующая публикация о Есенине в «Рассвете» – с известием о его смерти – появилась 30 декабря 1925 года. Несмотря на то, что информация, приводимая в сообщении, искажена до абсурда, эта заметка заслуживает особого внимания, поскольку в ней – в отличие от практически единодушно принятой русской Америкой версии о самоубийстве поэта – содержится предположение об убийстве: «Не-

¹ Лоло [Мунштейн Л. Г.]. «Моцарт и Сальери» по-советски // Рассвет. 1925. 10 ноября. С. 2.

² В. Л. Детские муки // Рассвет. 1925. 6 мая. С. 2.

³ Там же.

⁴ Там же.

известно в данном случае, было ли это в самом деле самоубийство или его отправили на тот свет как опасный и неблагонадёжный для них элемент»¹.

Смерть поэта вызвала сочувственный резонанс во всех газетах, выразившийся в некрологах, написанных местными авторами и перепечатанными из европейских газет, сообщениях о траурных мероприятиях в Москве, о памятных вечерах в России и Америке. Одним из первых отозвался журналист Л. М. Камышников, незадолго до этого писавший о таланте Есенина в заметке по поводу упомянутого выступления Маяковского. Камышников видит причину гибели поэта в несовместимости с окружающим миром. По его словам, Есенин «изверился, отчаялся»². Газета «Новое русское слово» в нескольких номерах анонсирует вечер памяти Есенина, а затем помещает отклики на это событие³. Вечер 3 января 1926 года был организован Литературно-художественным обществом, вёл его В. П. Фридолин. На вечере выступали В. М. Левин, поэт А. Алланд. Было отмечено чтение Левиным стихов Есенина, близких ему по духу. Газеты «Рабочий голос» и «Рассвет» сообщали о вечере, который проводился в память Есенина Союзом российских тружеников 23 января 1926 года⁴.

Молодой журнал «Зарница» в двух выпусках, № 8 и № 9 за январь и февраль 1926 года, помещает материалы, посвящённые памяти поэта: некролог «Смерть поэта (Памяти Сергея Есенина)», написанный А. Л. Фовицким, мемуарный очерк Г. Д. Гребенщикова «Серёжа Есенин». При сопоставлении очерков можно заметить, что восприятие Есенина Фовицким и Гребенщиковым было различным: Фовицкий видел его «буйную русскую безудержность», в то время как Гребенщиков отмечает трагедию духовных исканий поэта: «...Душа его была так изранена, так бескрыла, что не могла найти себе места на всей земле русской»⁵. Вместе с тем Н. М. Солнцева отмечает сходство этого очерка с «Плачем о Сергее Есенине» Н. А. Клюева, выраженное в строгом суждении об образе жизни поэта: «Гребен-

¹ Поэт Есенин покончил самоубийством // Рассвет. 1925. 30 декабря. С. 1.

² Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 5. Кн. 2. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 248.

³ Там же. С. 352.

⁴ Там же. С. 375.

⁵ Русское зарубежье о Сергее Есенине. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. С. 110.

щиков – правильный, при всём своём максимализме знающий этические пределы и, возможно, не знающий стихии страстей, Есенин – исключение из правил, сочетание противоположностей»¹.

Также в «Зарнице» № 9 публикуется стихотворение В. Бондаренко «Алый мак», посвящённое Есенину. Стихотворения памяти поэта публикуются и в других изданиях: «Русском голосе» (Ф. Заворыкин, Шахнин, М. Фальк, Я. Позин), «Новом русском слове» (Н. Смагин, А. Волгин), «Рассвете» (Р. М. Корносеви́ч). Безусловно, стихи Есенина в этот период публикуются ещё чаще. В первые дни после известия о гибели поэта были опубликованы его стихотворения «Край любимый! Сердцу снятся...», «Устал я жить в родном краю...», «Я последний поэт деревни...», «Мелколесье. Степь и дали...», «Цветы мне говорят – прощай...», «Вечером синим, вечером лунным...»², «Край любимый! Сердцу снятся...», «Гой ты, Русь моя родная...», «Край ты мой заброшенный...», «Топи да болота...»³ и др. Стихотворение «До свиданья, друг мой, до свиданья...» появилось в газетах Русской Америки сравнительно поздно: в «Новом русском слове» 31 января, в «Русском голосе» – 28 февраля 1926 года, в то время как в парижской эмигрантской прессе оно было напечатано через 10 дней после его первой публикации в ленинградской «Красной газете» 29 декабря 1925 года⁴. Это является довольно ярким подтверждением того, что русская периодика в Америке в 1920-е годы испытывала затруднения с получением информации и возможностью отбора материала для републикации.

1.3.2. С. А. Есенин в фокусе газеты «Рассвет» 1926–1935 годов

Вместе с явными пиками публикаций о Есенине в американских русскоязычных газетах нельзя не заметить, что в промежутках между этими пиками имя

¹ Солнцева Н. М. Сергей Есенин и Георгий Гребенщиков (о сближениях и расхождениях) // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха. Ч. II. М. – Константиново – Рязань: ГМЗ С. А. Есенина, 2017. С. 512.

² Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 5. Кн. 2. Москва: ИМЛИ РАН, 2018. С. 487.

³ Там же. С. 490.

⁴ Там же. С. 483.

Есенина также достаточно часто появлялось в печати. Свидетельством этому могут служить выпуски газеты «Рассвет» за 1926–1935 годы. Творчество Есенина в период с 1926 по 1934 год было представлено здесь стихотворениями «Возвращение на родину», «Спит ковыль. Равнина дорогая...», «Метель», «Есть одна хорошая песня у соловушки...», «Какая ночь! Я не могу...», «Ты меня не любишь, не жалеешь...», «Клён ты мой опавший...», «Голубая да весёлая страна...», «Море голосов воробьиных...», «Цветы мне говорят: прощай...», «Пастух», «Запели тёсаные дроги», «Радуница», отрывком из поэмы «Страна негодяев». Наряду с публикацией стихотворений Есенина и объявлениями о продаже его книг в это время появляется ряд статей, связанных с восприятием Есенина на родине, воспоминания о нём.

Так, в заметках «Что читает молодёжь»¹ и «Что читают рабочие»² приводятся факты востребованности творчества поэта советскими читателями. В этом случае выводы были сделаны на основе опроса ленинградских школьников и анализа читательских формуляров в одесских библиотеках для рабочих. Рейтинг был весьма своеобразным. Сообщалось, например, что у рабочих «среди поэтов на первом месте Пушкин, затем Демьян Бедный, Лермонтов, Некрасов, Есенин, Маяковский, Блок, Безыменский, Жаров и Брюсов. Остальных поэтов совсем не спрашивают. Вообще... поэты у рабочих большой любовью не пользуются, и читают их совбарышни»³.

Феномену популярности Есенина посвящена заметка со ссылкой на статью Бухарина в газете «Правда». Цитируя вопрос революционного деятеля: «Чем захватил молодёжь Есенин? Почему среди нашей молодёжи есть кружки "есенинских вдов"? Почему у комсомольца частенько под "Спутником коммуниста" лежит книжечка стихов Есенина?», «Рассвет» отвечает: «Потому что Есенин талантлив, а остальные бездарны»⁴. Сообщается о прошедшем 20 декабря 1926 года в Москве, в Театре имени Мейерхольда диспуте «Есенин и "есенинщина"», который «после

¹ Что читает молодёжь // Рассвет. 1926. 15 декабря. С. 1.

² Что читают рабочие // Рассвет. 1927. 27 июля. С. 3.

³ Там же.

⁴ Бухарин о Есенине // Рассвет. 1927. 4 февраля. С. 1.

многочисленных партийных и комсомольских резолюций, предававших "есенинщину" анафеме, прошёл под знаком реабилитации Есенина»¹. Другое публичное собрание, посвящённое личности и творчеству Есенина, о котором сообщает «Рассвет», прошло в 1-й девятилетней школе города Ярцева Смоленской области. Протокол собрания отразил, пусть и неумело выраженные, те же идеи, что и большая часть литераторов Русской Америки, разделявших со всеми соотечественниками ответственность за гибель поэта: «Есенин служит нам термометром для всей молодёжи. В городе Есенина никто не берёт, он пропадавал – где день, где ночь. Мы его не сберегли, упустили его из виду и зарыли его талант»². Вместе с тем заметим, что в здании 1-й ярцевской девятилетки занималась также и школа рабочей молодёжи, представители которой, возможно, также участвовали в собрании.

Интерес к советскому восприятию поэзии Есенина проявляется и в перепечатке в 1926 году отрывка из статьи Маяковского «В мастерской стиха», помещённой в журнале «Новый мир» и вошедшей в его работу «Как делать стихи»³. При этом стоит заметить, что в «Новом мире» статья снабжена примечанием: «Редакция не разделяет некоторых мнений Маяковского. Но, признавая большой интерес за этой статьёй, даёт ей место на страницах "Нов. мира", тем более что литературная группа, от имени которой говорит т. Маяковский, не имеет ныне своего органа»⁴, однако «Рассвет» об этом не сообщает, что свидетельствует о внимании газеты именно к точке зрения Маяковского. Как уже упоминалось, Русская Америка неоднократно становилась свидетелем перепалок между поэтами, и статья показывает, что страсти не улеглись со смертью Есенина. Об этом же свидетельствует и заметка 1935 года «Есенин – марксист», где приводится утверждение советского критика Д. Грובה о популяризации Есениным «Капитала» К. Маркса и реакция газеты «Правда», увидевшую в этой идее «анекдотическую политическую безгра-

¹ Диспут о Есенине // Рассвет. 1927. 12 января. С. 1.

² Доклад о Есенине // Рассвет. 1927. 23 июня. С. 1.

³ Маяковский о Есенине // Русский вестник – Рассвет. 1926. 29 октября. С. 2.

⁴ Маяковский В. В. В мастерской стиха // Новый мир. 1926. № 8-9. 1926. С. 238.

мотность». Официальная критика поддерживает «старую большевицкую тезу о том, что Есенин – типичный "кулацкий поэт"»¹.

Газета неоднократно обращалась к воспоминаниям о Есенине, публикуя как материалы из эмигрантских изданий Европы, так и написанные специально для «Рассвета». Так, 2 апреля 1927 года газета публикует отрывок из книги «Как жил Есенин»² писательницы, журналистки С. С. Виноградской (1901–1964), которая хорошо знала поэта и принимала участие в его судьбе в последний период его жизни. В предисловии отмечается популярность есенинской темы в советских изданиях: «Почти в каждой партии получающихся из советской России книг есть что-нибудь о Есенине: статьи в журналах, отдельные издания, сборники неизданных произведений, воспоминания – и т. п.»³. Как пример спекуляции на интересе к Есенину в статье упоминается драма О. Леонидова и Р. Ивнева «Есенин» (1926). Здесь же, со ссылкой на советскую печать, сообщается об успехе пьесы на провинциальных подмостках. Следует, однако, подчеркнуть, что «Рассвет» уже высказывался об этой пьесе и её оценке на родине: «...Пьеса Леонидова и Ивнева "Есенин" вызвала протест в печати московской ассоциации драматургов, рассматривающей появление пьесы "Есенин" как беззастенчивость общественного и литературного порядка»⁴.

Действительно, драма «Есенин» вызвала резкое неприятие как в России, так и в русском зарубежье, где слово «халтура» было едва ли не самой мягкой оценкой этой работы⁵. Также жёсткой критике подверглось в «Рассвете» стихотворение А. А. Жарова, который, обращаясь к погибшему поэту, говорит о его смерти: «Но такого злого хулиганства / Мы не ждали даже от тебя»⁶. Анонимный автор обзора

¹ Есенин – марксист // Рассвет. 1935. 3 мая. С. 1.

² Виноградская С. С. Как жил Есенин. М.: [б.и.], 1926. – 35 с.

³ Воспоминания о Есенине // Рассвет. 1927. 2 апреля. С. 4.

⁴ Новый тип пьес // Русский вестник – Рассвет. 1926. 31 августа. С. 1.

⁵ Зинин С. И. По следам трагедии: из истории литературной полемики 1926 года вокруг первой пьесы о Сергее Есенине // Современное есениноведение. 2009. № 11. С. 42–52; Николаев Д. Д. Парижское «Возрождение» 1920-х годов о Есенине: от Бунина к Ходасевичу (1925–1926) // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 372.

⁶ Жаров А. А. На гроб Есенина // Известия. 1926. 10 января.

«Литературная жизнь в России» считает кощунством как сами стихи, так и их публикацию в сборнике, посвящённом памяти Есенина¹.

В канун второй годовщины со дня гибели поэта «Рассвет» публикует статью писателя А. И. Формакова «На могиле Есенина»², перепечатанную из рижской газеты «Слово» (1927, 19 ноября) и впоследствии вошедшую в его автобиографический роман «Фаина» (1938). Формаков, после революции живший в Даугавпилсе, делится впечатлениями от посещения Ваганьковского кладбища во время поездки в Россию с группой латвийских коллег-учителей и от разговоров о Есенине с людьми, которых он встретил на могиле поэта. Среди его собеседников – две молодые девушки, которые рассказывают ему о трагической смерти Г. А. Бениславской. По утверждению Э. Мекша, посвятившего исследование влиянию Есенина на творчество Формакова, одной из этих девушек была Виноградская³. Таким образом есенинская тема соединила незнакомых собеседников из России и Латвии на страницах чикагской газеты.

Здесь следует назвать ещё одно соединение двух имён из метрополии и эмиграции. В 1927 году «Рассвет» помещает обзор вышедшей в том же году в Москве книги В. Ф. Наседкина «Последний год Есенина (Из воспоминаний)». Обзор подписан псевдонимом «Ивелич», под которым писала статьи в парижском «Возрождении» Н. Н. Берберова⁴. Материал носит ярко выраженный оценочный характер, статья представляет собой интерпретацию воспоминаний Наседкина сквозь призму её отношения к личности «вспоминателя», как она его называет. При этом «крестьянствующим поэтам» и Наседкину оценка даётся самая нелестная. Справедливости ради стоит заметить, что воспоминания Наседкина, изданные в 1927 году в СССР издательством «Никитинские субботники», изобиловали деталями скандального характера, которые в последующих изданиях были удалены.

¹ Литературная жизнь в России // Русский вестник – Рассвет. 1926. 10 июля. С. 3.

² Формаков А. И. На могиле Есенина // Рассвет. 1927. 24 декабря. С. 11.

³ Мекш Э. Есенин в творческой судьбе Арсения Формакова (20–30-е годы) // Literatūra. 2004. V. 46. № 2. P. 1–14.

⁴ Закрыжевская Е. А. Ивелич и Гулливер на страницах эмигрантской газеты «Возрождение» о советском критике Вяч. Полонском // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2018. № 6. С. 172–190.

Известно, что Берберова не была лично знакома с Есениным, но очень близко воспринимала и его творчество, и его трагедию. Книга Наседкина стала для неё источником сведений об «отчаянном есенинском быте, который привёл поэта к гибели» и почвой для размышлений о вине ближайшего окружения. Берберова выделяет два круга общения Есенина в последний год его жизни: первый, о котором она отзывается крайне неодобрительно, – Наседкин с «крестьянствующими поэтами» и второй, о котором ни она, ни другие литераторы ничего не знают, – «дно Москвы». Приводя свидетельства Наседкина о его попытках вытащить поэта из маргинального круга, Берберова пишет об их безуспешности: «Наседкин и группа "крестьянствующих" оттягивала Есенина от "дна", но делала это столь бесталанно и столь "словесно", что цели своей не достигала»¹. Таким образом, она видит причину гибели поэта в бытовой неустроенности и обвиняет «крестьянствующих поэтов» как ближайшее его окружение в неумении поддержать его. Однако наряду с категоричными обвинениями Берберова признаёт, что в изложенной истории остаётся много неизвестного и неопределённого. В конце статьи она предполагает два возможных мотива отъезда Есенина в Петроград: «Бежал ли он в новую жизнь, как иногда мечтал, с желанием забыть московское прошлое, изменить свою жизнь или, наоборот, ехал на свободе от друзей и близких исполнить своё мрачное намерение? Этого мы не знаем»².

Другие воспоминания, опубликованные в «Рассвете» в 1927 году, носят личный характер. Автор под псевдонимом «Москвич», облюбованным целым рядом журналистов и литераторов, делится впечатлением о первой встрече с поэтом в книжном магазине «Лавка имажинистов» на Большой Никитской. Шубникова-Гусева упоминает об одной из самых ранних рецензий на поэму «Пугачёв» за подписью «Москвич»³. Этот псевдоним принадлежал также Н. Е. Эфросу (1867-1923) – журналисту, критику, историку театра. Его жена, актриса Н. А. Смирнова писала о широком диапазоне его журналистской деятельности – как по тематике,

¹ *Ивелич* [Берберова Н. Н.]. Последний год Есенина // *Рассвет*. 1927. 7 ноября. С. 2.

² *Там же*. С. 2.

³ *Шубникова-Гусева Н. И.* «Объединяет звуком русской песни...»: Есенин и мировая литература. М.: ИМЛИ РАН, 2012. С. 179.

так и по географии: «Он писал не только о театре, а на всевозможные бытовые и общественные темы. Если происходило что-нибудь интересное в Петрограде, провинции и даже в Европе, редакция обычно командировала Николая Ефимовича в качестве корреспондента»¹. Частное книжное издательство «Земля» Эфроса и М. Алейникова и издательство «Имажинисты» Есенина, Шершеневича и Мариенгофа были утверждены в одно и то же время².

Удалось установить существование ещё одного «Москвича», который, по всей вероятности, и являлся автором упомянутой статьи. В 1925 году в газете «Рассвет» была напечатана полемическая статья «Относительно критики Москвича, напечатанной 24 сентября в "Русском вестнике"»³. Факт сотрудничества Москвича с чикагской прессой позволяет предположить, что под этим псевдонимом скрывался русский эмигрант, покинувший Россию после 1922 года и проживавший в Чикаго.

В портрете поэта Москвич отмечает некоторую театральность его поведения: «Он был несомненно красив, и только негладкость кожи придавала его лицу грубоватый вид. Сквозили в нём напускная надменность и показное безразличие к окружающему. Он лениво озирался кругом, лениво перелистывал книгу. В каждом его движении чувствовалась рисовка»⁴. Сравнивая манеру Есенина с тем, как обращались в писательских лавках с покупателями Б. К. Зайцев, Шершеневич, автор отмечает его «неделовитость», безучастность и «совсем некоммерческий вид». Исключение составляли роскошно изданные дореволюционные книги, с которыми Есенин обращался с удовольствием и воодушевлением. Далее автор делится воспоминаниями о выступлениях поэта в зале Политехнического музея и Большом зале консерватории, замечая, что на вечере в Политехническом музее выступления Мариенгофа и Ивнева были сорваны публикой, требовавшей Есенина, и лишь вмешательство самого поэта, горячо заступившегося за своих друзей, на некото-

¹ Смирнова Н. А. Воспоминания / под ред. П. А. Маркова. М.: Всероссийское театральное общество, 1947. С. 161.

² Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 3. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 231.

³ Денисов П. Относительно критики Москвича, напечатанной 24 сентября в «Русском вестнике» // Рассвет. 1925. 10 октября. С. 5.

⁴ Москвич. Есенин в голодной Москве // Рассвет. 1927. 22 января. С. 3.

рое время успокоило слушателей. На вечере в консерватории Есенин выступил с речью о нравственном и безнравственном в поэзии: «Он утверждал, что не является сторонником сальностей и "похабщины", но считает, что поэт имеет право пользоваться человеческим словарём в его полном объёме»¹.

Автор замечает, что Есенин-оратор невыгодно отличался от Есенина – чтеца своих стихов: «Эту несложную мысль изложил он косноязычно, постоянно путаясь, бесцельно бегая по сцене, нелепо размахивая руками. Глаза его расширились. Он не говорил, а выпаливал слова, как из пушки. К счастью, речь Есенина продолжалась недолго. Он опять стал читать стихи и сразу же очаровал публику. Метаморфоза казалась прямо поразительной»². В заключении автор отделяет творчество Есенина от имажинизма как представляющее самостоятельную ценность и вызывающее значительно больший интерес: «Шершеневич на том же вечере хвастал, что только имажинисты способны заполнить публикой любую московскую залу. Он ошибался. Не имажинизм привлекал к себе издёрганных, голодных москвичей, – их привлекало тёплое, лирическое дарование Есенина»³.

Наряду с воспоминаниями соотечественников в газете в 1931 году был напечатан очерк Вальтера Морзе Руммеля (1887–1953) – композитора и пианиста, внука изобретателя С. Морзе. Этот очерк имеет непосредственное отношение к опубликованным в «Рассвете» двумя годами позже мемуарами А. Дункан «Моя исповедь», где она рассказывает о своей любви к Руммелю и об отчаянии после их разрыва, которое подтолкнуло её принять приглашение советского правительства⁴. Воспоминания Руммеля, относящиеся ко времени пребывания Есенина и Дункан в Париже, где Руммель неоднократно навещал их, были опубликованы 1 апреля 1931 года в парижском двухнедельнике литературы и искусства «Новая газета» и предварялись вступлением: «Редакция помещает в качестве материала настоящую статью, написанную английским художником и литератором Морсом Руммелем»⁵.

¹ Москвич. Есенин в голодной Москве // Рассвет. 1927. 22 января. С. 3.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Дункан А. Моя исповедь // Рассвет. 1931. 13 мая – 18 августа.

⁵ Цит. по: Юсов Н. Г. Известный и неизвестный Есенин. М.: Новый индекс, 2012. С. 464,

Очевидно, что некорректный перевод превратил Вальтера Морзе Руммеля (Walter Morse Rummel) в Морса Руммеля, впоследствии перекочевавшего в отечественные публикации¹. Что касается очерка, то его автор сам предупреждает читателей о субъективности своих воспоминаний, связанной с отношением к Дункан. Эта субъективность не мешает ему выразить сильное впечатление, которое произвело на него чтение стихов Есениным: «По мере того, как он декламировал, лицо его становилось просветлённое и просветлённое, и я видел в этом лице ту серьёзность, ту пламенность, которая порождается искренним воодушевлением, неподдельным творческим вдохновением. Слов поэта понять я не был в состоянии, но и не видеть, что передо мной был поэт, я не мог»². Остальные подробности встреч с Есениным – а Руммель сообщает о трёх встречах – мало отличаются от воспоминаний других очевидцев пребывания поэта в Париже. Статья заканчивается вполне ожидаемым выводом: «...Новая среда, Париж, Айседора, атмосфера чуждой ему европейской культуры, в которой он разобраться не мог, были не для него»³.

Представление о диапазоне читательских и корреспондентских связей газеты даёт заметка «Дружба» с подзаголовком «Страничка из дневника, имеющая некоторое отношение к биографии поэта Есенина»⁴, датированная июлем 1933 года. Её автор А. П. Дехтерёв (1889–1959), впоследствии архиепископ Виленский и Литовский Алексей, в то время был учителем гимназии в болгарском городе Шумле и сотрудничал с рядом газет, в том числе с «Рассветом». Связи с Америкой установились у него ещё до революции, когда он служил капитаном на пароходе «Бирма», совершавшим рейсы в Нью-Йорк. В заметке Дехтерёв пишет о своём знакомом поэте В. А. Мануйлове, которого связывали дружеские отношения с Есениным, и делится предположением о возможном посвящении Есениным Мануйлову стихотворения «До свиданья, друг мой, до свиданья...». Показательно, что в «Летописи жизни и творчества С. А. Есенина» версия о Мануйлове как ад-

¹ Юсов Н. Г. Известный и неизвестный Есенин. М.: Новый индекс, 2012. С. 79, 464, 467.; Зинин С. И. Сергей Есенин и его окружение. URL: <http://zinin-miresenina.narod.ru/r.html> (дата обращения 20.03.2021).

² Морс Руммель [Морзе Руммель В.] Мои встречи с Есениным // Рассвет. 1931. 3 июля. С. 3.

³ Там же.

⁴ Дехтерёв А. П. Дружба // Рассвет. 1933. 2 сентября. С. 3.

ресате последнего стихотворения Есенина приводится со ссылкой на заметку Дехтерёва в парижском журнале «Числа» № 10 за 1934 год, то есть спустя год после публикации в «Рассвете»¹. Этот факт подтверждает, что процесс заимствования статей между европейскими и американскими эмигрантскими изданиями осуществлялся в обоих направлениях.

Значительное место в публикациях «Рассвет» отводит осмыслению судьбы и творчества Есенина и его значения для русской культуры. В 1926-1927 годах выходит ряд литературно-критических статей Н. Златогорова. Первая из них «Русская трагедия. Жизнь и творчество Сергея Есенина в объективном освещении известного поэта» представляет обзор мемуарного очерка В. Ф. Ходасевича «Есенин», опубликованного в парижском журнале «Современные записки» № 27 за 1926 год. При этом Златогоров обращает внимание на «необычайный» отклик на гибель поэта, выразившийся в волне самоубийств, устройстве вечеров в память поэта, принявших характер общественного движения, запрете властей проводить их самовольно, «посмертных» статьях и подготовке сборника материалов есенинской биографии. Критик замечает, что трагические события также нашли отклик почти во всех русских изданиях в Америке, но памятными публикациями есенинская тема в них не исчерпана².

Действительно, анализ дат публикаций и перепечаток статей о Есенине показывает, что значительная их часть не была связана с памятными есенинскими датами, что свидетельствует о непрестанном интересе к поэту. Изложение статьи Ходасевича Златогоров завершает выводом о двойственной природе русской души, в которой кроется причина как трагедии Есенина, так и «русской трагедии» в целом: «...Русский человек либо практичен, корнями в земле, либо необычайно мечтателен, спасает весь мир, обнимает всех людей, молится за всех и не мирится на "половине": ему подавай всю правду, всю справедливость... А жизнь беспощадна

¹ Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 2. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 484.

²Златогоров Н. Русская трагедия // Русский вестник – Рассвет. 1926. 15 июня. С. 2.

и скупа!»¹. Для Златогорова, таким образом, Есенин – воплощение русской души во всей её широте и незащитности.

В следующей статье, посвящённой произведениям Б. А. Пильняка «Машины и волки» и С. А. Клычкова «Чертухинский балакирь», Златогоров также возвращается к трагедии Есенина: «Наш "последний поэт деревни" Сергей Есенин, побросавшись из стороны в сторону, не осилив Маркса, определённо затосковал по уходящей красоте "природной", не овеванной дымом заводских труб, жизни у просёлочных дорог»². Размышления продолжаются в очерке «Основные моменты в развитии советской литературы», где критик пишет уже не об антагонизме города и деревни, природы и цивилизации, а о религиозно-мистическом толковании революции А. Белым и Блоком, о вере в её «преобразующее мессианское значение», которую они проповедовали в своих стихах и которую вслед за ними принял Есенин. Причину разочарования и гибели поэтов Златогоров видит в том, что «медовый месяц» революции проходит, «большевизм налагает свою печать на всё»³.

О религиозном понимании революции Есениным и Блоком говорится и в статье памяти двух поэтов, которых автор, подписавшийся «А. М.», называет «мучениками октябрьской веры». Он говорит о воплотившемся в их произведениях великом замысле революции – преображении лика земли, и считает их уход героическим: «Подвигом своей смерти Александр Блок и Сергей Есенин на все времена подтвердили, что вера их была свята»⁴.

К подобному выводу приходит и В. Полесский в статье памяти Есенина, Б. А. Савинкова и А. Соболя «На Голгофе»: «...Все трое разуверились. Все трое оказались обманутыми. Философия, поэтическая мечтательность и публицистическое сопоставление, все их лучшие намерения – привели их, как оказалось, не на гору Елеон, а на Голгофу... А мираж народовластия оказался чёрной дымовой завесой, отделяющей народ от власти»⁵. Статья опубликована через 10 дней после

¹Златогоров Н. Русская трагедия // Русский вестник – Рассвет. 1926. 16 июня. С. 2

²Златогоров Н. Вымирающее или бессмертное? // Рассвет. 1927. 10 сентября. С. 3.

³Златогоров Н. Основные моменты в развитии советской литературы // Рассвет. 1927. 12 ноября. С. 3.

⁴А. М. Шум слитный. Памяти А. Блока и С. Есенина // Рассвет. 1928. 14 апреля. С. 3.

⁵Полесский В. На Голгофе // Русский вестник – Рассвет. 1926. 24 июня. С. 2.

того, как в газете появилось известие о самоубийстве Соболя, ставшего новым звеном в цепочке громких самоубийств. Связь причин, побудивших его и Есенина покончить с собой, казалась очевидной. 25 сентября 1926 года газета разместила на одной полосе стихотворение Есенина «Море голосов воробьиных...» под заголовком «Персидские мотивы» и рассказ Соболя «Последняя ночь», подчеркнув тем самым эту связь.

В статье «Самоубийства», вышедшей через месяц после смерти Соболя, был приведён обзор статьи А. В. Луначарского «О самоубийствах», опубликованной 17 июня 1926 года в «Красной газете» в связи с известием о смерти Н. С. Чхеидзе, продолжившим эту цепочку. Анонимный автор передаёт размышления Луначарского о мотивах самоубийств «громкого характера», под которыми в первую очередь подразумевалась гибель Есенина, волна последовавших подражаний и самоубийство Соболя. Примечательно высказывание, которое в чикагской газете приписывается некоему чекисту, «вождю авангарда человечества», считающему произошедшие трагедии элементом естественного отбора: «Мы нуждаемся в железных людях. Наше время – тяжёлый молот. Он, конечно, куёт булат, дробя стекло. И чем больше раздробит этот молот стекла, тем лучше»¹. Это высказывание действительно взято из статьи Луначарского, однако он ссылается на своего «большого приятеля, человека с философским умом, несколько абстрактно мыслящего», с которым он мягко полемизирует. Очевидна отсылка цитаты к поэме А. С. Пушкина «Полтава»: «Так тяжкий млат, дробя стекло, куёт булат». Эта цитата полюбилась Луначарскому, адресовавшему её также поэту Жарову в речи на вечере комсомольских поэтов и писателей 27 октября 1928 года². Таким образом, не исключено, что «большим приятелем» Луначарский назвал Пушкина, сделав его воображаемым оппонентом, которого чикагский корреспондент принял за чекиста.

В начале 1930-х годов в газете появляется ряд статей, имеющих отношение непосредственно к творчеству Есенина и восприятию его русским зарубежьем.

¹ Самоубийства // Русский вестник – Рассвет, 1926. 7 июля. С. 2.

² Луначарский А. В. Молодая рабочая литература // Луначарский А. В. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Худож. лит., 1964. Т. 2. С. 397.

Принципиальное значение имеет мнение писателя, литературоведа М. Л. Слонима (1894–1976), высказанное им в статье «Литературная молодёжь в эмиграции», которую он написал специально для «Рассвета»¹. Слоним выделяет две группы молодых писателей: последователей писателей – эмигрантов старшего поколения и группу, более связанную с советской литературой, чем с эмигрантской. Вторая группа, по мнению Слонима, представляет больший интерес своей новизной: «Они ищут новых форм для выражения своих чувств и мыслей, да и самое содержание их произведений отмечено печатью той новой психологии, того особенного отношения к жизни, которое свойственно молодому поколению современной России»². Выделяя плеяду новых поэтов, писатель отмечает, что новая школа русской литературы создана не только под влиянием Блока, но и Гумилёва, Есенина, Маяковского, Пастернака, Цветаевой, чьё искусство – «не только изображение, но и преображение жизни»³.

Книга Слонима «Портреты советских писателей», изданная в Париже в 1933 году, открывалась очерком о Есенине, и после её выхода в «Рассвете» появилась рецензия, написанная М. А. Осоргиным. В сопоставлении с оценками Ходасевича и рецензента журнала «Числа» Л. Кельберина, проанализированными А. А. Ревякиной⁴, отзыв Осоргина выглядит наиболее доброжелательным. Несмотря на то, что он видит в Слониме сторонника советской литературы, «по-видимому, не согласного считать современную русскую литературу – единой»⁵, критик оценивает книгу как «настоящий и обстоятельнейший опыт литературной критики, объединённый ясным и вполне выработанным авторским взглядом на художественную литературу как фактор общественный»⁶. Осоргин замечает, что выбор имён в книге продиктован личным расположением автора, однако признаёт, что это расположение основано на литературном вкусе, а не на политических

¹ Слоним М. Л. Литературная молодёжь в эмиграции // Рассвет, 1930. 23 августа. С. 3.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Ревякина А. А. Слоним Марк Львович (1894–1976). «Портреты советских писателей» // Литературная энциклопедия Русского зарубежья, 1918–1940: в 3 т. Т. 3. М.: РОССПЭН, 2000. С. 78–81.

⁵ Мих. Ос. [Осоргин М. А.] Портреты советских писателей // Рассвет. 1933. 18 марта. С. 3.

⁶ Там же.

взглядах. При этом он выделяет «весьма тщательную и очень меткую» характеристику творчества Есенина и Маяковского¹.

Материалы «Рассвета» свидетельствуют и о диапазоне востребованности творчества Есенина как в русскоязычной, так и в англоязычной среде. С одной стороны, газета публикует проект систематического каталога, составленного знаменитым библиографом Н. А. Рубакиным для общеобразовательных библиотек Русского объединённого общества взаимопомощи в Америке – «Пособие для составления библиотек и выбора книг применительно для самообразования к личным качествам и вкусам каждого читателя и в целях сбережения времени и сил». В этот проект было включено четырёхтомное собрание сочинений Есенина². С другой стороны, в «Рассвете» помещается объявление о выходе в марте 1929 года «Антологии революционной поэзии» на английском языке, где среди русских поэтов были представлены Блок, Брюсов, Есенин, Лермонтов, Пушкин, Некрасов, Надсон³.

Таким образом, читатели «Рассвета» постоянно находились в курсе литературной жизни на родине и имели возможность знакомиться с критическими оценками соотечественников как из Америки, так и из Европы. Литературные публикации, воспоминания, рецензии, помещённые в «Рассвете», безусловно способствовали формированию литературных предпочтений русской Америки, в центре которых оставался Есенин.

1.4. Наследие С. А. Есенина в оценках представителей русской американской литературы и критики

1.4.1. Авторы «Нового журнала» о С.А. Есенине

¹ Мих. Ос. [Осоргин М. А.] Портреты советских писателей // Рассвет. 1933. 18 марта. С. 3.

² Рубакин Н. А. Проект систематического каталога общеобразовательных библиотек РООВА // Рассвет. 1931. 29 мая. С. 3.

³ Антология революционных поэтов // Рассвет. 1929. 16 февраля. С. 4.

Знаменательным событием в литературной жизни русской Америки и всего русского зарубежья стало появление в 1942 году эмигрантского «толстого» журнала «Новый журнал», который по праву можно назвать преемником парижских «Современных записок». «Новый журнал» унаследовал традиции, сотрудников, аудиторию «Современных записок», и даже название указывало на его преемственность. Его основателями стали писатель, философ М. А. Алданов и поэт, редактор М. О. Цетлин (Амари), покинувшие с началом войны оккупированный Париж. Литераторов связывала дружба и сотрудничество в журнале «Современные записки», где Цетлин редактировал отдел поэзии, а Алданов был постоянным рецензентом критико-библиографического отдела. Г. П. Струве, весьма сдержанно оценивая поэтический талант Цетлина, вместе с тем признавал: «...Но ему зарубежная поэзия многим обязана, поскольку он был фактическим редактором стихотворного отдела "Современных записок", а после войны стал основателем и редактором заменившего "Современные записки" "Нового журнала" в Нью-Йорке»¹.

Замысел нового издания обсуждался ещё в 1940 году в Париже с И. А. Буниным, и в первом номере «Нового журнала» были опубликованы рассказы из книги «Тёмные аллеи»: «Руся» и «В Париже». В. П. Крейд, редактировавший журнал в 1994–2005 годах, подчёркивает: «Сам факт такой публикации показал, что И. Бунин стоял у истоков этого единственного в ту пору (как и теперь) "толстого" эмигрантского журнала»². В редакционном предисловии к первому выпуску декларировалась политика журнала: «Мы считаем своим долгом открыть страницы "Нового журнала" писателям разных направлений – разумеется, в известных пределах: люди, сочувствующие национал-социалистам или большевикам, у нас писать не могут»³. Вместе с тем журнал призывал эмиграцию к единению в целях помощи России: «Кто бы ни руководил русской армией в её героической борьбе, мы всей душой желаем России полной победы. Каждое её поражение,

¹ Струве Г. П. Русская литература в изгнании. Париж: YMCA-Press; М.: Русский путь, 1996. С. 115.

² Крейд В. П. «Новый журнал» (Нью-Йорк, осн. в 1942 г.) // Новый исторический вестник. 2002. № 2 (7). С. 141.

³ Новый журнал. 1942. № 1. С.5.

каждую её неудачу мы воспринимаем как большое несчастье, каждую победу как великую радость»¹.

Авторами журнала были как бывшие сотрудники «Современных записок», там и литераторы Русской Америки, поэтому представляется вполне обоснованным заключение о значении «Нового журнала» как средоточия творческих сил, способных сплотить разнородные слои русской эмиграции.

Периодизация деятельности «Нового журнала» соответствует как периодизации американо-советских отношений, так и смене редакторов журнала: М. О. Цетлина, М. М. Карповича, Р. Б. Гуля, каждый из которых отдавал журналу всю свою жизнь до последнего дня.

На первом этапе, с момента основания журнала в 1942 году до конца Второй мировой войны, в журнале преобладали политические, философские, культурологические статьи. Т. Н. Белова отмечает также ограниченный круг распространения журнала: «В те годы журнал не имел большого общественного резонанса: он распространялся только в пределах американского континента и читался довольно узким кругом лиц – русскими эмигрантами и американскими советологами»².

Период начала «холодной войны», со второй половины 1940-х годов до середины 1950-х годов, характеризуется потоком информации, ставшей доступной для союзников из захваченных немцами архивов. В это время в журнале появляются публицистические статьи, направленные против советского тоталитаризма и сталинских репрессий. После смерти Цетлина в 1945 году редактором журнала стал историк, профессор Гарвардского университета М. М. Карпович. В это время значительно расширился как круг авторов (за счёт переехавших в Америку из Европы эмигрантов первой волны и бывших советских граждан), так и круг подписчиков и читателей. Как отмечал Крейд, «при Карповиче "Новый журнал" из русско-американского превратился в международное эмигрантское издание»³.

¹ Новый журнал. 1942. № 1. С.5.

² Белова Т. Н. Литературно-художественные журналы русской эмиграции в США. URL: <https://www.philol.msu.ru/~modern/index.php?page=1190> (дата обращения: 21.03.2021).

³ Крейд В. П. «Новый журнал» (Нью-Йорк, осн. в 1942 г.) // Новый исторический вестник. 2002. № 2 (7). С. 143.

С началом «оттепели» «Новый журнал» стал, по выражению Беловой, «мостом», соединившим писателей Русской Америки с писателями и читателями СССР¹. С 1959 года, после смерти Карповича журнал редактировал Р. Б. Гуль, который периодически либо входил в состав редколлегии, либо был единственным редактором. Ориентируясь на советского читателя, он видел задачу журнала в том, «чтобы как-то духовно перекликаться со всеми теми русскими людьми, кто, живя под игом однопартийной диктатуры, остаются всё-таки духовно свободны»².

Последний из периодов, входящих в рамки исследования, начался в 1973 году, когда в журнале встретились все волны эмиграции. По оценке Крейда, «в журнале нашли отражение дореволюционная Россия и современность, диаспора и метрополия, классика XX в. и писатели второго ряда»³. При этом следует отметить, что публикации, связанные с Есениным, появлялись на протяжении всех этапов существования журнала.

Примечательно, что упоминание о Есенине встречается в первом же номере журнала – в репортаже В. И. Коварской (1908–1983) «Выставки в Нью-Йорке». Коварская дружила с семьёй Цетлиных, была постоянным автором газеты «Новое русское слово» и «Нового журнала», в котором выступала со статьями об изобразительном искусстве и обзором художественных выставок. Сообщая о выставке в Музее современного искусства, посвящённой А. Дункан, она добавляет меткую и цепкую характеристику, ориентированную на интерес публики к личности поэта: «Дункан, над которой так злобно подшутила судьба, дав ей в мужья Сергея Есенина»⁴.

Начиная со второго номера в журнале появляется раздел «Литература и искусство», в который входят публикации, непосредственно касающиеся творчества поэта. В их числе следует отметить статьи литературоведа В. А. Александровой (Шварц) (1895–1966). В 1922 году она была выслана из России, а перед Второй

¹ Белова Т. Н. Литературно-художественные журналы русской эмиграции в США. URL: <https://www.philol.msu.ru/~modern/index.php?page=1190> (дата обращения: 21.03.2021).

² Гуль Р. Б. Сотая книга // Новый журнал. 1970. № 100. С. 5.

³ Крейд В. П. «Новый журнал» (Нью-Йорк, осн. в 1942 г.) // Новый исторический вестник. 2002. № 2 (7). С. 145.

⁴ Коварская В. И. Выставки в Нью-Йорке // Новый журнал. 1942. № 1. С. 399.

мировой войной переселилась в США. В её статье «Проблемы свободы в советской литературе»¹ ставится вопрос об исторической ценности современной литературы метрополии: может ли художественная литература в условиях диктатуры, отсутствия свободы совести и слова быть «источником для познания русской действительности»?².

Анализируя недоброжелательное отношение советской критики к литераторам «первого писательского призыва революции», разнородного по своему социальному составу, которой она называет «своеобразным парламентом литературы», Александрова пишет: «Маяковский был объявлен "деклассированным бунтарём-одиночкой", Есенин "хулиганом"... <...> А все писатели вкуче были занесены в списки подозрительных "попутчиков", которым, конечно, нельзя дать "мандата" на изображение происшедшей в стране "социалистической революции"»³. На примере поэмы Есенина «Страна негодяев», где «герой прославляет бандитизм», в статье рассматривается проявление кризиса «мелкобуржуазной одиночки»⁴.

В другой своей статье, «Советская современность в зеркале исторического романа», опубликованной в «Новом журнале» в 1944 году, Александрова сопоставляет историзм Есенина и Б. А. Пильняка, связывающий события 1917 года с событиями XVII века: «Пётр Великий, хотя и рванул Россию на путь западного развития, не смог поворотить на эту дорогу глубинную крестьянскую страну и она продолжала и после Петра жить своею прежнею, древнею жизнью. Вот отчего, когда в 1917 году на сцену выступил сам народ и принялся творить свою историю — жизнь России своим бытом, нравами, городами вернулась "в XVII век"»⁵.

Эту концепцию критик иллюстрирует на примере поэм Есенина «Песнь о великом походе» и «Пугачёв». В «Песни о великом походе» Александрова видит обозначенное Есениным объяснение рокового исторического предназначения Петербурга: «история взяла реванш за то, что Пётр выстроил свою столицу на костях

¹ Александрова В. А. Проблемы свободы в советской литературе // Новый журнал. 1942. № 2. С. 325–338.

² Там же. С. 325.

³ Там же. С. 328.

⁴ Там же. С. 330.

⁵ Александрова В. А. Советская современность в зеркале исторического романа // Новый журнал. 1944. № 8. С. 275.

безданных трудящихся масс»¹. Драматическая поэма «Пугачёв», по её оценке, отражает есенинское видение истоков революции в крестьянстве: «Пугачёв – вот предтеча Октября»². В этом аспекте Александрова сравнивает пушкинского и есенинского Пугачёва, отмечая в последнем «больше социальной правды»³. В заключительной сцене она выделяет параллель между образами «смертоносной старухи-осени» и «старухи-царицы», цитируя монолог Пугачёва:

«Это она!
 Это она подкупила вас,
 Злая и подлая, оборванная старуха,
 Это она, она, она,
 Разметав свои волосы зарёю зыбкой,
 Хочет, чтоб сгибла родная страна
 Под её невесёлой холодной улыбкой»⁴.

Разочарование и усталость, как отмечает критик, не соответствуют реальному историческому образу Пугачёва. Эти чувства привнесены самим поэтом, как ни парадоксально, в расцвете лет и на вершине славы. Разгадку этого парадокса Александрова видит в смерти поэта – самоубийстве, вызванном «разочарованием крестьянина в итогах революции»⁵.

Примечательно, что для Александровой, как и для ряда других литературоведов, важное значение представлял роман О. Д. Форш «Сумасшедший корабль», опубликованный в 1930 году в журнале «Звезда», а в следующем году вышедший отдельной книгой и вызвавший большой интерес как в России, так и в русском зарубежье⁶. Интерес к роману был обусловлен не только как к «прикровенному», по

¹ Александрова В. А. Советская современность в зеркале исторического романа // Новый журнал. 1944. № 8. С. 275.

² Там же. С. 277.

³ Там же.

⁴ Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 3. М.: Наука; Голос, 1998. С. 49.

⁵ Александрова В. А. Советская современность в зеркале исторического романа // Новый журнал. 1944. № 8. С. 277.

⁶ Князева Е. П. Писатель и время в романах О. Д. Форш 1920–1930-х годов («Современники», «Ворон», «Сумасшедший корабль»): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2016. С. 118–119.

выражению Александровой, источнику документальных сведений, которых жаждала эмиграция, но и как к образной характеристике советской литературы глазами советского писателя. По оценке современных исследователей, «главным героем романа "Сумасшедший корабль" становится литературная эпоха 1920-х годов»¹. В связи с этим представляется закономерным обращение критиков русского зарубежья к «Сумасшедшему кораблю» в стремлении постичь литературные и общественные процессы на родине и авторитетность доводов, которые они находили в романе.

Так, Александрова, ссылаясь на представленное в романе описание гражданской панихиды по Есенину в ленинградском Доме искусств с выступлением Н. А. Клюева, пишет об объяснении Клюевым самоубийства поэта его разочарованием в революции: «Есенин слишком поздно понял, что чужая она»². Здесь следует обратить внимание ещё на одно важное явление: ни один из критиков, писателей, журналистов русской Америки – современников Есенина, пытаясь объяснить причину его ухода из жизни, не ставит под сомнение факт самоубийства.

В статье «Тридцатилетие советской литературы» Александрова отмечает постановление оргбюро ЦК ВКП(б) 1946 года «О журналах "Звезда" и "Ленинград"», инициировавшее остракизм писателей, «бывших властителями дум первого периода революции»³, который отразился и в составлении новых учебников по литературе. Александрова отмечает, что творчество крестьянских поэтов было представлено в новом учебнике «Современная литература» только Есениным, М. В. Исаковским и А. Т. Твардовским, при этом Есенин был представлен единственным стихотворением «Русь»⁴. Также сообщается о резком отпоре со стороны официальной критики в адрес повести М. М. Зощенко «Перед восходом солнца», в которой, по словам Александровой, Есенин изображён «живым и без публицистической косметики»⁵.

¹ Князева Е. П. Писатель и время в романах О. Д. Форш 1920–1930-х годов («Современники», «Ворон», «Сумасшедший корабль»): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2016. С. 123.

² Александрова В. А. Советская современность в зеркале исторического романа // Новый журнал. 1944. № 8. С. 277.

³ Александрова В. А. Тридцатилетие советской литературы // Новый журнал. 1947. № 17. С. 186.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 189.

Это замечание имеет принципиальное значение, поскольку выражает основную идею работ Александровой на есенинскую тему, к которой она обращалась неоднократно¹. В газете «Новое русское слово» была опубликована её статья «К 50-летию со дня рождения Есенина»², в которой она полемизирует с автором юбилейной статьи в «Литературной газете» В. О. Перцовым, пытающемся «причесать Есенина под аккуратную советскую гребёнку и вытравить память о крестьянском поэте-бунтаре»³, и с автором предисловия к сборнику стихов Есенина, выпущенному в 1931 году. Александрова в сжатой форме описывает жизненный и творческий путь поэта, опираясь на цитаты из его стихотворений «В час, когда ночь воткнёт...» (1919), «По-осеннему кычет сова...» (1920), «Письмо к женщине» (1924), «Письмо матери» (1924), поэмы «Страна негодяев» (1923), и соотносит этот путь с идеалами революции: «Творчество этого поэта прочно связано с весной русской революции, и ни посмертная злая молва, ни комья клеветы не в силах испачкать ни это имя, ни весну этой революции»⁴. Идеи, изложенные Александровой в «Новом журнале» и «Новом русском слове», впоследствии вошли в её книгу «A History of Soviet Literature», где Есенину посвящена отдельная глава. В этой книге она делает вывод об отношении Есенина к революции и к большевикам: «Есенин был первым поэтом революции, который отверг не революцию, а её режим, и который порвал с этим режимом»⁵.

Наряду с Александровой среди авторов «Нового журнала» стоит отметить литераторов, преподававших в учебных заведениях США. Т. Н. Белова отмечает значение их преподавательской деятельности вкупе с критическими и литературоведческими публикациями как «катализатора» интереса к русской литературе, а затем и развития американской славистики⁶. Из них прежде всего следует выде-

¹ Александрова В. А. Новое о Сергее Есенине // Новое русское слово. 1946, 28 июля; *Её же*: Прошлое сегодняшними глазами // Новый журнал, 1966. № 94. С. 117–133.

² Александрова В. А. К 50-летию со дня рождения Есенина // Новое русское слово. 1945. 2 декабря.

³ Александрова В. А. К 50-летию со дня рождения Есенина // Русское зарубежье о Сергее Есенине. М.: Терра – Книжный клуб, 2007. С. 373.

⁴ Александрова В. А. К 50-летию со дня рождения Есенина // Русское зарубежье о Сергее Есенине. М.: Терра – Книжный клуб, 2007. С. 370.

⁵ Alexandrova V. A history of Soviet literature. Garden City (N. Y.): Doubleday, 1963. P. 61.

⁶ Белова Т. Н. Литературно-художественные журналы русской эмиграции в США. URL: <https://www.philol.msu.ru/~modern/index.php?page=1190> (дата обращения: 21.03.2021).

лить Г. П. Струве, который до 1947 года преподавал в Лондонском университете, а затем переселился в США, где продолжил профессорскую деятельность и сотрудничество с «Новым журналом». В том же 1947 году «Новый журнал» опубликовал его очередную статью под названием «Три судьбы (Блок, Гумилёв, Сологуб)». Струве пишет об отмеченном ещё П. Мериме фатуме, преследующем русских поэтов, и дополняет список безвременно ушедших классиков именами Блока, Гумилёва, Есенина и Маяковского¹. Действительно, личность и творчество Есенина были для русского зарубежья неотъемлемой частью советской литературной жизни, и его гибель рассматривалась как характеристика эпохи.

Место Есенина в русской литературе обсуждается и в статье «После Бунина»², автор которой историк и писатель Н. И. Ульянов (1905–1985), в то время читавший лекции в Монреальском университете, также сотрудничал с «Новым журналом» и «Новым русским словом». В статье, написанной в отклик на известие о смерти И. А. Бунина, Ульянов подводит печальный итог состоянию русской литературы: «Бывают смерти, когда оплакивать приходится не покойника, а остающихся в живых. <...> Литературная благодать дошла до наших дней в лице Бунина и пресеклась. Кончается династия помазанников, начинается безблагодатный период»³. В обзоре русской литературы Ульянов называет декадентство (умалчивая вместе с тем о язвительных отзывах Бунина о декадентах в его «Воспоминаниях») литературой, «дерзнувшей заявить о своих правах, сбросить ярмо политики и "общественности", действие которых, по всеобщему признанию, ощущалось сильнее действия цензуры»⁴. По его мнению, с декадентства начался «ренессанс» русской поэзии: «Ни Брюсов, ни Блок, ни Иннокентий Анненский, ни Ахматова, ни Гумилёв, ни Георгий Иванов, ни Мандельштам, ни Клюев и Есенин, ни Маяковский и Пастернак невозможны были бы без "декадентства"»⁵.

¹ Струве Г. П. Три судьбы (Блок, Гумилёв, Сологуб) // Новый журнал. 1947. № 16. С. 209.

² Ульянов Н. И. После Бунина // Новый журнал. 1954. № 36. С. 134–156.

³ Там же. С. 134.

⁴ Там же. С. 144.

⁵ Там же.

В этом же номере журнала опубликована статья философа, литературного критика, почётного профессора Мюнхенского университета Ф. А. Степуна (1884–1965) «Россия накануне войны 1914 года». Степун был лично знаком с Есениным ещё до революции. В воспоминаниях, опубликованных в «Новом журнале» в 1951 году, он писал о встрече с поэтом на редакционных вечерах журнала «Северные записки»: «Среди этих выхоленных юношей чужаком мелькал Сергей Есенин, похожий на игрушечного паренька из кустарного музея: пеньковые волосы, васильковые глаза, любопытствующий носик. В манере откидывать назад голову – "задор разлуки и свободы". Он только ещё начинал входить в моду. "Северные записки" покровительствовали ему»¹. Их общение продолжалось и после революции: 29 сентября 1921 года они вместе были зачислены кандидатами в действительные члены Вольной философской ассоциации².

В 1922 году Степун в числе других деятелей науки и культуры был выслан из России. События на родине волновали его, и он живо на них откликался в эмигрантских изданиях. Так, в 1925 году «Современные записки» опубликовали статью, в которой Степун полемизировал с А. К. Воронским по вопросу, остававшемуся актуальным и четверть века спустя – о России бунинской и России есенинской. При этом Степун противопоставлял бунинскую Россию, под которой он подразумевал традиции русской литературы, сохранённые эмиграцией, есенинской России, означавшей для него не только творчество Есенина, но советскую литературу в целом.

Отмечая, что «жажда жизни», «прочная, языческая тяга к земле», которые, по мнению Воронского, присущи Есенину, на самом деле гораздо больше характеризуют Бунина, критик не скрывал своих симпатий к последнему. «Громадное наследство, которое Бунинская Россия передаёт Есенинской, – несомненный факт; то же, что Есенинская приумножит это наследство, пока только надежда», – писал он³. Спустя три десятилетия в статье «Россия накануне войны 1914 года» он при-

¹ Степун Ф. А. Москва и Петербург накануне войны 1914 г. // Новый журнал. 1951. № 27. С. 178.

² РГАЛИ. Ф. 306. Оп. 8. Ед. хр. 497. Л. 13–14.

³ Степун Ф. А. Литературные заметки (Тонкий и чуткий г-н Воронский) // Современные записки. 1925. Кн. 26. С. 326.

знал, что эта надежда не оправдалась, поскольку идеология победила культуру. Большевицкая революция, по его словам, «в своем заносчивом стремлении создать подлинно народную, рабоче-крестьянскую культуру напялила на хмельную голову умницы Есенина ту марксистскую шляпу, которой ему уже в 1924 году было некому поклониться в родной деревне»¹.

Список профессоров-литературоведов, сотрудников «Нового журнала», обращавшихся к творчеству Есенина, можно дополнить именами Т. Пахмусс (1927–2007), автора рецензии на очерк З. Н. Гиппиус «Судьба Есениных», написанного вскоре после смерти поэта и опубликованного в парижской газете «Последние новости»²; В. Ф. Маркова (1920–2013), оценивавшего отношения Есенина с имажинизмом³, Б. А. Филиппова (Филистинского).

Поэт, литературовед, издатель Б. А. Филиппов жил в США с 1950 года, занимался преподавательской и редакторской деятельностью и сотрудничал с газетой «Новое русское слово». Его сотрудничество с «Новым журналом» началось ещё в 1948 году статьёй «Николай Клюев (К десятилетию со дня смерти поэта)», открывшей в журнале тему творческого взаимодействия Есенина и Клюева. В статье даётся высокая оценка творчеству Клюева, проводится параллель между его «Мирскими песнями» и военными стихами Есенина, которого Филиппов называет учеником Клюева⁴. Насколько значимым представляется для Филиппова имя Есенина, можно судить по тому, что в рецензии на антологию А. А. Боголепова «Русская лирика от Жуковского до Бунина», изданную в Нью-Йорке издательством имени Чехова в 1952 году, он высказывает претензии не только к редакции опубликованных стихотворений и их расположению, но и к самому подбору имён, среди которых нет Есенина, Пастернака, Мандельштама, Маяковского и др.⁵

Справедливости ради здесь стоит упомянуть вышедшую в издательстве имени Чехова в том же 1952 году антологию поэзии «Приглушённые голоса. Поэ-

¹ Степун Ф. А. Россия накануне войны 1914 года // Новый журнал. 1954. № 36. С. 215.

² Пахмусс Т. Зинаида Гиппиус и Сергей Есенин // Новый журнал. 1966. № 83. С. 98–111.

³ Марков В. Ф. Мысли о русском футуризме // Новый журнал. 1954. № 38. С. 169–181.

⁴ Филиппов Б. А. Николай Клюев (К десятилетию со дня смерти поэта) // Новый журнал. 1948. № 19. С. 199.

⁵ Филиппов Б. А. Две антологии // Новый журнал. 1952. № 31. С. 323.

зия за железным занавесом» под редакцией В. Ф. Маркова. В книгу вошли, наряду с произведениями А. А. Ахматовой, М. А. Волошина, Ф. К. Сологуба, О. Э. Мандельштама, Н. А. Клюева, В. Хлебникова, В. В. Маяковского, Б. Л. Пастернака, Э. Г. Багрицкого, Н. С. Тихонова, И. Л. Сельвинского, П. Н. Васильева, Н. А. Заболоцкого, М. Л. Лозинского, С. Я. Маршака, шестнадцать стихотворений Есенина: «Там, где капустные грядки...», «Сохнет стаявшая глина...», «Гой ты, Русь моя родная», «Не бродить, не мять в кустах багряных...», «Песнь о собаке», «За горами, за жёлтыми долами...», «Я по первому снегу бреду...», «Мир таинственный, мир мой древний», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Да! Теперь решено. Без возврата...», «Мы теперь уходим понемногу...», «Этой грусти теперь не рассыпать...», «Отговорила роща золотая...», «Русь уходящая», «Я спросил сегодня у менялы...», «В Хороссане есть такие двери...» и поэма «Чёрный человек»¹. В предисловии Марков выделяет три периода в творчестве Есенина: дореволюционный, где отмечается близость к творчеству Клюева, революционный период имажинистских поэм, которым даётся чрезвычайно резкая оценка, и период крушения идеалов, где проявляется истинно есенинская пронзительность, по словам критика, «почти обнажённая сильная эмоция»².

В 1953 году в «Новом журнале» отражается подготовка к печати двух изданий: поэмы Клюева «Плач о Есенине» в издательстве «Мост» и полного собрания сочинения Клюева под редакцией Б. А. Филиппова в издательстве имени Чехова. Литератор и общественный деятель Г. Г. Раменский, оказавшийся на Западе после Второй мировой войны, под псевдонимом «Р. Менский» публикует в «Новом журнале» статью «Н. А. Клюев», в которой пишет о ярких образах поэмы «Плач о Есенине»: «Это действительно плач. Огромная скорбь вложена в эту поэму по погибшем "побратиме". Побратим не только ушёл из жизни, но ещё – самоубийством – лишил себя погребения и поминовения по народному обряду (православному). Это воспринималось Н. А. <Клюевым> как одновременный уход и от наро-

¹ Марков В. Ф. Приглушённые голоса. Поэзия за железным занавесом. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1952. С. 109–133.

² Там же. С. 16.

да, как "измена запечным богам и зыбке"»¹. Особо выделяя в поэме «Колыбельную» и «собственное ощущение предсмертья», критик сообщает, что «Колыбельная», положенная на музыку, широко известна в СССР². Он причисляет Есенина вместе с С. А. Клычковым, П. В. Орешиним, А. В. Ширяевцем к «клюевской школе», отмечая их значение: «эти неонародники, по своей культуре и положению в литературе не уступали представителям других направлений»³.

В 1954 году «Плач о Есенине» был издан нью-йоркским издательством «Мост» с предисловием Гуля. Гуль особо выделял в творчестве Клюева «Плач о Есенине», причислив его к «редким, но прекрасным вещам», где поэт достигал широкого восприятия. «Это лучшее, что создано Клюевым»⁴, – писал он.

С. Петров, отозвавшийся рецензией на эту книгу в «Новом журнале», довольно подробно излагает эпизод с чтением поэмы Клюевым из романа Форш «Сумасшедший корабль» как единственный отклик на поэму в советской России: «Других откликов на поэму "Плач о Есенине", поэму примечательную и далеко выходящую за пределы плача только о Есенине, – других отзывов не было и быть не могло»⁵. Петров подчёркивает, что поэма, опубликованная в СССР в 1927 году, долгое время оставалась недоступной и для советского, и для зарубежного читателя: «"Плач" был объявлен сразу же произведением кулацким и явно контрреволюционным. Книжка была почти немедленно изъята из оборота, большая часть тиража просто уничтожена. Найти эту поэму в СССР, тем более за рубежом – почти невозможно»⁶.

Здесь следует отметить, что в 1953 году, ещё до выхода поэмы в издательстве «Мост», «Новый журнал» публикует её в сокращённом виде⁷. Как и книга впоследствии, поэма была отпечатана по экземпляру художника Н. В. Зарецкого, с которым Гуль был дружен ещё в Берлине. В дополнение к поэме «Новый журнал»

¹ Менский Р. Н. А. Клюев // Новый журнал. 1953. № 32. С. 152.

² Там же.

³ Там же. С. 154.

⁴ Гуль Р. Б. Николай Клюев. Полное собрание сочинений. Т. I и II. // Новый журнал. 1954. № 38. С. 293.

⁵ Петров С. Николай Клюев. Плач о Есенине // Новый журнал. 1954. № 37. С. 302.

⁶ Там же.

⁷ Клюев Н. А. Плач о Есенине // Новый журнал. 1953. № 35. С. 118–122.

поместил воспоминания о Клюеве слависта-литературоведа Э. Ло Гатто (1890–1983), написанные им по просьбе Струве и Филиппова¹. Ло Гатто, которого Б. К. Зайцев называл «пестуном русской культуры в Италии»², неоднократно обращался к творчеству Есенина и Клюева и в более ранних своих работах. В книге «Русская поэзия о революции» («Poesia russa della rivoluzione», Roma: Alberto Stock, 1923) он пишет о сакральном значении революции для них в связи с их «хлыстовскими» убеждениями: Клюев и Есенин, по его выражению, «видят в революции религию Третьего пришествия»³. В созданном Ло Гатто журнале литературы, искусства, истории «Russia» в начале 1926 года была помещена его рецензия на поэму Есенина «Песнь о великом походе». Когда журнал был уже готов к выпуску, пришло известие о гибели Есенина, и в следующем номере появляется работа Ло Гатто, посвящённая поэту. Ло Гатто пишет о трансформировании сознания поэта: «Никто не мог предвидеть тогда тех изменений, которые превратили певца Москвы кабацкой и собственной сущности хулигана революции в страдающего поэта, ищущего свой исчезнувший в вихре пороков дар и веру»⁴. На русском языке статья «Sergio Esenin» в переводе, с предисловием и примечаниями А. С. Акимовой была опубликована в России в 2017 году⁵.

Ло Гатто принимает участие в подготовке полного собрания сочинений Клюева в 1953 году, передаёт для публикации хранившиеся у него рукописи поэта, в том числе ранее не публиковавшуюся поэму «Погорельщина». Его по-прежнему интересует степень духовного родства и творческого взаимодействия Клюева и Есенина. При этом взгляды критика за четверть века претерпели значительную эволюцию. В «Воспоминаниях», написанных им для «Нового журнала», уже нет отсылок ни к «хлыстам», ни к «третьему пришествию». Ло Гатто делает вывод о неодинаковом положении Есенина и Клюева между полюсами революционных и

¹ Ло Гатто Э. Воспоминания о Н. А. Клюеве // Новый журнал. 1953. № 35. С. 123–129.

² Зайцев Б. К. Латинское небо // Зайцев Б. К. Собр. соч.: в 11 т. Т. 6. М.: Русская книга, 1999. С. 261.

³ Lo Gatto E. Poesia russa della rivoluzione. Roma: Alberto Stock, 1923. Цит. по: Летопись... Т. 4. С. 169. Перевод С. С. Субботиной.

⁴ Цит. по: Акимова А. С. Портрет поэта: Этторе Ло Гатто о Сергее Есенине // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха. Ч. II. М. – Константиново – Рязань: ГМЗ С. А. Есенина, 2017. С. 265.

⁵ Акимова А. С. Портрет поэта: Этторе Ло Гатто о Сергее Есенине // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха. Ч. II. М. – Константиново – Рязань: ГМЗ С. А. Есенина, 2017. С. 258–268.

религиозных убеждений: «Клюев не только удержал гораздо больше от своего мужицкого происхождения, чем Есенин, но... у него осталось от него, помимо тоски, и подлинное религиозное чувство»¹. По его мнению, это религиозное чувство Клюева явилось причиной преследования поэта, в отличие от Есенина, «всегда менее религиозно настроенного»².

Подобное мнение высказывает и Гуль в помещённой в «Новом журнале» рецензии на полное собрание сочинений Клюева³. Он был знаком с Есениным и ещё до переезда в Америку опубликовал ряд статей и рецензий на его произведения. Сравнивая литературные судьбы Клюева и Есенина, Гуль пишет: «В нашей литературе Н. Клюев не шёл большой столбовой дорогой. На большак российской словесности, по которому шёл великоросс Центральной России Есенин, иногда поднимаясь в своём лиризме до гребня пушкинской волны, Клюев не вышел»⁴. Признавая вслед за Филипповым роль Клюева как «естественного мэтра» Есенина, «начальника поэтической лаборатории», Гуль отмечает, что ученик добился большего признания и понимания, чем учитель: «...В то время как Есенин достиг все-российской славы и всенародной любви, Клюев этого достичь не мог. Чересчур уж "необщ" был его душевный мир. Клюев не мог вызвать широкого эха. Это не центробежная лирика для всех Сергея Есенина. Это скорее – лирика центростремительная, замирающая – быть может даже в изысканном – но узком кругу любителей поэзии»⁵.

Своё отношение к творчеству Есенина и к оценке его личности Гуль выражает в рецензии на книгу Г. В. Иванова «Петербургские зимы», которая в публикации Издательством имени Чехова в 1953 году была дополнена двумя главами: о Блоке и Гумилёве и о Есенине. Критик даёт высокую оценку книге, особо выделяя главу о Есенине – как в документальном, так и в литературоведческом аспекте. «В смысле оценки поэзии Есенина и определения его места в современности эта гла-

¹ Ло Гатто Э. Воспоминания о Н. А. Клюеве // Новый журнал. 1953. № 35. С. 123.

² Там же.

³ Гуль Р. Б. Николай Клюев. Полное собрание сочинений. Т. I. и II. // Новый журнал. 1954. № 38. С. 290–293.

⁴ Там же. С. 291.

⁵ Там же. С. 292.

ва Иванова, по-моему, лучшее, что вообще написано о Есенине»¹. Он цитирует слова Иванова, соотносящие значение Есенина для России со значением Пушкина: «<Есенин> оказался как раз на уровне сознания русского народа "страшных лет России", совпал с ним до конца, стал синонимом и её падения, и её стремления возродиться. В этом "пушкинская" незаменимость Есенина, превращающая и его грешную жизнь, и несовершенные стихи в источник света и добра»². Для Гуля, как и для Иванова, Есенин – «наследник Пушкина наших дней»³.

Эту же идею Гуль развивает спустя пять лет в статье «Победа Пастернака», размышляя о месте художника в событиях русской революции: «Стояние между двумя борющимися станами для большого художника положение совершенно естественное, ибо действительность никогда не бывает правдой большого художника»⁴. В качестве довода он приводит трагические судьбы в революции Блока, Цветаевой, Волошина, Клюева, Есенина, Белого, Мандельштама.

Много позже, уже в 1979 году, Гуль опубликует в «Новом журнале» главы из своей книги воспоминаний «Я унёс Россию. Апология эмиграции», в том числе воспоминания, озаглавленные «Сергей Есенин за рубежом»⁵, где он рассказывает о встрече с Есениным в Берлине и делится сведениями о поездке поэта в Америку, полученными от очевидцев – А. Ц. Ярмолинского и В. М. Левина. Воспоминания Ярмолинского «Есенин в Нью-Йорке» были также опубликованы в «Новом журнале», но значительно раньше, в 1957 году. В частности, Ярмолинский упоминает об антологии русской поэзии «Modern Russian Poetry», вышедшей в Нью Йорке под его редакцией в 1921 году. В эту антологию вошли переведённые Ярмолинским и его женой Б. Дейч на английский язык стихи русских поэтов, в том числе и стихи Есенина. С. А. Серёгина приводит характеристику, которую Ярмолинский даёт Есенину в антологии: «Есенин, как и Клюев, вышел из народа, и также, как и Клюев, он близок к сокровенным сторонам крестьянской жизни и веры. Какими

¹ Гуль Р. Б. Г. Иванов «Петербургские зимы» и Ю. Терапиано «Встречи» // Новый журнал. 1953. № 32. С. 310.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Гуль Р. Б. Победа Пастернака // Новый журнал. 1958. № 55. С. 126.

⁵ Гуль Р. Б. Я унёс Россию // Новый журнал. 1979. № 136. С. 81–119.

бы ни были его политические и литературные связи, он поэт милостью Божией (перевод Серёгиной. – *И. М.*)¹. Серёгина обращает внимание на эволюцию взглядов Ярмолинского, сравнивая эту оценку с более поздней, данной им в сборнике «A Treasure of Russian Verse» (New York, 1949), отличающейся крайней сдержанностью². Вполне возможно предположить, что Ярмолинский изменил отношение к поэту уже в 1922 году, после встречи с ним в Нью-Йорке. По его воспоминаниям, Есенин предложил ему для перевода и издания свои произведения: «Исповедь хулигана», «Песнь о собаке», «Хулиган», «Закружилась листва золотая...», «Корова», «В том краю, где жёлтая крапива...», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Кобыльи корабли», записав их по памяти³. Однако издание не состоялось. По одной версии, причиной тому было разочарование Есенина в изданной антологии, которым он поделился в письме А. Б. Мариенгофу⁴. С точки зрения М. О. Мендельсона, также осветившего этот факт в своих воспоминаниях, Ярмолинский не захотел иметь дела с Есениным как с советским поэтом⁵. Можно также предположить, что в силу обоих доводов Есенин намеревался продолжить сотрудничество не с Ярмолинским, а с В. М. Левиным, с которым обсуждал план совместного книжного издательства.

Наряду с работами авторов, перебравшихся в Америку, нельзя не отметить статьи известных литературоведов русской эмиграции в Европе, также внесшие значительный вклад в формирование восприятия творчества Есенина в русскоязычной американской среде: Г. В. Адамовича⁶, В. В. Вейдле⁷, Д. П. Святополка-Мирского⁸, а также известного английского русиста, есениноведа Г. Маквея,

¹ Серёгина С. А. С. А. Есенин в англоязычном мире: новое и малоизвестное // *Studia Litterarum*, 2018. Т. 3. № 4. С. 207–208.

² Там же. С. 208.

³ Ярмолинский А. Ц. Есенин в Нью-Йорке // *Русское зарубежье о Сергее Есенине*. М.: Терра – Книжный клуб, 2007. С. 248.

⁴ Есенин С. А. Письмо А. Б. Мариенгофу. 1922, 12 ноября // *Есенин С. А. Полн. собр. соч.*: в 7 т. Т. 6. М.: Наука; Голос, 1999. С. 135.

⁵ Мендельсон М. О. Встречи с Есениным // *С. А. Есенин в воспоминаниях современников*: в 2 т. М.: Худож. лит., 1986. Т. 2. С. 33.

⁶ Адамович Г. В. Table Talk // *Новый журнал*. 1961. № 64. С. 103–116.

⁷ Вейдле В. В. Похороны Блока // *Новый журнал*. 1961. № 65. С. 270–276.

⁸ Святополк-Мирский Д. П. О современной русской поэзии // *Новый журнал*. 1978. № 131. С. 76–109.

предоставившего для публикации письма Есенина из своего архива¹ и ответы на анкету о творчестве Есенина, которую он предложил советским писателям: К. И. Чуковскому, В. М. Инбер, В. А. Рождественскому, П. Г. Антокольскому, Н. С. Тихонову, С. П. Щипачёву, И. Л. Сельвинскому, А. А. Прокофьеву, М. В. Исаковскому, А. А. Жарову, А. Т. Твардовскому, Н. М. Грибачёву, Я. В. Смелякову, С. В. Смирнову, В. Ф. Бокову, К. М. Симонову, М. И. Алигер, А. И. Солженицыну, В. А. Солоухину, Б. Ш. Окуджаве, Е. М. Винокурову, Р. Ф. Казаковой, Б. А. Ахмадулиной². Таким образом русская Америка узнавала о восприятии Есенина соотечественниками за «железным занавесом». В этом отношении заслуживает внимания и опубликованный в «Новом журнале» очерк М. М. Корякова «Великий перелом»³, посвящённый литературной жизни советской России 1929–1934 годов. В этой работе автор упоминает о волне самоубийств, прокатившейся по стране в 1926 году после гибели Есенина, - теме, которую он освещал в выступлении на вечере памяти Есенина в Нью-Йорке в 1950 году⁴. Заслуживает внимания тот факт, что в том же номере «Нового журнала» эта тема продолжается в отрывке из автобиографической повести послевоенного эмигранта Н. Воинова «Беспризорники»⁵, публиковавшейся фрагментами на протяжении 1951–1952 годов. Полностью повесть была опубликована в 1955 году на английском языке в Лондоне под названием «Outlaw»⁶ и в Нью-Йорке – под названием «The Waif»⁷. Примечательно, что в повести имеется целый ряд отсылок к творчеству Есенина. Третью главу предваряет эпиграф из стихотворения Есенина «Русь бесприютная»:

«Но есть на этой
Горестной земле,

¹ Письма и записки С. А. Есенина // Новый журнал. 1972. № 109. С. 150–167.

² Маквей Г. Советские поэты о Сергее Есенине // Новый журнал. 1970. № 100. С. 182–194.

³ Коряков М. М. Великий перелом // Новый журнал. 1952. № 31. С. 116–138.

⁴ Коряков М. М. «Есенинщина» и советская молодёжь // Возрождение. 1951. № 15. С. 96–105.

⁵ Воинов Н. Беспризорники // Новый журнал. 1952. № 31. С. 175–189.

⁶ Voynov K. Outlaw: The Autobiography of a Soviet Waif. London: The Harvill Press, 1955. 243 p.

⁷ Voynov N. The Waif. New York: Pantheon Books, 1955. 291 p.

Что всеми добрыми
И злыми позабыты.

Мальчишки лет семи-восьми
Снуют среди штатов без призора,
Бестелыми корявыми костями
Они нам знак
Тяжелого укора»¹.

Стихотворение «Русь бесприютная» было опубликовано в журнале «Прожектор» под редакцией Воронского в 1925 году² под названием «Русь беспризорная». Именно такое название указывает под эпитафией и Воинов. Вполне возможным представляется, что это было сделано им с целью сближения темы повести и стихотворения Есенина, отсылке не только к его содержанию, но и к истории написания. По воспоминаниям журналиста Н. К. Вержбицкого, в ноябре 1925 года Есенин вместе с ним посетил коллектор для беспризорных в Тифлисе³. Поэт сумел сразу найти общий язык с детьми и в воспитательных целях рассказал им историю своего якобы беспризорного детства: «голодал, холодал, но потом нашёл в себе силы расстаться с бродяжничеством, подыскал работу, выучился грамоте и вот теперь – пишет стихи, их печатают, и он неплохо зарабатывает»⁴. Сходный эпизод описан в повести Воинова: впервые главный герой, беспризорник Колька Туз слышит стихи Есенина из уст репрессированного поэта, завоевавшего доверие и уважение юных бродяг: «На московских изогнутых улицах / Умереть, знать, судил мне Бог...»⁵.

Вержбицкий отмечает, что эта встреча крайне взволновала Есенина. Через три дня стихотворение «Русь бесприютная», написанное под впечатлением собы-

¹ Воинов Н. Беспризорники // Новый журнал, 1951. № 26. С. 66.

² Есенин С. А. Русь беспризорная // Прожектор. 1925. № 2. С. 16.

³ Вержбицкий Н. К. Встречи с Есениным // С. А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Худож. лит., 1986. Т. 2. С. 225–228.

⁴ Там же. С. 226.

⁵ Воинов Н. Беспризорники // Новый журнал. 1951. № 27. С. 98.

тия, впервые появилось в газете «Звезда Востока». Более того, у поэта родился замысел создания нового, большого произведения. «Когда приеду, напишу поэму о беспризорнике, который был на дне жизни, выскочил, овладел судьбой и засиял», – пишет он Вержбицкому¹. Этот сюжет, который Есенин воплотить не успел, близок сюжету повести Воинова: сын инженера, в прошлом владельца завода, арестованного в 1929 году (очевидно, по печально известному «делу инженеров»), попадает в детский дом, где постигает законы воровской жизни, но любовь возвращает его «со дна». Окончив школу, мечтает стать художником, но «засиять» не успевает: начинается война.

Поэзия Есенина в повести – это своеобразный маркер духовного возрождения главного героя. Колька признаётся: «Я раньше никогда не читал Есенина, и несмотря на то, что стихи вообще не особенно любил, помню, что его стихи произвели на меня сильное впечатление»². Вместе с тем это и выражение протеста: его приятели-студенты увлекаются стихами Есенина, которые передают друг другу в рукописях. Апофеоз этого протеста – тайные «есенинские кружки», члены которых читали Есенина и «многое другое», а затем сводили счёты с жизнью.

Повесть «Беспризорники» получила высокую оценку читателей, и критиков. Гуль, опубликовавший в «Новом журнале» рецензию уже на англоязычное издание книги, отмечает внимание, с которым отнёсся к повести Бунин: «В письме к Ф. А. Степуну он говорил не только об общем бытовом и психологическом интересе этих воспоминаний, но с похвалой отнёсся и к тому, *как* они написаны»³. Американское издание было встречено положительными отзывами в газетах «New York Herald Tribune», «Chicago Tribune», «The Denver Post» и других. Корреспондент «The New York Times» Ф. Раундс, посвятивший «Беспризорникам» большую статью, отметил искренность книги и отсутствие фальши⁴. Что касается самого

¹ Есенин С. А. Письмо Вержбицкому Н. К., до 25 июля 1925 г. Москва // Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 6. М.: Наука; Голос, 1999. С. 219.

² Воинов Н. Беспризорники // Новый журнал, 1952. № 31. С. 185.

³ Гуль Р. Б. The Waif. By Nicholas Voinov // Новый журнал. 1955. № 41. С. 295.

⁴ Rounds F. Russian Youngsters on the Prowl // The New York Times. 1955. April 24.

Гуля, он назвал повесть Воинова «одной из лучших книг-воспоминаний, написанных послевоенными советскими эмигрантами»¹.

1.4.2. Д. Д. Бурлюк и его окружение о С.А. Есенине

Ю. К. Терапиано отмечал общие характеристики, определявшие путь поэтов довоенной и послевоенной эмиграции: несогласие с левыми течениями и с символистами, близость к акмеистам и поэзии XIX века. Терапиано рассчитывал, что творчество Есенина в ряду других поэтов также будет объединять две эмиграции, но этого не произошло: «Борис Пастернак, Хлебников, Маяковский, Есенин, Заболоцкий, Кирсанов, Багрицкий и т. д. отразились меньше, чем можно было ожидать»². Глэд, приводя это утверждение Терапиано в своей книге «Russia Abroad: Writers, History, Politics» (1999) как мнение тонко чувствующего критика-современника, вместе с тем отмечал его некоторую субъективность: «Очевидно, что на восприятие Терапиано оказали влияние его личные литературные предпочтения»³.

У современных исследователей появилось больше оснований для определения места Есенина в культурной жизни эмиграции. Так, Д. В. Поль пишет о связующей роли творчества Есенина в жизни русской диаспоры: «Глубоко национальный характер поэзии С. Есенина позволил ей стать одной из тех немногих констант, которые объединяли различные круги русской эмиграции»⁴.

Анализируя восприятие Есенина писателями русской эмиграции, Шубникова-Гусева акцентирует внимание на полемической целостности творчества поэта, которая отразилась в следующих концепциях: «лирик и романтик (Святополк-Мирский), "взъерошенный эпик, в томах которого <...> больше материалов, чем в десятках диссертаций" (А. Бахрах), продолжатель народно-песенных традиций

¹ Гуль Р. Б. The Waif. By Nicholas Voinov // Новый журнал, 1955. № 41. С. 295.

² Муза Диаспоры. Избранные стихи зарубежных поэтов 1920–1960. Frankfurt am Main: Possev-Verlag, 1960. С. 24.

³ Glad J. Russia Abroad: Writers, History, Politics. Tenaflly (N. J.): Hermitage; Washington: Birchbark press, 1999. P. 366. (перевод мой. – И. М.)

⁴ Поль Д. В. С. А. Есенин как воплощение русского начала в литературе русского зарубежья 40-х – 50-х гг. (На примере прозы Б. Л. Солоневича) // Современное есениноведение. 2016. № 3. С. 34.

русской классики (А. Толстой), авангардист и безусловный имажинист (И. Эренбург, Р. Гуль), язычник, поэт "мужицкой Руси" (В. Ходасевич) и религиозный поэт (К. Мочульский)»¹.

Оценка творчества Есенина писателями современной ему Русской Америки в большей или меньшей степени отражена в уже отмеченных рецензиях на его произведения, публиковавшихся в русскоязычных американских газетах. В некоторых из них точка зрения сформирована достаточно определённо, чтобы определить выделенные Шубниковой-Гусевой концепции.

Самой яркой и самой неоднозначной фигурой в есенинском окружении в Америке был Д. Д. Бурлюк. Скороходов и Коломийцева в статье «Нью-йоркская газета "Русский голос" (1922–1923) о С. А. Есенине и А. Дункан»² дают убедительный обзор его публикаций, посвящённых Есенину и с упоминанием Есенина с первых дней прибытия поэта в Америку, в газете «Новое русское слово», а также в «Русском голосе», сотрудником которого Бурлюк был с 1923 года. С одной стороны, обилие этих статей является неоспоримым свидетельством внимания к Есенину. С другой стороны, неточности и явные ошибки в этих публикациях не дают возможности принимать их как достоверный источник информации.

Биограф Бурлюка Н. Евдаев в книге «Бурлюк в Америке» приводит воспоминания советского государственного деятеля А. А. Громыко о личных встречах с Бурлюком, сопровождая их следующими комментариями: «Ошибка автора: Д. Бурлюк никогда не был другом С. Есенина. <...> Рост известности Давида Бурлюка ни в коей степени не зависел от дружбы с Сергеем Есениным. <...> С. Есенин никогда не принимал участия в "увеселениях" футуристов»³. Заблуждения Громыко, преувеличивавшего роль Есенина в жизни Бурлюка, характеризуют не только его собственную оценку событий. Сопоставление воспоминаний посла с первой заметкой Бурлюка «Поэт С. А. Есенин и А. Дункан», написанной после

¹ Шубникова-Гусева Н. И. «Объединяет звуком русской песни...»: Есенин и мировая литература. М.: ИМЛИ РАН, 2012. С. 201–202.

² Скороходов М. В., Коломийцева Е. Ю. Нью-йоркская газета «Русский голос» (1922–1923) о С. А. Есенине и А. Дункан // Современное есениноведение. 2016. № 1. С. 17–26.

³ Евдаев Н. Давид Бурлюк в Америке: материалы к биографии. М.: Наука, 2007. С. 235.

первой встречи с Есениным и содержащей как минимум пять фактических ошибок, позволяет сделать вывод о сознательной мистификации, к которой прибегал Бурлюк, вероятнее всего, в художественных целях. Так, например, сообщая в статье о пяти годах, якобы проведённых поэтом на Белом море, Бурлюк применяет яркую выразительную метафору: «5 лет туманов, 5 лет бледные звёзды, отражённые в северных морях, смотрят в поэтовы зрачки»¹.

Подобное отношение к фактам как к средствам для создания образа можно наблюдать и при изучении писем Бурлюка. Здесь необходимо заметить, что внушительное собрание эпистолярного наследия Бурлюка из коллекции Литературно-художественного музея Денисова было опубликовано в 2011 году и вызвало живой интерес исследователей литературы и искусства русского зарубежья². Однако затруднения, возникшие у составителя сборника при распознавании рукописного текста, привели к многочисленным погрешностям и искажениям, в результате чего часть информации, содержащейся в письмах, была утрачена. Представляется крайне необходимым в научных целях новое издание писем Бурлюка со скрупулёзным подходом к тексту и составлением научных комментариев к нему.

В. П. Серeda, исследуя переписку Бурлюка с коллекционером Н. А. Никифоровым, на основе сопоставления писем Бурлюка и его супруги М. Н. Бурлюк, воспоминаний М. О. Мендельсона и подруги Дункан М. Дести, приходит к выводу, что информация, полученная из писем Бурлюка и в своё время растиражированная журналистами, не соответствует действительности.

Так, например, утверждение М. Н. Бурлюк о якобы заказанных Есениным портретах его и Дункан подтверждается только в монографии К. Драйер, составленной по воспоминаниям самого Бурлюка. Однако и Драйер не подтверждает слов Бурлюка о том, что Есенин и Дункан срывали сеансы позирования по причине чрезмерного употребления алкоголя. Мендельсон, присутствовавший при встрече Бурлюка и Есенина, подчёркивал, что единственное предложение на этой встрече исходило от Бурлюка: он настойчиво предлагал Есенину и Дункан свои

¹ Бурлюк Д. Д. Поэт С. А. Есенин и А. Дункан // Новое русское слово. 1922. 7 октября.

² Бурлюк Д. Д. Письма из коллекции С. Денисова / авт.-сост. А. С. Чернов. Тамбов, 2011. 728 с.

услуги в качестве экскурсовода по Нью-Йорку; это предложение было отклонено. Есенин не был расположен к общению с Бурлюком¹.

Подобное искажение информации исключает версию о доброжелательном отношении Бурлюка к Есенину. При этом Серeda, комментируя утверждение Драйер о полученном от Есенина авансе в 50 долларов, делает предположение, что Есенин мог дать Бурлюку денег, поскольку он приехал в Америку незадолго до Есенина и в это время испытывал большие материальные трудности. В качестве доказательства исследователь приводит подобную ситуацию, в которой оказался и В. М. Левин, приехавший в Америку вскоре после Есенина². Этот эпизод отражён в воспоминаниях В. М. Левина «Есенин в Америке» при описании их первой встречи на американской земле:

«И понимая, что у меня, как у вновь прибывшего в новую страну, с деньгами не густо, – он выскочил на момент из комнаты и вдруг пришел с бумажкой в сто долларов.

- Это я вам пока... Я ведь вам должен много.
- Вы ничего не должны.
- Нет должен, вы мне не раз давали»³.

За время, проведённое Есениным в Америке, концепция восприятия Бурлюком творчества Есенина изменилась. Если вначале он представлял поэта в печати как представителя народно-песенной поэзии, то после его отъезда делал акцент на его «хулиганское», «мужицкое» происхождение. Однако и это не было окончательной точкой зрения Бурлюка. В 1958 году он пишет о Есенине Никифорову: «В октябре 1917 г. (так! – *И. М.*) Есенин писал свою "Страна негодяев" – там читай: "А я бы все храмы божию переделал бы в места отхожие..." (орфография автора сохранена. – *И. М.*)»⁴. Бурлюк вырывает цитату из контекста и отождествляет ре-

¹ Мендельсон М. О. Встречи с Есениным // С. А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1986. С. 29–32.

² Серeda В. П. Николай Алексеевич Никифоров в мире есениноведов и есенинолюбов // Биография и творчество Есенина в энциклопедическом формате: сб. научных трудов. М., Рязань, Константиново: б/и, 2012. С. 450–451.

³ Русское зарубежье о Сергее Есенине. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. С. 239.

⁴ Бурлюк Д. Д. Письмо Н. А. Никифорову. 1958. 15 февраля // Фонды Литературно-художественного музея Денисова, г. Тамбов.

плику Чекистова с позицией Есенина, при этом относя её к периоду Октябрьского переворота 1917 года. В восприятии творчества Есенина, как и его личности, Бурлюк искажает информацию, чтобы привести её в соответствие со своими убеждениями.

Н. Ю. Желтова оценивает вклад Бурлюка в русскую культуру и литературу как вдохновителя и воспитателя молодых литераторов: «...Это вклад не столько художественно-эстетического, сколько идеологического характера»¹. Отмечая напор Бурлюка, прокладывающего путь новому искусству, она сравнивает его с «ледоколом»². В его фарватер устремились и начинающие литераторы Русской Америки, сотрудники газеты «Русский голос», которых он опекал: Р. М. Корносевич, Л. Опалов, М. О. Мендельсон, А. Ветлугин (В. И. Рындзюн). Примечательно, что их оценки творчества Есенина значительно отличаются от воспоминаний Бурлюка.

М. О. Мендельсон (1904–1982), критик, литературовед, как уже упоминалось, сопровождал Бурлюка во время его встречи с Есениным, будучи восемнадцатилетним начинающим журналистом. Его воспоминания о Есенине были написаны в начале 1980-х годов, в последние годы его жизни, а опубликованы уже после его смерти. Они представляют интерес как ретроспективная оценка его юношеского восприятия, когда он пытался разглядеть в Есенине «превосходство советского поэта над миром, в котором он очутился»³.

Вместе с тем воспоминания Мендельсона явились ценным источником, позволяющим поставить под сомнение информацию Бурлюка. Кроме того, Мендельсон упоминает о попытке Есенина с помощью А. С. Ярмолинского издать в Америке сборник своих произведений в переводе на английский язык. А. А. Севастьянова, которой удалось выявить в Бахметевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета рукопись

¹ Желтова Н. Ю. «Гениальный Давид Бурлюк»: к вопросу о тамбовских культурных связях // Филологическая регионалистика. 2013. № 2 (10). С. 67.

² Там же. С. 67.

³ Мендельсон М. О. Встречи с Есениным // С. А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1986. С. 28.

этого сборника, считает её доказательством того, что «поэт отправился в Европу и Америку, не сомневаясь в их покорении и завоевании стихами, новыми публикациями и переводами, а вернулся с безнадежностью, которую сам же назвал одним, исчерпывающим словом: "Ватерлоо"»¹.

Мендельсон видит причину безуспешности этой попытки в нежелании Ярмолинского сотрудничать с советским поэтом. Чётко выраженной концепции восприятия у молодого журналиста в те годы ещё не сложилось, для него Есенин был прежде всего советским поэтом.

Поэт Л. Опалов (Д. Л. Подоксик) был известен по многочисленным публикациям в «Русском голосе», а впоследствии и в «Новой заре». Два апрельских воскресных выпуска «Русского голоса» в 1925 году помещают материалы Опалова, посвящённые творчеству Есенина: статью «Сергей Есенин и имажинисты» и стихотворение «Далёк от песенной России». В статье Опалов с восторгом отзывается о творчестве Есенина, признавая свежесть и талантливость всех его произведений за исключением поэмы «Инония», которую называет надуманной и тяжеловесной. Для него Есенин – имажинист. Так, восторженно отзываясь о Есенина, он сопровождает отрывок из стихотворения «Весна» (1924) комментарием: «Так нежно разговаривает поэт с клёном. Какие нежные уютные образы рождаются при этом у поэта»². Опалов находит очень меткий образ для характеристики есенинских стихов: «...В них чувствуется телесная гибкость»³.

Что касается стихотворения Опалова, оно представляет интерес своей композицией, где первые три строфы последовательно представляют образы автора, Бурлюка и Есенина – по мере устремления души от «небоскрёбного Нью-Йорка» к России – и две последние строфы беспощадно возвращают в реальность, на «тротуары вместо трав»⁴. Неслучайно в этом же выпуске газеты помещена статья И. С. Морейна «О молодом поэте», посвящённая Опалову, в которой подчёркива-

¹ Севастьянова А. А. Есенинские материалы в архивах США // Современное есениноведение. 2005. № 2.

² Подоксик Д. Л. Сергей Есенин и имажинисты // Русский голос (воскресное приложение). 1925. 5 апреля. Цит. по: Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 5. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 174–175.

³ Там же.

⁴ Опалов Л. Далёк от песенной России... // Русский голос (воскресное приложение). 1925. 12 апреля. Цит. по: Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 5. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 187.

ется его творческое и душевное родство с Есениным: «Отдалённость от природы, неразрывной частицей которой он себя чувствует, порождает в Опалове сильную тоску и, подобно хлебному Есенину, который намерен "каждую корову на вывеске молочной лавки, каждую лошадь ломового извозчика" расцеловать, Опалов с плугом обняться готов»¹. Эту мысль о единении с Есениным подтверждал и сам Опалов: «Вспоминаю, как Давид Бурлюк показывал мне фотоснимки с Есениным. Творчество последнего меня всегда трогает и по духу я с ним очень близок»². В 1927 году газета «Рассвет» опубликовала стихотворение Опалова, посвящённое памяти Есенина:

«Кто мог предугадать, что этот отрок светлый
Уйдёт от нас на жизненной заре,
Разочарованный в суровобуднях света
И городскую суету душой презрев...»³

В образе «светлого отрока» – перекличка с Есениным:

«Ветры, ветры, о снежные ветры,
Заметите мою прошлую жизнь.
Я хочу быть отроком светлым
Иль цветком с луговой межи».⁴

И ещё раньше – с Клюевым: «Даль повыслала отрока вербного/ С голоском слаще девичьих бус».⁵

¹ Морейн И. С. О молодом поэте // Русский голос (воскресное приложение). 1925. 12 апреля. Цит. по: Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 5. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 187.

² Серёда В. П. Леонид Опалов: «Поэзия — это воздух, которым я дышу» // Наедине. 2005. 9 марта – 15 марта. С. 5.

³ Опалов Л. Сергей Александрович Есенин // Рассвет. 1927. 4 января. С. 3.

⁴ Есенин С. А. «Ветры, ветры, о снежные ветры...» // Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 4. М.: Наука; Голос, 1996. С. 183.

⁵ Клюев Н. А. Поэту Сергею Есенину // Клюев Н. А. Сердце Единорога. Стихотворения и поэмы. СПб.: РХГИ, 1999. С. 298.

Переключку с поэтами, заключающую в себя всю быстротечную жизнь «отрока светлого» – от появления («даль повыслала») через переосмысление жизни («заметите мою прошлую жизнь») до ухода – можно считать несомненной творческой удачей Опалова.

Также представляется возможным упомянуть в контексте восприятия Есенина представителями литературы Русской Америки имя писателя А. Ветлугина (В. И. Рындыона, 1897–1953), автора романов «Авантюристы гражданской войны» (1921), «Третья Россия» (1922) и посвящённого Есенину и А. Б. Кусикову романа «Записки мерзавца: Моменты жизни Юрия Быстрицкого» (1922) и компаньона Есенина и Дункан во время их американской поездки, несмотря на то, что он стал представителем Русской Америки уже после отъезда Есенина. Исследования А. Устинова, опубликованные в 2016 году, ломают представление о Ветлугине как о недалёком цинике-авантюристе, осуждённом за вымогательство.

Прежде всего Устинов обращает внимание на то, как близко принимал Ветлугин Есенина и Кусикова, познакомившись с ними в Берлине: «Встретившись сперва с Кусиковым, потом через два месяца с Есениным, я услышал пульс их поэзии с ясностью, будто он у меня самого и бился»¹. Характеризуя значение Есенина как поэта эпохи, Ветлугин пишет о примиряющей и сближающей роли его творчества. Шубникова-Гусева сообщает о ряде его публикаций о Есенине в берлинских газетах в 1920-е годы². Выполнив свою роль переводчика, проводника, секретаря, посредника во время поездки Есенина и Дункан по Америке, он решил не возвращаться в Россию. Своё решение он объяснил Есенину в письме, противопоставляя их жизненные ценности: «Быть Рокфеллером значительнее и искреннее, чем Достоевским, Есениным и т. д.»³.

Письмо это оценивалось как проявление цинизма, который не мог способствовать их дружбе. В то же время фразу из письма «Мне моё имя – строка из пас-

¹ Накануне. 1922. Литературное приложение. № 6. 4 июня. С. 6. Цит. по: Устинов А. Биография как сюжет: «Американская мечта» А. Ветлугина // Сюжетология и сюжетография, 2016. № 2. С. 226.

² Русское зарубежье о Сергее Есенине. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2007. С. 457.

³ Ветлугин А. Письмо С. А. Есенину. 1923. 6 октября. Цит. по: Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 4. М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 97.

порта, тебе – надпись на монументах»¹ можно рассматривать как антитезу временного и вечного, где вечность принадлежит Есенину. После отъезда Есенина он по предложению Бурлюка, с которым был знаком ещё в России, начал работать в газете «Русский голос». Среди его публикаций, посвящённых творчеству Есенина, – небольшая заметка из цикла «Моя коллекция», призывающая Есенина к созданию поэмы о России, «об огненной Руси, о вздыбленной отчизне»², а также статьи под рубрикой «День за днём». В одной из них, под названием «Кружковщина в литературе», выступая в защиту Есенина от критических выпадов Маяковского, Ветлугин признаёт талант и Маяковского, и Есенина: «Большой русский поэт в публичном докладе, прочитанном за границей, более чем отрицательно и пренебрежительно отзывался о другом русском поэте, чьё имя на волах не вытащить из истории русской поэзии и роста русского творческого сознания»³.

В другой публикации под этой рубрикой («Америка ему не понравилась»), представляющей критический отклик на «Железный Миргород» Есенина, Ветлугин упрекает поэта в некомпетентности в оценке Америки: «Есенинские статьи (да простит нам друг и поэт) были образцом такого великолепного невежества, по сравнению с которым писания рижских корреспондентов о башкирских беспорядках являются образцом Карлейлевского анализа исторических событий»⁴. Особого внимания заслуживает следующая статья из рубрики «День за днём» – «На отмели времени», в которой Ветлугин, как все критики, размышляет о судьбах современной русской литературы. Он подчёркивает, что Есенин в его восприятии – прежде всего лирик. По мнению Ветлугина, период бури и натиска, сохранив лирику поэта, унесёт «Исповедь хулигана», «Инонию» и «сурово, быть может слишком сурово отнесётся к попыткам революционной стилизации в "Пугачёве"»⁵. Это заяв-

¹ Ветлугин А. Письмо С. А. Есенину. 1923. 6 октября. Цит. по: Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 4. М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 97.

² Ветлугин А. Моя коллекция // Русский голос. 1925. 10 мая. Цит. по: Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 5. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 225.

³ Ветлугин А. День за днём. Кружковщина в литературе // Русский голос. 1925. 1 сентября. Цит. по: Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 5. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 398.

⁴ Ветлугин А. День за днём. Америка ему не понравилась... // Русский голос. 1925. 14 сентября. Цит. по: Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 5. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 416.

⁵ Ветлугин А. День за днём. На отмели времени // Русский голос. 1925. 26 сентября. Цит. по: Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 5. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 441–442.

ление Ветлугина примечательно в связи с его критическими статьями 1920-х годов, в которых он высоко оценивает поэму «Пугачёв»¹.

Попутно заметим, что дальнейшая судьба Ветлугина сложилась в соответствии с его «американской мечтой». Несмотря на газетную клевету, которая обрушилась на него после отъезда Есенина, он преуспел в предпринимательстве и закончил жизнь на посту продюсера кинокомпании Metro Goldwyn Mayer².

Концепции «религиозного поэта» придерживался критик, литературовед В. К. Завалишин, который в 1951 году переехал в США, где занялся литературной и исследовательской деятельностью, регулярно публиковал статьи и рецензии в «Новом журнале» и «Новом русском слове». Его труд «Early Soviet Writers» вышел в Нью-Йорке в 1958 году на английском языке. Фундаментальный труд Завалишина «Русская литература послевоенного периода (1917–1951 гг.)» представляет из себя огромное собрание машинописей с авторскими рукописными правками, с полным текстом которого не знакомы ни англоязычные, ни русскоязычные читатели. Благодаря работе Коломийцевой и Скороходова в Бахметевском архиве Колумбийского университета эти материалы выявлены и вводятся в научный оборот.

В 2014 году часть материалов, касающихся творчества Есенина, была опубликована в журнале «Современное есениноведение». В этой работе Завалишин обнаруживает своеобразное творческое родство Есенина с Блоком, сравнивая его с родством величественного собора и маленькой сельской часовенки, построенной по её образу, – родством их молитвенной красоты.

Таким образом, с позиций духовности Завалишин подходит к анализу произведений Есенина. «Его "Микола" удивителен, – пишет он, – ибо эта поэма написана гениальным ребенком, которому Бог открыл то, чего и взрослый человек увидеть не может»³. В «Ключах Марии» Завалишин видит поиск земного рая, связывая его с религиозной утопией старообрядцев. Стоит также отметить, что поэму

¹ Русское зарубежье о Сергее Есенине. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2007. С. 457.

² Устинов А. Биография как сюжет: «Американская мечта» А. Ветлугина // Сюжетология и сюжетография. 2016. № 2. С. 235–237.

³ Коломийцева Е. Ю., Скороходов М. В. В. К. Завалишин о С. А. Есенине (по материалам Бахметьевского архива Колумбийского университета США) // Современное есениноведение. 2014. № 29. С. 19.

«Пугачёв» Завалишин связывает с тамбовским восстанием под предводительством А. С. Антонова, в то время как братья Левины, о которых подробно будет рассказано во второй главе, также исходившие из религиозной концепции восприятия творчества Есенина, прочитали библейский подтекст и в «Пугачёве».

Таким образом, множество различных взглядов на творчество Есенина, выраженных писателями, критиками, литературоведами, журналистами, публикации произведений поэта и отсылки к ним в произведениях других писателей позволяют говорить о формировании в Русской Америке литературного процесса, в который было весомо вовлечено творчество Есенина.

ГЛАВА 2. В. М. ЛЕВИН И И. М. ЛЕВИН: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТЬЮ

С. А. ЕСЕНИНА

2.1. В. М. Левин: писатель и литературный критик

Братья В. М. и И. М. Левины родились в Санкт-Петербурге в семье портного. У них было ещё трое братьев, которые тоже имели отношение к искусству: один был театральным портным, другой – золотых дел мастером, а третий – оперным певцом. Между И. М. и В. М. Левиными установились особо доверительные отношения. Интересы и убеждения братьев отражены в их переписке, содержащей ценные сведения о жизни творческой русской эмиграции в Америке. Среди персон, упоминавшихся в письмах, – писатели и поэты И. В. Елагин и его отец Венедикт Март, С. И. Гусев-Оренбургский, Ю. П. Иваск, Х. П. Кроткова, Р. М. Акульшин, С. С. Максимов, издатели М. О. Цетлин, основатель «Нового журнала», и его преемник М. М. Карпович, художники, галеристы В. А. Издебский, Б. Мирский и др. Кроме того, можно сделать вывод о тесной духовной общности между двумя братьями – и третьим, с кем они разделяли эту общность, был Есенин.

Имя В. М. Левина представляет интерес как в контексте творческого взаимодействия с Есениным, так и в отношении его собственной роли в литературной жизни Русской Америки. Г. П. Струве выделяет его в числе пяти довоенных поэтов Русской Америки, заслуживающих внимание, – наряду с Б. Волковым, А. Биском, Т. Остроумовой и Г. Лахман. «Не лишен таланта, хотя и очень неровен», – писал он о Левине¹.

В понимании духовных и творческих связей, установившихся между Левиным и Есениным, важную роль играют детали биографии Левина, которые удалось выявить в ходе общения с его дочерью Иоландой, изучения его эпистолярного наследия, а также анализа его автобиографической повести «Золотое детство».

¹ Струве Г. П. Русская литература в изгнании. Париж: YMCA-Press; М.: Русский путь, 1996. С. 247.

В. М. Левин родился в 1892 году. К его литературным псевдонимам, известным по справочной литературе (В. Менделеев, В. Мечтатель, В. Печерский)¹, следует также добавить псевдоним «Венин», которым он пользовался в начале своей литературно-публицистической деятельности, а также «Elvin», который стоит под его иноязычными публикациями в эмиграции. Он поступил в гимназию, успешно учился, однако из-за болезни был вынужден пропустить один учебный год. В 1908 году, чтобы не терять времени до начала следующего учебного года, Левин решил устроиться на временную работу. Типография Брокгауза и Эфрона, расположенная в Прачечном переулке, где он жил, стала первым местом его работы, а любовь к чтению определила его жизненные устремления. В шестнадцать лет Левин поступает в типографию учеником и осознаёт причастность к издательской деятельности как жизненное предназначение. Это осознание сопровождает его всю жизнь. В повести «Золотое детство» он делится воспоминаниями о том, что типография представлялась ему как «какая-то замечательная лаборатория-фабрика, где делают чудесные книги, которые он так любит»².

В обязанности ученика входила и курьерская работа. Именно в это время издавалась знаменитая серия «Библиотека великих писателей» (1907–1915) под редакцией С. А. Венгерова, к которому он относил корректуры. Период работы Левина в типографии совпал с выходом сочинений Пушкина в этой двадцатитомной серии. Вскоре грамотному и начитанному юноше доверили верстать сочинения Пушкина, что было для него священнодействием: «На душе ему так весело, будто он уже встретился с этими "великими писателями" и они поняли, что он их всех преданно любит и с ними готов всегда сотрудничать: вы писали, а я набираю и верстаю, а Михайла, хоть он и не понимает, будет тискать, а корректора будут исправлять ошибки, накладчики будут печатать. Вот работа! Вот сотрудничество! Вот любовь!»³.

¹ ЭНИ «Словарь псевдонимов». URL: <http://feb-web.ru/feb/masanov/default.asp?feb/masanov/rub.html> (дата обращения: 10.03.2021).

² Левин В. М. Золотое детство // Левин В. М., Левин И. М. О Есенине и о себе. Тамбов: Студия печати Галины Золотовой, 2016. С. 112.

³ Там же. С. 116.

В самом начале приобщения к издательскому делу Левин предпринимает попытку издания собственного литературного журнала «в одном экземпляре», и тогда уже к нему приходит осознание сложности и ответственности этого занятия. Однако старшие товарищи по работе убеждают его продолжить учёбу, и в 1909 году Левин поступает в четвёртый класс реального училища, созданного педагогом А. С. Черняевым для таких, как он, молодых людей, не сумевших по разным причинам вовремя окончить гимназию.

Дальнейшие события, изложенные в повести «Золотое детство», связаны с так называемым «делом витмеровцев» и участием Левина в нём. Их описание Левиным заслуживает внимания, поскольку позволяет понять истоки его идейных поисков в контексте духовной связи с Есениным. С другой стороны, «Золотое детство» представляет редкое документальное свидетельство исторических событий, об участниках которых Левин писал: «Вообще о них написано очень мало, да и придёт ли когда пора для описания их образа. Темп жизни таков, что почти нет возможности оборачиваться без опасности превратиться в соляной столб»¹.

В Черняевском училище одноклассником и другом Левина становится В. В. Бакрылов, с появлением которого в классе создаётся «тайный кружок с целью самообразования». Под влиянием анархиста, которого Левин называет в повести «товарищем Виктором», молодые люди обсуждают вопросы преобразования «старого мира», необходимости его свержения и строительства нового мира для всего человечества.

В 1912 году черняевские реалисты связываются с учениками других гимназий и училищ и создают «Революционный союз молодёжи». Возраст участников был от тринадцати до восемнадцати лет. Они не представляли конечной цели своего объединения: «Им было ясно, что надо идти к этому новому миру, хотя никто и не знает, как он выглядит, каковы его основные принципы»². Примечательно отношение к идее «Революционного союза» зиц-редактора газеты «Правда»

¹ Левин В. М. Золотое детство // Левин В. М., Левин И. М. О Есенине и о себе. Тамбов: Студия печати Галины Золотовой, 2016. С. 127.

² Там же. С. 126.

В. А. Шелгунова, который убеждал молодых людей, что «это совершенно невозможное объединение и ничего из этого не выйдет»¹. Однако молодые люди были охвачены идеей жертвы чаемому обществу. Левин пишет о них: «Они, как бабочки, сгорели на огне революции. И это отчасти о них сказал поэт:

Жалко мне тех дурашливых юных,
Что сгубили свою жизнь сгоряча»².

Значительная часть участников организации – 34 человека – были арестованы на собрании в помещении женской гимназии Витмера и исключены из учебных заведений без права продолжения образования и сдачи экзаменов. На помощь им пришёл московский благотворитель, который оплатил «витмеровцам» продолжение учёбы за границей. Сопоставление этих сведений с информацией, полученной из статьи Л. В. Алексеевой об авторе еженедельника «Гражданин» и корреспонденте Ф. М. Достоевского Н. А. Шахове, известном своей помощью учащейся молодёжи и позицией «пассивного протеста»³, позволяет сделать вывод, что благодетелем «витмеровцев» был именно он. Однако не всем участникам организации удалось воспользоваться помощью Шахова. Левин и Бакрылов, не участвовавшие в собрании, избежали ареста, но и не получили возможности учиться за рубежом.

После окончания реального училища Левин совершает поездку в Восточную Сибирь, где в течение четырёх месяцев приобретает жизненный опыт, работая и контролёром на бойне, и руководителем артели на золотых приисках. По возвращении он вместе с Бакрыловым поступает в Психоневрологический институт. В начале учебного года происходит событие, потрясшее всех студентов и профессоров института: один студент застрелился, читая книгу Шопенгауэра. Для

¹ Левин В. М. Золотое детство // Левин В. М., Левин И. М. О Есенине и о себе. Тамбов: Студия печати Галины Золотовой, 2016. С. 126.

² Там же. С. 127.

³ Алексеева Л. В. Новые источники биографии Николая Шахова – автора еженедельника «Гражданин» и корреспондента Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2019. №1. С. 70–86.

Левина, испытавшего в Сибири несколько драматических ситуаций и научившегося ценить жизнь, было непостижимо – что должно произойти в душе человека, чтобы он перестал хотеть жить. Переживания, о которых вспоминает Левин, относятся не только к этому студенту как к «нежной жертве философского мышления», но и к уходу Есенина – добровольному, по мнению Левина.

Тем временем «дело витмеровцев» продолжалось. В 1913 году по нему был арестован и Левин за печатание прокламаций к годовщине расстрела рабочих на Лене. Год одиночного заключения в ожидании суда стал для молодого человека периодом самообразования, общения с книгами, развития литературного вкуса: «Утренние часы по плану принадлежат научным занятиям, а после полудня – литература, поэзия. <...> И если в душе есть дверь для чувства поэзии – тюрьма одиночная лучшее место и время, когда дверь эта раскрывается. <...> ...Кому придёт в голову, что тюрьма может стать лучшим периодом жизни в смысле овладения книжным знанием?»¹

Дело получило широкий резонанс в связи с юным возрастом его участников. А. Т. Аверченко посвятил «малюткам-витмеровцам» рассказ «Рождество в Петербурге» (1914). Иркутская газета «Сибирь» 29 марта 1914 года писала: «Это немножко похоже на то, как если бы детей, играющих в "казаков и разбойников", судили за составление разбойничьей шайки и приговорили к каторжным работам». Та же газета сообщала, что Левин был приговорён «по лишении всех прав к ссылке на поселение»². Так он снова оказался в Сибири, но уже не по своей воле.

В ссылке началась деятельность Левина-журналиста. В 1916–1917 годах он сотрудничал с газетой «Сибирь», двумя годами ранее поместившей сочувственную заметку о приговоре, вынесенном ему и его товарищам. В настоящее время удалось выявить пять его статей: «О поэте С. Г. Фруге» (1916), «Новая монополия» (1916), «Без языка» (1917), «Ежов. О кооперации» (1917), «Большое и неотложное дело» (1917). Принципиальное значение имеет статья «Без языка», где

¹ Левин В. М. Золотое детство // Левин В. М., Левин И. М. О Есенине и о себе. Тамбов: Студия печати Галины Золотовой, 2016. С. 163–164.

² Дневник печати // Сибирь. 1914. 29 марта. С. 1.

Левин критикует петроградские газеты для рабочих за их вульгарный стиль, оказывающий пагубное влияние на духовное развитие читателей: «Назойливо, настойчиво, неотступно тянется это продажное, наглое печатное слово за рядовым читателем повсюду, настигая его и у рабочего станка, и за домашним столом, в часы труда и отдыха»¹. Можно с уверенностью предположить, что это – первая публикация Левина, в которой он выступает за чистоту и правдивость печатного слова – Слова, как он будет писать в дальнейшем. Здесь же он высказывается о необходимости создания широких народных газет, призванных стать «языком» рабочего класса: «Когда "безъязычные" обретут дар слова, тогда только будет вырван с корнем "празднословный, грешный и лукавый" язык бульварной прессы»². Эту же идею он выражает и в рецензии на книгу В. Ежова (С. О. Цедербаума) «Рабочая кооперация и её задачи» (1916), где пишет о создании общерабочей газеты³.

Примечательно, что на одной полосе с рецензией Левина в разделе литературной хроники помещена заметка без подписи с анонсом литературных альманахов «Творчество», выпущенных одноимённым московским издательством, в которых были представлены стихи Есенина. В альманахе «для взрослых» вошло стихотворение «Я снова здесь, в семье родной...», в детский альманах – стихотворение «Воробышки» («Поёт зима – аукает...»). Также в книги вошли произведения Бунина, Брюсова, Есенина, Бальмонта, Ремизова, Куприна и других писателей. Не исключено, что автором этого анонса также был Левин.

Первые четыре публикации ссыльного автора в «Сибири» были подписаны сокращённо: «В. М. Л-н». Однако 17 марта 1917 года Левин впервые подписывается полной фамилией, приветствуя в статье «Большое и неотложное дело» Февральскую революцию, освободившую его. «Большое и неотложное дело», по его мнению, – революционная пропаганда: «Нужно удовлетворить и даже создать духовные запросы тёмной до сих пор массы народной»⁴. Это ещё раз подтверждает, что в политических вопросах Левина прежде всего волновал духовный аспект.

¹ Левин В. М. Без языка (О рабочей бульварной прессе) // Сибирь. 1917. № 23. 28 января. С. 3.

² Там же.

³ Левин В. М. В. Ежов. Рабочая кооперация и её задачи // Сибирь. 1917. № 45. 25 февраля. С. 2.

⁴ Левин В. М. Большое и неотложное дело // Сибирь. 1917. № 61. 17 марта. С. 1.

Друзья-единомышленники Левина, также сосланные в Сибирь, стали и его собратьями по перу. Бакрылов сотрудничал в иркутских газетах и журналах под псевдонимом «Б. А. Крылов», после октябрьского переворота был назначен правительственным комиссаром государственных театров, а в 1919 году принимал активное участие в организации Вольной Философской Ассоциации (Вольфилы) и впоследствии был её секретарём¹.

Как уже упоминалось, Левин также имел самое непосредственное отношение к этой организации, создав её читинский филиал. Другой их товарищ, В. В. Прусак, был арестован с первой группой «витмеровцев», но отказался от предложенной поездки за границу, решив продолжить революционную деятельность, и вскоре был арестован повторно. В Иркутске он вместе с другими ссыльными участвовал в литературно-общественном альманахе «Багульник» (1916–1917), подготовил два сборника стихов, которые были опубликованы в Петрограде, а после революции продолжил литературную деятельность, печатался в журнале «Новый Сатирикон»². «Летопись жизни и творчества С. А. Есенина» сообщает о двух поэтических вечерах в Петрограде в апреле и декабре 1917 года, на которых были объявлены среди участников Есенин и Прусак³.

По воспоминаниям В. М. Левина, его знакомство с Есениным состоялось в 1917 году, в период между двумя революциями, когда он вернулся из ссылки и неожиданно для себя был принят в партию эсеров. Он до конца жизни подчёркивал, что ни к каким политическим течениям и партиям не принадлежал, на что обращала внимание его дочь И. В. Левина. Так же себя позиционировал и Есенин, утверждавший, что примкнул к эсерам «не как партийный, а как поэт»⁴.

Газету эсеров «Дело народа», где были впервые опубликованы стихотворение Есенина «Наша вера не погасла» и поэма «Марфа Посадница», возглавлял Р. В. Иванов-Разумник, который и познакомил Левина с Есениным и З. Н. Райх,

¹ Розанов Ю. В. Фольклорист и театральный деятель Владимир Бакрылов: страницы биографии // Вестник Вологодского государственного университета. 2018. № 3 (10). С. 32–36.

² Груздева Е. Н. Анна Владимировна Прусак – источниковед и ученый петербургской исторической школы начала XX в. (материалы к биографии) // Вспомогательные исторические дисциплины. 2013. Т. XXXII. С. 250.

³ Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 2. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 74, 496.

⁴ Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 7. Кн. 1. М.: Наука; Голос, 1999. С. 13.

работавшей секретарём в редакции газеты. Жена Левина З. В. Гейман тесно подружилась с Райх, ставшей женой Есенина, и таким образом дружеские отношения обеих пар укрепились. Левин и Есенин сотрудничали в газете «Знамя труда», где Левин исполнял обязанности выпускающего редактора и где впервые был опубликован «Сельский часослов» Есенина. Он также способствовал публикации произведений Есенина и в других изданиях, в частности, в газете «Голос трудового крестьянства»¹ и журнале «Наш путь»².

После закрытия в 1918 году газеты «Знамя труда» Левин переехал в Саратов, где возглавил литературный отдел Пролеткульта. О его издательской и просветительской деятельности можно судить по двум выпускам литературного альманаха «Взмахи», вышедшим в 1919 и 1920 годах. Предисловие к первому альманаху от имени литературной студии – это своеобразный творческий манифест, призывающий пролетарских поэтов уходить от индустриальной темы: «К нему <поэту-пролетарию> предъявляют особые, специальные, индустриальные требования, точно жизнь его, как и вся жизнь человека, ограничивается чашей труда»³. Провозглашается ценность человеческих отношений и душевных переживаний, приниженная новыми «вождями» культуры: «И умаляются достоинства человека, сужается вся его жизнь. Точно любовь пролетария менее интересна трудящимся, чем молот его... <...> Мы отряхнем с своих ног прах старых понятий. Мы признаём все тревоги и радости трудящихся равноценными»⁴. Таким образом, литературная студия открыто восстаёт против официальной позиции Пролеткульта, провозглашавшего «действительную, основную творческую силу – организованный труд»⁵. Не подлежит сомнению, что автором предисловия к «Взмахам» был Левин: его статья «Человек и труд», опубликованная в этом же сборнике, выражает те же идеи: «Идеалом мира нового является: человек-труженик-учёный-художник-поэт-

¹ Русское зарубежье о Сергее Есенине. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. С. 232.

² Леонтьев Я. В. «Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и её литературные попутчики. М. АИРО-XXI, 2007. С. 201–202.

³ От литературной студии // Взмахи. 1 сборник Саратовского Пролеткульта. Саратов: Совграфиа, 1919. С. 4.

⁴ Там же. С. 5.

⁵ Богданов А. А. О пролетарской культуре. 1904–1924. Л.; М.: Книга, 1924. С. 140.

артист. Всё это может и должно соединиться в одном человеке»¹. Следует признать, что многие питомцы литературной студии разделяли идеи своего руководителя: ряд произведений, вошедших в сборник, носит индивидуалистический характер и не имеет ничего общего с воспеванием коллективного труда. Более того, в сборник вошло сообщение о Первой губернской конференции Пролеткульта, где литературная студия, демонстрируя свои достижения, «устроила художественное чтение из цикла "Труд и Человек", разработанного тов. В. Левиным»². Во втором сборнике Левин выступает со статьёй памяти «светлого художника слова» Н. Смирновой, в творчестве которой он отмечает духовность и гуманизм: «...У неё было одно качество, редко встречающееся у других поэтов революции; это – понимание трагичности положения и проникновение в душу людей классов и групп, сходящих с исторической арены»³.

Деятельность Левина в литературной студии, по его словам, была известна и Есенину: «...Я с жаром принялся за эту работу, изучая произведения той эпохи и распространяя интерес к ним у своих студентов. Мы изучали и "крестьянских", и "рабочих" поэтов одинаково, учились сами писать и развивать свои творческие возможности»⁴. По инициативе Левина на заводах и фабриках Саратова и в саратовских сёлах устраивались литературные концерты, на которых выступал и он, и его студенты. Произведениям Есенина, отражению в них Февральской революции уделялось особое внимание. Поэма «Товарищ», которая вызывала у студентов Левина «фурор и слёзы», на всю жизнь стала его любимым произведением.

Издательская деятельность Левина продолжилась в Чите, где в 1920 году он с С. И. Гусевым-Оренбургским предпринял попытку открыть газету «Свободная мысль», просуществовавшую всего две недели⁵ и вызвавшую бурную критику со

¹ *Венин* [Левин В. М.] Человек и труд // *Взмахи*. 1 сборник Саратовского Пролеткульта. Саратов: Совграфиа, 1919. С. 92.

² О конференции Пролеткульта // *Взмахи*. 1 сборник Саратовского Пролеткульта. Саратов: Совграфиа, 1919. С. 123.

³ *Вен-ин* [Левин В. М.] Памяти поэта // *Взмахи*. 2 сборник Саратовского Пролеткульта. Саратов: Професс.-технич. школа Губполиграфотдела, 1920. С. 28.

⁴ *Левин В. М.* Есенин в Америке // *Левин В. М., Левин И. М.* О Есенине и о себе. Тамбов: Студия печати Галины Золотовой, 2016. С. 181.

⁵ Русское зарубежье о Сергее Есенине. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. С. 234.

стороны советской прессы¹. Я. В. Леонтьев пишет о созданном Левиным книжном издательстве «Скифы на Дальнем Востоке», которым, в частности, была переиздана отдельной книгой поэма Есенина «Исус Младенец»².

В 1922 году братья Левины выпустили литературный альманах «Печаль полей». В названии сборника имеются отсылки: как очевидная – к названию поэмы в прозе С. Н. Сергеева-Ценского «Печаль полей» (1909), так и не менее значимая – к строкам из поэмы Есенина «Русь» (1914), безусловно, знакомой Левину: «Ах, поля мои, борозды милые, / Хороши вы в печали своей!»³

Примечательно, что обе эти отсылки соединились ещё раз в очерке А. М. Горького «Сергей Есенин»: «...Невольно подумалось, что Сергей Есенин не столько человек, сколько орган, созданный природой исключительно для поэзии, для выражения неисчерпаемой "печали полей" (слова С. Н. Сергеева-Ценского – прим. автора), любви ко всему живому в мире и милосердия, которое – более всего иного – заслужено человеком»⁴.

Этот сборник, представляющий интерес уже самим диапазоном представленных сотрудников, также вызвал бурную реакцию правящего класса. Спустя полвека В. П. Трушкин в обзоре сибирской литературы периода гражданской войны, отмечая как главный недостаток альманаха неприязнь к Октябрьской революции, добавлял: «...В книге, изданной в Чите, почти не представлены местные авторы. Ведущая роль отводилась здесь произведениям Евгения Замятина, С. Гусева-Оренбургского, Петра Орешина, Ивана Ерошина и других литераторов, не имевших к Чите ни прямого, ни косвенного отношения»⁵. Особое негодование критика вызвал рассказ Е. И. Замятина «Пещера», опубликованный в сборнике почти одновременно с появлением в альманахе «Записки мечтателей». Среди материалов сборника, написанных В. М. Левиным, была и посвящённая Есенину

¹ Е. Я. «Свободная мысль» // Советская Сибирь. 1920. 10 декабря. № 280. С. 1.

² Леонтьев Я. В. «Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и её литературные попутчики. М.: АИРО-XXI, 2007. С. 219.

³ Есенин С. А. Русь // Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 2. М.: Наука; Голос, 1997. С. 20.

⁴ Горький А. М. Сергей Есенин // С. А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1986. С. 9.

⁵ Трушкин В. П. Из пламени и света. Гражданская война и литература Сибири. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1976. С. 168

статья «В борьбе за слово». Следующие его статьи о Есенине и поэтах революции были опубликованы, по мере его продвижения на восток, в Харбине и в Пекине. Из Китая в конце 1922 года Левин с родителями и друзьями – писателем С. И. Гусевым-Оренбургским и певицей Е. И. Хатаевой уезжает в Америку.

История спутников Левина требует особого рассмотрения в аспекте их связи с Есениным. Гусев-Оренбургский встречался с Есениным в Москве после революции. По воспоминаниям Р. Ивнева, в 1919 году они предприняли попытку создания «писательской коммуны»: «В январе 1919 года Есенину пришла в голову мысль образовать "писательскую коммуну" и выхлопотать для неё у Моссовета ордер на отдельную квартиру в Козицком переулке. <...> В коммуну вошли, кроме Есенина и меня, писатель Гусев-Оренбургский, журналист Борис Тимофеев и ещё кто-то...»¹, однако коммуна просуществовала недолго. В феврале 1919 г. Гусев-Оренбургский, Есенин и Р. Ивнев входят в литературную секцию при литературном поезде имени А. В. Луначарского. В середине 1921 года, после скитаний по революционной России, Гусев-Оренбургский выехал с женой Е. И. Хатаевой через Читу и Благовещенск в Китай.

Сведения о Хатаевой до недавнего времени ограничивались её жизнью в России. Документы, которые удалось выявить, в первую очередь, в архиве, переданном нам И. В. Левиной, позволяют в значительной мере восстановить её биографию и дополнить её именем список лиц из американского окружения Есенина.

Е. И. Хатаева (1891–1945) была дочерью курского владельца типографии Ванина. В 1908 г. она окончила гимназию в Харькове, а затем обучалась вокалу в харьковской консерватории у профессора Ф. Бугамелли. В последние два года учёбы она уже определилась как камерная певица, известная как исполнительница произведений М. П. Мусоргского, А. С. Даргомыжского и русских народных песен. Этот выбор она сохранила на всю свою творческую жизнь. По окончании консерватории она переехала в Москву, где занималась в студии М. П. Пятницкого, кото-

¹ *Ивнев Р.* О Сергее Есенине // С. А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1986. С. 331–332.

рый высоко оценивал её талант и верил, что её творчество будет востребовано русским народом¹.

В 1920 году Хатаева вышла замуж за Гусева-Оренбургского. Впоследствии, уже за рубежом, музыкальные критики приводили его отзыв о творчестве Хатаевой: «Один из самых знаменитых русских авторов, хорошо известный в Англии и Америке, С. Гусев-Оренбургский, уверяет, что за всю свою жизнь он только два раза был глубоко тронут песней: "Первый раз это был Шаляпин, а второй – Евфалия Хатаева"»².

В декабре 1920 г. супруги уехали в Крым. В дневниковых записях Хатаева эмоционально описала картину красного террора. Именно в это время к Гусеву-Оренбургскому приходит письмо от И. С. Шмелёва с криком о помощи – спасти его сына Сергея. Считалось, что адресат к этому времени уже был выслан большевиками из Крыма как эсер и не мог ни помочь, ни ответить Шмелёву³. Однако Хатаева пишет, что попытка помочь была предпринята: «Когда Сергей Иванович хлопотал за сына писателя Шмелева, то он обращался к одному из членов областного комитета... Тот спросил: "Он был офицер?" – Кажется... – "Значит, незачем узнавать о нём, был приказ расстрелять всех офицеров"...». Помочь Шмелёву не удалось⁴.

Из Крыма Хатаева и Гусев-Оренбургский в 1921 году попали в Москву, где присоединились к группе писателей, отправлявшейся на Дальний Восток. В этот период они встречаются с братьями Левиными, и в жизни Хатаевой наступает новый этап.

Воспоминания В. М. Левина «Есенин в Америке» открываются событиями конца 1922 года: «Я ехал в Америку вместе с отцом и матерью, с Сергеем Ивановичем Гусевым-Оренбургским и Евфалией Ивановной Хатаевой». Далее следуют пронзительные строки:

¹ *Elvin B.* Les Fleuves descendent des Montagnes // Chansons Hatayeva. Paris: Théamusique «Inder-Zver», 1930. P. 7.

² Chansons Hatayeva. Paris: Théamusique «Inder-Zver», 1930. P. 1.

³ *Спиридонова Л. А.* «Помогите мне узнать, за что убили, когда»: о письмах И. С. Шмелёва 1921-1924 годов из архива А. М. Горького РАН // *Галиченко А. А., Абраменко Л. М.* Под сенью Ай-Петри: Ялта в омуте истории. 1920 – 1921 годы: очерки, воспоминания, документы. Феодосия; М.: Издат. дом Коктебель, 2006. С. 174.

⁴ *Хатаева Е. И.* (Гусева-Оренбургская). Жизнь в Красном Крыму. Крымские и московские страницы одного «ненужного дневника» (декабрь 1920 г. – апрель 1921 г.). URL: <http://www.krimoved-library.ru/books/krimskiy-albom-2003-13.html> (дата обращения: 20.03.2021).

Плакали колёса под вагоном,
Мчалась в ночи русская свирель.

«Русская свирель – поясняет Левин, – это была Евфалия Ивановна и моя любовь к ней. Несмотря на сложный и путаный внешний переплёт жизни – сердце вошло в трагическую и радостную сферу большого чувства. Оно подняло во мне творческие силы»¹.

Хатаева с Левиным поселились в Нью-Йорке в январе 1923 года и первым делом бросились на поиски Есенина, о пребывании которого в Нью-Йорке они узнали ещё из шанхайских газет. Левин был очень воодушевлён этой новостью: «Я был счастлив, что по приезде моём туда встречу дорогого человека, с которым был как-то близок в Москве. Было немного страшно ехать в эту неизвестную и холодную страну, но раз там уже был... близкий по совместной работе Есенин – в душе загорался огонь надежды на жизнь творческую»².

Надежды Левина были вполне оправданы. На следующий день после приезда в Нью-Йорк им удалось встретиться. В статье «Есенин в Америке» (1953) Левин описывает частые встречи и дружеские беседы с Есениным. После встреч в России, в прошлой жизни, где Есенин и Левин были женаты на подругах: Зинаиде Райх и Зинаиде Гейман, они оказались снова вместе, но уже в другом мире и с новой любовью. Между семьями завязалась дружба. Вполне вероятно, что Есенин и Хатаева были знакомы и раньше, когда она была женой Гусева-Оренбургского. Много общего было у Хатаевой и с Айседорой Дункан. В очерке о творчестве певицы Левин ставит их в один ряд как артисток, сумевших найти новый путь, отражающий новую эпоху. По словам Левина, почти каждый день они вдвоём навещали Есенина и Айседору. Надо полагать, это было очень гармоничное сочетание поэтического и артистического миров.

¹ Левин В. М. Есенин в Америке // Русское зарубежье о Сергее Есенине. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. С. 227–228.

² Там же. С. 226.

По роковому стечению обстоятельств эта гармония была нарушена, когда на вечеринку к Мани-Лейбу Левин отправился без Хатаевой. В варианте его статьи, опубликованном в «Новом русском слове», осталось лишь упоминание, что ему «неудобно было ехать без Евфалии». Вероятно, прочие упоминания о ней были убраны автором или редактором, чтобы сместить акцент на главного героя. В выявленной рукописи очерка Левин обращает гораздо больше внимания на отсутствие Хатаевой¹. Во-первых, свой уход во время скандала он оправдывает именно тем, что любимая женщина ждала его и тревожилась за него. Во-вторых, когда он рассказал ей о произошедшем, она очень жалела, что не присутствовала на вечеринке, чтобы распознать назревание конфликта и предотвратить его, или по крайней мере оградить от него Айседору.

В дальнейшем Хатаева успешно выступала в Америке. На страницах газет «New York Evening Post», «Musical America», «New York Times», «The Globe», «New York Tribune» в 1923 году появились благосклонные отзывы критиков. Русскоязычная газета «Новое русское слово» также опубликовала восторженную рецензию В. М. Левина за подписью «В. Мечтатель», который увлечённо организовывал её концерты². Его брат И. М. Левин, написавший несколько портретов Хатаевой, создавал эскизы её костюмов и декорации для её выступлений.

Хатаева вдохновляла и других художников, в том числе Н. И. Фешина и Бурлюка. М. Н. Бурлюк вспоминала: «В апреле 1924 года Фешину позировала актриса Евфалия Хатаева – первая модернистка в пении, её концертировал Левин в Карнеги Холле, в Ницце на её концерте был Маяковский, приглашённый художником Левиным... Одновременно с Фешиным Хатаеву писал и Бурлюк»³.

Через шесть лет В. М. Левин привёз Хатаеву на гастроли во Францию с программой «Душа Москвы», в которую вошли вокальные произведения русских композиторов, русские и цыганские народные песни. Для перевода текстов песен на французский язык нужен был переводчик. Так в жизни Левина появилась

¹ Левин В. М., Левин И. М. О Есенине и о себе. Тамбов: Студия печати Галины Золотовой, 2016. С. 192, 201–202.

² Chansons Hatayeva. Paris: Théamusique «Inder-Zver», 1930. 16 p.

³ Бурлюк М. Н. Письмо Н. А. Никифорову. 1960. 19 февраля // Фонды Литературно-художественного музея Денисова, г. Тамбов.

Стелла Бередникова – его новая любовь и мать его единственной дочери Иоланды¹. Хатаева осталась в Европе, сохранив дружеские и деловые отношения с братьями Левиными. Афиши её выступлений в Берлине (1931) и в Монте-Карло (1938) свидетельствуют о продолжении её артистической карьеры. Как следует из её писем Левину, её чрезвычайно волновал вопрос его духовных поисков, и она очень рассчитывала на помощь епископа Вениамина (Федченкова)², который действительно стал духовным отцом Левина.

В творчестве Есенина В. М. Левин выделял прежде всего духовную составляющую, искал параллели с библейскими темами, характерными для его собственного творчества. Духовное и творческое родство Есенина и Левина, анализу которого посвятил исследование В. П. Середа³, говорит в пользу предположения Шубниковой-Гусевой о том, что в результате общения с Левиным Есенин внёс изменения в сюжет «Страны Негодяев» и ввёл в поэму нового главного персонажа – Никандра Рассветова. Прототипом Рассветова стал председатель правительства Дальневосточной республики А. М. Краснощёков, с которым Левин и Гейман общались в ДВР в 1921 году и который до этого времени успел пожить в Америке⁴. Таким образом, есть основания говорить о взаимном влиянии, выраженном в творчестве Есенина и Левина.

Следует также отметить идею создания совместного издательства, которую Есенин и В. М. Левин обсуждали во время их встреч в Америке. Примечательна характеристика, которую В. М. Левин даёт этому предприятию: «Издательство чистой поэзии и литературы без вмешательства политики»⁵. Как ответ на лозунг «Вся власть Советам» Левин предложил призыв «Вся власть поэтам!».

Идею поддержала и Айседора Дункан, определив на издательство 30 тысяч долларов – половину суммы, обещанной ей П. Зингером на устройство балетной

¹ *Левина И. В.* Слово об отце // Вениамин Левин, Иосиф Левин. О Есенине и о себе. Тамбов, 2016. С. 11–16.

² *Хатаева Е. И.* Письмо В. М. Левину 29 января 1932 года // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.

³ *Середа В. П.* Вениамин Левин о духовных исканиях Сергея Есенина и собственном духовном опыте // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха: сб. науч. трудов. М. – Константиново – Рязань: ГМЗ С. А. Есенина, 2017. С. 618–625.

⁴ *Есенин С. А.* Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 3. М.: Наука; Голос, 1998. С. 556–557; *Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 3. Кн. 2.* М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 270.

⁵ *Левин В. М.* Есенин в Америке // Русское зарубежье о Сергее Есенине. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. С. 239.

школы. «Есенин смотрел на меня как на друга-компаньона»¹,— вспоминал Левин. Как уже было отмечено, у Есенина было также намерение издать сборник на английском языке. Однако газетный скандал после происшествия, спровоцированного в Бронксе, перечеркнул все планы и надежды, связанные с Америкой.

Тем не менее, творческие связи Есенина и В. М. Левина не были утрачены. В сентябре и октябре 1923 года, уже по возвращении Есенина на родину, газета «Новое русское слово», выходившая в Нью-Йорке, публиковала анонс нового ежемесячного журнала «Три» («Three in One»), посвящённого вопросам культуры. Предполагалось издавать журнал на трёх языках: русском, английском и еврейском. В числе сотрудников журнала были названы Есенин, Дункан, Гусев-Оренбургский, братья Левины. Однако на сегодняшний день судьба этого издания неизвестна².

Т. В. Селезнёва упоминает о проекте по созданию журнала «трёх искусств», который не был осуществлён³. Очевидно, речь идёт об одном и том же издании. Последний проект был продолжением издательской деятельности В. М. Левина совместно с Гусевым-Оренбургским. Как сообщает Селезнёва, компаньоны выпустили 4 тысячи акций по 5 долларов и на вырученные деньги основали в Нью-Йорке издательскую корпорацию «Орион», где Гусев-Оренбургский публиковал свои сочинения⁴. В 1924 году «Орион» издаёт журнал «Временник Annals» (New York, № 1). В то же время Окунцов пишет об иллюстрированном литературном журнале «Временник», который был выпущен «Орионом» в 1935 году. Редакторами журнала были В. М. Левин и Гусев-Оренбургский при участии Хатаевой⁵.

Что касается произведений В. М. Левина, единственным его прижизненным изданием был сборник стихов «Песнь о Пекине» (Париж, 1927). Это была вторая книга из серии «Библиотека "Орион"» - после книги Гусева-Оренбургского «Го-

¹ Левин В. М. Есенин в Америке // Русское зарубежье о Сергее Есенине. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. С. 239.

² Солобай Н. М. Есенин в Америке (По материалам американской периодики) // Есенинская энциклопедия: Концепция. Проблемы. Перспективы. Рязань: Пресса, 2006. С. 416.

³ Селезнёва Т. В. Русская эмиграция в Северной Америке (1920–1930) // Русское зарубежье: история и современность: сборник научных статей. М.: ИНИОН РАН, 2016. С. 170.

⁴ Там же.

⁵ Окунцов И. К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес: Сеятель, 1967. С. 331.

рящая тьма» (1926). Через год после его смерти был издан сборник его стихов «Лик сокровенный» (Нью-Йорк, 1954). Статьи В. М. Левина, посвящённые творчеству Есенина, публиковались в Харбине в газете «Новости», в Нью-Йорке в «Новом русском слове», а также в Париже в «Русской мысли» уже после смерти автора. Струве указывает также на его статьи в нью-йоркских газетах «Жизнь» и «Русский голос»¹. Последней прижизненной публикацией В. М. Левина была статья «Есенин в Америке», которую он, предчувствуя скорый уход, торопился издать. В силу обстоятельств рукопись была значительно сокращена, нуждалась в редактировании, но времени на это не оставалось. Тем не менее даже в первоначально опубликованном виде этот материал является самым объективным и исчерпывающим свидетельством событий, произошедших с Есениным в Америке.

Встреча В. М. Левина с С. К. Маковским, редактировавшим его статью «Есенин в Америке», произошла в середине 1940-х годов. Его воспоминания о Есенине произвели сильное впечатление на Маковского, который увидел в нём «чуткого, на редкость обаятельного и глубоко любившего Россию публициста и поэта»². В. М. Левин, до конца своих дней работавший над книгой о Есенине, 27 сентября 1953 г., за два месяца до смерти сообщал Маковскому, что будет переписывать и дополнять свою статью, чтобы она вошла в сборник памяти Есенина³.

Следует также отметить, что Маковский правил гранки статьи В. М. Левина «Большевицкий поэт – товарищ Есенин», написанной к 25-й годовщине смерти поэта, но опубликованной в парижской газете «Русская мысль» десятью годами позже, с подзаголовком «К 35-й годовщине его смерти»⁴. В статье Левин рассматривает эволюцию революционных взглядов Есенина, сходную с его собственной, и восприятие революционного образа поэта в советской России и за рубежом. Устанавливая связь между образами в поэмах «Кобыльи корабли» и «Инония», Левин приходит к выводу о выраженном в «Кобыльих кораблях» покаянии. Сопо-

¹ Струве Г. П. Русская литература в изгнании. Париж: YMCA-Press; М.: Русский путь, 1996. С. 329.

² Шубникова-Гусева Н. И. «Объединяет звуком русской песни...»: Есенин и мировая литература. М.: ИМЛИ РАН, 2012. С. 211.

³ Левин В. М. Письмо С. К. Маковскому 27 сентября 1953 г. РГАЛИ. Ф. 2512. Оп. 1. Ед. хр. 299.

⁴ Левин В. М. Большевицкий поэт – товарищ Есенин // Русская мысль. 1960. № 1487, 16 февраля. С. 6; № 1488. 18 февраля. С. 7.

ставляя строки Есенина из этих поэм: «Новый на кобыле / Едет к миру Спас» («Инония») и «Не нужны мне кобыл корабли / И паруса вороньи» («Кобыльи корабли»), он пишет: «В этом месте я понял образ "кобыльих кораблей". Это из ранней мечты поэта, из поэмы 1918 года "Инония", где поэт пытался утвердить Нового Моисея, нового Спаса "без креста и мук". <...> Через два года (о какие это были годы, какого опыта!) он отказался (покаялся), заявив всем, даже зверям...:

Не нужны мне кобыл корабли
И паруса вороньи»¹.

В соединении этих образов Левин видел «ключ для сокровенного, религиозного распознавания есенинского творчества» – скрытых религиозных смыслов, которые он всегда искал и находил у Есенина.

Рукопись статьи «Большевицкий поэт – товарищ Есенин» была прислана Маковскому уже после смерти В. М. Левина его братом И. М. Левиным. Маковский отозвался с благодарностью: «Ваш быстрый ответ на мою просьбу о "Есенине" доставил мне радость! Немедленно, чуть тронув статью (по привычке старого редактора, точно знающего, что не надо говорить в той или другой газете), я отвёз её в "Русскую мысль" с тем, чтобы она там появилась». Это письмо было процитировано И. М. Левиным в его статье «Что вспомнилось о С. К. Маковском», опубликованной 27 июня 1962 года в газете «Новая заря». Статья посвящена памяти Маковского и в то же время – памяти В. М. Левина и Есенина, чьё имя и творчество они стремились сохранить в истории.

Статья Левина вызвала неоднозначное отношение в среде русской эмиграции. Г. В. Адамович писал И. В. Одоевцевой: «Читали Вы статью некоего Левина о Есенине? <несколько слов в тексте размыты> а оказывается, статья была принесена Маковским»². На самом деле Маковский не только содействовал в публикации статьи, но вскоре также опубликовал в газете «Русская мысль» (6 и 8 марта 1960 года) свой очерк «Есенин в Америке». Примечательна судьба этого очерка, о

¹ Левин В. М. О Есенине // Левин В. М., Левин И. М. О Есенине и о себе. Тамбов, 2016. С. 278.

² Адамович Г. В. Письма Георгия Адамовича Ирине Одоевцевой (1958-1965). М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. С. 35.

которой рассказывает Н. И. Шубникова-Гусева: «Характерно, что эта работа Маковского, с сочувствием к Есенину пересказывающая впечатления Вен. Левина о вечере у Мани-Лейба <...> до начала 1990-х была закрыта в спецхране с резолюцией "По содержанию, как порочащая имя Есенина" и потому не входившая в поле зрения отечественных исследователей»¹.

Новый этап, отмеченный ростом интереса к Есенину, начался в канун 25-й годовщины со дня его смерти. Как уже упоминалось, к этому времени Русская Америка из периферии русской эмиграции превратилась в её центр. Вполне естественно поэтому, что пресса Русской Америки живо реагировала на европейские события и идеи, и есенинская тема не была исключением.

Резкие критические выступления Бунина в адрес Есенина, начавшиеся в 1921 году статьёй «Страна неограниченных возможностей» в пражской газете «Огни», и продолжавшиеся в течение тридцати лет, почти до самой смерти писателя, неоднократно становились предметом исследований литературоведов: Л. В. Занковской, Е. Ю. Крицыной, М. Н. Крыловой и др.

Полярность Бунина и Есенина была отмечена в 1922 году критиком, историком литературы Е. В. Аничковым: «Никогда, ни в какой литературе не было поэзии с таким невероятно широким диапазоном, как теперь в нашей, и именно сейчас, в эти страшные годы войны и революции. Тянутся, каждая совершенно самостоятельная, противоречащие друг другу решительно во всём школы и группы поэтов, от Ивана Бунина... до самого Есенина. Это с точки зрения искания новых ритмов и образцов»². Действительно, в те годы русское зарубежье осознаёт и принимает всю широту её диапазона: как Бунин, так и Есенин представлены в антологии «Деревня в русской поэзии», вышедшей в Берлине в 1922 году, в «Антологии русских поэтов XX века», вышедшей в Милане в январе 1924, где в переводе на итальянский поэта-эмигранта Р. Г. Олькеницкой Нальди, наряду со стихами Бунина, были опубликованы отрывки из поэмы Есенина «Инония». В том же 1924 году

¹ Шубникова-Гусева Н. И. «Объединяет звуком русской песни...»: Есенин и мировая литература. М.: ИМЛИ РАН, 2012. С. 211.

² Аничков Е. В. Судьбы русской поэзии // Русское дело. 1922. 3 марта (№ 81). Цит. по: Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 3. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 281.

пражский журнал «Cesta» (rog. 6, № 29-30) публикует отрывки из «Инонии» в переводе Ф. Кубки и его статью «Neimladší písemnictví ruské», где он кратко характеризует прозу Бунина и подробно останавливается на поэзии Есенина.

Таким образом, резкое неприятие Буниным творчества Есенина не оказывало значительного влияния на русскую эмиграцию в Европе, не говоря уже о далёкой Америке. По поводу опубликованных в парижской газете «Возрождение» статей Бунина «Инония и Китеж (к 50-летию со дня смерти гр. А. К. Толстого)», «Вёрсты» и «Самородки» с критикой творчества Есенина Д. Д. Николаев замечает: «Тональность оценок И. А. Бунина являлась на страницах «Возрождения» скорее исключением, нежели правилом»¹. В то же время полемика, развернувшаяся в европейской эмигрантской печати по поводу речи Бунина в Париже 16 ноября 1924 года «Миссия русской эмиграции» с резкой критикой «московских поэтов», где в качестве доводов приводится контаминация строк из есенинской «Инонии» со стихами Мариенгофа², скорее всего, не дошла до Америки.

Однако, когда в 1948 году газета «Новое русское слово» опубликовала «Автобиографические заметки» Бунина, Русская Америка встрепенулась и ответила рядом статей, которые также были напечатаны в «Новом русском слове». Эти статьи, выявленные Скороходовым и Коломийцевой в российских и американских библиотеках и архивах и републикованные в журнале «Современное есениноведение», дают представление о том, насколько эволюционировало восприятие Есенина в обществе и его отражение в прессе Русской Америки³.

Статья «О творчестве Есенина» от 6 ноября 1950 года за подписью «К. С.» посвящена есенинскому вечеру, устроенному Обществом Приехавших из Европы. При этом Скороходов и Коломийцева замечают, что организаторы вечера были представителями новой волны эмиграции, успевшими познакомиться с творчеством Есенина ещё в СССР. Среди участников был и Слоним, перебравшийся в 1941 го-

¹ Николаев Д. Д. Парижское «Возрождение» 1920-х годов о Есенине: от Бунина к Ходасевичу (1925–1926) // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 364.

² Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 5. Кн. 2. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 200.

³ Скороходов М. В., Коломийцева Е. Ю. Есениниана русского зарубежья: эмигрантская газета «Новое русское слово» – к 25-летию со дня смерти Есенина // Современное есениноведение. 2015. № 4. С. 10–20.

ду в США из Франции. В статье сообщается о прочитанном им на вечере докладе о Есенине. Судя по изложению доклада в публикации, можно сделать вывод, что Слоним выступил со своим очерком «Сергей Есенин», вошедшим в его книгу «Портреты советских писателей»¹, о которой упоминалось выше. Попутно следует отметить, что в 1927 году Слоним также полемизировал с Бунинным по поводу его статьи «Самородки» (1927), в которой обвинения против Есенина строились на основании сведений из «Романа без вранья» А. Б. Мариенгофа².

Также в статье сообщалось о предстоящем вечере 15 декабря с обсуждением темы борьбы советской власти против «есенинщины»³. В комментариях Скороходов и Коломийцева сообщают, что сведения об этом мероприятии не выявлены. Однако в парижском журнале «Возрождение» в 1951 году было опубликовано выступление М. М. Корякова «"Есенинщина" и советская молодёжь» на вечере памяти Есенина в SteinwayHall в Нью-Йорке 22 декабря 1950 года. Коряков перебрался в США в 1950 году и имел отношение к Обществу приехавших из Европы, анонсировавшему вечер 15 декабря. Вполне естественным представляется вывод, что речь идёт об одном и том же мероприятии, перенесённом с 15 декабря на следующую пятницу.

Следующие публикации на есенинскую тему в «Новом русском слове» носят полемический характер. 17 декабря 1950 года в «Новом русском слове» появляется статья Г. В. Адамовича «К спорам о Есенине». Адамович пишет о неоднозначном восприятии русской эмиграцией Есенина, которое привело к бурным спорам. Ссылаясь на книгу Бунина «Воспоминания», он признаёт, что Бунин не одинок в своём мнении. Вместе с тем Адамович считает, что обе спорящие стороны потеряли чувство меры, и не признаёт правоту ни одной из них. Считая популярность поэзии Есенина сомнительным доводом в пользу его гениальности, Адамо-

¹ Слоним М. Л. Портреты советских писателей. Париж: Парабола, 1933. С. 7–19.

² Слоним М. Л. Биография и литература // Воля России. 1927. № 8–9. С. 92–99.

³ Скороходов М. В., Коломийцева Е. Ю. Есениниана русского зарубежья: эмигрантская газета «Новое русское слово» – к 25-летию со дня смерти Есенина // Современное есениноведение. 2015. № 4. С. 12.

вич тем не менее отмечает в его творчестве «прелесть незабываемую, неотразимую»¹.

На сторону защиты Есенина в обозначенной Адамовичем полемике встаёт Г. Александров. Его статья «Памяти Есенина», опубликованная 27 октября 1950 года, провоцирует резкие критические выпады, отражённые в статье Бунина «Мы не позволим», которая будет опубликована 7 января 1951 года – также в «Новом русском слове». До этого времени Александров успеваёт напечатать всё в той же газете ещё одну свою статью «Свет и тени в творчестве Есенина (К двадцатипятилетию со дня смерти поэта)». Критик пишет о неуместности формального подхода к творчеству Есенина. Он считает Есенина самым оригинальным поэтом, духовный мир которого несовместим с окружающей его действительностью.

В ходе изучения переписки братьев Левиных удалось выявить статью В. М. Левина «Два поэта», которая также ранее не входила в поле зрения отечественных исследователей. Она была опубликована в журнале «Дело» за подписью «В. Менделеев». Примечательна история создания этой статьи. Как уже упоминалось, в конце 1950 года в газете «Новое русское слово» появляется ряд статей о Есенине² – как дань памяти поэту в канун печальной годовщины и как реакция на вышедшие в Париже «Воспоминания» И. А. Бунина. Пренебрежительная оценка Буниным личности и творчества Есенина, высказанная им в 1921 году, к 1950 году эволюционировала в крайне негативную и распространялась на всех, кто ей противоречил.

В. М. Левин, который, по его собственному выражению, «бережно нёс Есенина в себе, несмотря на все изменчивости его судьбы»³, счёл необходимым выступить в защиту покойного друга. Он пишет статью и предлагает её редактору «Нового журнала» М. М. Карповичу, однако Карпович отказывается в публикации, не желая конфликтовать с Буниным – не только великим писателем, не только старым и большим человеком, но и прежде всего с вдохновителем, который стоял у

¹ Скорыходов М. В., Коломийцева Е. Ю. Есениниана русского зарубежья: эмигрантская газета «Новое русское слово» – к 25-летию со дня смерти Есенина // Современное есениноведение. 2015. № 4. С. 14.

² Там же. С. 10–20.

³ Левин В. М. Есенин в Америке // Русское зарубежье о Сергее Есенине. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. С. 235.

истоков создания «Нового журнала». Лишь спустя несколько лет после смерти Бунина, в 1961 году, когда редакцию «Нового журнала» возглавил Р. Б. Гуль, был опубликован первый полемический материал – воспоминания секретаря Бунина А. Седых о конфликтах и разногласиях, которые возникали у них с поэтом по поводу Есенина¹. 22 декабря 1950 года В. М. Левин сообщает брату: «Мою статью "Два поэта" о Бунине и Есенине Карпович не принял потому, что "это будет обидно для Бунина"»².

Однако в это время в Сан-Франциско издатель М. Н. Иваницкий начинает подготовку нового литературно-художественного издания «Дело». С ним активно сотрудничает Р. М. Акульшин, давний знакомый Левиных. Он передаёт статью для публикации в «Деле». В. М. Левин сообщает брату: «Я её переслал Родиону для "Дела" – они там приняли её, написали мне, что она "блестящая", но хотят поместить её "в следующем номере", сделав об ней анонс в номере 1-м и она будет якобы как украшение номера"»³. В то же время и Бунин предпринимает попытку опубликовать в «Деле» анти-есенинскую статью «Мы не позволим». Акульшин сообщает об этой попытке С. К. Маковскому: «Бунин, вероятно, хочет, чтобы мы вычеркнули из поэзии Есенина, чтобы даже не упоминали о нём. А мы не можем этого сделать. Мы не хотели начинать журнал с ругани, хотя бы в угоду Великих. Наш принцип: единение, дружба»⁴.

Показательно, что статья В. М. Левина «Два поэта» полностью соответствует принципу «Дела», сформулированному Акульшиным. Защищая Есенина, Левин с глубоким почтением пишет о творчестве Бунина: «Не всякому одинаково даётся тайна слова – дар пророка: для этого надо удостоиться или просто попасть в число тех, на кого излилась милость Божия. Тогда речь льётся плавно, точно Днепр у Гоголя... К этому гоголевскому образу относится словесное творчество Бунина»⁵.

¹ Седых А. И. А. Бунин // Новый журнал. 1961. № 65. С. 151–197.

² Левин В. М. Письмо И. М. Левину. 1950. 22 декабря // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.

³ Там же.

⁴ Акульшин Р. М. Письмо С. К. Маковскому 1 февраля 1951 г. // РГАЛИ. Ф. 2512. Оп. 1. Ед. хр. 149.

⁵ Левин В. М. Два поэта // Дело. Сан-Франциско. 1951. № 2. С. 76.

Название статьи – «Два поэта» – указывает на равную степень признания автором поэтического таланта Бунина и Есенина.

По оценке Левина, этих двух великих поэтов объединяет чуткое и бережное отношение к речи: «Ответственность и чувство её одинаковы у всех, кто подходит к слову с трепетом, кто им живёт по-настоящему и кто пользуется им не для бряцания только»¹. Оба поэта близки Левину своим христианским мировоззрением, и сам он, придя к православию после сложных многолетних духовных исканий, восстаёт против главного тезиса Бунина – обвинения Есенина в безбожии. Язык, которым написана статья, – это язык проповеди, насыщенный библейскими образами, доносящий главную идею: «Не судите, да не судимы будете».

По оценке Левина, путь Есенина – это мучительный путь к покаянию, и поэма «Чёрный человек» – это суд Есенина над самим собой. «И он вынес себе последний приговор... – пишет Левин. – Защитник на суде отсутствовал»². Здесь уместно упомянуть тезис О. Е. Вороновой о православной идее покаяния, объединяющей русских писателей: «Принципиальная особенность Есенина, как и русских писателей вообще, в том, что они глубоко укоренены в православной духовной традиции, связанной с категориями вины и совести»³. Этой идее оставался верен и Левин, разделявший ответственность за трагедию со всеми современниками и соотечественниками: «Несчастье в том, что мы отошли от "не судите", и несчастье второе в том, что, пытаясь лечь "под иконы" в поисках "веры в благодать", Есенину не к кому было преклонить голову, не оказалось своей норы, куда можно было бы забраться и отлежаться без страха травли охотников за душами поэтов»⁴.

Левин не только отвечает на вопрос Бунина: «За что русская эмиграция всё ему простила?», он признаёт и ценность, и своевременность этого вопроса: «Не следует ожесточаться на резкие слова Бунина о Есенине – он имеет право на их

¹ Левин В. М. Два поэта // Дело. Сан-Франциско. 1951. № 2. С. 76.

² Там же. С. 86.

³ Воронова О. Е. К вопросу об американской литературной традиции в творчестве С. А. Есенина (Сергей Есенин и Эдгар По) // Сергей Есенин в контексте русской и мировой литературы: сборник научных трудов. М. – Константиново – Рязань: Государственный музей-заповедник С. А. Есенина, 2020. С. 37.

⁴ Левин В. М. Два поэта // Дело. Сан-Франциско. 1951. № 2. С. 86.

произнесение, чтобы мы пересмотрели в себе то, что замолчали и предали забвению»¹.

Вскоре после выхода статьи В. М. Левин сообщает брату о письме, полученном Акулышиным, который оказывал содействие в публикации: «<Бунин> написал Родиону жутко-ругательное письмо, где кроет вместе с ним и Есенина с Дункан. Родион прислал мне копию... Письмо это, в связи с моей статьёй "Два Поэта", вероятно, будет иметь последствия. И нельзя никуда укрыться, придётся принимать бой по вопросу о "есениновщине", котор<ый>. выдвинул Бунин»².

«Бой» оказался недолгим. Через два года И. А. Бунина не стало. В тот же год умер и В. М. Левин, так же, как и Бунин, тяжело больной. В книге Дж. Глэда «Russia Abroad» их имена стоят рядом в списке потерь русской эмигрантской культуры за 1953 год³.

Противостояние резкой оценке Буниным личности и творчества Есенина сплотило литературные круги русской Америки. Статьи и выступления, полемизирующие с Буниным, стали выражением признания и памяти Есенина в 25-ю годовщину его смерти.

Таким образом, изучение жизненного и творческого пути В. М. Левина позволяет сделать вывод о его духовной общности с Есениным. В творчестве поэта он выделял прежде всего духовную составляющую, искал параллели с библейскими темами, характерными для его собственного творчества.

2.2. Художественная концепция И. М. Левина как воплощение эстетических воззрений С. А. Есенина

Предисловие И. М. Левина к изданному им посмертному сборнику старшего брата «Лик сокровенный» долгое время оставалось основным источником биографических сведений о В. М. Левине. Что касается самого И. М. Левина, он преж-

¹ Левин В. М. Два поэта // Дело. Сан-Франциско. 1951. № 2. С. 86.

² Левин В. М. Письмо И. М. Левину. 1951. 31 марта // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.

³ Glad J. Russia Abroad: Writers, History, Politics. Tenaflly (N. J.): Hermitage; Washington: Birchbark press, 1999. P. 576.

де всего как художник был известен в кругах искусствоведов и коллекционеров. Лишь благодаря сохранившейся переписке между ним и тамбовским собирателем Н. А. Никифоровым (1914–2003) нам с В. П. Середой удалось восстановить страницы его биографии и определить его место в списке окружения Есенина¹.

И. М. Левин родился 6 ноября (25 октября по ст. ст.) 1894 года. Он с детства проявлял большой интерес к живописи. Большое влияние на формирование его художественного вкуса оказало знакомство с коллекцией С. И. Щукина, богатейшим собранием полотен импрессионистов. В 1910–1913 годах он обучался в школе при Императорском Обществе поощрения художеств, возглавляемой Н. К. Рерихом. Его учителями были художники В. И. Навозов, Н. П. Химона и др.². В 1913 году после того, как брат был арестован по «делу витмеровцев», И. М. Левин уехал в Париж учиться живописи, а потом провёл несколько лет в Нью-Йорке, где учился в Национальной академии дизайна. Февральские события в России 1917 года устремили его, как и многих соотечественников, на родину. Последовала работа в Москве в студии академика Ф. И. Рерберга. По свидетельству Н. А. Никифорова, художник работал и при курсах кремлёвских курсантов³.

В Москве, в 1918 году произошла первая встреча И. М. Левина с Есениным, наложившая отпечаток на всю его судьбу и определившая его дальнейшее творчество. Вот каким видит художник Есенина: «Светло-голубые глаза, льняные волосы, прямая, статная фигура. Он носил тогда цветные рубашки и казался милым пастушком, убежавшим из деревни»⁴.

26 июня 1918 г. в эсеровском «Голосе Трудового Крестьянства» был опубликован анонс готовившегося нового издания «Красный пахарь». Среди его художников упоминался И. М. Левин, а среди авторов – Есенин, П. В. Орешин,

¹ *Середа В. П.* Сергей Есенин и Иосиф Левин // Сергей Есенин: диалог с XXI веком. М. – Константиново – Рязань: б/и, 2011. С. 360–371; *Машенкова И. О.* Сергей Есенин в творчестве Иосифа Левина // Сергей Есенин и русская история; сборник научных трудов. М. – Константиново – Рязань: б/и, 2013. С. 360–366; *Машенкова И. О.* Сергей Есенин в воспоминаниях Иосифа Левина: новые находки // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха. М.: ИМ-ЛИ РАН, 2016. С. 634–637 и др.

² *Левин И. М.* Письмо Н. А. Никифорову. 1962. 4 июня // Фонды Литературно-художественного музея Денисова, г. Тамбов.

³ *Никифоров Н.А.* «И всё-таки убийство...» // Послесловие. 1995. № 13 (79). Август. С. 3.

⁴ *Левин И. М.* Сергей Есенин // Новая заря. Сан-Франциско. 1963. 19 октября.

Н. А. Ключев, А. П. Чапыгин, А. Ширяевец, В. М. Левин¹. Сотрудничество в этом издании могло бы уже тогда перерасти в дружбу, но после подавления восстания левых эсеров в июле 1918 года все левоэсеровские издания были закрыты, и «Красному пахарю» не суждено было увидеть свет. И. М. Левин уехал в Пензу, а затем – в Читу, где сотрудничал с В. М. Левиным как художник в его издательской деятельности. Одним из свидетельств их совместной деятельности служит объявление в читинской газете «Дальневосточный телеграф» № 79 от 5 ноября 1921 года об открытии на заседании Вольной Философской Ассоциации 6 ноября 1921 года выставки работ «живописной культуры» художника И. М. Левина, с чтением двух докладов: «Искусство на грани» И. М. Левина, и «В борьбе за слово (крушение футуризма)» – В. Мечтателя (псевдоним В. М. Левина)².

Первый опыт его книжных иллюстраций относится к 1921 году, когда издательством «Скифы», основанным В. М. Левиным в Чите, были выпущены книги: «Ё: Заяшныя сказки тибетские» А. М. Ремизова с рисунками Левина под псевдонимом «Илен» и «Исус Младенец» С. А. Есенина.

Иллюстрации в книге «Исус Младенец» заслуживают особого внимания. Они были сделаны анонимным художником – как указывалось на обороте обложки, «по оригиналам художницы Е. Туровой», иллюстрировавшей первое издание книги петроградской артелью «Сегодня» в 1918 году. Однако читинские иллюстрации были выполнены в иной манере и зеркально перевернуты, что свидетельствовало не о техническом копировании, а о новой художественной задаче, которую поставил перед собой их автор. Основываясь на письмах художника, В. П. Середа установил, что автором иллюстраций был И. М. Левин, и выдвинул предположение о функции художественного приёма, к которому прибегнул художник. По мнению Середы, зеркальное отображение Левиным иллюстраций Туровой соответствует географически положению художников по разные стороны Урала и выражает таким образом противостояние Востока и Запада, подчёркивая близкую

¹ Леонтьев Я. В. «Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и её литературные попутчики. М.: АИРО-XXI, 2007. С. 210.

² Белоус В. Г. Петроградская Вольная Философская Ассоциация (1919–1924) – антитоталитарный эксперимент в коммунистической стране. М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997. С. 36.

Левину идею скифства, отражённую и в названии читинского издательства, созданного его братом. В пользу этого предположения говорит и манера иллюстраций Левина, по определению искусствоведа М. М. Карасика, наивная и грубая¹, и образ девушки Скифы, воплощённый впоследствии Левиным в одноимённом рассказе и в романе «Адамово зачатие» (1976)².

Из Сибири И. М. Левин проследовал в Китай, где устраивал выставки и изучал искусство каллиграфии. Он вернулся в Москву вскоре после приезда Есенина из Америки, и увидел поэта на вечере в Политехническом музее 21 августа 1923 года. Это было первое публичное выступление Есенина по возвращении из-за границы, и в его программе анонсировался рассказ о впечатлениях от зарубежной поездки и чтение новых стихов. В воспоминаниях М. Д. Ройзмана, Р. Ивнева, откликах в газетах «Известия», «Трудовая копейка», «Вечерние известия»³ основное внимание уделяется первой, «лекционной» части вечера и очень мало говорится о поэтической части. Совершенно по-иному воспринимает выступление Есенина И. М. Левин: «Он читал свою поэму "Страна Негодяев". Голос хрипел, он был простужен, но, тем не менее, сильно захватывал чтением слушателей. Есенин был в смокинге и цилиндре... <...> Сильно напудренный, слегка покачиваясь, что он всегда делал во время чтения, бросал огненные слова, где сидели люди, сплошь в гимнастёрках, френчах и шинелях. <...> Его стихи тогда перестали печатать и травили его самого»⁴.

По воспоминаниям И. М. Левина, он часто встречался с Есениным в кафе «Стойло Пегаса», куда приходили поэты, друзья и публика. Как художнику, ему очень хотелось запечатлеть образ друга и любимого поэта. Однако работу никак не удавалось начать: «Много раз мы с Есениным собирались писать его портрет, но стоило только начать, как приходила толпа почитателей и просили читать сти-

¹ Карасик М. С. Сергей Есенин «Исус Младенец» // Проектор. Профессиональный журнал о вопросах дизайна. СПб., 2013. № 4. URL: <https://art1.ru/2013/04/19/sergej-esenin-isus-mladenec-9620> (дата обращения: 5.04.2021).

² Серёда В. П. Иллюстрации Иосифа Левина к книге С. А. Есенина «Исус младенец» // Сергей Есенин и его современники. М. – Константиново – Рязань [б/и], 2015. С. 487–494.

³ Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. Т. 4. М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 52–62.

⁴ Левин И.М. Сергей Есенин // Новая заря. 1963. 19 октября [б. л.].

хи»¹. Возможность написать портрет Есенина представилась И. М. Левину лишь при самых драматических обстоятельствах, в траурную ночь с 30 на 31 декабря 1925 года, когда гроб с останками поэта был помещён для прощания в Доме Союза писателей в Москве².

Через три недели после гибели Есенина И. М. Левин переехал в Париж. «Я не эмигрант, выехал легально по советскому паспорту в 1926 году, в январе. Паспорт был мне выдан в Москве», – писал он впоследствии³. Некоторые исследователи изобразительного творчества Левина полагают, что причиной этого решения стало «увлечение творческими возможностями кубизма и парижской школой». Однако возможно предположение, что причиной его отъезда могла быть и гибель Есенина, которую он, насколько можно судить по его стихам и воспоминаниям, тяжело переживал.

В Париже началась полоса творческого взлёта. Три года подряд, с 1928 по 1930 И. М. Левин был участником выставок Салона Независимых (le Salon des Indépendants), в которых наряду с французскими художниками принимали участие десятки русских художников-эмигрантов. Среди участников были М. Ф. Ларионов и Н. С. Гончарова, с которыми художник общался ещё в России⁴. Взаимодействие с выдающимися представителями художественного авангарда в значительной степени дало и стимул, и направление творческим поискам Левина, как в изобразительном, так и в литературном творчестве. Итальянский критик Ф. Кальцавакка при этом подчёркивает влияние Есенина на творчество художников-авангардистов и в частности, на Левина: «...Русский художник <Левин> активно посещал группы художников-авангардистов с Ларионовым, а затем с Малевичем, Татлиным, Эль Лазаром [Лисицким], которые сформулировали общую эстетическую идею, отожд-

¹ Левин И.М. Сергей Есенин // Новая заря. 1963. 19 октября. [б.л.].

² Там же.

³ Левин И. М. Письмо Н. А. Никифорову. 1966. 24 ноября. Фонды Литературно-художественного музея Денисова, Тамбов.

⁴ Société des artistes indépendants. Catalogue de la 39e exposition 1928 au Grand Palais des Champs-Élysées du 20 janvier au 29 février. Paris, 1928. P. 176, 226, 236; Société des artistes indépendants. Catalogue de la 40e exposition 1929 au Grand Palais des Champs-Élysées du 18 janvier au 28 février. Paris, 1929. P. 161, 212, 223; Société des artistes indépendants. Catalogue de la 41e exposition 1930 au Grand Palais des Champs-Élysées du 17 janvier au 2 mars. Paris, 1930. P. 159, 209, 221.

дествлявшуюся с имажинизмом Есенина и нацеленную на поиски "живой души цвета" (перевод мой. – И. М.)»¹.

Иосиф Левин жил во Франции до 1935 года, работал в собственной студии, а затем переехал в США, где к тому времени уже поселились его старшие братья. Он был по-прежнему увлечён живописью, читал лекции об искусстве, занимался педагогикой по живописи. Однако, в отличие от писем старшего брата Мейера, впечатлявших его в детстве, его письма не были такими восторженными. В 1952 году он с горечью сообщает: «Я обежал все галереи и везде получил отказ. Американский бизнес, как сифилис, проел искусство... Деньги и деньги – единственный фактор. <...> Вот она, диктатура! В одной стране идейная, в другой – денежная, капитала!»² Предостережения, высказанные В. М. Левиным тридцатью годами ранее в статье «Труд и Человек», И. М. Левин подтверждает рассуждениями о губительном для культуры сведении жизни человека к труду: «Казалось бы, техника должна бы облегчить труд, а на самом деле она этот труд обесцветила, сделала его безвкусным, монотонным, убивающим в человеке и в культуре всё творческое, настоящее. Человек дряхлеет от всех достижений и всё дальше уходит от природы, всё больше погружается в ложную, условную жизнь, убивая в себе Бога»³.

Нью-Йорк становится для И. М. Левина тем же «Железным Миргородом», что и для Есенина, но художник находит в себе силы противостоять ему. Выставки его картин проходили в разных городах Америки, на Кубе, несколько раз он выезжал со своими картинами в Европу. К тому же его всё больше и больше захватывало литературное творчество. С 1945 по 1971 год были опубликованы его произведения: поэма «Сказание о Вороне», сборник стихотворений «Улов», романы «Передел», «Земная Орбита», «Адамово зачатие», пьеса «Моисей». Общение с братом Вениамином возродило в нём воспоминания о встречах с Есениным. Он организовал в Нью-Йорке кружок поэтов «Гриф», в котором проводил концепцию «новой ноты» в поэзии.

¹ *Calzavacca F.* Joseph Levin presenta la sua vita di pittore // Paese Sera. 1979. 26 Gennaio. P. 18.

² *Левин И. М.* Письмо В. М. Левину. 1952. 18 февраля // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.

³ *Левин И. М.* Письмо В. М. Левину. 1952. 23 августа // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.

Литературным дебютом И. М. Левина стала поэма «Сказание о вороне» (1945). Как свидетельствует вырезка из неустановленной газеты с анонсом этой книги, С. И. Гусев-Оренбургский отметил эпический характер поэмы: «В книге проходят знаменательные этапы русской истории, её величие и падение. Перед читателем ряд картин великих и страшных лет России». Писатель оценивает новаторство произведения: «Поэма – "Сказание о Вороне" – вещь крайне современная и по форме изложения, и по языку. В ней чувствуется атомная энергия, взрывающая нашу психику и понимание истории». В этой же газете В. М. Левин под псевдонимом «В. Печерский» отмечает современность и мастерство иллюстраций в книге, овеянных «задумчивой, философско-символической лирикой». В оформлении обложки, как и в книге «Исус Младенец», И. М. Левин использует приём зеркального отображения: на этот раз падающему храму противопоставлен падающий небоскрёб; изображения вписаны в контуры человеческого лица как свершившиеся и грядущие события мировой истории, вписанные в человеческую жизнь. Сходство портретных контуров с рядом автопортретов, выполненных художником в разных жанрах в различные периоды, указывает на автобиографичность произведения. Эта иллюстрация могла бы предварять и его первый роман «Передел» (1967), соответствуя его основной идее – проблеме поиска новых художественных средств для отображения новой эпохи.

Роман «Передел» был отмечен критиками русского зарубежья. В газете «Новая заря» была опубликована большая рецензия А. Горелова с подробным изложением сюжета¹. Особого внимания заслуживает оценка романа выдающимся критиком Ю. К. Терапиано, который с 1967 года вёл обзор новинок эмигрантской литературы в парижской газете «Русская мысль». Можно с уверенностью утверждать, что в этом произведении Левин-художник доминирует над Левиным-писателем. Об этом можно судить прежде всего по иллюстрациям к роману: это не рисунки, выполненные художником как сопровождение к тексту, а его картины, на

¹ Горелов А. О романе Иосифа Левина «Передел» // Новая заря. 1967. 3 августа. С. 3–4.

которые обращает внимание и Терапиано: «В книге (автор – художник) помещён ряд репродукций его картин... ценных независимо от текста»¹.

Новизна «Передела» в первую очередь заключается в соединении слова и изображения, где картины играют не меньшую, а подчас и доминирующую роль, подкреплённые экфрасисом. Более того, роман можно рассматривать как отображение художником автобиографической повести его брата «Золотое детство» (1953)², поскольку в его основу положены события из жизни И. М. Левина и В. М. Левина, а собирательный образ главного героя Петра Кашина наделён чертами обоих братьев: Кашин – художник, как и Иосиф Левин, и журналист, как Вениамин Левин. Следует заметить, что чертами братьев Левиных наделён и второстепенный герой Семён Файнберг, товарищ Кашина по академии, с которым главный герой встречается в эмиграции. Файнберг вспоминает о еврейском погроме, который они с братом пережили в детстве³. Эти же события отражены в «Золотом детстве»⁴. В литературном творчестве И. М. Левин остаётся художником: он как бы живописует повесть своего брата, расставляя собственные акценты, добавляя интересные ему детали. Эти акценты, расставленные художником, приобретают особое значение в контексте реальных биографических событий.

Однако в отличие от В. М. Левина, запечатлевшего события своей жизни, по свидетельству его дочери⁵, с документальной точностью, И. М. Левин привносит в сюжет изрядную долю художественного вымысла. Хронологически роман является продолжением «Золотого детства», подхватывая историю о «деле витмеровцев», которой она заканчивается, и соотносится с событиями из жизни В. М. Левина, связанными с С. А. Есениным. Кашину, оказавшемуся в ссылке, редактор газеты «Сибирь» предлагает: «Дайте нам статью о новой литературе, скажем о Блоке или

¹ Терапиано Ю. К. Новые книги // Русская мысль. 1967. № 2642. 6 июля. С. 3.

² Левин В. М. Золотое детство // Левин В. М., Левин И. М. О Есенине и о себе. Тамбов: Студия печати Галины Золотовой, 2016. С. 19–169.

³ Левин И. М. Передел. Париж – Нью-Йорк: Гриф, 1967. С. 85–86.

⁴ Левин В. М. Золотое детство // Левин В. М., Левин И. М. О Есенине и о себе. Тамбов: Студия печати Галины Золотовой, 2016. С. 94–95.

⁵ Левина И. В. Слово об отце // Левин В. М., Левин И. М. О Есенине и о себе. Тамбов: Студия печати Галины Золотовой, 2016. С. 15.

о Есенине, Клюеве». Кашин принимает решение написать о Есенине¹. Так имя поэта впервые появляется на страницах романа. Этот эпизод соотносится с событиями из жизни В. М. Левина: его ссылкой в Иркутск, сотрудничеством с сибирскими газетами и публикацией его статьи «В борьбе за слово (О новейших течениях в русской поэзии)» в читинском издании «Печаль полей»², в которой рассматривалось творчество Есенина. Статья была написана во время третьей поездки В. М. Левина в Сибирь, уже после возвращения из ссылки и личного знакомства с Есениным. Однако в романе эти события хронологически совмещены. Для автора важно подчеркнуть, что Есенин-поэт в его жизни появляется раньше, чем Есенин-друг. Приоритет творчества Есенина перед личностными отношениями с ним, пусть даже тёплыми, дружескими и доверительными, прослеживается во всех работах братьев Левиных, посвящённых поэту.

Вместе с тем в романе «Передел» упоминаются и имеющие биографическую основу события, связанные с Есениным: Кашин приглашает Софью, свою возлюбленную, на вечер Есенина в Политехническом музее, обещает познакомить её с ним и пригласить его в гости; они встречаются с поэтом на выступлении Дункан и вместе с ним идут в «Стойло Пегаса», где Есенин читает стихи, а Кашин безуспешно пытается набросать его портрет³. Автор даёт словесный портрет Есенина, отмечая перемену в его облике, и как художник обращает внимание в первую очередь на цвета и оттенки: «Есенин бледный, тёмные круги под глазами, волосы, некогда льняного цвета, теперь жёлтой паклей спадают на лоб, весёлые когда-то васильковые глаза – мутны, блуждающи»⁴. Этот портрет соответствует воспоминаниям И. М. Левина, относящимся к встрече с Есениным по возвращении поэта из Америки: «Во второй раз я встретился с поэтом в 1923 г. <...>. На этот раз меня поразила сильная перемена в нём: светлые волосы потемнели, стали

¹ Левин И. М. Передел. Париж – Нью-Йорк: Гриф, 1967. С. 20.

² Печаль полей. Сб. 1. Чита: Центральный Дальневосточный комитет общественных организаций по оказанию помощи голодающим России, 1922. 191 с.

³ Левин И. М. Передел. Париж – Нью-Йорк: Гриф, 1967. С. 81–82.

⁴ Там же. С. 82.

пепельными, глаза выцвели, как выцветает ситец, лицо бледное, мешки под глазами...»¹.

Довольно подробно и беспощадно Левин описывает выступление Дункан: «Грузная фигура босоножки с трудом носилась по сцене. Было заметно, каких усилий стоило ей выполнять музыкальный замысел шубертовской программы. Интернационал ей просто не удался»². Сохранился рисунок И. М. Левина, соответствующий этому описанию: грузная женская фигура анфас и обращённая в профиль фигура белокурого юноши с мешками под глазами. Следует заметить, что эпизод встречи с Есениным в романе не имеет сюжетного развития, он самостоятелен как значимый этап в жизни главного героя, отличительная деталь его портрета.

Новаторский стиль «Передела» также был отмечен современниками. Горелов усмотрел в романе попытку создания новой повествовательной формы, своим динамизмом родственной кинематографу: «Иосиф Левин подошёл к вопросу о вмещении в повествовательный жанр той краткости и быстроты, которые пока находят выражение лишь в кинофильме»³. Сравнение с кинематографом оправдано также и синтетическим характером, который Левин придал роману, соединив литературу с изобразительным искусством. Динамизм, который достигается в фильме сменой планов, в романе достигается чередованием повествовательных фрагментов, стихотворных вставок, иллюстраций и экфрасиса. Таким образом формируется метатекст, где автор-писатель передаёт главному герою – художнику свои поиски новой формы отображения событий, настолько масштабных, что их невозможно вместить в человеческую жизнь и человеческое сознание.

Перед Кашиным встают проблемы, которые он должен пережить, понять и изобразить: три женщины, три страны, три религии – автор подчёркивает эту трёхмерность, ради которой художник должен преодолеть двухмерность холста. Так, при создании картины «Октябрьская революция» он считает необходимым

¹ Левин И. М. Сергей Есенин // Новая заря. 1963. 19 октября. [б.л.]

² Левин И. М. Передел. Париж – Нью-Йорк: Гриф, 1967. С. 81.

³ Горелов А. О романе Иосифа Левина «Передел» // Новая заря. 1967. 3 августа. С. 3-4.

передать не только собственную рефлексию, но отразить различные взгляды на это событие в мировом масштабе: «Революция социальная, не только русская, но и мировая. Но как принимают народы это событие? Англичанин смотрит на неё как на интересное зрелище, как на источник новых и любопытных наблюдений, американец напуган, а француз сам готов драться на баррикадах. Русские же разрушают всё, чтобы строить новое»¹. Кашин понимает, что академический реализм, которому он прилежно и успешно учился, не поможет ему решить эту задачу: «Чем глубже уходил в разработку эскизов, тем очевидней становилось, что реалистически эту психологическую тему не преодолеть. <...> Трудно было оторваться от реализма, давила выучка Академии»².

Кашин так же, как и автор в поисках художественного синтеза, действует по наитию: «Он стал как-то резать свои рисунки и наклеивать их на холст в хаотическом беспорядке, надеясь, что из хаоса выйдет то, что он искал. Ночью, закулив, он вдруг при спичечном огне увидел, как что-то задвигалось на большом картоне с наклеенными рисунками. Он встал, включил свет и, взяв кусок угля, резко очертил контуры фигур, какими они показались ему в полутьме, и вдруг увидел то, что искал так долго»³. Этот эпизод соответствует описанию художественных приёмов Пикассо, сделанному Левиным: «...Резал фигуры на части и складывал их вместе так, как повелевала ему творческая сила»⁴

Общность художественных приёмов героя и автора усиливается помещённым в качестве иллюстрации эскизом панно «Октябрьская революция», выполненным И. М. Левиным в 1924 году, и экфрасисом, соединяющим замысел Кашина с его воплощением Левиным: «...Вещь получилась абстрактно-символическая: толпа шла на приступ, сбоку англичанин делал снимки кодаком, священник удерживал человека с ружьём, а женщина жестом указывала, куда идти этому человеку. Тут была и группа колеблющихся»⁵. Экфрасис разворачивается в дальнейшем

¹ Левин И. М. Передел. Париж – Нью-Йорк: Гриф, 1967. С. 77.

² Там же. С. 78.

³ Там же.

⁴ Левин И. М. Рембрандт и Пикассо. Авторизованная машинопись. [б.д.] Л. 11 // Фонды Литературно-художественного музея Денисова, г. Тамбов.

⁵ Левин И. М. Передел. Париж – Нью-Йорк: Гриф, 1967. С. 78.

диалоге художника с заказчиком, демонстрирующем конфликт эстетических мировоззрений:

«— Тут у вас лысый человек, в первом ряду!

— Что же тут неправдоподобного?

— У пролетария должна быть красивая шевелюра!

— Но тут показ целой эпохи. Измученный народ идёт на приступ и неудивительно, что были и плешивые! — сказал Кашин.

Эскиз забракован. Кашин сворачивает в трубку холст, твёрдо решив ничего не переделывать»¹.

Художник и теоретик книжной иллюстрации В. А. Фаворский представлял задачу иллюстратора как дополнение и развитие литературного произведения: «Иллюстрация и всё пространственное оформление в книге должно и может в своём материале, своим методом подавать то, на что слово только намекает»². Таким образом, он рассматривал книгу как «изображение словесного произведения»³, синтез искусств, созданный писателем и художником. И. М. Левин, действуя в обеих ролях, к тому же неоднократно применял экфрасис. Таким образом, «Передел» — это совокупность изображения словесного произведения и словесного выражения изображения.

Однако функции экфрасиса в романе не ограничиваются созданием произведения на стыке литературы и изобразительного искусства. Из экфраз складывается самостоятельный мотив разрушения, разъединения, который становится мотивом всего произведения. В этом отношении следует отметить экфрасис, связанный со скульптурной группой «Диоскуры» работы скульптора Э. Энке. Скульптура, изображавшая двух обнажённых атлетов, ведущих под уздцы лошадей, была установлена на крыше германского посольства в Санкт-Петербурге. Левин пишет об уничтожении «Диоскуров» в первые дни Первой мировой войны: «...Разразилась мировая война. В Петербурге толпа патриотов сбрасывает огром-

¹ Левин И. М. Передел. Париж — Нью-Йорк: Гриф, 1967. С. 79.

² Фаворский В. А. Об искусстве, о книге, о гравюре. М.: Книга, 1986. С. 120.

³ Там же.

ную бронзовую статую с крыши германского посольства на Морской». Это соответствует воспоминаниям очевидцев о разгроме германского посольства «в патристическом порыве» 4 августа (22 июля по ст. ст.) 1914 года. Была предпринята попытка сбить с крыши посольства скульптурную группу. При этом «голых тевтонов» действительно удалось сбросить, скульптуры лошадей остались на крыше¹.

Однако Левин описывает четыре сброшенные фигуры: «Железные кони и всадники, с зияющей чернотой пустых медных отверстий, разбитые лежат на мостовой... Из груды железного лома будто торчат руки, угрожая толпе, проходящей мимо... Точно мина угодила и исковеркала всю группу, разбросав их, как на поле брани»². Это описание соответствует не столько тому, что увидел И. М. Левин в 1914 году в Петербурге, сколько увиденной им, скорее всего, в 1937 году на Всемирной выставке в Париже картине П. Пикассо «Герника»: лошадиная голова, руки, разорванные фигуры, зияющие чёрные пустоты, пол, напоминающий военную карту – всё это узнаваемые детали картины. Для Левина это полотно было воплощением катаклизмов его времени: «Пикассо наш современник, живёт в бурную эпоху и потому в его творчестве нет покоя, как нет его и у нас. Достаточно указать на одну только его работу "Герника"»³.

Как художник Левин чутко воспринял идею Пикассо и транспонировал её на свои более ранние впечатления. В поверженной скульптуре Диоскуров, означавшей для современников ненависть к врагу и торжество скорой расправы, Левин увидел зловещее предзнаменование новой кровопролитной эпохи: «Масса металла походила на застывшую в гротеске новую вещь современного скульптора, она полностью выражала наступивший момент истории, начавшийся для всех потоком железа, огня, крови и человеческого горя»⁴. Отсылка к «Гернике», равно как и художественные эксперименты Кашина с разрезанием рисунков, воссоздают в ро-

¹ Спиридович А. И. Великая Война и Февральская Революция: в 3 т. Т. 1. Нью-Йорк: Всеславянское Издательство, 1960. С. 14–15.

² Левин И. М. Передел. Париж – Нью-Йорк: Гриф, 1967. С. 18–19.

³ Левин И. М. Рембрандт и Пикассо. Авторизованная машинопись [б.д.] // Фонды Литературно-художественного музея Денисова, г. Тамбов. С. 11.

⁴ Левин И. М. Передел. Париж – Нью-Йорк: Гриф, 1967. С. 19.

мане образ Пикассо, по выражению Левина, «трагичного, как наша эпоха»¹, и через него придают трагическую окраску всему произведению.

Мотив разрушения звучит и в другой экфразе, уже в ином, не драматическом, а трагикомическом ключе. В основе эпизода с сооружением памятника А. Н. Радищеву на волне «монументальной пропаганды» лежат две реальные истории 1918 года: возведение скульптором П. Ф. Дундуком бетонного памятника Радищеву в Саратове, рассыпавшегося через три года², и неоконченная работа В. И. Мухиной над памятником Н. И. Новикову в Москве, когда в её мастерской зимой лопнули трубы отопления, и глиняная модель от мороза разрушилась³. Свидетелем первой истории был В. М. Левин, заведовавший в это время литературным отделом саратовского Пролеткульта, а о второй истории И. М. Левин мог узнать от самой Мухиной, с которой у него был общий учитель – художник И. И. Машков. В романе скульптор Самохвалов лепит на морозе памятник из глины, согревая её наскоро сложенной печкой. Левин описывает стадии разрушения памятника вскоре после его торжественного открытия: «Наступила оттепель и низко склонил голову Радищев, как бы крепко задумавшись. А потом он двинул ногой, вся фигура несколько запрокинулась вверх так, что писатель стал глядеть в небо, вроде как бы ожидая первой весенней ласточки. Но весны он так и не дождался, рассыпавшись в груды полумёрзлой глины»⁴. Образ глиняного памятника, обречённого на разрушение, содержит целый ряд отсылок: это и Россия – «колосс на глиняных ногах», по выражению Д. Дидро, и голем из еврейской мифологии, который должен обратиться в прах, сделав свою работу, и глиняный Будда из китайской пословицы «Когда глиняный Будда переходит через реку, ему самому трудно спастись». Эти аллюзии подкрепляются соответственно диалогами Кашина с попутчиком-французом Жанвилем, товарищем по академии Файнбергом, китайским профессором Ли, которые семантически объединяются этим образом.

¹ Левин И. М. Рембрандт и Пикассо. Авторизованная машинопись [б.д.] // Фонды Литературно-художественного музея Денисова, г. Тамбов. С. 11.

² Корниенко А. С., Пестрякова Л. С. Скульптура и скульпторы Саратова // Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области. Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 76.

³ Воронова О. П. Вера Игнатьевна Мухина. М.: Искусство, 1976. С. 70.

⁴ Левин И. М. Передел. Париж – Нью-Йорк: Гриф, 1967. С. 105.

Экфразы с мотивом разрушения создают фон, на котором контрастно выявляется цельность главных героев. По выражению Терапиано, «все выбиты из колеи, запутаны, переутомлены постоянной сменой обстановки, скитаниями в разных странах, – и до конца остаются русскими»¹. Критик видит национальную идею в сохранении героями веры и нравственных идеалов: «В них, как во всех "русских мальчиках и девочках", осталась неразрушенной вера в какую-то высшую справедливость, способность возмущаться и противостоять злу и, конечно, вечная русская манера религиозно объяснять себе совершающееся»².

Подтверждением оценки Терапиано служит экфрасис картины Кашина на выставке в Салоне Независимых, который отмечен мотивом не только разрушения, но и спасения: «В огромной зале бросается в глаза большое полотно художника-экспрессиониста, где танцуют пары, проваливаясь сквозь пол в нижний этаж, но спасаются благодаря явлению Святой Девы. Они под её покровом. Им никакого вреда не причиняет падение, даже падающие камни танцуют»³. Здесь следует заметить, что Левин действительно участвовал в трёх выставках Салона Независимых, но, как следует из каталогов этих выставок, подобная картина не экспонировалась. В этом случае художник развивает идею, не воплощённую им в картине: Божественная любовь спасает людей от катастрофы, которую они даже не замечают. Эта же идея оказывается основной в романе: Таня погибает, спасая Кашина, со словами: «Вот она, любовь солнечная... Господи...»⁴.

Сохранившиеся в архиве вырезки из газет подтверждают, что как минимум два романа И. М. Левина были отмечены рецензиями Терапиано в журнале «Русская мысль». В романе «Адамово зачатие» критик особо выделил новизну сюжета, в основе которого лежит фантастическая история о появлении ребёнка из ребра мужчины: «Если б было решено когда-нибудь выдать премию за самый невероятный, никогда ещё не использованный сюжет, то вышедший в Париже на русском языке роман Иосифа Левина "Адамово зачатие" имел бы много шансов оказаться

¹ Терапиано Ю. К. Новые книги // Русская мысль, 1967. № 2642. 6 июля. С. 3.

² Там же.

³ Левин И. М. Передел. Париж – Нью-Йорк: Гриф, 1967. С. 152.

⁴ Там же. С. 203.

на первом месте»¹, По мнению Терапиано, роман не относится к научной фантастике, поскольку этот феномен писатель объясняет не как научное достижение будущего, не как фикцию, а как факт, уже известный по библейской истории сотворения Евы. Таким образом, для Левина «невероятное событие» имеет глубокое метафизическое значение, которое подчёркивается реалистичным фоном, типичным для послереволюционной эпохи.

Примечательно и то, что в этом романе Левин соотносит мир человеческий с миром животным: герои охотятся, дрессируют зверей, наблюдают и размышляют о их настроении поведении и т. д. Это несомненно свидетельствует о влиянии Есенина на творчество Левина. Стоит отметить, что план взаимоотношений человека и зверя в романе «Адамово зачатие» значительно более отдалён от реальности, чем взаимоотношения людей, и представляет некую переходную ступень от действительности к «невероятному событию».

В 1965 году И. М. Левин прилагает все усилия, чтобы в Америке отметили есенинский юбилей. «Я уже сделал три доклада о нём и теперь, 6-го апреля, приглашён говорить о Есенине по радио», – пишет он в апреле², а в декабре делится своими новыми планами: «В воскресенье у меня на квартире литературное собрание поэтов. Это 5 декабря. Буду читать свою поэму “Страна Россиян”. Она вошла в сборник “Улов”»³. Отметив прямую отсылку к названию поэмы Есенина «Страна Негодяев», следует уточнить, что в сборнике «Улов», вышедшем в 1966 году, нет указанной Левиным поэмы.

Справедливым будет замечание, что Есенин присутствует во всех произведениях Левина: в биографических, лирических, концептуальных образах. Так, например, в романе «Земная орбита», обличающем расизм в США, примечательна параллель с образом из поэмы Есенина «Товарищ». Маленького сына главного героя, негра Эдди Борна, зовут Мартин. Левин описывает его внешность: «Светлые

¹ Терапиано Ю. К. Новые книги // Русская мысль [б/д] 1976.

² Левин И. М. Письмо Н. А. Никифорову. 1965. 5 апреля // Фонды Литературно-художественного музея Денисова, г. Тамбов.

³ Левин И. М. Письмо Н. А. Никифорову. 1965. 3 декабря // Фонды Литературно-художественного музея Денисова, г. Тамбов.

волосы вились колечками и при его смуглой коже они как золотые петельки спадали на лоб»¹, «Черные, большие глаза полны грусти»². Портрет левинского Мартина представляет собой как бы негатив с портрета Мартина в поэме Есенина:

«...Волосы, как ночь,
Да глаза голубые, кроткие»³.

В контексте сопряжения с творчеством Есенина этот образ-негатив не случаен. Более того, он находит объяснение в сюжете романа: после того как Эдди был избит во время демонстрации, у него пострадало зрение: «...Ему сделали операцию глаза, и он увидел мир по-другому. Что казалось раньше белым, стало чёрным»⁴.

Связь с поэмой «Товарищ» подтверждается и устами героев. Обращаясь к Мартину, отец говорит: «Мой сын! Сегодня во сне мне явился чёрный Христос, Он сошёл с креста, а крест был внезапно охвачен огнём и сторел. Голос Его мне сказал: "Видишь, он Мне не нужен больше, когда Мои братья так страдают и их страданья – Мой крест"»⁵.

В романе есть и прямое упоминание о Есенине. Главный герой оказывается человеком начитанным, знающим Шекспира, Гёте, Толстого, Достоевского и Есенина. В письме из тюрьмы он делится своими размышлениями о стихотворении Есенина «Песнь о хлебе»: «Русский поэт догадался, откуда растёт злоба в человеке и почему он из-за хлеба убивает других, себе подобных. Первоначально пища была дана человеку небесная, но мы не захотели ею питаться»⁶. Таким образом Левин выражает свою оценку есенинского стихотворения и далее ищет аналогии в американской поэзии. По его мнению, сравнения с Есениным достоин Уолт Уитмен: «...Он – первый поющий о космосе, открывающий путь всему челове-

¹ Левин И. М. Земная орбита. Париж: Гриф, 1970. С. 132.

² Там же. С. 190.

³ Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 2. М.: Наука; Голос, 1997. С. 30.

⁴ Левин И. М. Земная орбита. Париж: Гриф, 1970. С. 38.

⁵ Там же. С. 133.

⁶ Там же. С. 175.

ству в безграничное пространство Вечности»¹. Сравнение Есенина с Уитменом вполне обоснованно: как уже отмечалось, творчество Уитмена и работы о нём были знакомы Есенину.

Среди ранее не публиковавшихся произведений И. М. Левина заслуживает внимание стихотворение, рукопись которого с посвящением Есенину также обнаружена нами в переписке братьев Левиных. В нём знакомые есенинские слова «всё пройдёт...», сочетаясь с библейскими мотивами, совершенно явно отсылают к книге Екклесиаста и посланиям апостолов Иоанна и Павла (Еккл. 1:4, 1 Иоан. 2:17, 1 Кор. 7:31), где открывается преходящая сущность земного мира:

«Всё пройдёт...

Этих стен, потолков перекладины,
Книжных полок картинный плен,
И что люди веками сладили,
Всё пройдёт, как ненужный тлен.

Но сильна ещё хмельная брага,
Лихорадит она глаза,
Каждодневная передряга.
За углом сизый смрад гаража.

И подходит она мелкой дрожью,
Под ногами качая полы,
Даже волос без воли Божьей
Не слетит с моей головы.

И знакомой поступью в дверь

¹ Левин И.М. Земная орбита. Париж: Гриф, 1970. С. 176.

Дни торопятся точно спицы,
Скрежеща, как израненный зверь,
Вся в огне летит колесница.

И меняют только тона,
Бесконечна цепь перемен,
А квадраты окон, потолка,
Ежедневно мой тихий плен.

«Всё пройдёт...», как ненужный тлен,
За углом сизый смрад гаража,
Книжных полок картинный плен
Лихорадит мои глаза»¹.

При сопоставлении этого стихотворения со стихотворением Есенина «Не жалею, не зову, не плачу...» обнаруживается последовательное соотношение угнетающих урбанистических образов с есенинскими образами природы: «с белых яблонь дым» – «сизый смрад гаража»; «страна берёзового ситца» – «стен, потолков перекладкины, книжных полок картинный плен»; «весенней гулкой ранью» – «скрежеща, как израненный зверь»; «проскакал на розовом коне» – «вся в огне летит колесница». Заключительные строфы обоих стихотворений объединены идеей тленности: «Все мы, все мы в этом тленны» – «"Всё пройдёт..."», как ненужный тлен».

Однако стихотворение Есенина совершенно определённо завершается этой идеей, в то время как Левин закольцовывает стихотворение, составляя последнюю строфу из стихов первой и второй строф. У Есенина – тленность живого мира, конечность земной жизни; у Левина – бесконечная суетность мира, созданного человеком. Таким образом Левин перевёл стихотворение Есенина на язык современной

¹ Левин И. М. «Все пройдет...» // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.

ему русской Америки, сохранив при этом его библейский подтекст. Можно с уверенностью предположить, что стихотворение, посвящённое Есенину, должно было публично прозвучать в дни поминовения поэта в 1950–1951 годах.

Переписка братьев Левиных периода 1950–1951 годов свидетельствует о взрыве интереса русского зарубежья к Есенину, связанного с 25-й годовщиной его смерти. О трагической гибели поэта помнили многие. Как замечает Скороходов, «25-летие со дня гибели стало более значимой для поминовения поэта датой, чем приходившееся на 3 октября того же 1950 года 55-летие со дня его рождения»¹. О подготовке к памятным событиям свидетельствует набросок выступления, сохранившийся в архиве И. М. Левина, где он перечисляет автобиографические эпизоды, связанные с Есениным и его окружением:

«Первая встреча с С. А. Есениным – 1918 г.

Знакомство с В. Мейерхольдом и З. Райх на даче под Москвой.

Визит к В. Э. Мейерхольду, встреча с родителями З. Райх, с Танечкой и Котиком. (Татьяна и Константин – дети З. Н. Райх и С. А. Есенина – *И. М.*)

Вторая встреча с С. Есениным в «Стойле Пегаса».

На балетном вечере А. Дункан и знакомство с нею.

Суд над С. Есениным в Союзе писателей.

Свидание С. Есенина с Райх у З. Гейман.

Смерть и похороны С. А. Есенина»².

Сохранилось также начало выступления, позже отредактированное и включённое Левиным в статью «Сергей Есенин»: «С Есениным я познакомился в Москве в 1918 г., летом у В. М. Левина. В этот период С. А. иногда появлялся с балалайкой и пел частушки. Ему тогда было 24 года. Невысокого роста, с копной льяняных волос, синеглазый, с некоторой непропорциональностью в лице. Нам, жителям северной столицы, москвичи вообще казались немного типом "rayzane á la russe" (русскими крестьянами)...» и т. д.³.

¹ Скороходов М. В., Коломийцева Е. Ю. Есениниана русского зарубежья: эмигрантская газета «Новое русское слово» – к 25-летию со дня смерти Есенина // Современное есениноведение. 2015. № 4. С. 10.

² Левин И. М. План выступления. Рукопись // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.

³ Левин И. М. Встреча с Есениным. Рукопись // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.

Выступление И. М. Левина должно было состояться на вечере памяти Есенина в Нью-Йорке у М. С. Цетлиной, вдовы писателя, критика, издателя М. О. Цетлина (Амари), посвятившего творчеству Есенина значительный ряд статей и рецензий. Цетлина была знакома как с Есениным, посещавшим её литературные салоны в Москве 1917–1918 годов, так и с братьями Левиными. Её имя постоянно упоминается в переписке Левиных, И. М. Левин выступал на вечере у Цетлиной с чтением своих стихов¹.

В. М. Левин хлопочет о публикации в «Новом журнале» поэмы И. М. Левина «Чёрный Гость» и сообщает брату о безрезультатности обращения к Цетлиной по этому вопросу: «Разве я тебе не писал, что в письме к Цетлин писал о необходимости в Нов<ом> Журн<але> отметить 25-летие кончины Есенина «Чёрным Гостем»? Если вещь кончена – предложи её редактору. Мар<ия> Сам<ойловна> мне ничего на это не ответила»². В названии поэмы И. М. Левина – очевидная аллюзия на «Чёрного человека» Есенина. В переписке с братом И. М. Левин делится идеями, которые хочет воплотить в «Чёрном Госте», сообщает, что «вероятно, поэма разрастётся и будет большая». В. М. Левин был очень заинтересован в издании поэмы. Предполагая, что её не удастся опубликовать в «Новом журнале», он предлагает брату совместными усилиями издать сборник памяти Есенина. И. М. Левин отправлялся во Францию с выставкой своих картин, и В. М. Левин надеялся к нему присоединиться и воплотить их общий замысел в Европе: «Если я поеду в Европу – может быть, издадим сами сборник памяти Есенина»³. Однако планам В. М. Левина о поездке в Европу и издании сборника из-за нехватки денег не суждено было сбыться.

О публикации поэмы И. М. Левина «Чёрный Гость» сведений нет. Однако в его поэтический сборник «Улов» (1966) вошла поэма «Человек в цилиндре», посвящённая памяти Есенина и проиллюстрированная посмертным портретом Есенина. «Человек в цилиндре» датирован в сборнике 1949 годом, то есть годом

¹ Левин В. М. Письмо И. М. Левину. 1950. 20 марта // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой

² Левин В. М. Письмо И. М. Левину. 1950. 19 апреля // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.

³ Там же.

раньше упоминаний в переписке «Чёрного гостя». Есть основания предполагать, что Левин изменил название и дату создания поэмы, поскольку «Человек в цилиндре» в письмах братьев Левиных не упоминался. Поэма «Человек в цилиндре» представляет интерес как своеобразная рецепция есенинского «Чёрного человека» сквозь призму личных дружеских отношений с Есениным:

«Раз бродили с ним по Москве,
 снег навален с боков террасами,
 на какой-то кривой версте
 завернули в «Стойло Пегаса».
 И в дыму под стук кастаньет
 он читает «Москву кабацкую»,
 был во фрак и цилиндр одет,
 под манеру одну заливчатскую»¹.

Вполне закономерно появление образа «чёрного гостя» в этом произведении:

«Сквозь больничные толстые стены
 Вновь к нему приходил "чёрный гость" ...
 <...>
 Страшный гость его брал за плечи
 И шептал своим чёрным ртом:
 "Это ты себя сам покалечил
 И жизнь превратил в содом"»².

Особого внимания заслуживает трактовка И. М. Левиным его образа «чёрного гостя»: «Революция – Чёрный гость. Это и есть основная тема моей поэмы»³.

¹ Левин И. М. Улов. Нью-Йорк – Париж: Гриф, 1966. С. 19.

² Там же. С. 21.

³ Левин В. М. Письмо И. М. Левину. 1950. 19 апреля // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.

Это не что иное, как рецепция есенинского образа «Чёрного человека» в новом, неожиданном ключе, характерная для художественной концепции И. М. Левина. Примечательно, что Левин интерпретировал Есенина не только в литературном, но и в живописном творчестве. Об этом свидетельствует художественная концепция сюрконсьянсизма, разработанная им на основе трактата Есенина «Ключи Марии».

Трактат С. А. Есенина «Ключи Марии» (1918), во всей глубине своих художественно-философских смыслов, был и остаётся объектом пристального изучения литературоведов, среди которых в первую очередь стоит отметить С. И. Субботина¹, В. Г. Базанова², Н. И. Шубникову-Гусеву. В частности, Шубникова-Гусева достаточно подробно исследовала тему «Есенин как теоретик искусства»: «Есенин разработал оригинальную эстетику, которая не только органически вытекала из его поэтической практики, но существенно обогащала её и намечала пути самобытного развития русского искусства»³. Концептуальное послание о путях развития русской культуры, адресованное Есениным собратям по поэтическому цеху, возможно продуктивно экстраполировать и на изобразительное искусство.

Есенинское обращение к современникам было, несомненно, услышано Левиным и оригинально интерпретировано им в собственной теории сюрконсьянсизма, или космического реализма. Основные идеи этой теории сконцентрированы в термине «surconsciencilism», который сам Левин переводил как «сверхчувственная» или «сверхсознательная живопись». Однако перевод «надчувственная, надсознательная живопись» представляется более точным в определении сущности этой теории как обращения к новому уровню выражения и восприятия.

Художественная теория Левина возникла как преодоление реалистической эстетики собственного творчества. Он вошёл в живопись как яркий представитель реалистического направления. Критики отмечали непринуждённость и точность

¹ Субботин С. И. Комментарий к статье «Ключи Марии» // Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 5. М.: Наука; Голос, 1997. С. 433–498.

² Базанов В. Г. Древнерусские ключи к «Ключам Марии» Есенина // Миф – фольклор – литература. Л.: Наука, 1978. С. 204–249; его же: Сергей Есенин и крестьянская Россия. Л.: Сов. писатель, Ленингр. отд-е, 1982. С. 46–79.

³ Шубникова-Гусева Н. И. Есенин как теоретик искусства. К постановке вопроса. URL:<http://independent-academy.net/science/tetrad/14/shubnikova.html> (дата обращения: 10.02.2021).

его кисти. Во время выставки «Париж на картинах Иосифа Левина» в Лос-Анджелесе в 1944 году американская пресса восторженно отзывалась о довоенных картинах и литографиях Левина, описывающих различные грани парижской жизни, призывая: «Французы, страдающие ностальгией, приходите смотреть Париж на картинах Левина! (перевод мой. – И. М.)»¹. Однако в том же году Левин начинает развивать идеи сюрреализма и работать в совершенно новой манере.

Точкой отсчёта переосмысления художественных принципов для Левина стала выставка его картин в Пекине в 1922 году. Во время обеденного перерыва неизвестный шутник, воспользовавшись отсутствием служителей, перевернул несколько картин вверх ногами. Вместо негодования этот поступок вызвал у художника размышления. «Посетитель, очевидно, не понял эти картины и решил наказать таким, доступным ему, способом автора их, – объясняет Левин. – Этот приём меня сильно озадачил»².

Многолетние поиски привели Левина к заключению: композиции картин должны быть выстроены со всех четырёх сторон на подрамнике таким образом, что у картины нет ни верхней, ни нижней, ни правой, ни левой стороны. Эта идея является воплощением образа, приведённого Есениным в «Ключах Марии» как знака, данного нам предками: «Человек, идущий по небесному своду, попадёт головой в голову человека, идущего по земле. Это есть знак того, что опрокинутость земли сольётся в браке с опрокинутостью неба»³. Сделанный Есениным вывод «Пространство будет побеждено» послужил для Левина основополагающей идеей.

Принцип четверной композиции, предложенный Левиным, нарушал перспективу изображения. Для него это означало не только преодоление двухмерного пространства, составлявшее его задачу как художника-реалиста, но и выход за пределы трёхмерного пространства в пространственно-временной континуум,

¹ Paris in Paintings by Joseph Levin. Stendahl Gallery. Los Angeles, 1944. P. 2

² Левин И. М. Космос и фантастика. // Новая заря. 1973. 23 июня. С. 3.

³ Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 5. М.: Наука; Голос, 1997. С. 203.

компонентом которого является движение. Это движение, получившее импульс подсознательного мира, то есть движение души, Левин назвал «центрофугой»¹.

Таким образом, в основе творческого манифеста Левина лежит представление о тождественности космического мира человеческой душе. Эта идея, свидетельствующая об обращении к «Ключам Марии», была выражена Левиным в «Трактате о сюрконсьянсиллизме» (1962). Трактат начинается с обоснования поиска новых средств выражения: «Наша эпоха исключительна тем, что в наши дни происходит переоценка всего культурного наследства... Искусство обогатилось новыми средствами, новым опытом, которых оно не знало раньше»². Об этом же писал Есенин в «Ключах Марии»: «Да, мы едем, едем потому, что земля уже выдышала воздух, она зарисовала это небо и рисункам её уже нет места. Она к новому тянется небу, ища нового незаписанного места, чтобы через новые рисунки, через новые средства, протянуться ещё дальше»³.

Именно стремление «к новому небу» как центробежное движение космического мира является одним из основных понятий сюрконсьянсиллизма. О таком же движении души, сметающей круг за кругом, писал и Есенин: «...Буря наших дней должна устремить и нас от сдвига наземного к сдвигу космоса... Человеческая душа слишком сложна для того, чтобы заковать её в определённый круг звуков какой-нибудь одной жизненной мелодии или сонаты...»⁴.

Переключка космических мотивов в идеях Есенина и Левина не случайна. Трактат Есенина был создан в период всплеска интереса русской творческой среды к космизму. В 1924 году В. Л. Львов-Рогачевский, отстаивая тезис о неоднородности имажинизма, противопоставлял урбанистическому футуризму В. Г. Шершеневича «космизм сына полей Есенина», теория и практика которого «овеяны живым дыханием природы»⁵. Левин создавал свою теорию в период Второй мировой войны, связывая с окончанием войны надежды на художественное пре-

¹ Левин И. М. Космос и фантастика. // Новая заря. 1973. 23 июня. С. 3.

² Левин И. М. Трактат о сюрконсьянсиллизме. (Центрофуга) // Левин В. М., Левин И. М. О Есенине и о себе. Тамбов, 2016. С. 345.

³ Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 5. М.: Наука: Голос, 1997. С. 212.

⁴ Там же. С. 211.

⁵ Львов-Рогачевский В. Л. Новейшая русская литература [взгляд из 1924 г.]. М.: Юрайт, 2019. С. 296.

образование мира. Его определение сюрконсьянсизма как «космического реализма» (попутно заметим, что современные исследователи применили этот термин к живописи Н. К. Рериха¹) нашло подтверждение спустя полтора десятилетия его работы в новом направлении: его «надсознательные» изображения на новом этапе освоения космоса стали восприниматься как реальные объекты. В 1959 году корреспондент «Дейли телеграф» в репортаже с открытия выставки Левина в Лондоне писал: «Я спросил его, имеет ли его картина "Фигурация" какое-либо отношение к Спутнику. "Нет, – засмеялся он. – Она была написана до того, как мы слышали о Спутнике" (перевод мой. – *И. М.*)»².

Материализация творческой фантазии художника, ставшая потрясением для зрителей, заслуживает отдельного внимания, поскольку соотносит трактаты Есенина и Левина с теорией фантазии К. Г. Юнга. «Ключи Марии» построены на воссоздании космологических архетипов, зашифрованных в фольклоре, в народном орнаменте, русской азбуке. «Трактат о сюрконсьянсизме» призывает к освобождению от стереотипов и возвращению к ощущению космического мира, определяя сюрконсьянсизм как «дерзание проникнуть в миры выше нашего зрения и сознания, шестого чувства, ибо мир вовсе не таков, каким мы его привыкли видеть нашим слабым зрением и сознанием»³.

Левин ссылается на Юнга, определяя фантазию как творческую энергию души и говоря о профетизме творчества, опережающего науку. Это своего рода художественная интерпретация высказывания К. Г. Юнга: «Так как активная фантазия составляет главный признак художественной деятельности духа, то художник есть не только изобразитель, но творец и, следовательно, воспитатель, ибо его творения имеют ценность символов, предначертывающих линии будущего развития»⁴. От трактовки фантазии, данной Юнгом, Левин обращается непосредственно к архетипам словесного орнамента, отражённых в «Ключах Марии»: «Очень

¹ Тютюгина Н. В. Очевидное и неочевидное в живописи Н. К. Рериха: к проблеме космического реализма в искусстве первой половины XX в. // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века. 2004. № 3. С. 421–426.

² Paintings of the Atom Era. «Surconscious» Art Comes to London // The Daily Telegraph. 1959. May, 30.

³ Левин И. М. Трактат о сюрконсьянсизме. (Центрофуга) // Левин В. М., Левин И. М. О Есенине и о себе. Тамбов, 2016. С. 355.

⁴ Юнг К. Г. Психологические типы. СПб.; М.: Ювента; Прогресс-Универс, 1995. С. 571–578.

яркий пример дают дети: они любят непонятные слова, звуки слов, потому что в слове есть орнамент, который создаёт особый мир чувств и понятий. Тайна звука, словесный орнамент непостижимы, как само творчество»¹.

Представляется логичным утверждение, что Левин рассматривал трактат «Ключи Марии» не только как идейную основу для создания сюрконсьянсизма, но и как модель для создания собственного манифеста, оперируя аналогичными понятиями. В статье «Сергей Есенин», посвящённой 40-летию посещения Есениным Нью-Йорка, он пишет: «В "Ключах Марии" Есенин говорит о том, что поэт должен искать новые пути, искать новые образы, с которыми поэт связался бы с незримым миром»².

Задачу нового искусства Левин видит в прорыве на новый уровень творчества: «Нам необходим прорыв в сверхчувственный мир в сторону создания новых объектов, проникнутых космическим мироощущением пространства и массы»³. «Прорыв» и для Левина, и для Есенина – это преодоление слепоты, «двойное зрение», по Есенину, и «психическое зрение», по Левину. Психическое зрение, согласно Левину, воспринимает цвет и движение центробежной силы. Оно разрушает рамки обычной перспективы и выводит нас из трёхмерного пространства в четырёхмерное. Сюрконсьянсизм апеллирует не к разуму, а исключительно к чувствам, однако именно это чувственное восприятие должно, по замыслу Левина, создать новый тип мышления – надчувственный и надсознательный: «В своём поступательном движении искусство не доказывает, а показывает. Благодаря показу, возникает новый строй мысли, чувств, ведущих к миропознанию...»⁴.

Характеризуя творчество древних русских сказителей, Есенин пишет о лежащем в основе его расчёте, о «строго высчитанной сумме образов». На расчёте основан и левинский сюрконсьянсизм. С категорией числа в живописи он соотносит цвет: «Если говорить на языке искусства – живописи, то вместо чисел будут

¹ Левин И. М. Трактат о сюрконсьянсизме. (Центрофуга) // Левин В. М., Левин И. М. О Есенине и о себе. Тамбов, 2016. С. 352.

² Левин И. М. Сергей Есенин // Новая заря. 1963. 19 октября.

³ Левин И. М. Трактат о сюрконсьянсизме. (Центрофуга) // Левин В. М., Левин И. М. О Есенине и о себе. Тамбов, 2016. С. 348.

⁴ Там же.

краски, вписанные в пространство холста, выражающие какую-то величину, движимую центробежной силой»¹. Этот расчёт позволяет художнику прорываться из системы привычных образов в область «психического зрения». В противном случае, считает Левин, живопись представляет собой либо «литературу в картине», либо элемент интерьера.

Сюрконсьянсизм Левина был встречен с интересом. Его картины выставались в Нью-Йорке, Париже, Лондоне, Амстердаме, Риме, Гаване. Критики отмечали: «Как у многих русских художников, в частности Малевича, его искусство более духовно, нежели интеллектуально (перевод мой. – И. М.)»². Поэт и публицист Л. Опалов, посетивший студию Левина в Нью-Йорке, вспоминал, что картины произвели на него впечатление воображаемого полёта спутников в межпланетное пространство: «Это движение масс, меняющее форму в пространстве! Души вещей... он стремится передать стихию цвета без рассказа. У него – показ», – писал он в 1960 году в газете «Новая заря».

В Советском Союзе творчество Левина-сюрконсьянсизма было встречено с меньшим энтузиазмом и пониманием. В 1967 году художнику удалось осуществить давнюю мечту – приехать на родину с выставкой. Литературовед Е. Ф. Никитина, чей дом долгое время оставался средоточием творческой среды столицы, местом проведения знаменитых «Никитинских субботников», характеризовала творчество Левина как необычайно сложное для восприятия. Она писала тамбовскому коллекционеру Н. А. Никифорову о встрече с Левиным, их общим другом: «Он был у меня дважды за эти дни. Подписал... картину. Т. о. я знаю, где верх у неё...»³.

В результате уже после того, как картины были развешены для выставки, Никитина распорядилась убрать сюрконсьянсизмические полотна, оставив только экспрессионистские. Левину пришлось ограничиться докладом о «космическом

¹ Левин И. М. Трактат о сюрконсьянсизме. (Центрофуга) // Левин В. М., Левин И. М. О Есенине и о себе. Тамбов, 2016. С. 346.

² Levin J. Sessantanni di pittura. Galleria «Il Grifo». Roma, 1977. P. 8.

³ Никитина Е. Ф. Письмо Н. А. Никифорову. 1967. 12 октября // Фонды Литературно-художественного музея Денисова, г. Тамбов.

реализме» и обещанием выставить «сложные для восприятия» картины в следующий раз¹. Здесь уместно заметить, что на выставке экспонировался также по-смертный портрет Есенина, сделанный Левиным в 1925 году. Портрет был подарен Никитиной, а она, в свою очередь, передала его в дар Государственному литературному музею. Второй вариант рисунка был подарен автором Никифорову и в настоящее время хранится в Тамбове.

Несмотря на то, что Левин относил понятие сюрконсьянсизма исключительно к живописи, для него было важно донести до зрителя идею своего творчества. Поэтому он неоднократно обращался к толкованию этой идеи в своих литературных произведениях. Так, в статье «О театре В. Э. Мейерхольда» (1965) он писал: «Лично я ввёл в живопись "центрофугу", которая перестраивает заново перспективу, используя краску в соответствии с массой, пространством, что приобретает космическое выражение... Эта "биомеханика" пришла ко мне в живопись ещё до космических полётов».

В романе «Адамово зачатие» Левин появляется сам в образе второстепенного персонажа – художника, объясняющего зрителям смысл космического реализма: «Живопись должна передавать стихию цвета, краску, положенную на холст, как материал и фактуру. Они живут в нашей душе, ища выхода в абстрактной форме, передавая окружающий нас невидимый мир»². Следует отметить, что и в этом случае можно провести параллель с «Ключами Марии». Левин устами художника объясняет зрителям разницу между идеалистической основой сюрконсьянсизма и материалистической – кубизма: «Прежде всего супер-чувствительность не к окружающему миру предметов, как то было провозглашено кубизмом, а явление внутреннего мира человека духовного»³. Есенин пишет о бездуховности футуризма: «Бессилие футуризма выразилось главным образом в том, что, повернув сосну корнями вверх и посадив на сук ей ворону, он не сумел дать жизнь этой сосне без подставок»⁴.

¹ Левин И. М. Космос и фантастика: статья // Новая заря. 1973. 23 июня. С. 3.

² Левин И. М. Адамово зачатие. Париж: Гриф, 1976. С. 148.

³ Там же.

⁴ Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 5. М.: Наука: Голос, 1997. С. 208.

В романе «Адамово зачатъе» Левин провозглашает триумф нового искусства: «Мы вступаем в эпоху новых взаимоотношений человека с миром, не как раба машины, а как создателя и повелителя её, по заранее выработанному плану»¹. Рядом с этими строками слова Есенина звучат уже не только как идейная основа нового искусства, но как пророчество: «...В свой творческий рисунок мира люди, как в инженерный план, вдунут осязаемые грани строительства»². Следует заметить, что «Ключи Марии» не утратили своей теоретической продуктивности и в наше время. Так, польский исследователь Г. Бобилевич посвятила статью творчеству художника А. П. Акиндинова, для которого идея Есенина о примате орнамента в иерархии искусств, изложенная в трактате, стала основой, разработанной им в начале XXI века художественной концепции орнаментализма³. Однако Левину ещё в середине прошлого века удалось услышать в «Ключах Марии» главный тезис о духовности и превратить его в свой творческий манифест.

Таким образом, художественная концепция, разработанная Есениным в 1918 году, оказала ощутимое влияние спустя четверть века на развитие новой концепции в живописи Левина. Применяя используемые Есениным принципы тождественности «душа – космос», движения души «круг за кругом» на новые уровни, преодоления трёхмерного пространства, востребованности «двойного зрения», «строго высчитанной суммы образов», Левин экстраполировал их на проблемы современного изобразительного искусства, тем самым показав востребованность и творческий потенциал теоретических положений, сформулированных в «Ключах Марии».

Свидетельством духовного родства и глубочайшего понимания братьями Левиными творчества Есенина служит пьеса «Моисей» (1971), написанная ими в соавторстве, но законченная и опубликованная уже после смерти В. М. Левина. Несмотря на то, что на обложке книги стоит имя только одного автора – Иосифа Левина, в постраничных примечаниях несколько раз указывается соавторство бра-

¹ Левин И. М. Адамово зачатъе. Париж, Гриф, 1976. С.148.

² Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 5. М.: Наука: Голос, 1997. С. 208.

³ Бобилевич Г. К истории есенинских портретов: Есенин в изображении Алексея Акиндинова // Сергей Есенин и искусство. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 313–331.

тьев, при этом некоторые отрывки из пьесы включены в сборник стихотворений В. М. Левина «Лик сокровенный».

Представляется значимым соотнесение пьесы с драматической поэмой Есенина «Пугачёв» и выявление отражённого рецепцией Левиных значительного пласта ветхозаветных реминисценций в поэме Есенина.

Драматическая поэма С. А. Есенина «Пугачёв» на протяжении многих лет продолжает оставаться в центре пристального внимания литературоведов. Фундаментальный труд Шубниковой-Гусевой¹ стал основой для поиска современными исследователями творческих параллелей между «Пугачёвым» и произведениями других авторов – в первую очередь, «Капитанской дочкой» и «Историей пугачёвского бунта» А. С. Пушкина (С. Н. Пяткин, А. А. Севастьянова и др.)², а также романом М. Ю. Лермонтова «Вадим» (В. А. Сухов)³, поэмой В. В. Маяковского «Про это» (М. А. Галиева)⁴, романом С. А. Ауслендера «Пугачёвщина» (Н. А. Евсина)⁵, трагедией А. Б. Мариенгофа «Заговор дураков» (В. А. Сухов)⁶ и др. Успешность этих сопоставлений обусловлена художественной многоплановостью. Шубникова-Гусева отмечала глубину интертекстуальности драматической поэмы: «Историческим или историко-документальным характером есенинский "Пугачёв" не исчерпывается, напротив, эта поэма созвучна не только событиям, происходящим в послереволюционной России, но имеет универсальное значение»⁷. Она обратила внимание на мотивы Нового Завета в «Пугачёве», обогатившие поэму философским подтекстом. Эти мотивы, по её убеждению, акцентируются и рисунком Есе-

¹ Шубникова-Гусева Н. И. Поэмы Есенина: от «Пророка» до «Чёрного человека»: творческая история, судьба, контекст и интерпретация. М.: Наследие, 2001. 687 с.

² Пяткин С. Н. Исторический нарратив поэмы Есенина «Пугачёв» как диалог-соперничество с Пушкиным // Научный диалог. 2017. № 12. С. 237–250; Севастьянова А. А. Пугачёв А. С. Пушкина и Пугачёв С. А. Есенина: заметки историка // Современное есениноведение. 2015. № 3 (34). С. 69–73.

³ Сухов В. А. «Это буйствуют россияне!» Пугачёвский бунт в романе М.Ю. Лермонтова «Вадим» и трагедии С. А. Есенина «Пугачёв» // Современное есениноведение. 2013. № 24. С. 31–38.

⁴ Галиева М. А. Фольклорная традиция в поэме В. В. Маяковского «Про это» // Научный диалог. 2015. № 6 (42). С. 8–20.

⁵ Евсина Н. А. Роман С. А. Ауслендера «Пугачёвщина» и пугачёвская тема в советской литературе 1920-х годов // Мировая литература в контексте культуры. 2013. № 2 (8). С. 59–64.

⁶ Сухов В. А. «Пугачёв» С. А. Есенина и «Заговор дураков» А. Б. Мариенгофа как художественное воплощение принципов имажинизма в драматургии (творческие параллели) // Проблемы научной биографии С. А. Есенина. Рязань: Пресса, 2010. С. 322–338.

⁷ Шубникова-Гусева Н. И. Поэмы Есенина: от «Пророка» до «Чёрного человека»: творческая история, судьба, контекст и интерпретация. М.: Наследие, 2001. С. 162.

нина «Колосья» на полях рукописи «Пугачёва»: «Есенин выявляет евангельское значение имени – Пётр – камень, которое связано с "твердыней веры" и благодаря оппозиции Емельян – Пётр, даёт ему дополнительный смысл – хлеб – камень, который является зеркальным отражением евангельской притчи о том, как «камни сии сделались хлебами» (Мф. 4: 3)»¹.

Поскольку Священное Писание едино и цельно, между Ветхим и Новым Заветом существует тесная неразрывная связь: по выражению блаженного Августина, «Новый Завет в Ветхом скрывается, Ветхий в Новом открывается», то представляется возможным выявление новозаветных реминисценций в «Пугачёве».

В. М. Левин передаёт впечатление от монолога Хлопуши, прочитанного Есениным 27 января 1923 г. в Бронксе: «Есенин читал протяжно, настойчиво, изумительно трогая сердце искренностью своего тона и простотой образов, иногда царапающих нас своей народностью и неожиданностью, но сближающих с ним. Это были образы не нарочито подобранного фольклора, а собственной его жизни, его детства и отрочества»².

Упоминание об образах детства и отрочества относится как к крестьянским мотивам, так и к библейским, на которые Левин чутко реагировали. И. М. Левин писал о Есенине: «выросший на братолюбии, "Четых Минеях", церковных песнопениях и литургии с детства в семье верующего крестьянина»³. Братья Левин выросли в иудейской семье, где события Ветхого Завета с детства воспринимались ими как часть их собственной жизни: «Были мы рабами у египтян, и Бог послал Моисея спасителем от рабства. И дал ему силу и приказ навести на фараона и его страну десять казней за то, что не хотел фараон отпустить еврейский народ для свободного служения Богу»⁴.

В автобиографической повести «Золотое детство» В. М. Левин воспроизводит яркие образы детской фантазии, оживляющей ветхозаветные истории: «Тогда

¹ Шубникова-Гусева Н. И. Рисунки Есенина как часть реального комментария к его произведениям // *Studia Litterarum*. 2018. Т. 3. № 2. С. 304.

² Левин В. М., Левин И. М. О Есенине и о себе. Тамбов: Студия печати Галины Золотовой, 2016. С. 191.

³ Левин И. М. Поэты 20-х годов // *Новая заря*. 1971. 20 января. С. 3.

⁴ Левин В. М., Левин И. М. О Есенине и о себе. Тамбов: Студия печати Галины Золотовой, 2016. С. 52.

пришла цвардея – жабы напали на Египет – войдешь в квартиру, а на кроватях и на столах, за занавесочками – везде жабы... И до чего же страшно было по ночам, когда жабы кричали басом: крак, крак, крак... Дети, наверно, очень пугались»¹. В то же время братья охотно посещали в школе уроки Закона Божия, ходили с русскими друзьями тайком от родителей и в церковь, и в синагогу – и мечтали о единой вере для всех. Детские попытки осмысления переросли в духовный поиск, который Левины соотносили с богоисканием Есенина². Итогом их духовных исканий стало принятие ими православной веры.

Переход из иудаизма в христианство сопровождался длительными глубокими размышлениями, о которых можно судить по переписке Левиных. Они полагали, что на этот шаг можно решиться лишь при условии глубокого изучения обеих религий. «Нужно Бога узнать Саваофа, а потом Христа»³, – писал брату Иосиф Левин. Братья приняли крещение в 1932 г., когда старшему было уже 40, а младшему 38 лет. О степени их компетентности в вопросах богословия можно судить по следующему факту: в 1937 г. Экзарх Московской Патриархии в Америке Вениамин (Федченков) организовал в Нью-Йорке богословские курсы, где в числе преподавателей был и В.М. Левин⁴. Кроме того, у В. М. Левина была идея создания телеграфного агентства за границей Советского Союза, «специально посвящённого жизни церковной и духовной». В 1947 году он поделился этой идеей в письме к Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию⁵ в надежде, что ему будет поручено установить духовную связь между Русской Америкой и метрополией.

В связи с этим представляется вполне закономерным, что у Левиных родился замысел пьесы на библейскую тему. Это сложное многоплановое произведение, охватывающее события от явления Божия Моисею у горы Хорив (Исх. 3:3) до его прощального обращения к израильтянам через сорок лет и восхождения на вер-

¹ Левин В. М., Левин И. М. О Есенине и о себе. Тамбов: Студия печати Галины Золотовой, 2016. С. 53.

² Серeda В.П. Вениамин Левин о духовных исканиях Сергея Есенина и собственном духовном опыте // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха. Ч. 2. М. [и др.]: ИМЛИ им. А.М. Горького, 2017. С. 618–625

³ Левин И.М. Письмо В.М. Левину. 1932. 23 апреля // Архив В. П. Середы и И.О. Машенковой.

⁴ Вениамин (Федченков), митрополит. Служение в Америке (в документах 1933–1947 гг.). М.: Отчий Дом, 2016. С. 101.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 437. Л. 65.

шину горы Фасги (Втор. 3). Сюжет Исхода, взятый за основу, был соединён с другой ветхозаветной темой – Песнью Песней. Переложения Песен царя Соломона, сделанные В. М. Левиным, как уже указывалось, были опубликованы отдельно в посмертном сборнике его стихотворений «Лик сокровенный» (Нью-Йорк, 1954). В пьесе эти стихи вложены в уста главного героя либо адресованы ему: левинский Моисей любит и любим.

Смелое и органичное соединение эпического и лирического, позволившее создать яркий и впечатляющий образ, оценили и критики. Русскоязычная нью-йоркская газета «Новая заря» опубликовала рецензию А. Горелова, отмечавшего новый, нестандартный подход к изображению библейского героя: «Иосиф Левин... модернизировал образ великого пророка, он снял наложенный на него великими авторами грим и показал его в виде человека обыкновенного, по крайней мере, в начале его восхождения к высоте»¹.

Вместе с тем Левин вплетает в сюжет свою излюбленную тему – рассуждения о природе красоты. В пьесе эта идея обозначена риторическим вопросом Моисея: «разве дух и красота не выходят из одного источника?»² и последующими рассуждениями, но всего выразительнее она отражена в сцене на базаре в пустыне. Левин противопоставляет своему пониманию красоты как дара Божьего меркантильные понимания о ней. Пресытившись манной небесной, предприимчивые израильтяне делают из неё пудру, которая пользуется спросом у женщин, страдающих без косметики:

*«Четвёртый продавец: Пудра, пудра из манны небесной, сам Бог послал. Кому, кому, налетайте, дамы и девицы»*³.

Здесь, как и в романе «Адамово зачатие», прослеживается отсылка к «Песни о хлебе» Есенина, которую И. М. Левин видит религиозно-философский поиск первопричины зла как отречения от хлеба небесного ради хлеба земного: «Эту параллель даёт нам поэт, давая понять, что нас приводит к "реальности", и войдя в

¹ Горелов А. «Моисей» // Новая заря. 1972. 28 октября. С. 3.

² Левин И. М. Моисей. Париж: Гриф, 1971. С. 68.

³ Там же. С. 76.

неё, мы так легко теряем радость общения с вечным хлебом... которым надлежит питаться»¹.

Нельзя не выделить в пьесе и ещё одну тему, которая всегда оставалась ключевой для Левиных: Есенин, его творчество и их дружба. Он служит прототипом молодого поэта, несправедливо обвинённого в краже винограда. Моисей просит его почитать стихи – и этот эпизод соотносится с воспоминаниями И. М. Левина о неудавшихся попытках запечатлеть на холсте образ Есенина.

Стихотворные вставки в пьесе реминисцентны: они содержат крестьянскую лексику, заимствованную из есенинского словаря («ивняк», «ржавь», «хмарь», «тьма», «мрежи»), и тропы, во многом созвучные лирике Есенина. Так, например, есенинская метафора «как холстины, ползли облака» (Заглушила засуха засевок...) ² в «Моисее» повторяется почти дословно, даже с соблюдением ритма: «растянулись холстом облака» ³. Есенинский образ «кувшина луны», с динамикой, нарушающей границу между небесным и земным пространством:

«Взбрезжи, полночь, луны кувшин
Зачерпнуть молока берёз!»⁴

у Левина трансформируется в «ведро месяца», также соединяющего небо и землю:

«Зачерпнул ведром
Месяц звёздную высь
И кривым черенком
На утёсе повис»⁵.

¹ Левин И. М. Адамово зачатъе. Париж: Гриф, 1976. С. 148.

² Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 1. М.: Наука: Голос, 1995. С. 67.

³ Левин И.М. Моисей. Париж: Гриф, 1971. С. 51.

⁴ Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 1. М.: Наука: Голос, 1995. С. 154.

⁵ Левин И.М. Моисей. Париж: Гриф, 1971. С. 52.

Непосредственно из «Пугачёва» Левин заимствует метафору «сердце: гроб» («это тело с гробами надежд, как кладбище»). Моисей Левина ощущает своё сердце как гроб, то есть смертность как неизбежный признак земной жизни:

«Лишь в деревянном теле деревянный ящик
Все тукает и укает и бьёт»¹.

При этом в «Пугачёве» образ главного героя соотносится с образом гроба. Пугачёв Есенина сознательно, по своей воле распоряжается своей жизнью и смертью:

«...в мёртвое имя влезть –
То же, что в гроб смердящий».

Влияние Есенина прослеживается на всех уровнях поэтического текста Левина. На фоне есенинского мотива в пьесе «Моисей» особенно отчётливо проявляется её композиционное сходство с «Пугачёвым» Есенина. Пьеса также названа по имени главного героя. Как и «Пугачёв», она состоит из восьми картин. Из шестнадцати персонажей «Пугачёва» – один вымышленный (Крямин) и одному Есенин «сочинил биографию» (Бурнов)². Из пятнадцати персонажей «Моисея» – двое с вымышленной биографией (Дебора и Онан). Если отвлечься от конкретных имён и событий, лёгших в основу сюжетов этих произведений, их фабула одинакова: герой ведёт людей, поверивших в его высшее предназначение и объединившихся под его началом, к свободе и лучшей жизни. Изнурённые длительным походом, люди отчаиваются и теряют надежду на благополучный исход. Заговорщики предлагают сдаться на милость неприятеля. В финале звучит предсмертный монолог героя.

¹ Левин И.М. Моисей. Париж: Гриф, 1971. С. 8.

² Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 3. М.: Наука; Голос, 1998. С. 525.

Как уже упоминалось, В. М. Левин оценивал поэзию Есенина как «мир тайный, духовный, религиозно-христианский»¹. В этой связи можно предположить, что библейские реминисценции в художественной структуре поэмы «Пугачёв» были очевидны для Левиных и на их основе возникла идея создания пьесы «Моисей».

Сопоставление поэмы с книгой Исхода доказывает обоснованность подобной рецепции «Пугачёва». В начале поэмы герой приходит к родному славянскому племени, движимый тревогой за его судьбу, а затем воссоединяется с ним:

«В солончаковое ваше место
Я пришел из далёких стран –
Посмотреть на золото телесное,
На родное золото славян»².

О возвращении героя к своему народу в раздумьях и заботах о нём, мыслях о соединении с ним говорится и в книге Исхода: «И пошёл Моисей, и возвратился к Иофору, тестю своему, и сказал ему: пойду я, и возвращусь к братьям моим, которые в Египте, и посмотрю, живы ли ещё они?» (Исх. 4:18).

В обоих произведениях тревога за судьбу родного племени оказалась не напрасной. В первой главе «Пугачёва» указывается на притеснение народа властью, его жестокое изнурение полевой работой, о притеснении народов окраин:

«Над капустой, над овсом, над рожью
Мы задаром проливаем пот...
.....
...И теперь по всем окраинам
Стонет Русь от цепких лапищ»³.

¹ Левин В. М. Большевицкий поэт – товарищ Есенин (к 25-й годовщине его смерти) // РГАЛИ. Ф. 2512. Оп. 1. Д. 589.

² Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 3. М.: Наука; Голос, 1998. С. 8.

³ Там же. С. 9.

В первой главе книги Исхода также показана тяжёлая работа, в том числе полевая, и жестокое угнетение израильтян египетским фараоном: «...И делали жизнь их горькою от тяжкой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостью» (Исх. 1:14).

Указать народу путь к спасению может лишь тот, кто избран для этого Всевышним. Знак Божественной избранности Моисея – жезл, которым Господь повелел ему творить знамения, чтобы устрасить фараона и убедить его в Божественном могуществе: «...И жезл сей [который был обращён в змея] возьми в руку твою: им ты будешь творить знамения» (Исх. 4:17). У Есенина жезл, посох как символ власти, Божественного избрания упоминается в словах сторожа о высшем предназначении странников, подобных Пугачёву: «Чей голос их зовет,/ Вложив светильником им посох в пальцы?»¹.

Можно отметить отсылки к Ветхому Завету и в главе «Бегство калмыков». В книге Исхода Моисей уводит своих людей и весь скот ночью, после того как в полночь погибли все первенцы в Египте: «И отправились сыны Израилевы из Рамсеса в Сокхор до шестисот тысяч пеших мужчин, не считая детей; и множество разноплеменных людей вышли с ним и мелкий и крупный скот, стадо весьма большое» (Исх. 12:37-38).

В главе «Бегство калмыков» калмыки также уходят ночью, забрав с собою скот:

«Нынче ночью, как дикие звери,
Калмыки всем скопом орд
Изменили Российской империи
И угнали с собою весь скот»².

¹ Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 3. М.: Наука; Голос, 1998. С. 12

² Там же. С. 14.

Одинаковы и опасения власти в отношении к притесняемому народу. Фараон опасается, что израильтяне перейдут на сторону неприятеля, и призывает к немедленной погоне: «...Иначе, когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли нашей» (Исх. 1:10).

Такие же опасения о воссоединении беглецов с неприятелем высказывает Тамбовцев и призывает к немедленному их преследованию:

«Так бросимтесь же в погоню
На эту монгольскую мразь,
Пока она всеми ладонями
Китаю не предалась»¹.

Н. М. Солнцева обращает внимание на развитие Есениным идеи Пушкина о логической связи между Торгутским побегом калмыков 1771 года и пугачёвщиной, рассматривая взаимодействие народов, изображённое в поэме, в этнологическом аспекте². Д. В. Поль также отмечает: «В интерпретации С. Есенина выступление яицких казаков, "побег калмыков" и пугачёвский бунт сливаются в единое целое»³. Это единство, обусловленное, по его мнению, «актуальным для революционных лет тезисом о родстве эксплуатируемых», подкрепляется и общим ветхозаветным подтекстом этих картин. Так, в словах Кирпичникова выражено общее представление об исходе как лучшей доле для всех притесняемых: «В новый край, чтоб новой жизнью жить»⁴.

Представление о «новом крае» и «новой жизни» соотносится с обетованием, данным израильскому народу: «...И иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где течёт молоко и мёд» (Исх. 3:8).

¹ Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 3. М.: Наука; Голос, 1998.

² Солнцева Н. М. Поэтическая этнология С. Есенина («Пугачёв») // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2015. № 4. С. 12-13.

³ Поль Д. В. Народы Поволжья в поэме «Пугачёв» С. А. Есенина // Культурное наследие России. 2018. № 3 С. 32.

⁴ Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 3. М.: Наука; Голос, 1998. С. 15.

Народ, столкнувшийся с трудностями и лишениями на пути в «новый край», разуверившийся в обетовании, начинает роптать. В тревожных предчувствиях Шигаева «Что-то должно случиться. / Говорят, наступит глад и мор»¹ отражены бедствия, неоднократно упоминаемые в Ветхом Завете как Божья кара (меч, голод и мор). В главе «Ветер качает рожь» Чумаков говорит, что предпочёл бы смерть дома безнадежному и бесцельному скитанию:

«Лучше было б погибнуть нам там и лечь,
Где кружит воронье беспокойным, зловещим свадьбищем,
Чем струить эти пальцы пятерками пылающих свеч,
Чем нести это тело с гробами надежд, как кладбище!»²

Ропот казаков в «Пугачёве» выражен сходным образом с ропотом израильтян, также желавших скорее умереть дома сытыми и спокойными нежели быть обречёнными на голодную смерть в безнадежном пути: «...О, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта! Ибо вывели вы нас в эту пустыню, чтобы всё собрание это уморить голодом» (Исх. 16:3).

Сцена расправы казаков с Пугачёвым, не оправдавшим их веры, соотносит его образ с самым главным мотивом Ветхого Завета – мотивом пророчества. Отсылки к этому мотиву встречаются в поэме неоднократно: это пугающие казаков видения «лошадиного черепа» луны и ольхи «с пробитой башкой», дважды повторенное сравнение птиц с крестами³, осенняя сырость, которую Пугачёв воспринимает как предсказание смерти: «Это осень, как старый оборванный монах, / Пророчит кому-то о погибели вещи»⁴.

Однако ветхозаветный пророк – не только предсказатель. Прежде всего он – проводник Божественной воли. В этом плане новое значение в поэме обретают

¹ *Есенин С. А.* Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 3. М.: Наука; Голос, 1998. С. 35.

² *Там же.* С. 40.

³ *Там же.* С. 24, 41.

⁴ *Там же.* С. 24.

образы луны и колокола. Луна, отражающая солнечный свет, становится проводником этого света, так же как колокол становится проводником воли в него звонящего. Таким образом, «колокол луны», о котором говорит сторож после встречи с Пугачёвым, дважды отсылает к мотиву пророчества. Пугачёв называет избы «деревянными колоколами», слышит «благовест бунтов»; звон колокола звучит и в словах других персонажей: Хлопуша предлагает «трахнуть по липовой меди», Зарубин слышит «звань к оружию». Образ луны, рождающейся, развивающейся, умирающей, появляется в шести из восьми глав поэмы. Пугачёв сравнивает свою душу со «зверёнышем тёплым» в берлоге, а луну – с жёлтым медведем, тем самым уподобляя её своей душе. Насыщенность поэмы образами луны и колокола, окружающими Пугачёва, придаёт ему ореол пророка. Подтверждением наличия такого ореола может служить вопрос Караваева: «Тебе ж недаром верят?»¹.

Выявленный в драматической поэме «Пугачёв» библейский подтекст, связанный с историей исхода израильтян из Египта – не единственная отсылка к книге Исхода в творчестве Есенина. Этой же темой связано и стихотворение «Не в моего ты Бога верила»: образы «пророк» и «неопалимая купина» соотносятся с Моисеем и явлением ему Ангела Господня в пламени огня из неопалимого тернового куста; «колдунья», «царевна сонная» соотносятся с египетской царевной, воспитавшей Моисея-«пасынка». Лирический герой, как Моисей, стремится спасти свою страну и вывести её к радостной жизни в неугасимой единой вере.

Таким образом, проведённый сопоставительный анализ художественных структур драматической поэмы Есенина «Пугачёв» и пьесы Левина «Моисей» убедительно свидетельствует об их образно-философских, лексико-семантических, композиционных, стилистических параллелях. Это позволяет сделать вывод об интерпретации Левиным сюжета поэмы Есенина как истории исхода израильтян из Египта, описанной в Ветхом Завете. Сопоставление поэмы «Пугачёв» с книгой Исхода, обнаруживающее сходство образов и мотивов, показывает возможность и закономерность такой интерпретации. Выявленные таким образом ветхозаветные

¹ Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 3. М.: Наука; Голос, 1998. С. 21.

реминисценции в совокупности с ранее уже обозначенными в есениноведении реминисценциями Нового Завета – свидетельство глубокого и цельного религиозно-философского содержания поэмы «Пугачёв».

2.3. Творчество С.А. Есенина как эталон языка и стиля в рецепции братьев Левиных

Отмечая в пьесе «Моисей» метафоры уподобления крестьянскому миру, характерные для поэтики Есенина, стоит обратить внимание на то, что для Левиных, чьё детство прошло в Петербурге, крестьянская лексика отнюдь не была родной и органичной. Лишь оказавшись вдали от родины и стремясь на протяжении многих лет сохранить в русской эмигрантской среде русский, есенинский дух, И. М. Левин интуитивно чувствует его именно в крестьянских образах и метафорах.

Однако Левину не всегда удаётся следовать стилистике Есенина при отсылке к его образам. Так, воспроизводя узнаваемые строки из «Пантократора» («Не молиться тебе, а лаяться / Научил ты меня, Господь»¹), он заменяет «грубое» для ветхозаветного сюжета слово «лаяться» на нейтральное «ругаться»:

«Держа на устах
Имя Твоё,
Молюсь и ругаюсь»².

Несколько иным образом трансформируется левинская аллюзия на стихотворение Есенина «Корова». Здесь знакомый сюжет и естественная для него крестьянская лексика дополняется словом «монтаньяры» (от фр. Montagnard – ‘горцы’, горные жители):

«Плыл коровий му,

¹ Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 2. М.: Наука: Голос, 1997. С. 73.

² Левин И.М. Моисей. Париж: Гриф, 1971. С. 60.

Коровьего сердца удары,
 Это тягостный мык по телку,
 Что на бойню свели монтаньяры»¹.

Слово «монтаньяры» более распространённое значение – революционеры, депутаты Конвента – получило в связи с Великой французской революцией. Однако И. М. Левин употребляет его в том же значении, что и Карамзин в «Записках русского путешественника»², обращаясь к исходной семантике слова. Это один из примеров владения словом и стремлением сохранить его в изгнании.

Здесь стоит отметить, что, несмотря на неизбежный процесс лексической интерференции, отразившийся на речи эмигрантов, Левины боролись за чистоту родного языка, преодолевая трудности в собственной речи и помогая их исправлять другим. И здесь главным ориентиром для братьев Левиных оставался Есенин.

Т. А. Тернова, исследуя проблему национального и инонационального в поэзии имажинистов, отмечает национальный характер поэзии Есенина как его принципиальное отличие от имажинистов: «Лирика Есенина как раз базируется на русской национальной почве, и потому интернациональные ориентиры других членов группы были для него неприемлемыми»³. Она приводит оценку, данную Есениным имажинистам: «У собратьев моих нет чувства родины во всём широком смысле этого слова»⁴.

Многие современники обращали внимание на то, что Есенин, будучи женатым на американке и приехав в Америку с деловыми намерениями, совершенно не говорил по-английски. Однако именно В. М. Левин объясняет это желанием Есенина сберечь чистоту родного языка: «Он был исключительно русским и на моё замечание, почему он не занимается английским языком, ответил, что боится ис-

¹ Левин И. М. Моисей. Париж: Гриф, 1971. С. 51.

² Карамзин Н. М. Избранные сочинения: в 2 т. Т. 1. М. Л., 1964. С. 330.

³ Тернова Т. А. Проблема национального и инонационального в модернизме и авангарде // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2011. Т. 11. № 2. С. 59.

⁴ Есенин С. А. Быт и искусство // Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 5. М.: Наука; Голос, 1997. С. 215.

портить и забыть русский»¹. Это желание было близким и понятным братьям Левиным.

Так, критикуя русских соседей, И. М. Левин писал брату: «Они даже слов настоящих не имеют, потому они и говорят «реализовать», а ведь это слова спекулянтов, мелких дельцов»². По мнению В. М. Левина, недостаток словесной культуры в среде русской эмиграции был причиной кризиса эмигрантской литературы: «Мы, русские, живём в очень изолированном кругу переживаний... эпоха революции так захватила нас, что мы до сих пор не можем выскочить из её объятий. Не потому ли и поэты нашей эпохи какие-то дохлые и их слова не доходят глубже щекотания поверхности кожи. А скорей всего, что русская словесная культура такая неглубокая, поверхностная, молодая, ещё не успела распахать глубоко свою почву. В ней только есть молодая душа, полная энтузиазма, а настоящей культуры и нет – ну просто нет»³.

Проблема сохранения языковой культуры обернулась для семьи Левиных, так же, как и для Есенина, личной трагедией: языковое непонимание, возникшее между поколениями, переросло в духовное. Дочь В. М. Левина родилась и выросла во Франции. В предисловии к сборнику произведений братьев Левиных она пишет о потрясении, с которым она узнала о смерти отца: «У меня был шок: я всё надеялась, что мы наладим отношения, что я смогу понять его, когда лучше выучу русский язык»⁴.

Избегать английской речи, подобно Есенину, для Левиных было совершенно неприемлемым. В. М. Левин сообщает брату о просьбе М. С. Цетлин писать стихи по-русски: «В другое время это подхлестнуло бы меня, а сейчас я думаю об английских строках в связи с тем, что по-русски здесь нет слушателей на мой товар»⁵. Однако Есенин служил для Левиных своеобразным художественным камертоном, по которому они поверяли собственное творчество и с которым они подхо-

¹ Русское зарубежье о Сергее Есенине. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. С. 239

² Левин И. М. Письмо В. М. Левину. 1952. 18 февраля // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.

³ Левин В. М. Письмо И. М. Левину. 1951. 2 января // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.

⁴ Левина И. В. Слово об отце // В. Левин, И. Левин. О Есенине и о себе. Тамбов, 2016. С. 15.

⁵ Левин В. М. Письмо И. М. Левину. 1950. 23 марта // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.

дили к оценке чужих произведений. Основой этой эстетической модели В. М. Левин полагал есенинское слово: «Как ни старайся иначе понять Есенина и его путь – никак не поймёшь, не приняв основного. Есенин видел в слове – чудо из чудес, а владевшего словом – способным видеть "прозрений дивных свет"»¹.

Требовательное отношение И. М. Левина к русскому слову принимало межконтинентальный размах. Стремление сохранить связь с русской культурой, которым были движимы представители творческой интеллигенции, эмигрировавшие в Америку в первой четверти прошлого столетия, проявлялось не только в любви к общему историческому прошлому, но и в живой заинтересованности современными литературно-художественными процессами, происходившими на родине. Не был в этом смысле исключением и И. М. Левин. В 1967 году ему удалось побывать на родине. Экипаж теплохода «Эстония», на котором плыл Левин в родной город, состоял из его земляков-ленинградцев, и он очень тепло отзывается о них в очерке «Три столицы»: «Беседовать с ними на "Эстонии" было одно наслаждение. Прежде всего, очень приятно было слушать их чистую русскую речь без примеси иностранщины, которой заражены мы... Их музыкальность речи, форма изложения мыслей, образность, умение слушать и т. д. Об этом надо бы написать отдельное исследование»². И здесь общим языком оказалось есенинское слово: «За шесть дней нашего пребывания на теплоходе "Эстония" я им читал стихи Есенина и другие, дал даже урок рисования. <...> Надо видеть, как расцветают их лица во время разговора, как загораются блеском их глаза. Матросы пригласили меня устроить беседу о литературе»³.

Сотрудничество И. М. Левина с газетой «Новая заря» свидетельствует о неизменном интересе, с которым он следил за культурными событиями на родине. В «Новой заре» публиковались многочисленные его статьи – воспоминания о С. А. Есенине, В. В. Маяковском, В. Э. Мейерхольде, критические очерки о Ф. М. Достоевском, А. А. Блоке, рецензии на произведения современных поэтов –

¹ Левин В. М. О Есенине // Левин В. М., Левин И. М. О Есенине и о себе. Тамбов, 2016. С. 250.

² Левин И. М. Три столицы // Новая заря. 1967. 27 октября.

³ Там же.

Б. А. Ахмадулиной, А. А. Вознесенского, Е. А. Евтушенко, Е. М. Винокурова, В. М. Гончарова. Переписка Левина с Никифоровым послужила стимулом для появления на полосах «Новой зари» критических статей, посвящённых тамбовским писателям. Никифоров в письмах сообщал ему новости культурной жизни и посылал книжные новинки, среди которых были и произведения тамбовских писателей. Именно Никифорову были адресованы следующие его строки: «...Судьба меня уже связала с Тамбовом, с его литераторами, писателями и поэтами»¹.

Сейчас это может показаться невероятным, но имена М. А. Румянцевой, С. С. Милосердова, И. С. Кучина, В. А. Журавлёва, А. В. Стрыгина, М. П. Шевченко, А. А. Куприна были известны Русской Америке не менее, чем советской столице. При этом зоркому глазу Левина-художника, не зашоренному идеологией, творчество тамбовских писателей открывалось с совершенно неожиданной стороны. Будучи по духу своему авангардистом, Левин искал и находил черты авангардизма в творчестве тамбовских литераторов и в то же время проводил параллели с традициями русской классики.

В период с 1962 по 1973 годы «Новая заря» опубликовала рецензии Левина на следующие поэтические сборники тамбовцев:

4 августа 1962 г. – В. А. Журавлёв, «Притамбовье» (1962);

26 октября 1962 г. – С. С. Милосердов, «Красное лето» (1962);

2 ноября 1962 г. – А. А. Куприн, «Зарницы» (1962);

16 ноября 1962 г. – С. И. Голованов, «Равнина неоглядная» (1961);

8 декабря 1962 г. – И. С. Кучин, «Светлый путь» (1952), «Юность» (1957) и «Наследство» (1959);

29 июня 1963 г. – М. П. Шевченко. «Любовь» (1961);

28 июля 1966 г. – М. А. Румянцева, «Доверие» (1963);

31 марта 1973 г. – М. А. Румянцева, «Война» (1972).

Кроме того, к письму Никифорову от 15 января 1963 года была приложена газетная вырезка со статьёй Левина «Расплата. Роман А.В. Стрыгина» (дата пуб-

¹ Левин И. М. Письмо Н.А. Никифорову. 1963. 26 июня // Фонды Литературно-художественного музея Денисова, г. Тамбов.

ликации не сохранилась). Из перечисленных публикаций особый интерес представляют статьи, посвящённые творчеству Журавлёва, Милосердова, Кучина и Румянцевой.

Первое письмо Левина в Тамбов датировано 26 февраля 1962 года, а уже через пять месяцев он публикует статью о В. А. Журавлёве (1914–1996), поэте и переводчике, уроженце с. Тулиновка Тамбовской губернии, участнике Великой Отечественной войны. Левин смело сопоставляет стихи Журавлёва с творчеством Евтушенко, которому также посвятил несколько статей, и видит в нём преемника передовых веяний московской литературы: «Мы много наслышаны о поэте Евтушенко, благодаря политическим сенсациям. Но есть поэты, которые, быть может, не менее значительны известных»¹. Художник акцентирует внимание на чистоте и свежести фонологической организации стихов: «...Такие свежие строки, которые могут быть сравнимы с майскими днями в Тамбове. Чем больше вчитывался, тем больше погружался в чистоту звука и строй русской речи»². Левин высоко оценивает работу Журавлёва со звуком как «тонкую инструментовку тонкого стиля» и делает вывод о достойном месте в русской литературе его стихов, которые могли бы «украсить лучшую хрестоматию по своей классической красоте и звучанию»³.

Как и во всех других литературно-критических статьях, Левин не скупится на цитаты, предоставляя читателям возможность (скорее всего, единственную) ознакомиться с творчеством авторов рецензируемых произведений. Доминирующее положение среди избранных им цитат занимают лирические фрагменты с яркими живописными образами, например:

«Не у тех ли костров вчера
 полюбил я простор, ветра,
 запах трав полевых и рос,
 металлический посвист кос,

¹ Левин И.М. Поэт В. А. Журавлёв // Новая заря. 1962. 4 августа. С. 5.

² Там же.

³ Там же.

табуны лошадей, водопой,
 дым сиреневый над трубой,
 и над речкой –
 рыбачий чёлн,
 и над гречкой –
 жужжанье пчёл?...»¹

Как истинный художник, Левин отмечает экфрасис как явление, характерное для поэзии Журавлёва, относя её к пейзажам Левитана, вызывающим у него и его соотечественников вдали от родины особенную ностальгию: «От стихов веет запахом полевых трав и цветов. В них видна родина и левитановская лирика»². Левин делает то, на что не решился бы ни один из советских критиков: он соотносит творчество поэта-современника с лучшими образцами поэзии серебряного века, творчеством Блока и Есенина.

Соотнесение с поэзией Есенина – излюбленный приём Левина-критика, его камертон в определении образности, эмоциональности, глубины национальной идеи. Журавлёв в оценке Левина выдерживает это сопряжение, оставаясь самобытным в новаторском, синергическом отношении к природе: «Если у Есенина природа сострадает поэту... то у Журавлёва природа совсем иная потому, что поэт сам перестраивает природу, он её приемлет в новом обликии, в таком, чтобы она была ему сотрудницей в одной с ним лаборатории»³.

Левин высоко оценивает художественный потенциал Журавлёва: «В сборнике много прекрасных стихов, с большой лирической силой. У него есть о чём петь, и он может, ибо обладает сильным голосом, вернее стихом. У поэта глубокая метафора...». Здесь очень показательно слово «петь», поскольку в своих работах, посвящённых творчеству Есенина, Левин употреблял исключительно этот глагол: «Есенин пел в своих стихах...», и употребление его в отношении Журавлёва мож-

¹ Левин И. М. Поэт В. А. Журавлёв // Новая заря. 1962. 4 августа. С. 5.

² Там же.

³ Там же.

но рассматривать как высшую степень признания. Далее он приводит стихотворение «Парение», рассматривая его как продолжение традиций русской классической поэзии: «Какие прекрасные стихи, самой глубинной музыки. Мне хочется дать это стихотворение полностью потому, что оно перекликается с лучшими нашими поэтами, жившими раньше»¹.

Столь же одобрительно отзывается Левин и о стихах С. С. Милосердова (1921–1988), поэта-участника Великой Отечественной войны, репрессированного и проведшего семь лет в советских лагерях. Драматические события жизни не могли не найти отражения в творчестве поэта. Однако Левину удаётся взглянуть на поэзию Милосердова под совершенно другим углом – в сопоставлении с литературой XIX века и серебряного века: «Мне довелось писать о Марине Цветаевой, В. Хлебникове, С. К. Маковском, С. Есенине, А. Блоке и др. О новых поэтах приходится думать уже в рамках сходства с прежними, жившими в Серебряный век русской литературы»². В стихах Милосердова так же, как и в творчестве Журавлёва, Левин наблюдает экфрасис: «Это как живопись, какую мы видим на этюдах»³. Для демонстрации живописной образности он выбирает следующую цитату:

«Зелёный, пронизанный светом
горох закрутил усы.
Облаками набиты
реки, пруды.
Дома зарыты
по горло в сады»⁴.

Критик с искренним восторгом отмечает удачные метафоры, свежие образы, чистое звучание. Статья о И. С. Кучине особенно интересна тем, как Левин выражает своё отношение к поэту. То, что тамбовский поэт ему близок, понятно не

¹ Левин И. М. Поэт В. А. Журавлёв // Новая заря. 1962. 4 августа. С. 5.

² Левин И. М. Красное лето // Новая заря. 1962. 26 октября. С. 5.

³ Там же.

⁴ Там же.

только из оценки, которую даёт критик (в большинстве своём его рецензии доброжелательные и воодушевляющие), но и из манеры, в которой он даёт эту оценку. С одной стороны, Левин не стесняется громких слов, которые вполне соответствуют пафосу рецензируемых им стихотворений, тем самым приближая свой стиль к стилю Кучина. В ответ на известные строки об Интернациональной улице («Назвать бы её тамбовским Невским, если б была в Тамбове Нева») он отзывается: «Да! Тамбову не нужна Нева, а улица Интернациональная равна Невскому проспекту, если есть такие поэты»¹. С другой стороны, он приближает творчество Кучина к собственному художественному творчеству, используя в характеристике метафоры, семантически связанные с живописью: «Иван Кучин <...> живописует будто красками и кистями. У него сочная словесная палитра»². (Он приводит пример «сочной», по его выражению, метафоры: «А берёзки тонкими руками щупают густую синеву».) Более того, даже обвиняя Кучина в излишней назидательности, Левин сам, по его собственному выражению, «грешит дидактикой»: «Искусство поэзии не для педагогики, не для нравоучения, не для почитания "икон"»³.

Особое место в ряду литературно-критического наследия Левина занимают работы, посвящённые творчеству Румянцевой (1928–1980), которая с середины 1960-х до конца своей жизни жила в Тамбове. Благодаря Никифорову между ними завязалась переписка, в 1966 году Левин получил сборник Румянцевой с дарственной надписью и пожеланием «не сбиться с дороги на чужбине». Через две недели рецензия увидела свет.

Как уже было отмечено, в оценках стихотворных произведений Левин неизменно обращается к поэзии Есенина как к камертону. В статье, посвящённой Румянцевой, в качестве постулата угадываются «Ключи Марии», ставшие для самого Левина творческим манифестом. Критик пишет о проблеме поиска новых путей в отечественной литературе в условиях господства социалистического реа-

¹ Левин И. М. Поэт Иван Сергеевич Кучин // Новая заря. 1962. 8 декабря. С. 5.

² Там же.

³ Там же.

лизма: «Современные поэты вынуждены спускаться с высот и больше ходить по земле. Им предстоит нелёгкая задача создать "новые небеса" и "новую землю"»¹.

Левин отмечает органичность ухода Румянцева от шаблонов: «Поэтесса Майя Румянцева влюблена в иные миры, она слышит в себе зов в дальние страны...»². В качестве примера Левин приводит полностью стихотворение «Засольщицы рыбы». Так же, как и поэзию Журавлёва, он характеризует творчество Румянцева «есенинским» глаголом: «Майя Румянцева *поёт* (курсив мой. – И. М.) больше всего о том, что волнует нас всю жизнь. О любви». Таким образом, по оценке Левина, «иные миры» Румянцева – это она сама, её внутренний мир: «она только "незнакомый непонятый край". Читатель догадался, что край тот – Любовь»³.

В 1973 году Левин получает новый сборник стихов Румянцева «Война»⁴. В рецензии на этот сборник Левин ещё раз подчёркивает актуальность и новаторство поэзии Румянцева: «По ней можно судить, чем живёт и о чём думает авангард в России»⁵. Несколько раз в статье Левин делает акцент на «чистоте и звучании языка», благозвучности стихов Румянцева. Этот акцент показателен, поскольку сохранение чистоты родного языка было большим вопросом для русской интеллигенции, оторванной от родины. В качестве образца современного литературного языка, мелодичного, многозначного, свободного от заимствований, Левин приводит несколько стихотворений полностью или почти полностью: «Грубые мужья», «В море», «В доме – беда!», сопровождая их комментариями. Так, в последнем стихотворении он отмечает и актуальность темы, и искренность её раскрытия, и богатство выразительных средств, и нетривиальную лексическую палитру: «Тема взята остро, метафора образная и музыкальность ритма, и словарь... сделан отчётливо и находчиво... Интонация поэта доходит до читателя, потому что сам поэт томится по другой жизни...»⁶.

¹ Левин И. М. «Доверие». Книга стихов Майи Румянцева // Новая заря. 1966. 28 июля. С. 2.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Левин И. М. Майя Румянцева // Новая заря. 1973. 31 марта. С. 3.

⁶ Там же.

Вместе с тем стихотворение «Абстракционисту», критикующее абстрактное искусство, вызывает решительное неприятие Левина (надо помнить, что он сам был абстракционистом). Он утверждает, что поэт не вправе поучать, это не входит в задачи поэзии: «Надо помнить поэту, что он отвечает за всё, прежде всего перед самим собой, а после и перед читателем. Если дидактическая форма выпирает, она наносит вред художественный. В стихотворении "Абстракционисту" и выпирает эта дидактическая форма, поучая, как создавать картину»¹. При этом Левин отмечает, что Румянцева и сама использует абстрактные метафоры, например, в стихотворении «Гроза». В заключение критик делает вывод об актуальности творчества большого художника, как он называет Румянцеву, и об её искусном владении словом, образом и формой: «В чём сила стихов Румянцевой? Не только в теме, а в концентрации, гармонии и поэтической обработке слов, из которых она строит стих, упорно работая над рисунком и орнаментом строф, связанных с временем, в котором она живёт»².

Рецензия на стихи Румянцевой была написана И. М. Левиным в 1973 году, спустя 20 лет после смерти брата, полностью разделявшего его взгляды и чувства. Творчество Румянцевой стало для него новой отдушиной; своими мыслями о языковой культуре он делится с нею в письме: «Мне запомнилась одна Ваша надпись на Вашей книге, присланной мне давно, в которой Вы заботливо говорите о том, чтобы мне не сбиться с дороги на чужбине. В этом случае мне помогает наш русский яз<ык> и наша дорогая поэзия, с которой я не расстаюсь все эти годы на чужбине»³.

Пожелание Румянцевой осталось и в стихах И. М. Левина⁴, посвящённых ей и выражающих отношение эмигрантов к родному языку как к части родины – части, которую у них нельзя было отнять, но которую легко можно было потерять:

¹ Левин И.М. Майя Румянцева // Новая заря. 1973. 31 марта. С. 3.

² Там же.

³ Левин И. М. Письмо М. А. Румянцевой. 1973. 2 августа // Фонды Литературно-художественного музея Денисова, г. Тамбов.

⁴ Левин И. М. Письмо Н. А. Никифорову. 1973. 23 марта // Фонды Литературно-художественного музея Денисова, г. Тамбов

«Шлёт улыбку в лице твоём родина
И поэзию с чувством тревоги –
"Знатоку русской мелодии
На чужбине не сбиться с дороги"».

Левин разделял тревогу Румянцевой о соотечественниках – «на чужбине не сбиться с дороги» и всеми силами стремился удержать их в поле русской культуры, с искренним восторгом обнаруживая под пластами социалистического реализма лирические шедевры, оставшиеся недооценёнными на родине. Он воспринимал литературную жизнь Тамбова в контексте мировой культуры, в сопряжении с традициями русской классики и отмечал в ней черты авангардизма. Как художник, он делает акцент на экфрасисах в произведениях тамбовцев как на средстве раскрытия национального образа. По его оценке, наличие в Тамбове таких одарённых писателей, как Румянцева, Кучин, Милосердов, Журавлёв и других свидетельствовало о насыщенности литературной жизни города и в целом культурной жизни страны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что многогранное творчество братьев Левиных связано с есенинским наследием биографическими, литературно-критическими, художественно-философскими, стилистическими и другими сближениями и параллелями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Специфика литературы Русской Америки имеет исторические предпосылки. Русская диаспора сформировалась в США из трудовых мигрантов и сектантов задолго до массового послереволюционного исхода. Её характерными особенностями были: многочисленность, нестабильное экономическое положение, низкий уровень как профессионального, так и общего образования, ощущение иммигрантами временности своего пребывания на чужбине, стремление сохранить свою культуру и противостояние ассимиляции.

С одной стороны, перечисленные особенности возложили на деятелей культуры послереволюционной волны эмиграции прежде всего просветительскую миссию. Эта миссия реализовывалась в русскоязычных периодических изданиях, недолговечность которых компенсировалась их многочисленностью. С другой стороны, стремление противостоять ассимиляции объединяло представителей разных волн эмиграции, несмотря на различия в их эстетических и политических взглядах.

С приходом послереволюционной волны эмиграции русская диаспора в США претерпела качественное изменение, которое существенным образом отразилось на литературной жизни Русской Америки.

В 1921 году в Сан-Франциско создаётся литературно-художественный кружок, участники которого печатают свои произведения в журнале «Родные мотивы». Уважение к творческой свободе и терпимость к инакомыслию были главным принципом деятельности кружка, поддерживавшим его существование на протяжении тридцати семи лет.

Не менее значимым представляется литературно-просветительская деятельность писателя и издателя Г. Д. Гребенщикова, переселившегося в 1923 году в штат Коннектикут и создавшего там посёлок для творческих представителей белой эмиграции. Чураевка стала средоточием культурной жизни русских эмигрантов. Заслуживает внимания совместная работа Гребенщикова, Окунцова, Гусева-

Оренбургского в издававшемся в Нью-Йорке под редакцией И. И. Дзиоменко ежемесячного литературного и научно-популярного журнала «Зарница».

Послереволюционная, белоэмигрантская волна влила в русскую диаспору свежие творческие силы, осознающие свою просветительскую миссию, не оставляющие надежды на возвращение на родину, стремящиеся сохранить художественно-культурные традиции и национальное самосознание и в то же время живо интересующиеся культурной жизнью современной России. В фокусе её внимания были русские литературные традиции, творчество эмигрантов в Америке и Европе, а также молодая советская литература, первым представителем которой, посетившим Америку, был С. А. Есенин.

Визит Есенина в США привлёк к поэту внимание американской прессы. Его имя появляется на полосах газет весной 1922 года и сразу приобретает сенсационную окраску: вначале – в связи с его женитьбой на известной танцовщице, затем – в связи с его приездом и пребыванием в Америке. Наряду с документальными репортажами в американских газетах появляются фальсификации как биографических фактов, так и стихов Есенина, что также является своего рода подтверждением усиленного интереса к поэту со стороны американской публики.

Значительную роль в популяризации творчества Есенина в Америке сыграли заявления Дункан, сделанные ею во время её выступлений и интервью. Благодаря ей представление о Есенине как о последователе Уитмена сложилось у многих американцев, даже не знакомых с его поэзией. Вместе с тем на протяжении 1920–1970-х годов выходит значительное количество переводов стихов Есенина на английский язык, сделанных как русскими, так и американскими переводчиками. В откликах газет на смерть поэта прослеживается рецепция его американским обществом, вначале воспринимавшим Есенина как «красную угрозу», а затем увидевшим его разочарование в революционных идеалах. Последующие публикации показывают, что интерес к личности и творчеству Есенина, не угасший и после его гибели, американцы разделяли с русскими эмигрантами.

Русскоязычная периодика Америки отражала есенинский феномен в биографическом, литературном и критическом аспекте. Анализ публикаций показы-

вает, что значительная часть материалов была заимствована из газет русской эмиграции в Европе. Это относится и к произведениям Есенина, которые попадали на полосы газет Русской Америки из советских и европейских изданий.

Вопросы сотрудничества Есенина с русской печатью во время его пребывания в Америке не были разрешены. Поэт отказался от сотрудничества с газетой «Русский голос», симпатизировавшей большевикам; идеи издания сборника его произведений в переводе Ярмолинского и создания совместного издательства с В. М. Левиным не реализуются. Тем не менее факт возникновения этих идей свидетельствует об определённых планах и надеждах, которые поэт связывал с Америкой.

Анализ публикаций за 1922–1926 годы позволяет выделить три основные их темы, хронологически следующие одна за другой: пребывание Есенина в Америке; осмысление его творчества; смерть поэта.

Период скандального освещения хроники пребывания поэта в Америке сменился периодом осмысления его творчества, который открылся статьёй В. М. Левина в газете «Новое русское слово» и продолжился рядом критических статей также и в других эмигрантских газетах, перепечаткой рецензий из советских газет и публикацией стихов Есенина. Анализ публикаций 1923–1925 годов показывает, что внимание к творчеству поэта не угасало в этот период, и последующий рост интереса к нему не только явился результатом известия о его трагической гибели, но был подготовлен указанными публикациями. Ещё при жизни имя Есенина становится настолько популярным, что упоминается в юмористических произведениях. В это же время выходит статья, где обращается внимание на христианские взгляды поэта в коммунистической России. Период сочувственного резонанса, вызванного смертью поэта, выразился в публикации на страницах газет некрологов, воспоминаний, стихотворений памяти поэта, а также ещё большего количества произведений Есенина.

Интерес к творческой личности С.А. Есенина в Русской Америке отражают многочисленные статьи и заметки в газетах «Новая заря», «Новое русское слово», «Рассвет», «Русский голос», «Свободная Россия» и журналах «Дело», «Зарница» и

«Новый журнал», в периоды наибольшего внимания к судьбе поэта: женитьба на А. Дункан, приезд в Америку, трагическая гибель и 25-я годовщина со дня смерти.

Уже с первой публикации в «Новом русском слове» в 1922 году складывается тенденция к запоздалому заимствованию из европейских русских газет материалов, касающихся творчества Есенина, в то время как информация о его личной жизни долетала моментально. Отсутствие какого-либо принципа отбора произведений для печати является свидетельством разностороннего освещения творчества поэта в американской периодике. С другой стороны, русская периодика в Америке в 1920-е годы испытывала затруднения с получением информации и возможностью отбора материала для републикации.

Публикации 1926–1935 годов в американской русскоязычной газете «Рассвет», посвящённые Есенину и ранее не входившие в поле внимания исследователей, также свидетельствуют о постоянном интересе соотечественников в Америке к личности и творчеству поэта. Наряду со стихотворениями Есенина газета помещала материалы, в которых анализировались причины гибели поэта, рассматривалось его творчество и сообщалось об отношении к нему на родине. Значительный интерес представляют воспоминания современников, как заимствованные из европейских изданий, так и написанные специально для «Рассвета».

С 1942 года трибуной для высказывания своего мнения о Есенине и оценки его творчества стал «Новый журнал», сосредоточивший творческие силы русской эмиграции не только в Америке, но и по всем странам русского рассеяния. На его страницах неоднократно обращались к есенинской теме переехавшие к этому времени в Америку В. А. Александрова, Г. П. Струве, Н. И. Ульянов, Ф. А. Степун, Т. Пахмусс, В. Ф. Марков, Б. А. Филиппов, Р. Менский, Р. Б. Гуль, С. Петров и др. Ключевым вопросом для них остаётся восприятие Есениным нового строя и место, которое отводит ему новый строй в современной литературе. В ряде статей творчество Есенина рассматривается в контексте творчества Клюева, интерес к которому возрос в связи с подготовкой в Америке издания его сочинений. Авторы этих статей указывают на принадлежность Есенина к поэтической школе Клюева. В «Новом журнале» впервые публикуется статья о Клюеве Э. Ло Гатто о Клюеве, где

автор пишет о сакральном значении революции для Клюева и Есенина, и повесть Н. Воинова «Беспризорники», в которой образно характеризуется отношение к творчеству Есенина в советской России.

Анализ эпистолярного и публицистического наследия Д. Д. Бурлюка позволяет сделать вывод о его тенденциозном отношении к Есенину. За время, проведённое Есениным в Америке, изменилась концепция восприятия Бурлюком его творчества. Если сначала он представлял поэта в печати как последователя народно-песенной поэзии, то после его отъезда сделал акцент на его «хулиганском», «мужицком» происхождение. Однако и это не было окончательной точкой зрения Бурлюка. В восприятии творчества Есенина, как и его личности, Бурлюк искажает информацию, чтобы привести её в соответствие со своими убеждениями и художественным вкусом.

Такое отношение Бурлюка к поэту не разделяли его питомцы – молодые литераторы, которых он опекал в редакции газеты «Русский голос»: Р. М. Корносевиц, Л. Опалов, М. О. Мендельсон, А. Ветлугин, видевшие в Есенине либо лирика, либо революционного поэта, но одинаково признававшие его поэтический дар. В то же время В. К. Завалишин в оценке Есенина придерживался концепции «религиозного поэта», связывая духовные и эстетические поиски поэта с утопическими верованиями старообрядцев.

В работе предпринята попытка на основе новых материалов восстановить творческую биографию братьев Левиных, в их тесной связи с деятельностью Есенина.

Исследование жизненного и творческого пути В. М. Левина позволяет сделать вывод о его духовной общности с Есениным. Его романтическое отношение к революции складывалось в «Революционном союзе молодёжи», объединившем подростков – учеников гимназий и училищ, а затем – в условиях годового одиночного заключения и ссылки в Сибирь, где началась его литературная деятельность. Взаимодействие с Есениным по издательским вопросам, начавшееся после февральской революции, имело перспективу продолжения в период их общения в Америке, где Есенин неоднократно встречался с В. М. Левиным и его спутницей,

певицей Е. И. Хатаевой. Оказавшись свидетелем скандала на вечеринке у Мани-Лейба, В. М. Левин достоверно и объективно описывает произошедшее, свидетельствуя о беспочвенности обвинений Есенина в антисемитизме.

Предположение Шубниковой-Гусевой о сюжетной линии Рассветова в поэме «Страна негодяев», введённой Есениным после беседы с В. М. Левиным и полученных от него сведений о Краснощёкове, подтверждается наличием доверительных дружеских отношений между Есениным и Левиным. Следует также отметить идею создания совместного издательства, которую Есенин и В. М. Левин обсуждали во время их встреч в Америке. Предполагалось также издавать журнал «Три» на трёх языках: русском, английском и еврейском. В числе сотрудников журнала были названы Есенин, Дункан, Гусев-Оренбургский, братья Левины. Однако на сегодняшний день судьба этого издания неизвестна.

В произведениях Есенина В. М. Левин видел сокровенный религиозный смысл, неоднократно обращаясь в своих статьях к поэмам «Инония», «Товарищ», «Кобыльи корабли», «Чёрный человек». Что касается произведений В. М. Левина, единственным его прижизненным изданием был сборник стихов «Песнь о Пекине» (Париж, 1927). Через год после его смерти был издан сборник его стихов «Лик сокровенный» (Нью-Йорк, 1954).

Статьи В. М. Левина, посвящённые творчеству Есенина, публиковались в Харбине в газете «Новости», в Нью-Йорке в «Новом русском слове», а также в Париже в «Русской мысли» уже после смерти автора. Последней прижизненной публикацией В. М. Левина была статья «Есенин в Америке», которую он, предчувствуя скорый уход, торопился издать. Этот материал является самым объективным и исчерпывающим свидетельством событий, произошедших с Есениным в Америке. Взгляды В. М. Левина на творчество Есенина разделял С. К. Маковский, изложивший левинскую трактовку поэмы «Товарищ» в своей статье «Есенин в Америке».

Двадцатипятилетие со дня смерти Есенина было отмечено в русскоязычной прессе многочисленными публикациями, поводом для которых стала не только печальная памятная дата, но и выступление в печати И. А. Бунина, чьё негативное

отношение к Есенину было хорошо известно. Противостояние резкой оценке Буниным личности и творчества Есенина сплотило литературные круги Русской Америки. Критики писали о неуместности формального подхода к творчеству Есенина, считали его самым оригинальным поэтом, духовный мир которого несовместим с окружающей его действительностью. В ходе полемики с Буниным В. М. Левин выступил со статьёй «Два поэта», в которой с равным уважением говорит о Бунине и Есенине, отмечая их общность в трепетном отношении к слову и христианском мировоззрении. Эти понятия были главными и для него самого. Язык, которым написана статья, – это язык проповеди, насыщенный библейскими образами. По оценке В. М. Левина, путь Есенина – это мучительный путь к покаянию, и поэма «Чёрный человек» – это суд Есенина над самим собой.

Об И. М. Левине, в отличие от его старшего брата, до недавнего времени почти ничего не было известно. Лишь благодаря сохранившейся переписке между ним и тамбовским собирателем Н. А. Никифоровым (1914–2003) удалось восстановить страницы его биографии и определить его место в списке окружения Есенина.

Знакомство Левина и тамбовского краеведа Никифорова, состоявшееся благодаря их общим друзьям – Бурлюку и Опалову, продолжилось в многолетней дружеской переписке. И. М. Левин делился воспоминаниями, присылал свои книги, рукописи, каталоги своих выставок, фотографии и многочисленные газетные вырезки со своими публикациями. Изучение материалов, присланных И. М. Левиным, позволило значительно дополнить информацию о его биографии, творчестве и связях с Есениным.

Брат В. М. Левина, художник И. М. Левин, автор посмертного портрета Есенина, в эмиграции занялся литературным творчеством, в чём, несомненно, сказалось влияние старшего брата и Есенина. Благодаря его художественному видению его книги представляют синтез литературы и изобразительного искусства, связующим звеном между которыми выступает экфрасис. Как художник, он чутко воспринял эстетические идеи Есенина, изложенные в трактате «Ключи Марии», и воплотил их в своей художественной концепции космического реализма (сюрконсь-

янсиллизма). Основные идеи этой теории сконцентрированы в термине «surconsciencilism», который сам Левин переводил как «сверхчувственная» или «сверхсознательная живопись». Однако перевод «надчувственная, надсознательная живопись» представляется более точным в определении сущности этой теории как обращения к новому уровню выражения и восприятия.

Многолетние поиски привели Левина к заключению: композиции картин должны быть выстроены со всех четырёх сторон на подрамнике таким образом, что у картины нет ни верхней, ни нижней, ни правой, ни левой стороны. Эта идея является воплощением образа, приведённого Есениным в «Ключах Марии» как знака, данного нам предками. Сделанный Есениным вывод «Пространство будет побеждено» послужил для Левина основополагающей идеей. Именно стремление «к новому небу» как центробежное движение космического мира является одним из основных понятий сюрконсьянсиллизма. О таком же движении души, сметающей круг за кругом, писал и Есенин.

Переключка космических мотивов в идеях Есенина и Левина неслучайна. Трактат Есенина был создан в период всплеска интереса русской творческой среды к космизму. Левин создавал свою теорию значительно позже, в период Второй мировой войны, связывая с окончанием войны надежды на художественное преобразование мира. Его определение сюрконсьянсиллизма как космического реализма нашло подтверждение спустя полтора десятилетия его работы в новом направлении: его «надсознательные» изображения на новом этапе освоения космоса стали восприниматься как реальные объекты.

Материализация творческой фантазии художника, ставшая потрясением для зрителей, заслуживает отдельного внимания, поскольку соотносит трактаты Есенина и Левина с концепцией фантазии, выраженной в теории архетипов К. Г. Юнга. «Ключи Марии» построены на воссоздании космологических архетипов, зашифрованных в фольклоре, в народном орнаменте, русской азбуке. «Трактат о сюрконсьянсиллизме» призывает к освобождению от стереотипов и возвращению к ощущению космического мира. Левин рассматривал трактат «Ключи

Марии» не только как идейную основу для создания сюрконсьянсизма, но и как модель для создания собственного манифеста, оперируя аналогичными понятиями.

В романе «Адамово зачатъе» Левин появляется сам в образе второстепенного персонажа – художника, объясняющего зрителям смысл космического реализма. Следует отметить, что и в этом случае можно провести параллель с «Ключами Марии». Левин устами художника объясняет зрителям разницу между идеалистической основой сюрконсьянсизма и материалистической – кубизма.

Таким образом, можно говорить о преемственности взглядов Есенина и И. М. Левина, экстраполировавшего эстетическую концепцию Есенина применительно к живописи. Общий философский каркас их положений основан на идеях космизма и связан с теорией архетипов.

Отдельного внимания заслуживает участие И. М. Левина в издании поэмы Есенина «Исус Младенец», выпущенной издательством В. М. Левина «Скифы на Дальнем Востоке» как переиздание петроградской книги. Вопрос об авторе иллюстраций к этой книге долгое время оставался открытым, однако смысл зеркальной симметрии рисунков к иллюстрациям петроградского издания – принцип, который И. М. Левин позже воплотит в романе «Земная орбита».

Есенин присутствует во всех произведениях Левина, в биографических, лирических, концептуальных образах. Так, в романе «Земная орбита», обличающем расизм в США, примечательна параллель с образом из поэмы Есенина «Товарищ»: маленького сына главного героя, негра Эдди Борна, зовут Мартин. Портрет левинского Мартина – как бы негатив с портрета Мартина из есенинского «Товарища». В романе «Земная орбита» есть и прямое упоминание о Есенине. Главный герой оказывается человеком начитанным, знающим Шекспира, Гете, Толстого, Достоевского и Есенина. По мнению Левина, сравнения с Есениным достоин Уолт Уитмен.

В романе «Передел» главный герой, художник Кашин, объединяющий в себе реальные черты Иосифа и Вениамина Левиных, переживает события из биографии обоих братьев. События эти описываются с документальной точностью, и один из таких эпизодов – встреча с Сергеем Есениным в «Стойле Пегаса». Этот

эпизод в романе не имеет дальнейшего сюжетного развития: он самодостаточен как значимый этап в жизни главного героя, как отличительная деталь его портрета.

Среди ранее не публиковавшихся произведений И. М. Левина заслуживает внимание стихотворение, рукопись которого с посвящением Есенину также обнаружена в переписке братьев Левиных. В нём есенинские слова «всё пройдёт...», сочетаясь с библейскими мотивами, совершенно явно отсылают к книге Екклесиаста и посланиям апостолов Иоанна и Павла.

Переписка братьев Левиных периода 1950–1951 годов свидетельствует о взрыве интереса русского зарубежья к Есенину, связанного с 25-й годовщиной его смерти. О подготовке к памятным событиям свидетельствует набросок выступления, сохранившийся в архиве И. М. Левина, который хотел этой дате опубликовать поэму «Чёрный гость», в названии которой содержится очевидная аллюзия на «Чёрного человека» Есенина. Братья предполагали совместными усилиями издать сборник памяти Есенина, но этого при их жизни так и не случилось.

В 1966 году И. М. Левин опубликовал поэтический сборник «Улов», в который вошла поэма «Человек в цилиндре», посвящённая памяти Есенина и проиллюстрированная посмертным портретом Есенина. «Человек в цилиндре» датирован в сборнике 1949 годом, то есть годом раньше упоминаний в переписке «Чёрного гостя». Есть основания предполагать, что Левин изменил название и дату создания поэмы, поскольку «Человек в цилиндре» в письмах братьев Левиных не упоминался. В пользу этого предположения говорит также заметка Б. Касселя о литературном вечере нью-йоркских поэтов и писателей в память 40-летия кончины Есенина, состоявшемся 16 января 1966 года в студии Левина. Поэма «Человек в цилиндре» представляет интерес как своеобразная рецепция есенинского «Чёрного человека» сквозь призму личных дружеских отношений с Есениным.

Наиболее ярко связь с Есениным воплотилась в пьесе «Моисей», написанной братьями Левиными в соавторстве, но законченной и опубликованной уже после смерти В. М. Левина. В ходе исследования сюжетов и образов Ветхого Завета в пьесе «Моисей» и драматической поэме Есенина «Пугачёв» были выявлены ветхозаветные реминисценции в последней и определено их влияние на религиозно-

философское содержание пьесы «Моисей». Общность элементов композиционной организации и поэтического языка поэмы «Пугачёв» и пьесы «Моисей» свидетельствует о том, что пьеса «Моисей» представляет собой своеобразную рецепцию библейских реминисценций «Пугачёва», связанных с исходом израильтян из Египта. При сопоставлении текста «Пугачёва» с книгой Исхода обнаруживается ветхозаветный подтекст, который стал главным объединяющим фактором образной системы поэмы. В совокупности с уже ранее обозначенными в есениноведении новозаветными мотивами поэмы ветхозаветные реминисценции свидетельствуют о её глубоком религиозно-философском содержании.

Проблема языковой культуры русской диаспоры в Америке 1950–1970-х годов, отражённая в переписке и статьях братьев Левиных, воспринималась ими под влиянием творчества Есенина. Поэт служил для Левиных своеобразным художественным камертоном, по которому они поверяли собственное творчество и с которым они подходили к оценке чужих произведений. По переписке И. М. Левина с тамбовским коллекционером Н. А. Никифоровым можно судить, что его требовательное отношение к русскому слову принимало межконтинентальный размах.

И. М. Левин живо интересовался литературной жизнью на родине, и, получая от Никифорова книжные новинки, преимущественно произведения тамбовских поэтов, откликался на эти книги рецензиями, которые публиковались в русскоязычной газете «Новая заря». Оставаясь верным есенинскому слогу, Левин соотносил с ним творчество тамбовцев М. А. Румянцевой, С. С. Милосердова, В. А. Журавлёва и др. Он воспринимал литературную жизнь Тамбова в контексте мировой культуры, в сопряжении с традициями русской классики и отмечал в ней черты авангардизма. Как художник, он делает акцент на экфрасисах в произведениях тамбовцев как на средстве раскрытия национального образа. По его мнению, наличие в Тамбове таких одарённых писателей, как Румянцева, Кучин, Милосердов, Журавлёв и др., говорило о насыщенности литературной жизни города и в целом – культурной жизни страны.

Рецензии И. М. Левина на творчество тамбовских писателей свидетельствуют об экстраполяции его рецепции проблем языковой культуры Русской Аме-

рики на литературу метрополии. При этом критик неизменно обращается к поэзии Есенина как к эталону, по которому он поверяет чистоту и звучность языка тамбовских поэтов, воспринимая их в сопряжении с традициями русской классики.

Перспективу научных поисков составляет до сих пор остающийся открытым вопрос о предпринятой Есениным попытке издания альманаха «Три» и о его дальнейшем участии в издательской деятельности Русской Америки. Кроме того, выявленные нами факты совместного участия русских эмигрантов и американцев в мероприятиях, связанных с Есениным, появления в американской прессе рецензий на произведения русских писателей, связанные с поэтом, скорее всего носят не единичный характер и при обнаружении дополнительных сведений могут свидетельствовать об объединяющей роли Есенина не только в рамках литературной жизни Русской Америки, но и в отношении местного населения и эмигрантов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I.

1. *Вен-ин* [Левин, В. М.]. Памяти поэта / В. М. Левин // *Взмахи*. Второй сборник Саратовского Пролеткульта. – Саратов, 1920. – С. 27–28.
2. *Венин* [Левин, В. М.]. Человек и труд / В. М. Левин // *Взмахи*. Первый сборник Саратовского Пролеткульта. – Саратов, 1919. – С. 84–92.
3. *Воинов, Н.* Беспризорники / Н. Воинов // *Новый журнал*. – 1952. – № 31. – С. 175–189.
4. *Есенин, С. А.* Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.) / С. А. Есенин; гл. ред. Ю. Л. Прокушев. – М.: Наука; Голос, 1995–2000.
5. *Левин, В. М.* Без языка (О рабочей бульварной прессе) / В. М. Левин // *Сибирь*. – 1917. – № 23. – 28 января. – С. 3.
6. *Левин, В. М.* Большевицкий поэт – товарищ Есенин / В. М. Левин // *Русская мысль*. – 1960. – №1487, 16 февраля. – С. 6; № 1488, 18 февраля. – С.7.
7. *Левин, В. М.* Большое и неотложное дело / В. М. Левин // *Сибирь*. – 1917. – № 61. – 17 марта. – С. 1.
8. *Левин, В. М.* В. Ежов. Рабочая кооперация и её задачи / В. М. Левин // *Сибирь*. – 1917. – № 45. – 25 февраля. – С. 2.
9. *Левин, В. М.* Есенин в Америке / В. М. Левин // *Новая заря*. – 1965. – 3 ноября. – С. 3.
10. *Левин, В. М.* Лик сокровенный / В. М. Левин; предисл. И. М. Левина. – Нью-Йорк: Гриф, 1954. – 128 с.
11. *Левин, В. М.* О Есенине и о себе / В. М. Левин, И. М. Левин; сост. В. П. Середа, И. О. Машенкова. – Тамбов: Студия печати Галины Золотовой, 2016. – 370 с.
12. *Левин, И. М.* А. Блок, С. Есенин и В. Маяковский / И. М. Левин // *Новая заря*. – 1964. – 7 ноября. – С. 3.
13. *Левин, И. М.* Адамово зачатъе / И. М. Левин. – Париж: Гриф, 1976. – 198 с.

14. *Левин, И. М.* Земная орбита / И. М. Левин. – Париж: Гриф, 1970. – 230 с.
15. *Левин, И. М.* Космос и фантастика / И. М. Левин // Новая заря. – 1973. – 23 июня. – С. 3.
16. *Левин, И. М.* Красное лето / И. М. Левин // Новая заря. – 1962. – 26 октября. – С. 5.
17. *Левин, И. М.* Майя Румянцева / И. М. Левин // Новая заря. – 1973. – 31 марта. – С. 3.
18. *Левин, И. М.* Моисей / И. М. Левин – Париж: Гриф, 1971. – 84 с.
19. *Левин, И. М.* О театре В. Э. Мейерхольда / И. М. Левин // Новая заря. – 1965. – 9 октября. – С. 3.
20. *Левин, И. М.* Передел / И. М. Левин – Париж: Гриф, 1967. – 204 с.
21. *Левин, И. М.* Поэт В. А. Журавлёв / И. М. Левин // Новая заря. – 1962. – 4 августа. – С. 5.
22. *Левин, И. М.* Поэт Иван Сергеевич Кучин / И. М. Левин // Новая заря. – 1962. – 8 декабря. – С. 5.
23. *Левин, И. М.* Поэты 20-х годов / И. М. Левин // Новая заря. – 1971. – 20 января. – С. 3.
24. *Левин, И. М.* Сергей Есенин / И. М. Левин // Новая заря. – 1963. – 19 октября. [б.л.].
25. *Левин, И. М.* Три столицы / И. М. Левин // Новая заря. – 1967. – 27 октября. – С. 3.
26. *Левин, И. М.* Улов / И. М. Левин. – Нью-Йорк – Париж: Гриф, 1966. – 128 с.
27. <Лоло> [Мунштейн, Л. Г.] «Моцарт и Сальери» по-советски / Л. Г. Мунштейн // Рассвет. – 1925. – 10 ноября. – С. 2.
28. <Менделеев, В.> [Левин, В. М]. Два поэта / В. М. Левин // Дело. – 1951. – № 2. – С. 76–88.
29. <Elvin, V.> [Левин, В. М]. Les Fleures descendent des Montagnes / В. М. Левин // Chansons Hatayeva / redaction: Benjamin Levine. – Paris, 1930. – P. 7–10.

30. *Essenine, S. Confession d'un voyou / S. Essenine; pref. de F. Hellens; trad. par M. Miloslavsky et F. Hellens. – Paris: J. Povolozky et Cie, 1922. – 82 p.*
31. <*Voinov, K.*> *Outlaw: The Autobiography of a Soviet Waif / K. Voinov. – London: The Harvill Press, 1955. – 243 p.*
32. <*Voinov, N.*> *The Waif / N. Voinov. – New York: Pantheon Books, 1955. – 291 p.*
33. *Waters, J. Sorrow / J. Waters // The Daily Worker. – 1926. – September 11. – P. 3.*

II.

34. *А. М. Шум слитный. Памяти А. Блока и С. Есенина / А. М. // Рассвет. – 1928. – 14 апреля. – С. 3.*
35. *Адамович, Г. В. Table Talk / Г. В. Адамович // Новый журнал. – 1961. – № 64. – С. 103–116.*
36. *Адамович, Г. В. Письма Георгия Адамовича Ирине Одоевцевой (1958-1965) / Г. В. Адамович; под ред. Л. М. Суриса. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 85 с.*
37. *Акимова, А. С. Портрет поэта: Этторе Ло Гатто о Сергее Есенине / А. С. Акимова // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха. Ч. II: сб. науч. трудов. – М. – Константиново – Рязань: ГМЗ С. А. Есенина, 2017. С. 258–268.*
38. *Александров, Е. А. Русские в Северной Америке: Биограф. словарь / Е. А. Александров; под ред. К. М. Александрова, А. В. Терещука. – Хэмден; Сан-Франциско; СПб.: [б.и.], 2005. – 599 с.*
39. *Александрова, В. А. Проблемы свободы в советской литературе / В. А. Александрова // Новый журнал. – 1942. – № 2. – С. 325–338.*
40. *Александрова, В. А. Прошлое сегодняшними глазами / В. А. Александрова // Новый журнал. – 1966. – № 94. – С. 117–133.*
41. *Александрова, В. А. Советская современность в зеркале исторического романа / В. А. Александрова // Новый журнал. – 1944. – № 8. – С. 275–286.*

42. *Александрова, В. А.* Тридцатилетие советской литературы / В. А. Александрова // Новый журнал. – 1947. – № 17. – С. 180–192.
43. *Алексеева, Л. В.* Новые источники биографии Николая Шахова – автора еженедельника «Гражданин» и корреспондента Ф. М. Достоевского / Л. В. Алексеева // Неизвестный Достоевский. – 2019. – №1. – С. 70–86.
44. Антология революционных поэтов // Рассвет. – 1929. – 16 февраля. – С. 4.
45. *Асеев, А.М.* Асунсион / А. М. Асеев // Вестник Бразилии. – Рио-де-Жанейро. – 1953. – 15 ноября. – № 6. – С. 4.
46. *Базанов, В. Г.* Древнерусские ключи к «Ключам Марии» Есенина / В. Г. Базанов // Миф – фольклор – литература / отв. ред. В. Г. Базанов. – Л.: Наука, 1978. – С. 204–249.
47. *Базанов, В. Г.* Сергей Есенин и крестьянская Россия / В. Г. Базанов. – Л.: Сов. писатель : Ленингр. отд-ние, 1982. – С. 46–79.
48. *Бахтин, М. М.* Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1975. – 504 с.
49. *Бахтин, М. М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
50. *Белова, Т. Н.* Литературно-художественные журналы русской эмиграции в США / Т. А. Белова [Электронный ресурс] URL:<https://www.philol.msu.ru/~modern/index.php?page=1190> (дата обращения: 21.03.2021).
51. *Белоус, В. Г.* Петроградская Вольная Философская Ассоциация (1919-1924) – антитоталитарный эксперимент в коммунистической стране / В. Г. Белоус. – М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997. – 40 с.
52. *Беньковская, Т. Е.* Пушкинские традиции в создании образа Емельяна Пугачёва в драматической поэме С. А. Есенина «Пугачёв» / Т. Е. Беньковская // Пушкин – первый исследователь Пугачёвского бунта: сб. статей. – Оренбург, 2014. – С. 115–122.
53. *Бердяев, Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – Paris: YMCA-PRESS. – 157 с.

54. *Берёзов, Р.* Два поэта / Р. Берёзов // Новое русское слово. – Нью-Йорк. – 1966. – 17 февраля. – С. 4.
55. *Бобилевич, Г.* К истории есенинских портретов: Есенин в изображении Алексея Акиндинова / Г. Бобилевич // Сергей Есенин и искусство: сб. науч. тр. – М.: ИМЛИ РАН, 2014. – С. 313–331.
56. *Богданов, А. А.* О пролетарской культуре. 1904–1924 / А. Богданов. – Л.; М.: Книга, 1924. – 344 с.
57. *Борев, Ю. Б.* Теория художественного восприятия и рецептивная эстетика, методология критики и герменевтика (Вместо введения) / Ю. Б. Борев // Теории, школы, концепции (критические анализы): Художественная рецепция и герменевтика. – М.: Наука, 1985. – С. 3–68.
58. *Борев, Ю. Б.* Эстетика: в 2 т. / Ю. Б. Борев. – Смоленск: Русич, 1997.
59. *Бурлюк, Д. Д.* Поэт С. А. Есенин и А. Дункан // Новое русское слово. – 1922. – 7 октября. – С. 1.
60. Бухарин о Есенине // Рассвет. – 1927. – 4 февраля. – С. 1.
61. *В. Л.* Детские муки / В. Л. // Рассвет. – 1925. – 6 мая. – С. 2.
62. *Вейдле, В. В.* Похороны Блока / В. В. Вейдле // Новый журнал. – 1961. – № 65. – С. 270–276.
63. *Вениамин (Федченков, И. А., митр.).* Письмо Иоанну Шаховскому. Нью-Йорк, 31 мая 1937 г. // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.
64. *Вениамин (Федченков, И. А., митр.).* Служение в Америке (в документах 1933–1947 гг) / митр. Вениамин (Федченков); сост. Р. Ю. Просветов. – М.: Отчий дом, 2016. – 919 с.
65. *Взмахи.* Первый сборник Саратовского Пролеткульта. – Саратов: Совграффия, 1919. – 128 с.
66. *Взмахи.* Второй сборник Саратовского Пролеткульта. – Саратов: Професс.-технич. школа Губполиграфотдела, 1920. – 97 с.
67. *Вильчур, М. Е.* Русские в Америке / М. Е. Вильчур. – Нью-Йорк: Первое рус. изд-во в Америке, 1918. – 153 с.

68. *Виноградская, С. С.* Как жил Есенин / С. С. Виноградская. – М.: [б.и.], 1926. – 35 с.
69. *Виссон, Л.* Есенин в моей жизни / Л. Виссон // Современное есениноведение. 2012. – № 20. – С. 7–12.
70. *Вл. З. (Зеелер, В.)* Выставка Иосифа Левина / В. Зеелер // Русская мысль. – Париж. 1950. – 1 декабря – № 298.
71. *Вениамин (Федченков, И. А., митр.)*. Божьи люди: Мои духовные встречи / Митр. Вениамин (Федченков). – М.: Отчий дом, 2014. – 640 с.
72. *Воробьёва, О. В.* Русская Америка в XX веке: историко-культурный аспект / О. В. Воробьёва. – М.: ИНФРА, 2014. – 202 с.
73. *Воронова, О. Е.* К вопросу об американской литературной традиции в творчестве С. А. Есенина (Сергей Есенин и Эдгар По) / О. Е. Воронова // Сергей Есенин в контексте русской и мировой литературы: сб. науч. тр. – М. – Константиново – Рязань: Государственный музей-заповедник С. А. Есенина, 2020. – С. 27–49.
74. *Воронова, О. Е.* Сергей Есенин и русская духовная культура / О. Е. Воронова. – Рязань: Узорочь, 2002. – 498 с.
75. *Воронова, О. П.* Вера Игнатьевна Мухина / О. П. Воронова. – М.: Искусство, 1976. – 190 с.
76. Воспоминания о Есенине // Рассвет. – 1927. – 2 апреля. – С. 4.
77. *Галиева, М. А.* Фольклорная традиция в поэме В. В. Маяковского «Про это» / М. А. Галиева // Научный диалог. – 2015. – № 6 (42). – С. 8–20.
78. *Галиченко, А. А.* Под сенью Ай-Петри: Ялта в омуте истории. 1920–1921 годы: очерки, воспоминания, документы / А. А. Галиченко, Л. М. Абраменко. – Феодосия; М.: Издат. дом Коктебель, 2006. – 232 с.
79. *Горелов, А.* «Моисей» / А. Горелов // Новая заря. – Сан-Франциско. – 1972. – 28 октября. – С. 3.
80. *Горелов, А.* О романе Иосифа Левина «Передел» / А. Горелов // Новая заря. – Сан-Франциско. – 1967. – 3 августа. – С. 3–4

81. *Горюнов, В. В.* Комментарии к стихотворению С. А. Есенина «Не в моего ты Бога верила...» [Электронный ресурс] // Экзебет. URL: <https://ekzebet.ru/mediateka/knigi/detail-ne-v-moego-ty-boga-verila-sergej-esenin/> (дата обращения: 16.05.2020).
82. *Груздева, Е. Н.* Анна Владимировна Пруссак – источниковед и ученый петербургской исторической школы начала XX в. (материалы к биографии) / Е. Н. Груздева // *Вспомогательные исторические дисциплины.* – 2013. – Т. XXXII. – С. 447–471.
83. *Грузинов, И. В.* С. Есенин разговаривает о литературе и искусстве. / И. В. Грузинов. – М.: Всероссийский союз поэтов, 1927. – 22 с.
84. *Гуль, Р. Б.* Сотая книга / Р. Б. Гуль // *Новый журнал.* – 1970. – № 100. – С. 5–6.
85. *Гуль, Р. Б.* Г. Иванов «Петербургские зимы» и Ю. Терапиано «Встречи» / Р. Б. Гуль // *Новый журнал.* – 1953. – № 32. – С. 309–311.
86. *Гуль, Р. Б.* Николай Клюев. Полное собрание сочинений. Т. I. и II. / Р. Б. Гуль // *Новый журнал.* – 1954. – № 38. – С. 290–293.
87. *Гуль, Р. Б.* Победа Пастернака / Р. Б. Гуль // *Новый журнал.* – 1958. – № 55. – С. 111–129.
88. *Гуль, Р. Б.* Я унёс Россию / Р. Б. Гуль // *Новый журнал.* – 1979. – № 136. – С. 81–119.
89. *Гуль, Р.* The Waif. By Nicholas Voinov / Р. Б. Гуль // *Новый журнал.* – 1955. – № 41. – С. 295.
90. *Дехтерёв, А. П.* Дружба / А. П. Дехтерёв // *Рассвет.* – 1933. – 2 сентября. – С. 3.
91. Диспут о Есенине // *Рассвет.* – 1927. – 12 января. – С. 1.
92. Дневник печати // *Сибирь.* – 1914. – 29 марта. – С. 1.
93. Доклад о Есенине // *Рассвет.* – 1927. – 23 июня. – С. 1.
94. *Дункан, А.* Моя исповедь / А. Дункан // *Рассвет.* – 1931. – 13 мая – 18 августа.

95. *Дымов, О.* От Айседоры Дункан до Федора Шаляпина. Вспомнилось, захотелось рассказать... / О. Дымов; сост., коммент., вступ. ст.: В. Хазан. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2011. – 502 с.
96. <Е. Я.> «Свободная мысль» / Е. Я. // Советская Сибирь. – Омск, 1920. – 10 декабря. – № 280. – С. 1.
97. *Евдаев, Н.* Давид Бурлюк в Америке: материалы к биограф. / Н. Евдаев. – М.: Наука, 2007. – 468 с.
98. *Евсина, Н. А.* Роман С. А. Ауслендера «Пугачёвщина» и пугачёвская тема в советской литературе 1920-х годов / Н. А. Евсина // Мировая литература в контексте культуры. – 2013. – № 2 (8). – С. 59–64.
99. *Есенин глазами женщин: антология* / сост., предисл. и коммент. П. Е. Фокина. – СПб.: Амфора, 2006. – 426 с.
100. Есенин – марксист // Рассвет. – 1935. – 3 мая. – С. 1.
101. Есенинская энциклопедия. 1895–1925. Вып. 1 / научн. и отв. ред. Н. И. Шубникова-Гусева, ред. М. В. Скороходов, С. И. Субботин. – Константиново: ГАУК «Государственный музей-заповедник С. А. Есенина», 2020. – 412 с.
102. *Желтова, Н. Ю.* «Гениальный Давид Бурлюк»: к вопросу о тамбовских культурных связях / Н. Ю. Желтова // Филологическая регионалистика. – 2013. – № 2 (10). – С. 64–68.
103. *Желтова, Н. Ю.* Проза первой половины XX века: поэтика русского национального характера / Н. Ю. Желтова. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. – 307 с.
104. *Жирмунский, В. М.* Теория литературы. Поэтика. Стилистика: Избр. тр. / В. М. Жирмунский; вступ. ст. Д. С. Лихачёва. – Л.: Наука, 1977. – 407 с.
105. *Закрыжевская, Е. А.* Ивелич и Гулливер на страницах эмигрантской газеты «Возрождение» о советском критике Вяч. Полонском // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2018. – № 6. – С. 172–190.

106. *Зацепина, О. С.* Русские в США. Общественные организации русской эмиграции в XX–XXI вв. / О. С. Зацепина, А. Б. Ручкин. – Нью-Йорк: RACH-C Press, 2011. – 268 с.
107. *Зинин, С. И.* По следам трагедии: из истории литературной полемики 1926 года вокруг первой пьесы о Сергее Есенине / С. И. Зинин // Современное есениноведение. – 2009. – № 11. – С. 42–52.
108. *Зинин, С. И.* Сергей Есенин и его окружение / С. И. Зинин [Электронный ресурс]. URL: <http://zinin-miresenina.narod.ru/r.html> (дата обращения 20.03.2021).
109. *Златогоров, Н.* Вымирающее или бессмертное? / Н. Златогоров // Рассвет. – 1927. – 10 сентября. – С. 3.
110. *Златогоров, Н.* Основные моменты в развитии советской литературы / Н. Златогоров // Рассвет. – 1927. – 12 ноября. – С. 3.
111. *Златогоров, Н.* Русская трагедия. Жизнь и творчество Серг. Есенина в объективном освещении известного поэта / Н. Златогоров // Русский вестник – Рассвет. – 1926. – 15-16 июня. – С. 2.
112. *Ивелич* [Берберова, Н. Н.]. Последний год Есенина / Н. Н. Берберова // Рассвет. – 1927. – 7 ноября. – С. 2.
113. Издательское дело российского зарубежья (XIX–XX вв.): сб. науч. тр. – М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2017. – 600 с.
114. *Ильин, И. А.* О тьме и просветлении: Кн. художеств. критики: Бунин, Ремизов, Шмелёв / И. А. Ильин. – Мюнхен, 1959. – 196 с.
115. *Ильин, И. А.* Основы христианской культуры; Путь духовного обновления / И. А. Ильин. – СПб.: Шпиль, 2004. – 351 с.
116. *Карамзин, Н. М.* Избранные сочинения: в 2 т. Т. 1. – М.; Л.: Худож. лит., 1964. – 810 с.
117. *Карасик, М. С.* Сергей Есенин «Исус Младенец» / М. С. Карасик // Проектор. Профессиональный журнал о вопросах дизайна. – СПб., 2013. – № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://art1.ru/antikva/sergej-esenin-isus-mladenec> (дата обращения: 22.04.2021).

118. *Клюев, Н. А.* Плач о Есенине / Н. А. Клюев // Новый журнал. – 1953. – № 35. – С. 118–122.
119. *Киперман, А. Я.* Разночинская революционная эмиграция (1861–1895) / А. Я. Киперман. – Тамбов: Тамбов. гос. пед. ин-т, 1980. – 156 с.
120. *Клюев, Н. А.* Сердце Единорога. Стихотворения и поэмы / Н. А. Клюев; предисл. Н. Н. Скатова, вступ. статья А. И. Михайлова; сост., подгот. текста и прим. В. П. Гарина. – СПб.: РХГИ, 1999. – 1072 с.
121. *Коварская, В. И.* Выставки в Нью-Йорке / В. И. Коварская // Новый журнал. – 1942. – № 1. – С. 399.
122. *Коломийцева, Е. Ю.* В. К. Завалишин о С. А. Есенине (по материалам Бахметьевского архива Колумбийского университета США) / Е. Ю. Коломийцева, М. В. Скороходов // Современное есениноведение. – 2014. – № 29. – С. 6–36.
123. *Корниенко, А. С.* Скульптура и скульпторы Саратова / А. С. Корниенко, Л. С. Пестрякова // Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области: сб. научных статей – Саратов: Саратовский источник, 2019. – С. 73–78.
124. *Коряков, М. М.* Великий перелом / М. М. Коряков // Новый журнал. – 1952. – № 31. – С. 116–138.
125. *Коряков, М. М.* «Есенинщина» и советская молодёжь / М. М. Коряков // Возрождение. – Париж. – 1951. – № 15. – С. 96–105.
126. *Крейд, В. П.* Литературно-художественный кружок в Сан-Франциско (1921–1957 гг.) / В. П. Крейд // Новый исторический вестник. – 2001. – № 3 (5). – С. 192–195.
127. *Крейд, В. П.* «Новый журнал» (Нью-Йорк, осн. в 1942 г.) / В. П. Крейд // Новый исторический вестник. – 2002. – № 2 (7). – С. 141–149.
128. *Кручёных, А. Е.* Чёрная тайна Есенина / А. Е. Кручёных. – М.: Изд. автора, 1926. – 24 с.
129. *Кубанёв, Н. А.* Поэма Есенина «Пугачёв» в контексте традиций Пушкина / Н. А. Кубанёв // Сергей Есенин и литературный процесс: традиции, творческие связи: сб. науч. тр. – Рязань: Пресса, 2006. – С. 18–28.

130. *Куропятник, Г. П.* Россия и США – экономические, культурные и дипломатические связи (1867–1881) / Г. П. Куропятник. – М.: Наука, 1981. – 373 с.
131. *Леонтьев, Я. В.* «Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и её литературные попутчики / Я. В. Леонтьев. – М.: АИРО-XXI, 2007. – 328 с.
132. *Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. / сост. М. В. Скороходов и С. И. Субботин; гл. ред. Ю. Л. Прокушев.* – М.: ИМЛИ РАН, 2003–2018.
133. *Литературная жизнь в России // Русский вестник – Рассвет.* – 1926. – 10 июля. – С. 3.
134. *Литературная энциклопедия Русского зарубежья, 1918–1940: в 3 т. / гл. ред. А. И. Николюкин.* – М.: РОССПЭН, 1997–2006.
135. *Лихачёв, Д. С.* Избранные труды по русской и мировой культуре / Д. С. Лихачёв; сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. – СПб.: СПбГУП, 2015. – 540 с.
136. *Лихачёв, Д. С.* Текстология: краткий очерк / Д. С. Лихачёв. – М.: Наука, 2006. – 174 с.
137. *Ло Гатто, Э.* Воспоминания о Н. А. Клюеве / Э. Ло Гатто // *Новый журнал.* – 1953. – № 35. – С. 123–129.
138. *Лотман, Ю. М.* Об искусстве / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПб, 1998. – 702 с.
139. *Луначарский, А. В.* Молодая рабочая литература / А. В. Луначарский // *Луначарский А. В. Собрание сочинений: в 8 т. – Т. 2.* – М.: Художественная литература, 1964. – С. 390–407.
140. *Львов-Рогачевский, В. Л.* Новейшая русская литература [взгляд из 1924 г.] / В. Л. Львов-Рогачевский. – М.: Юрайт, 2019. – 392 с.
141. *Лынша, О. Б.* Иван Кузьмич Окунцов: педагог и общественный деятель / О. Б. Лынша // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: сборник научных трудов.* – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2017. – С. 104–108.

142. *Маквей, Г. С. А.* Есенин в культурной жизни англоязычных стран / Г. Маквей // *Russian Language Journal / Русский язык.* – Vol. 37. – 1983. – №. 128 – P. 103–129.
143. *Маквей, Г.* Советские поэты о Сергее Есенине / Г. Маквей // *Новый журнал.* – 1970. – № 100. – С. 182–194.
144. *Марков, В. Ф.* Мысли о русском футуризме / В. Ф. Марков // *Новый журнал.* – 1954. – № 38. – С. 169–181.
145. *Марков, В. Ф.* Приглушённые голоса. Поэзия за железным занавесом / В. Ф. Марков. – Нью-Йорк: Издательство имени А.П.Чехова, 1952. – С. 109–133.
146. *Маяковский, В. В.* В мастерской стиха / В. В. Маяковский // *Новый мир.* – № 8-9. – 1926. – С. 238–255.
147. *Маяковский о Есенине* // *Русский вестник – Рассвет.* – 1926. – 29 октября. – С. 2.
148. *Мекш, Э.* Есенин в творческой судьбе Арсения Формакова (20–30-е годы) / Э. Мекш // *Literatūra.* V. 46. – 2004. – № 2. – P. 1-14.
149. *Менский, Р. Н. А.* Клюев / Р. Менский // *Новый журнал.* – 1953. – № 32. – С. 149–157.
150. *Морс Руммель, В.* Мои встречи с Есениным / В. Руммель // *Рассвет.* – 1931. – 3 июля. – С. 3.
151. *<Москвич>.* Есенин в голодной Москве / *Москвич* // *Рассвет.* – 1927. – 22 января. – С. 3.
152. *Моторин, С. Н.* Идеино-художественные параллели русской драматургии XX-го века («Пугачёв» С. Есенина и «Утиная охота» А. Вампилова) / С. Н. Моторин // *Наследие С. А. Есенина на рубеже веков (к 105-летию со дня рождения): сб. науч. тр.* – Рязань, 2000. – С. 101–109.
153. *Муза диаспоры. Избранные стихи зарубежных поэтов 1920–1960* / под ред. Ю. К. Терапиано. – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1960. – 360 с.
154. *Незабытые могилы: российское зарубежье: некрологи 1917–1997: в 6 т.* / сост. В. Н. Чуваков. – М.: Пашков дом, 1999–2007.

155. *Никитина, Е. Ф.* Письмо Н. А. Никифорову. 1967. 12 октября // Фонды Литературно-художественного музея С. Денисова, г. Тамбов.
156. *Никифоров, Н. А.* «И всё-таки убийство...» / Н. А. Никифоров // Послесловие. – 1995. – № 13 (79). – С. 3.
157. *Николаев, Д. Д.* Парижское «Возрождение» 1920-х годов о Есенине: от Бунина к Ходасевичу (1925–1926) / Д. Д. Николаев // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха: сб. науч. тр. – М.: ИМЛИ РАН, 2016. – С. 364–381.
158. Новый журнал = The New Review. – Нью-Йорк. – 1942. – № 1. – 400 с.
159. Новый тип пьес // Русский вестник – Рассвет. – 1926. – 31 августа. – С. 1.
160. *Окунцов, И. К.* Русская эмиграция в Северной и Южной Америке / И. К. Окунцов. – Буэнос-Айрес: Сеятель, 1967. – 423 с.
161. *Осинский, Н.* Побег травы / Н. Осинский // Правда. – 1922. – 4 июля – № 146. – С. 10–12.
162. *Осоргин, М. А.* Портреты советских писателей / М. А. Осоргин // Рассвет. – 1933. – 18 марта. – С. 3.
163. *Пахмусс, Т.* Зинаида Гиппиус и Сергей Есенин / Т. Пахмусс // Новый журнал. – 1966. – № 83. – С. 98–111.
164. *Петров, С.* Николай Клюев. Плач о Есенине / С. Петров // Новый журнал. – 1954. – № 37. – С. 301–302.
165. Печаль полей. Сб. 1. – Чита: Центральный Дальневосточный комитет общественных организаций по оказанию помощи голодающим России, 1922. – 191 с.
166. *Пивовар, Е. И.* Российское зарубежье в новейшей отечественной историографии / Е. И. Пивовар // Исторические записки. – 2019. – № 18 (136). – С. 226–258.
167. Письма и записки С. А. Есенина / публ. Г. Маквея // Новый журнал. – 1972. – № 109. – С. 150–167.
168. *Полесский, В.* На Голгофе / В. Полесский // Русский вестник – Рассвет. – 1926. – 24 июня. – С. 2.

169. *Поль, Д. В.* Народы Поволжья в поэме «Пугачёв» С. А. Есенина / Д. В. Поль // Культурное наследие России. – 2018. – № 3. – С. 30–34.
170. *Поль, Д. В.* С. А. Есенин как воплощение русского начала в литературе русского зарубежья 40-х — 50-х гг. (На примере прозы Б. Л. Солоневича) / Д. В. Поль // Современное есениноведение. – 2016. – № 3. – С. 31–35.
171. *Полякова, Л. В.* Русская литература: Индивидуально-творческий колорит / Л. В. Полякова. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2012. – 575 с.
172. Пушкинское общество Америки [Электронный ресурс] // URL: <https://www.americanpushkinsociety.com> (дата обращения: 20.04.2021).
173. *Пяткин, С. Н.* Исторический нарратив поэмы Есенина «Пугачев» как диалог-соперничество с Пушкиным / С. Н. Пяткин // Научный диалог. – 2017. – № 12. – С. 237–250.
174. *Розанов, Ю. В.* Фольклорист и театральный деятель Владимир Бакрылов: страницы биографии / Ю. В. Розанов // Вестник Вологодского государственного университета. – 2018. – № 3 (10). – С. 32–36.
175. Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: аннот. указ. кн., журн. и газ. публ., изд. за рубежом в 1917–1991 гг.: в 4 т. / научн. ред. А. Г. Тартаковский, О. В. Будницкий, Т. Эммонс. – М.: РОССПЭН, 2003–2006.
176. *Рубакин, Н. А.* Проект систематического каталога общеобразовательных библиотек РООВА / Н. А. Рубакин // Рассвет. – 1931. – 29 мая. – С. 3.
177. Русские в Америке. Волны русской эмиграции в США / сост. М. Адамович. – Н. Ы.: Adegі, 2011. – 328 с.
178. Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь / под общ. ред. В. В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 1997. – 748 с.
179. Русское зарубежье о Сергее Есенине / сост., вступ. ст., коммент., указ. имён Н. Шубниковой-Гусевой. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – 544 с.
180. С. А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. / сост. и коммент. А. Козловского. – М.: Худож. лит., 1986.

181. Самоубийства // Русский вестник – Рассвет. – 1926. – 7 июля. – С. 2.
182. *Сантаяна, Дж.* Характер и мировоззрение американцев / Дж. Сантаяна; пер. с англ. И. Мюрберг. – М.: Идея-Пресс, 2003. – 175 с.
183. *Святополк-Мирский, Д. П.* О современной русской поэзии / Д. П. Святополк-Мирский // Новый журнал. – 1978. – № 131. – С. 76–109.
184. *Севастьянова, А. А.* Есенинские материалы в архивах США / А. А. Севастьянова // Современное есениноведение. – 2005. – № 2. – С. 52–55.
185. *Севастьянова, А. А.* Пугачёв А. С. Пушкина и Пугачёв С. А. Есенина: заметки историка / А. А. Севастьянова // Современное есениноведение. – 2015. – № 3 (34). – С. 69–73.
186. *Седых, А. И.* А. Бунин / А. Седых // Новый журнал. – 1961. – № 65. – С. 151–197.
187. *Селезнёва, Т. В.* Русская эмиграция в Северной Америке (1920-1930) / Т. В. Селезнёва // Русское зарубежье: история и современность: сб. науч. ст. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – С. 160–173.
188. Сергей Есенин. Двадцатые годы (Американские находки) / сост. А. А. Севастьянова. Рязань: Изд-во РГУ, 2006. – 19 с.
189. *Серёгина, С. А.* С. А. Есенин в англоязычном мире: новое и малоизвестное / С. А. Серёгина // *Studia Litterarum*. – 2018. – Т. 3. – № 4. – С. 204–215.
190. *Серёда, В. П.* Вениамин Левин о духовных исканиях Сергея Есенина и собственном духовном опыте / В. П. Серёда // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха: сб. науч. тр. Ч. II. – М. – Константиново – Рязань: ГМЗ С. А. Есенина, 2017. С. 618–625.
191. *Серёда, В. П.* Иллюстрации Иосифа Левина к книге С. А. Есенина «Исус младенец» / В. П. Серёда // Сергей Есенин и его современники: сборник научных трудов. – М. – Константиново – Рязань: [б/и], 2015. – С. 487–494.

192. *Серета, В. П.* К вопросу об американском окружении С. А. Есенина: Евфалия Ивановна Хатаева. / В. П. Серета, И. О. Машенкова // Сергей Есенин в контексте русской и мировой литературы: сб. науч. тр. – М. – Константиново – Рязань: Государственный музей-заповедник С. А. Есенина, 2020. – С. 210–214.
193. *Серета, В. П.* Леонид Опалов: «Поэзия — это воздух, которым я дышу» / В. П. Серета // Наедине. – 2005. – 9 марта – 15 марта. – С. 5
194. *Серета, В. П.* Николай Алексеевич Никифоров в мире есениноведов и есенинолюбов / В. П. Серета // Биография и творчество Есенина в энциклопедическом формате: сб. науч. тр. – М. – Рязань. – Константиново: б/и. 2012. – С. 439–452.
195. *Серета, В. П.* Сергей Есенин и Иосиф Левин / В. П. Серета // Сергей Есенин: диалог с XXI веком: сб. науч. тр. – Москва – Константиново – Рязань: [б/и], 2011. – С. 360–371.
196. *Сигида, С. Ю.* Социально-политический музыкальный театр эпохи «Великой депрессии» (в контексте движения левых сил) / С. Ю. Сигида // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2012. – № 6(510). – С. 83–102.
197. *Скороходов, М. В.* Есениниана русского зарубежья: эмигрантская газета «Новое русское слово» – к 25-летию со дня смерти Есенина / М. В. Скороходов, Е. Ю. Коломийцева // Современное есениноведение. – 2015. – № 4. – С. 10–20.
198. *Скороходов, М. В.* Нью-йоркская газета «Русский голос» (1922–1923) о С. А. Есенине и А. Дункан / М. В. Скороходов, Е. Ю. Коломийцева // Современное есениноведение. – 2016. – №1. – С. 17–26.
199. *Скороходов, М. В.* Прибытие С. А. Есенина и А. Дункан в Америку (по архивным материалам) / М. В. Скороходов // Современное есениноведение. – 2013. – № 27. – С. 16–23.

200. *Скорыходов, М. В.* Сергей Есенин в зеркале американской периодической печати 1922–1925 годов / М. В. Скорыходов // Литература двух Америк. – 2017. – № 3. – С. 270–287.
201. *Слоним, М. Л.* Биография и литература / М. Л. Слоним // Воля России. – Прага, 1927. – № 8–9. – С. 92–99.
202. *Слоним, М. Л.* Литературная молодёжь в эмиграции / М. Л. Слоним // Рассвет. – 1930. – 23 августа. – С. 3.
203. *Слоним, М. Л.* Портреты советских писателей / М. Л. Слоним. – Париж: Парабола, 1933. – 170 с.
204. *Смирнова, Н. А.* Воспоминания / Н. А. Смирнова; под ред. П. А. Маркова. – М.: Всероссийское театральное общество, 1947. – 440 с.
205. *Солнцева, Н. М.* Сергей Есенин и Георгий Гребенщиков (о сближениях и расхождениях) / Н. М. Солнцева // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха: сб. науч. трудов. Часть II. – М. – Константиново – Рязань: ГМЗ С. А. Есенина, 2017. – С. 510–521.
206. *Солнцева, Н. М.* Поэтическая этнология С. Есенина («Пугачёв») / Н. М. Солнцева // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. – 2015. – № 4. – С. 9–19.
207. *Солнцева, Н. М.* Метафора в творчестве С.А. Есенина / Н. М. Солнцева // Современное есениноведение. – 2007. – № 6. – С. 97–101.
208. *Солобай, Н. М.* Есенин в Америке (По материалам американской периодики) / Н. М. Солобай // Есенинская энциклопедия: Концепция. Проблемы. Перспективы: сб. науч. тр. – Рязань: Пресса, 2006. – 496 с.
209. *Спиридович, А. И.* Великая Война и Февральская Революция 1914–1917 г.г. / А. И. Спиридович: в 3 т. – Нью-Йорк: Всеславянское Издательство, 1960. – 309 с.
210. *Станка, В. В.* С. Войтинский. Памяти друга / В. Станка // Новый журнал. – 1960. – № 61. – С. 237–251.
211. *Степун, Ф. А.* Литературные заметки (Тонкий и чуткий г-н Воронский) / Ф. А. Степун // Современные записки. – Кн. 26. – 1925. – С. 313–329.

212. *Степун, Ф. А.* Москва и Петербург накануне войны 1914 г. / Ф. А. Степун // Новый журнал. – 1951. – № 27. – С. 169–201.
213. *Степун, Ф. А.* Россия накануне войны 1914 года / Ф. А. Степун // Новый журнал. – 1954. – № 36. – С. 205–219.
214. *Струве, Г. П.* Русская литература в изгнании / Г. П. Струве. – Париж: YMCA-Press; М.: Русский путь, 1996. – 448 с.
215. *Струве, Г. П.* Три судьбы (Блок, Гумилёв, Сологуб) / Г. П. Струве // Новый журнал. – 1947. – № 16. – С. 209–228.
216. *Субботин, С. И.* Библиография переводов произведений Сергея Есенина (1920–1927) / С. И. Субботин, Н. И. Шубникова-Гусева // Литературный факт. – 2019. – № 3 (13). – С. 341–378.
217. *Сухов, В. А.* «Пугачёв» С. А. Есенина и «Заговор дураков» А. Б. Мариенгофа как художественное воплощение принципов имажинизма в драматургии (творческие параллели) / В. А. Сухов // Проблемы научной биографии С. А. Есенина: сб. науч. тр. – М. – Константиново – Рязань: [б/и], 2010. – С. 322–338.
218. *Сухов, В. А.* «Это буйствуют россияне!» Пугачёвский бунт в романе М. Ю. Лермонтова «Вадим» и трагедии С. А. Есенина «Пугачёв» / В. А. Сухов // Современное есениноведение. – 2013. – № 24. – С. 31–38.
219. *Терапиано, Ю. К.* Новые книги / Ю. К. Терапиано // Русская мысль. – 1967. – № 2642 – 6 июля. – С. 3.
220. *Терапиано, Ю. К.* Новые книги // Русская мысль. – 1976. [б/д].
221. *Тернова, Т. А.* Проблема национального и инонационального в модернизме и авангарде / Т. А. Тернова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – Т. 11. – № 2. – 2011. – С. 56–64.
222. *Титова, У. А.* Поэма С. А. Есенина «Пугачёв» в оценке эмигрантской критики / У. А. Титова // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – № 3 (52). – 2016. – С. 108-119.

223. *Трушкин, В. П.* Из пламени и света. Гражданская война и литература Сибири / В. П. Трушкин. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1976. – 368 с.
224. *Тудоряну, Н. Л.* Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма (в Германии, в Скандинавских странах и США) / Н. Л. Тудоряну. – Кишинёв: Штиинца, 1986. – 309 с.
225. *Тютюгина, Н. В.* Очевидное и неочевидное в живописи Н. К. Рериха: к проблеме космического реализма в искусстве первой половины XX в. / Н. В. Тютюгина // Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века. – 2004. – №3. – С. 421–426.
226. *Ульянов, Н. И.* После Бунина / Н. И. Ульянов // Новый журнал. – 1954. – № 36. – С. 134–156.
227. *Устинов, А.* Биография как сюжет: «Американская мечта» А. Ветлугина / А. Устинов // Сюжетология и сюжетография. – 2016. – № 2. – С. 224–239.
228. *Фаворский, В. А.* Об искусстве, о книге, о гравюре / В. А. Фаворский. – М.: Книга, 1986. – 240 с.
229. *Фельзен, Ю.* О судьбе эмигрантской литературы / Ю. Фельзен // Русское зарубежье. – 2011. – № 1. – С. 247–250.
230. *Филиппов, Б. А.* Николай Клюев (К десятилетию со дня смерти поэта) / Б. А. Филиппов // Новый журнал. – 1948. – № 19. – С. 191–199.
231. *Филиппов, Б. А.* Две антологии / Б. А. Филиппов // Новый журнал. – 1952. – № 31. – С. 323–326.
232. *Формаков, А. И.* На могиле Есенина / А. И. Формаков // Рассвет. – 1927. – 24 декабря. – С. 11.
233. *Хализев, В. Е.* Теория литературы / В. Е. Хализев. – М.: Высшая школа, 1999. – 438 с.
234. *Хализев, В. Е.* Ценностные ориентации русской классики / В. Е. Хализев. – М.: Гнозис, 2005. – 432 с.

235. *Хатаева, Е.* (Гусева-Оренбургская). Жизнь в Красном Крыму. Крымские и московские страницы одного «ненужного дневника» (декабрь 1920 г. — апрель 1921 г.) / Е. И. Хатаева; публ. С. Побожего. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krimoved-library.ru/books/krimskiy-albom-2003-13.html> (дата обращения: 20.03.2021).
236. *Хатаева, Е. И.* О времени и о себе... / Е. И. Хатаева; сост. Л. А. Покидченко. — Сумы: АС-Медиа, 2002. — 24 с.
237. *Хисамутдинов, А. А.* Русское печатное слово в Калифорнии / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2017. — 134 с.
238. *Черненко, А. М.* Российская революционная эмиграция в Америке (конец XIX в. — 1917 г.) / А. М. Черненко. — Киев: Виша школа, 1989. — 202 с.
239. Что читает молодёжь // Рассвет. — 1926. — 15 декабря. — С. 1.
240. Что читают рабочие // Рассвет. — 1927. — 27 июля. — С. 3.
241. *Шипулина, Г. И.* Словарь языка Есенина. Глагол / Г. И. Шипулина. — Баку: Мутарджим, 2013. — 462 с.
242. *Шипулина, Г. И.* Словарь языка Есенина. Имя существительное / Г. И. Шипулина. — Баку: Мутарджим, 2013. — 584 с.
243. *Шипулина, Г. И.* Словарь языка Есенина. Прилагательное. Числительное. Местоимение. Наречие / Г. И. Шипулина. — Баку: Мутарджим, 2013. — 553 с.
244. *Шубникова-Гусева, Н. И.* «Зрение моё переломилось...»: Есенин об Америке / Н. И. Шубникова-Гусева // Литература двух Америк. — 2017. — № 3. — С. 247–269.
245. *Шубникова-Гусева, Н. И.* «Объединяет звуком русской песни...»: Есенин и мировая литература / Н. И. Шубникова-Гусева. — М.: ИМЛИ РАН, 2012. — 528 с.
246. *Шубникова-Гусева, Н. И.* Дискурс русской эмиграции о Есенине (1918–1945) / Н. И. Шубникова-Гусева // Современное есениноведение. — 2005. — № 3. — С. 107–120.

247. *Шубникова-Гусева, Н. И.* Есенин и искусство: проблемы и перспективы исследования / Н. И. Шубникова-Гусева // Сергей Есенин и искусство: сб. науч. тр. – М.: ИМЛИ РАН, 2014. – С. 8–33.
248. *Шубникова-Гусева, Н. И.* Есенин как теоретик искусства. К постановке вопроса / Н. И. Шубникова-Гусева. [Электронный ресурс]. URL: <http://independent-academy.net/science/tetradi/14/shubnikova.html> (дата обращения: 10.02.2021)
249. *Шубникова-Гусева, Н. И.* Поэмы Есенина: от «Пророка» до «Черного человека»: творческая история, судьба, контекст и интерпретация / Н. И. Шубникова-Гусева. – М.: Наследие, 2001. – 687 с.
250. *Шубникова-Гусева, Н. И.* Рисунки Есенина как часть реального комментария к его произведениям / Н. И. Шубникова-Гусева // *Studia Litterarum* – 2018. – Т. 3. – № 2. – С. 288–309.
251. ЭНИ «Словарь псевдонимов» [Электронный ресурс]. URL: <http://febweb.ru/feb/masanov/default.asp?feb/masanov/rub.html> (дата обращения: 20.02.2021).
252. *Юнг, К. Г.* Психологические типы / К. Г. Юнг; пер. с нем. С. Лорне; под ред. В. Зеленского. – СПб.; М.: Ювента; Прогресс-Универс, 1995. – С. 571–578.
253. *Юсов, Н. Г.* Известный и неизвестный Есенин / Н. Г. Юсов. – М.: Новый индекс, 2012. – 639 с.
254. *Юшин, П. Ф.* Сергей Есенин: Идеино-творческая эволюция / П. Ф. Юшин. – М.: Издательство Московского университета, 1969. – 479 с.

III.

255. *Бармина, Е. Н.* Поэзия и проза О. А. Ильиной: проблематика и поэтика: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Е. Н. Бармина. – Тамбов, 2013. – 178 с.

256. *Еременко, Н. А.* Американская тема в творчестве С. А. Есенина: поэтика и контекст: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Н. А. Еременко. – М., 2015. – 203 с.
257. *Князева, Е. П.* Писатель и время в романах О. Д. Форш 1920–1930-х годов («Современники», «Ворон», «Сумасшедший корабль»): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Е. П. Князева. – Саратов, 2016. – 183 с.
258. *Мостовская, И. Ю.* Контекстные связи слова в поэтическом тексте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И. Ю. Мостовская. Л., 1989. – 190 с.– 190 с.
259. *Новикова, М. В.* Экфрасис в поэтической практике имажинистов: В. Шершеневич, А. Мариенгоф, С. Есенин: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / М. В. Новикова. – Воронеж, 2018. – 231 с.
260. *Пяткин, С. Н.* Пушкин в художественном сознании Есенина: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / С. Н. Пяткин. – Великий Новгород, 2007. – 377 с.
261. *Юдушкина, О. В.* Библейские мотивы в поэмах С. А. Есенина 1917–1920 годов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / О. В. Юдушкина. – М., 2011. – 281 с.

IV.

262. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р 6425. Оп. 1. Д. 19. Л. 13–14. (Совет по расселению русских беженцев).
263. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 437. ЛЛ. 61–65. (*Левин, В. М.* Письмо Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. 1947. 6 мая).
264. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 306. Оп. 8. Ед. хр. 497. Л. 13–14. (Материалы деятельности С. Д. Мстиславского в Вольной философской ассоциации: устав, протоколы заседаний, афиши открытых заседаний и др.).

265. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2512. Оп. 1. Ед. хр. 149. (*Акульшин, Р. М.* Письмо С. К. Маковскому. 1951. 1 февраля).
266. *Бурлюк, Д. Д.* Письмо Н. А. Никифорову. 1958. 15 февраля // Фонды Литературно-художественного музея С. Денисова, Тамбов.
267. *Бурлюк, М. Н.* Письмо Н. А. Никифорову. 1960. 19 февраля // Фонды Литературно-художественного музея С. Денисова, Тамбов.
268. *Левин, В. М.* Письмо И. М. Левину. 1950. 20 марта // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.
269. *Левин, В. М.* Письмо И. М. Левину. 1950. 23 марта // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.
270. *Левин, В. М.* Письмо И. М. Левину. 1950. 19 апреля // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.
271. *Левин, В. М.* Письмо И. М. Левину. 1950. 10 мая // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.
272. *Левин, В. М.* Письмо И. М. Левину. 1950. 11 августа // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.
273. *Левин, В. М.* Письмо И. М. Левину. 1950. 22 декабря // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.
274. *Левин, В. М.* Письмо И. М. Левину. 1951. 2 января // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.
275. *Левин, В. М.* Письмо И. М. Левину. 1951. 31 марта // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.
276. *Левин, В. М.* Письмо С. К. Маковскому 27 сентября 1953 г. // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2512. Оп. 1. Ед. хр. 299.
277. *Левин, И. М.* Встреча с Есениным. Рукопись // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.
278. *Левин, И. М.* Письмо В. М. Левину. 1932. 23 апреля // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.

279. *Левин, И. М.* Письмо В. М. Левину. 1950. 1 апреля // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.
280. *Левин, И. М.* Письмо В. М. Левину. 1952. 18 февраля // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.
281. *Левин, И. М.* Письмо В. М. Левину. 1952. 23 августа // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.
282. *Левин, И. М.* Письмо М. А. Румянцевой. 1973. 2 августа // Фонды Литературно-художественного музея С. Денисова, Тамбов.
283. *Левин, И. М.* Письмо Н. А. Никифорову. 1962. 11 мая // Фонды Литературно-художественного музея С. Денисова, Тамбов.
284. *Левин, И. М.* Письмо Н. А. Никифорову. 1962. 4 июня // Фонды Литературно-художественного музея С. Денисова, Тамбов.
285. *Левин, И. М.* Письмо Н. А. Никифорову. 1962. 10 августа // Фонды Литературно-художественного музея С. Денисова, Тамбов.
286. *Левин, И. М.* Письмо Н. А. Никифорову. 1962. 17 августа // Фонды Литературно-художественного музея С. Денисова, Тамбов.
287. *Левин, И. М.* Письмо Н. А. Никифорову. 1962. 26 декабря // Фонды Литературно-художественного музея С. Денисова, Тамбов.
288. *Левин, И. М.* Письмо Н. А. Никифорову. 1963. 15 января // Фонды Литературно-художественного музея С. Денисова, Тамбов.
289. *Левин, И. М.* Письмо Н.А. Никифорову. 1963. 26 июня // Фонды Литературно-художественного музея С. Денисова, Тамбов.
290. *Левин, И. М.* Письмо Н. А. Никифорову. 1965. 5 апреля // Фонды Литературно-художественного музея С. Денисова, Тамбов.
291. *Левин, И. М.* Письмо Н. А. Никифорову. 1965. 3 декабря // Фонды Литературно-художественного музея С. Денисова, Тамбов.
292. *Левин, И. М.* Письмо Н. А. Никифорову. 1966. 24 ноября // Фонды Литературно-художественного музея С. Денисова, Тамбов.
293. *Левин, И. М.* Письмо Н. А. Никифорову. 1973. 23 марта // Фонды Литературно-художественного музея С. Денисова, Тамбов.

294. *Левин, И. М.* План выступления. Рукопись. 1950 // Архив В. П. Середы и И. О. Машенковой.
295. *Левин, И. М.* Рембрандт и Пикассо. Авторизованная машинопись. [б.д.] Л. 11 // Фонды Литературно-художественного музея С. Денисова, Тамбов.
296. *Никифоров, Н. А.* Письмо И. М. Левину. 1970. 20 января // Фонды Литературно-художественного музея С. Денисова. Тамбов.

V.

297. *Alexandrova, V.* A History of Soviet Literature / V. Alexandrova; transl. by M. Ginsburg. – Garden City (N. Y.): Doubleday, 1963. – 369 p.
298. *Bernard, W. S.* The Integration of Immigrants in the United States / W. S. Bernard // International Migration Review. – 1967. – Vol. 1. – №. 2. – P. 23–33.
299. *Calzavacca, F.* Joseph Levin presenta la sua vita di pittore / F. Calzavacca // Paese Sera. – 1979. – 26 Gennaio. – P. 18.
300. Chansons Hatayeva / Redaction: B. Levine. – Paris: Théamusique «Inder-Zver», 1930. – 16 p.
301. Dancer and Her Poet Spouse Are Admitted // The Bennington Evening Banner. – 1922. – October 3. – P. 1.
302. *Dole, N.* Some Bolshevistic Troubadours / N. Dole // New York Times. – 1923. – February 25. – P. 14.
303. *Dreier, K.S.* Burluk / K. S. Dreier. – New York: The Société Anonyme, Inc. and Color and Rhyme, 1944 – 182 p.
304. Duncan and Yessenin // Daily Worker – 1929. – April 10. – P. 5.
305. Enter the Essenines // New York Tribune. – 1922. – October 2. – P. 10.
306. *Freeman, J.* US Writers Describe Influence of Bolshevik Revolution on Their Work / J. Freeman // Daily Worker. – 1934. – September 20. – P. 5.
307. *Garafola, L.* Writing on the Left: The Remarkable Career of Edna Ocko / L. Garafola // Dance Research Journal. Vol. 34. №. 1 (Summer, 2002). – P. 53–61.

308. *Glad, J.* Russia Abroad: Writers, History, Politics / J. Glad; forew. by Victor Terras. – Tenafly (N. J.): Hermitage; Washington: Birchbark press, 1999. – 736 p.
309. Isadora Duncan Divorces Russian Hubby // The Imperial Valley Press. – 1924. – February 16. – P. 7.
310. Isadora Duncan Takes Russ Boy Poet for Mate // The Washington Times. – 1922. – May 5. – P. 1.
311. *Isvolsky, H.* Bolshevist Poet-Mystics / H. Isvolsky // The Living Age. – New York, 1921. – Vol. 309. – № 4014 (June 11). – P. 638–645.
312. Latest Amazing Love Affair of Isadora Duncan // The Ogden Standard-Examiner. – 1922. – June 25. – P. 2.
313. Joseph Levin. Sessantanni di pittura. – Roma: Galleria «Il Grifo», 1977. – 9 p.
314. *Lo Gatto, E.* Poesia russa della rivoluzione / E. Lo Gatto. – Roma: Alberto Stock, 1923. – 124 p.
315. *McCarthy, J.* American Dancer and Poet Husband / J. McCarthy // The Washington Times. – 1922. – October 7. – P. 3.
316. Miss Duncan And Husband Barred by U.S. // New York Tribune. – 1922. – October 2. – P. 1.
317. Modern Russian Poetry: An Anthology / Chos. & transl. by B. Deutsch and A. Yarmolinsky. – New York: Harcourt, Brace & Co, 1921. – P. 165–168.
318. *Nazaroff, A. I.* Red Gag Upon Literature / A. I. Nazaroff // The Sunday Star. – Washington. – 1930. – November 30. – Pp. 3–4.
319. Paris in Paintings by Joseph Levin. – Los Angeles: Stendahl Gallery, 1944.
320. *Park, R. E.* Assimilation, Social / R. E. Park // Encyclopedia of the Social Sciences / E.R. Seligman, A. Johnson (eds.). – New York: The Macmillan Company, 1930. – Vol. 2. – P. 281–283.
321. *Pivovarov, E.* Historiography of the Russian Diaspora in the USA / E. G. Pivovarov // Социология науки и технологий. – 2015. – Т. 6. – № 1. – С. 113–121.

322. Poems for Workers: An Anthology / ed. by Manuel Comez. – Chicago: The Daily Worker Publishing Co., 1925. – 55 p.
323. *Raeff, M.* Russia Abroad: A Cultural History of the Russian Emigration, 1919–1939 / M. Raeff. – New York: Oxford U. Press, 1990. – 239 p.
324. *Rounds, F.* Russian Youngsters on the Prowl / F. Rounds // The New York Times. 1955. April 24.
325. Russian Poetry: an anthology / chos. & transl. by B. Deutsch and A. Yarmolinsky. – New York: International Publishers Co, 1927. – P. 166–171.
326. *Skrip, E.* Workers Dance League in Group Recital / E. Skrip // Daily Worker. –1934. – December 27. – P. 5.
327. Société des artistes indépendants. Catalogue de la 39e exposition 1928 au Grand Palais des Champs-Élysées du 20 janvier au 29 février. – Paris, 1928. – 389 p.
328. Société des artistes indépendants. Catalogue de la 40e exposition 1929 au Grand Palais des Champs-Élysées du 18 janvier au 28 février. – Paris, 1929. – 389 p.
329. Société des artistes indépendants. Catalogue de la 41e exposition 1930 au Grand Palais des Champs-Élysées du 17 janvier au 2 mars. – Paris, 1930. – 399 p.
330. The Literature of New Russia // Daily Worker. – 1929. – March 7. – P. 6.
331. The Washington Branch of the American Association of University Women // Evening Star. – 1937. – May 2. – P. D-6.
332. *Thierry, E.* Art Beats Cash Is Isadora's New Creed / E. Thierry // The Indianapolis Times. – 1922. – October 9. – P. 2.
333. *Visson, L.* Wedded Strangers: The Challenges of Russian-American Marriages / L. Visson. – New York: Hippocrene Books, 1998. – 270 p.